

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Стрижак Анна Юрьевна

**ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НИВЕЛИРОВАНИЯ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ЛОВУШЕК В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

Диссертация
на соискание ученой степени доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экономических наук, профессор Чаусовский А.М.

Экземпляр диссертации идентичен по содержанию с другими экземплярами, которые
были представлены в диссертационный совет

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 01.003.01
д.э.н., профессор

Н.А. Балтачеева

Донецк – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
РАЗДЕЛ 1 ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ЛОВУШЕК В УСЛОВИЯХ РАЗВИВАЮЩИХСЯ РЫНКОВ	15
1.1. Методологические основы институциональной теории.....	15
1.2. Теории возникновения и развития неэффективных институтов в рыночной экономике	34
1.3. Классификация институциональных ловушек в условиях развивающихся рынков.....	51
Выводы по разделу 1.....	82
РАЗДЕЛ 2 ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ.....	84
2.1. Детерминанты институциональных ловушек	84
2.2. Способы проявления оппортунизма на макроуровне как форм институциональных ловушек	105
2.3. Концептуальная схема модернизации стран с развивающимися рынками	127
Выводы по разделу 2.....	149
РАЗДЕЛ 3 АНАЛИЗ ОПЫТА ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	153
3.1. Институциональный анализ азиатских стран с эффективной модернизацией	153
3.2. Анализ эффективных институтов развитых европейских стран	179
3.3. Исследование эффективных институтов США и Канады.....	205
Выводы по разделу 3.....	226
РАЗДЕЛ 4 МЕТОДЫ НИВЕЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ЛОВУШЕК В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ	229
4.1. Анализ институтов Российской Федерации и Украины как базиса институциональной среды Донецкой Народной Республики....	229

4.2.	Электронное правительство как метод нивелирования институциональных ловушек	246
4.3.	Инструменты нивелирования институциональных ловушек в Донецкой Народной Республике в краткосрочной и долгосрочной перспективе	260
	Выводы по разделу 4.....	275
	РАЗДЕЛ 5 ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И БИЗНЕС В СИСТЕМЕ НИВЕЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ЛОВУШЕК.....	278
5.1.	Гражданское общество в системе реализации эффективных институтов	278
5.2.	Социологическая оценка институциональной среды функционирования малого и среднего бизнеса в Донецкой Народной Республике.....	303
5.3.	Концепция развития малого и среднего бизнеса в Донецкой Народной Республике.....	320
	Выводы по разделу 5.....	342
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	346
	СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	351
	ПРИЛОЖЕНИЕ А. Справки о внедрении	396
	ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Анкета «Институциональная модернизация».....	403
	ПРИЛОЖЕНИЕ В. Корреляционный анализ взаимосвязи между ВВП на душу населения и индексами, характеризующими качество институциональной среды по методу Спирмена.....	407
	ПРИЛОЖЕНИЕ Г. Анкета «Доверие к общественным институтам»	412
	ПРИЛОЖЕНИЕ Д. Анкета «Институциональные особенности развития бизнеса в Донецкой Народной Республике»	415

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Дисфункциональность институциональных трансформаций, которая произошла в странах постсоветского пространства, привела к появлению множества неэффективных, но устойчивых и стабильных во времени институтов – институциональных ловушек. Практика осуществления реформ в странах с развивающимися рынками продемонстрировала несостоятельность теории конкуренции институтов, в соответствии с которой эффективные институты выживают, а неэффективные нивелируются.

Позитивная адаптация трансплантируемых институтов из капиталистических экономик не состоялась. В условиях институциональной среды, которая практически не была подвергнута изменениям, возникли либеральные институты рыночной экономики (конкуренция, частная собственность, рыночное ценообразование и т.д.). Функционирование новообразованной рыночной системы в условиях несоответствующей ей институциональной среды привело к возникновению таких негативных для экономики явлений, как массовые неплатежи, бартер, теневая экономика, коррупция и т.д. Законные механизмы инфорсменты были недоработаны и не могли до конца адаптироваться под вновь сформировавшиеся неэффективные институты, а на смену им пришли неэффективные неформальные институты – организованная преступность, рэкет, рейдеры. Обеспечение состоятельности и работоспособности рыночных институтов – задача не только самого рынка, но и государства как субъекта институтотворчества, а также общества как ключевого заказчика эффективных институтов. Преследование собственных интересов каждым из вышеупомянутых акторов нарушило существующее при старой системе институциональное равновесие, породив группы специальных интересов, общества обманутых вкладчиков, «передел» собственности и т.д. Эффективность социально-экономических реформ, проводимых в рамках модернизации стран с развивающимися рынками, не будет достигнута без нейтрализации многочисленных институциональных ловушек, которые наносят вред всему

обществу, формируя значительные транзакционные издержки, препятствуя эффективному реформированию и развитию научно-технического процесса.

Степень разработанности темы исследования. Проблемам институциональной среды и качества институтов посвящены работы зарубежных ученых А. Алчиана, Г. Демсеца, Р. Коуза, К. Менгера, Г. Мюрдаля, Д. Норта, Р. Рихтера, Э. де Сото, А. Дж. Тойнби, О. Уильмсона, Э. Фуруботна и др.; отечественных ученых А.А. Аузана, К.А. Болдырева, В.В. Вольчика, В.В. Дементьева, Л.И. Дмитриченко, Р.И. Капелюшникова, Г.Б. Клейнера, Ю.В. Латова, Е.М. Мартишина, Р.М. Нуреева, А.Н. Олейника, И.В. Пеньковой, А.Г. Семенова, В.Л. Тамбовцева, М.В. Фоминой, А.М. Чаусовского и др.

Устойчивость норм как эффект блокировки («lock-in effect») в рамках теории зависимости от предшествующего пути развития исследовали такие зарубежные ученые как Б. Артур, Ж.К. Ван-Оурс, К. Гадди, П. Дэвид, Б. Иккес, С. Лейбовиц, С. Маргулис и др. Сущностно-содержательным анализом институциональных ловушек занимались отечественные ученые А.И. Амосов, Е.В. Балацкий, Е.А. Бренделева, Н.В. Василенко, Н.В. Веретенникова, А.А. Гриценко, В.В. Ильяшенко, Н.Я. Калюжнова, А.В. Ковалев, И.В. Ковалева, И.А. Курило, В.В. Лесных, А.К. Ляско, Е.П. Макарова, М.Ю. Малкина, Т.В. Меркулова, Е.Ю. Наумова, С.Н. Новоселов, С.Р. Пасека, М.А. Пивоварова, В.М. Полтерович, Е.В. Попов, Е.В. Пудов, Т.Г. Сальтевская, О.В. Сухарев, С.А. Тертышный, С.Г. Цветкова и др.

Несмотря на значительный вклад ученых в теорию институциональных ловушек, в их трудах недостаточно внимания уделяется разработке комплексной методологии нивелирования институциональных ловушек, основанной на институциональном анализе стран, успешно прошедших процессы модернизации, а также стран с развивающимися рынками (Украина и Россия), институты которых составляют основу институциональной среды Донецкой Народной Республики. Таким образом, проблема длительного существования неэффективных устойчивых институтов в рыночной экономике и разработка путей их нивелирования является актуальной, что определило выбор темы диссертации, ее цель и задачи.

Связь работы с научными программами, планами, темами.

Диссертационное исследование выполнено в соответствии с комплексным планом научно-исследовательской работы кафедры экономической теории Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» по темам: Г-11/11 «Хозяйственный механизм современной экономики» (№ госрегистрации 0111U005889), в рамках которой исследованы институты модернизации экономических систем; Г-16/11 «Методология исследования экономических систем» (№ госрегистрации 0117D000083), в рамках которой исследованы теоретико-методологические аспекты формирования и развития эффективных институтов.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является развитие теоретико-методологических основ нивелирования институциональных ловушек, базирующихся на исследовании процессов функционирования институциональных ловушек в рыночной экономике, и разработка практических рекомендаций по нейтрализации их действия в Донецкой Народной Республике.

В процессе исследования были поставлены и решены следующие **задачи**:

- исследовать методологические основы институциональной теории;
- проанализировать основные теории возникновения и развития неэффективных институтов в рыночной экономике;
- разработать классификацию институциональных ловушек в условиях развивающихся рынков;
- исследовать детерминанты институциональных ловушек;
- проанализировать способы проявления оппортунизма на макроуровне как форм институциональных ловушек;
- разработать концептуальную схему модернизации стран с развивающимися рынками;
- провести институциональный анализ азиатских стран с эффективной модернизацией;
- проанализировать эффективные институты развитых европейских стран;

исследовать эффективные институты США и Канады;
провести анализ институтов Российской Федерации и Украины как базиса институциональной среды Донецкой Народной Республики;
раскрыть особенности электронного правительства как метода нивелирования институциональных ловушек;
предложить инструменты нивелирования институциональных ловушек в Донецкой Народной Республике в краткосрочной и долгосрочной перспективе;
определить роль гражданского общества в системе реализации эффективных институтов;
провести социологическую оценку институциональной среды функционирования малого и среднего бизнеса в Донецкой Народной Республике;
разработать концепцию развития малого и среднего бизнеса в Донецкой Народной Республике.

Объект исследования – процессы формирования и функционирования институциональных ловушек в странах рыночной экономики.

Предмет исследования – теоретико-методологические и прикладные аспекты нивелирования институциональных ловушек в рыночной экономике.

Диссертация выполнена в соответствии с Паспортом специальности 08.00.01 – Экономическая теория (п. 1.1. Политическая экономия: воздействие новых технологических укладов на процессы формирования и функционирования экономических структур и институтов; роль и функции государства и гражданского общества в функционировании экономических систем; п. 1.4. Институциональная и эволюционная экономическая теория: теория переходной экономики и трансформации социально-экономических систем; п. 3.6. Институционализм и неинституционализм).

Научная новизна полученных результатов заключается в методологическом обосновании и разработке практических рекомендаций по нивелированию институциональных ловушек в рыночной экономике.

К наиболее существенным результатам диссертационного исследования, составляющим научную новизну, относятся следующие:

впервые:

разработана *концептуальная схема модернизации стран с развивающимися рынками*, включающая этапы и инструментарий реформирования данных территорий, систему практических мер модернизационного характера по следующим направлениям: экономика, социальная сфера, политико-правовая система, наука и инновации, неформальные институты, внедрение которых позволит реализовать формирование и развитие качественно новых эффективных институтов;

на базе исследования гражданского общества как непосредственного заказчика эффективных институтов, а также оценки и анализа доверия населения Донецкой Народной Республики к институтам гражданского общества разработана *концепция развития институтов гражданского общества в Донецкой Народной Республике*, содержащая этапы, методы и направления реализации эффективных институтов гражданского общества в ДНР, позволяющая обеспечить развитие гражданского общества как важнейшего инструмента нивелирования институциональных ловушек;

разработана *концепция развития малого и среднего бизнеса в Донецкой Народной Республике*, предусматривающая этапы реформирования бизнеса по совершенствованию его функционирования, практическая реализация которой даст возможность развития предпринимательства в ДНР как ключевого актора эффективных институциональных трансформаций;

усовершенствованы:

теоретические конструкты парадигмы институциональных ловушек: система механизмов с поддерживающими экстерналиями дополнена *хредным эффектом*, который объясняет причину длительного существования неэффективных устойчивых норм;

методология институционального исследования стран с различными типами модернизации на основе обоснования целесообразности анализа следующих *институциональных параметров*: особенности институтов; антикоррупционные меры; антибюрократические меры; налогообложение; образование; инфорсмент и

санкции; технический контроллинг; неформальные институты, что позволит выявить и систематизировать особенности формирования эффективных институтов в разных странах;

методика построения системы электронного правительства, а именно: разработана *схема реализации системы электронного правительства Донецкой Народной Республики*, практическое внедрение которой позволит нейтрализовать отдельные сопряженные институциональные ловушки при одновременном повышении качества государственных услуг и снижении транзакционных издержек;

получили дальнейшее развитие:

категориально-понятийный аппарат институциональной теории: предложена дефиниция «*институциональная ловушка*» как стабильный неэффективный институт, ставший альтернативой неадаптированной к национальной институциональной среде нормы, заимствованной из зарубежных практик, либо результатом перерождения данной нормы;

научно-методологические основы функционирования неэффективных институтов: дополнены *признаки институциональных ловушек*, а именно: макроэкономический и глобальный характер проявления; доминирование сильных неформальных институтов над слабыми формальными институтами; асинхронность действия институтов; гипертрофированность отдельных форм экономического поведения в некоторых случаях, что позволит осуществлять идентификацию институциональных ловушек;

теоретико-методологические аспекты проявления институциональных ловушек за счет *классификации институциональных ловушек в условиях развивающихся рынков* по критерию «*вид института*», что позволило выделить экономические, юридические, социальные, психологические институциональные ловушки и раскрыть формы их проявления;

инструменты нивелирования институциональных ловушек в Донецкой Народной Республике в краткосрочной и долгосрочной перспективе, которые включают правовые, экономические, технико-технологические и социально-

психологические методы и основаны на опыте зарубежных стран и стран с развивающимися рынками в формировании эффективных институтов, что позволит осуществить на системной основе нейтрализацию действия наиболее распространенных институциональных ловушек в Донецкой Народной Республике.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическое значение диссертации определяется достигнутым уровнем разработанности исследуемых проблем, научной новизной и ценностью полученных результатов. Разработанные в диссертационной работе предложения и рекомендации являются основой для дальнейших исследований в области теории институциональных ловушек и эффективного институтотворчества.

Практическое значение полученных результатов состоит в доведении основных положений диссертационной работы до уровня конкретных практических предложений и рекомендаций, что подтверждено соответствующими справками о внедрении.

Научные результаты внедрены на государственном уровне, а также на уровне предприятий и организаций:

на государственном уровне: Министерством экономического развития Донецкой Народной Республики (справка № 11/2022 от 24.09.2018 г.) – направление по электронизации государственных услуг включено в мероприятия по созданию новых информационных продуктов Министерства, концепция развития малого и среднего бизнеса учтена при разработке проекта концепций программ социально-экономического развития городов и районов Донецкой Народной Республики на 2019 год; Комитетом Народного Совета по образованию, науке и культуре Донецкой Народной Республики (справка № 424 от 04.10.2018 г.) – система методов нивелирования образовательной институциональной ловушки, а также рекомендации по реформированию неформальных институтов использованы при подготовке проектов законов в сфере образования, науки и культуры;

на уровне предприятий и организаций: ООО «Углекислотный завод» (справка № 284 от 12.10.2018 г.) – методы нивелирования оппортунистического поведения; ООО «Издательский дом «Деловой Донбасс» (справка № 3008 от 08.10.2018 г.) – концепция развития малого и среднего бизнеса в Донецкой Народной Республике; общественной организацией «Молодая Республика» (справка № 174 от 15.10.2018 г.) – концепция развития гражданского общества в Донецкой Народной Республике; Республиканской клинической психоневрологической больницей – медико-психологическим центром Министерства здравоохранения Донецкой Народной Республики (справка № 594 от 27.09.2018 г.) – методы нивелирования эндогенного и экзогенного оппортунистического поведения.

Результаты диссертационной работы внедрены в учебный процесс кафедры экономической теории ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (справка № 2701/01-27/01.1 от 10.10.2018 г.) – разработана образовательная технология «Теория и методология нивелирования институциональных ловушек в рыночной экономике», отдельные положения диссертации использованы в учебном пособии «Лабораторный практикум по дисциплине «Микроэкономика (продвинутый курс)».

Методология и методы исследования. Диссертация базируется на совокупности общенаучных и специальных методов исследования, применение которых обеспечило объективность, достоверность и фундаментальность обоснованных в диссертации положений и сделанных выводов.

Для достижения поставленной цели и задач в работе использован принцип единства исторического и логического подходов (при исследовании генезиса и современного развития теории институциональных ловушек), а также методы научного исследования: анализа, синтеза, индукции, дедукции, абстракции (при исследовании сущностно-содержательных характеристик и признаков институциональных ловушек, факторов формирования институциональных ловушек, механизмов с поддерживающими экстерналиями); классификационно-аналитический (при конкретизации топологических особенностей

институциональных ловушек и институтов гражданского общества); институционального анализа (при исследовании качественных институциональных особенностей и преобразований, обеспечивающих экономическое развитие стран); корреляционного анализа (при выявлении статистической взаимосвязи между уровнем экономического развития стран и показателями, характеризующими качество институциональной среды); социологические – анкетирование и интервьюирование (для получения и систематизации данных об эффективных и неэффективных институтах Донецкой Народной Республики, оценки уровня доверия к общественным институтам); статистический (при исследовании динамики развития институциональных ловушек); графический (для наглядного представления графического материала работы).

Теоретико-методологической и информационной базой исследования являются научные публикации отечественных и зарубежных ученых, Законы Донецкой Народной Республики, Украины, Российской Федерации, Постановления Совета Министров Донецкой Народной Республики, официальные статистические данные, официальные публикации международных организаций, данные информационных и аналитических бюллетеней, Интернет-ресурсы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концептуальная схема модернизации стран с развивающимися рынками.
2. Концепция развития институтов гражданского общества в Донецкой Народной Республике.
3. Концепция развития малого и среднего бизнеса в Донецкой Народной Республике.
4. Теоретические конструкты парадигмы институциональных ловушек.
5. Методология институционального исследования стран с различными типами модернизации.
6. Схема реализации системы электронного правительства Донецкой Народной Республики.
7. Категориально-понятийный аппарат институциональной теории в части

определения понятия «институциональная ловушка».

8. Признаки институциональных ловушек.

9. Классификация институциональных ловушек в условиях развивающихся рынков.

10. Инструменты нивелирования институциональных ловушек в Донецкой Народной Республике в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций диссертации подтверждается обширным спектром изученной литературы в области институциональной теории, использованием результатов методологических исследований отечественных и зарубежных ученых в области институционального анализа, данных официальной статистической отчетности, исследований и отчетов международных организаций; методами, адекватными предмету, цели и задачам исследования; проведением исследования на теоретическом и методологическом уровнях.

Личный вклад соискателя. Диссертационная работа является самостоятельным научным исследованием теоретико-методологических аспектов нивелирования институциональных ловушек в рыночной экономике. Все научные положения, результаты и выводы, изложенные в диссертации и вынесенные на защиту, получены автором лично. Из научных трудов, опубликованных в соавторстве, использованы только те идеи и положения, которые являются результатом личных исследований соискателя.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационной работы докладывались и обсуждались на международных научно-практических конференциях, среди которых: «Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (г. Донецк, 2018 г.); «Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий» (г. Донецк, 2018 г.); «Новые институты для новой экономики» (г. Казань, 2018 г.); «Экономическая теория в условиях глобализации экономики» (г. Донецк, 2018 г.); «Институциональная трансформация экономики: пространство

и время» (г. Кемерово, 2017 г.); «Устойчивое развитие инновационной экономики в Таджикистане и Польше» (г. Душанбе, 2016 г.); «Направления социализации государственной экономической политики: условия неопределенности» (г. Донецк, 2016 г.); «Донецкие чтения 2016: образование, наука и вызовы современности» (г. Донецк, 2016 г.); «Институциональная трансформация экономики: российский вектор новой индустриализации» (г. Омск, 2015 г.); «Проблемы экономической кибернетики 2014» (г. Полтава, 2014 г.).

Публикации. Основные положения диссертационного исследования опубликованы в 32 научных трудах, в том числе 1 личная монография (17,9 п. л.); 21 статья (17 личных и 4 в соавторстве) в рецензируемых научных изданиях общим объемом 11,54 п. л., лично автору принадлежит 10,9 п. л.; 10 трудов апробационного характера общим объемом 2,75 п. л., лично автору принадлежит 2,44 п. л. Совокупный объем публикаций автора составляет 32,19 п. л., из которых лично автору принадлежит 31,24 п. л.

Структура и объем диссертационной работы определяется поставленной целью и соответствует логической последовательности решения задач исследования. Диссертация содержит введение, 5 разделов, включающих 15 подразделов и выводы по каждому разделу, заключение, список литературы из 370 наименований, приложения. Содержание работы изложено на 350 страницах, содержит 38 рисунков на 22 страницах, 35 таблиц на 43 страницах.

РАЗДЕЛ 1

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ЛОВУШЕК В УСЛОВИЯХ РАЗВИВАЮЩИХСЯ РЫНКОВ

Современная практика хозяйствования стран с развивающимися рынками характеризуется множеством институциональных проблем, важнейшей из которых является проблема длительного существования неэффективных устойчивых норм – институциональных ловушек. Институциональная ловушка в странах с развивающимися рынками является результатом неэффективных и несвоевременных реформ, а ее функционирование наносит экономический вред обществу, формируя значительные транзакционные издержки для агентов, делающих попытку выйти из этой ловушки. В данной связи особое значение приобретает теория и методология исследования институциональных ловушек в условиях развивающихся рынков.

Для большего понимания сущности категории «институциональная ловушка» и характера ее воздействия на социально-экономические процессы необходимо изучить методологические основы институциональной теории, основные теории возникновения и развития неэффективных институтов в рыночной экономике и разработать классификацию институциональных ловушек в условиях развивающихся рынков.

1.1. Методологические основы институциональной теории

В современной экономической науке стран с рыночной экономикой параллельно функционируют две наиболее фундаментальные научные школы – неоклассика (mainstream) и институционализм, отличающиеся своими теоретическими конструктами и методологическим инструментарием.

Ученые-обществоведы (экономисты, социологи, бихевиористы и т.д.) стран с развивающимися рынками за последние десятилетия значительное внимание

стали уделять исследованию наиболее яркой и весомой среди современных прогрессивных научных школ – институциональной экономической теории. Теоретики институциональной экономики опубликовали ряд работ, посвященных институциональным аспектам рыночных трансформаций, используя при этом собственный методологический аппарат [22; 32-36; 42; 44; 46; 49; 53]. Вместе с тем современная институциональная теория все еще содержит моменты методологической неопределенности, поскольку является не окончательной комплексной научной парадигмой, а аккумулирует исследовательские программы различных направлений экономической науки. Ввиду этого возникает объективная необходимость более глубоких исследований методологических особенностей институциональной экономической мысли.

Институционализм как самостоятельное течение экономической науки зародился на рубеже XIX – XX вв. в США. Родоначальником традиционной институциональной теории стал известный американский экономист и социолог Т. Веблен, труды которого в большей степени посвящены теории общественной эволюции. Т. Веблен является представителем историко-описательного направления традиционной школы институционализма.

Взгляд Т. Веблена на решение проблем методологии, образовавшихся в экономической теории в конце XIX столетия, был весьма радикальным. Его программа трансформации экономики в эволюционную науку предполагала отказ от использования многих методов, апологетами которых были представители теоретических школ, начиная с классической и заканчивая австрийской и марксистской школами. Опровергались методологические принципы традиционных школ политэкономии, в том числе принцип равновесия, принцип экономической рациональности субъектов хозяйствования, предположение об отсутствии издержек получения и обработки информации для принятия решений. Основной целью было объединение популярной на тот момент времени эволюционной методологии с институциональным анализом экономических явлений и создание в результате этого экономической теории эволюционных изменений.

Т. Веблен предложил отказаться от неэффективных поисков жестких закономерностей в социально-экономических системах, вместе с тем направить усилия на исследование закономерностей более высоких порядков, а именно – правил и механизмов их селекции. Совокупность таких правил, норм и механизмов их отбора представлялась им как институциональная среда экономической деятельности индивидов.

Важнейшим достижением Т. Веблена является обособление института как ключевой эволюционирующей единицы. В совокупности институты рассматриваются Т. Вебленом как «стереотипы мысли» или привычки мышления, присущие социуму. Ученый полагал, что рыночная экономика провоцирует индивидов принимать нерациональные экономические решения. Объясняется это тем, что под влиянием психологического давления со стороны общества, индивид вынужден демонстрировать свой высокий социальный и материальный статус посредством «демонстративного потребления» – приобретения дорогостоящих предметов, являющихся индикатором принадлежности к праздному (непроизводительному) классу. «Так как потребление товаров более высокого качества есть свидетельство богатства, оно становится почетным, и наоборот, несостоятельность в потреблении товаров должного качества и в необходимом количестве является признаком низкого положения» [1].

Научные идеи Т. Веблена стали методологической основой дифференцированного спектра современных теорий институциональной экономики.

Ярчайшим представителем социально-правового течения институциональной экономики стал американский ученый Дж. Коммонс, который ввел в категориально-понятийный аппарат такие важные единицы анализа как «транзакции» и «коллективные действия». В своем труде «Институциональная экономическая теория» ученый рассматривает коллективные действия как некие правовые рамки деятельности субъектов хозяйствования, а транзакция, в соответствии с мнением Дж. Коммонса, – важнейшая категория экономического анализа, представляющая собой не просто акт обмена товарами, а «отчуждение и

присвоение прав собственности и свобод, созданных обществом» [2, с. 652]. Государству Дж. Коммонс отводит роль важной институциональной единицы, которая должна заниматься регулированием экономики и обеспечивать удовлетворение потребностей и интересов различных социальных слоев.

К плеяде наиболее известных представителей традиционного институционализма относят также американского экономиста У. Митчелла, который активно использовал статистический метод для доказательства идей институционализма. У. Митчелл осуществил значительный вклад в исследование теории экономической цикличности. Экономические циклы он рассматривал как «повторяющиеся подъемы и спады, проявляющиеся в большинстве экономических процессов общества с достаточно развитой системой денежного хозяйства, не разложимые на какие-либо иные волны с амплитудой, приблизительно равной их собственной амплитуде, и продолжающиеся в странах, стоящих на различных стадиях экономического развития, в среднем от 3 до 6 лет» [3]. У. Митчелл стал представителем конъюнктурно-статистического направления институционализма.

Немецкий экономист и социолог М. Вебер пополнил методологический инструментарий институциональной теории исследованиями в социально-экономическом направлении. Ученым была введена в институциональный анализ категория «социальное действие», обоснована важность применения «интерпретирующего» метода в исследованиях социально-экономических явлений и процессов. В своем трактате «Протестантская этика и дух капитализма» ученый фундаментально детерминировал зависимость между экономикой и религией протестантизма, сделал акцент на роли института религии и культуры в эволюции капиталистического общества. «При ознакомлении с профессиональной статистикой любой страны со смешанным вероисповедным составом населения неизменно обращает на себя внимание одно явление, которое неоднократно обсуждалось в католической печати и литературе, а также на католических съездах Германии. Мы имеем в виду несомненное преобладание протестантов среди владельцев капитала и предпринимателей, а равно среди высших квалифицированных слоев рабочих, и прежде всего среди высшего технического и

коммерческого персонала современных предприятий... В этом случае принадлежность к определенному вероисповеданию выступает не как причина экономических явлений, а до известной степени как их следствие» [4, с. 61].

Институциональные экономисты во главе с У. Ростоу предложили теорию стадий экономического роста. В теории У. Ростоу фактором реализации общественного прогресса стала не смена отношений собственности, а развитие производительных сил. Ученый обозначил пять стадий общественного развития.

Традиционное общество рассматривается как аграрное общество, в экономике которого преобладает сельское хозяйство, техника носит примитивный характер, власть сосредоточена в руках у крупных землевладельцев.

Переходное общество характеризуется началом становления предпринимательства. На данном этапе происходит развитие централизованных государств с формированием национального самосознания.

На стадии «сдвига» происходят промышленные революции с детерминированными ими трансформациями в экономической, социальной и политической сфере.

Стадии «зрелости» присущи бурные процессы научно-технической революции с широкомасштабным развитием городов и урбанизацией населения.

Стадия «высокого массового потребления», основной особенностью которой является стремительное развитие сферы обслуживания и производственного сектора как доминирующего в экономике [5, с. 25-32].

Несколько позднее У. Ростоу добавил в научный анализ стадию «поиска качества жизни» (приоритет духовного развития человека) [6, с. 15-16].

Институциональная теория поставила на повестку дня исследование важнейших глобальных проблем человечества (энергетическую, продовольственную, социальную и т.д.). Колоссальный вклад в теоретико-методологический аппарат данной проблематики внесли Я. Тинберген, Д. Медоуз, А. Кинг, Э. Пестель, Э. Ласло, Б. Гаврилишин и др.) [7].

Теоретики институционализма не ограничивали предметно-объектную область экономики изучением экономических отношений, утверждая, что на ее

развитие влияет совокупность факторов институциональной среды, таких как закон, политика, религия, идеология, обычаи, традиции, психология и т.д. Этот подход методологии институционального анализа расширил предмет экономической науки.

Будучи оппозиционным течением в экономической теории, институционализм настаивал на реформировании некоторых методологических положений. Среди таких положений:

- переход от предложенной mainstream модели поведения индивидов «человек рациональный» к модели поведения «homo economicus» («человек экономический»);
- пересмотр состоятельности господствовавшего в mainstream тезиса о таком типе рынка как «совершенная конкуренция»;
- отказ от равновесного принципа исследования экономических явлений и процессов.

Подвергая критике mainstream за редуцированный методологический аппарат, игнорирующий влияние факторов институциональной среды на функционирование экономики, абстрактность доводов относительно гедонистической природы человека, оторванность от реальной жизни, представители традиционного институционализма ввели в научный анализ новые методологические принципы:

- *принцип холизма (целостности)* – положение, в соответствии с которым общество необходимо позиционировать как целостную систему, состоящую из взаимосвязанных и взаимодействующих элементов;
- *междисциплинарный подход*, основанный на взаимодействии экономики с множеством общественных наук, таких как антропология, история, социология, юриспруденция, культурология, религиоведение, психология, политология и т.д.;
- *эволюционный принцип*, предполагающий исследование экономических процессов в динамике (в отличие от широко используемого в неоклассике принципа статичности);

– *принцип институционального детерминизма*, заключающийся в рассмотрении институтов как главного препятствия спонтанности экономического развития, или стабилизирующий фактор, задающий «рамки» всего последующего развития. В рамках сложившихся традиционных подходов экономическая детерминация рассматривается в духе каузальных, т.е. причинно - следственных связей. Вместе с тем наряду с причинно - следственными связями имеют место и связи непричинного характера, пересекающиеся с детерминизмом, например, связи взаимодействия. Это расширяет представление об экономическом детерминизме, который может быть представлен как объективная обусловленность определенных процессов, протекающих в иных сферах человеческой деятельности состоянием экономики и тенденциями ее развития. Экономические законы осуществляются через хозяйственную деятельность людей, социальных групп, которые руководствуются собственными интересами [8, с. 16];

– *принцип историзма*, состоящий в анализе процессов, происходящих в экономике в дискурсе их изменчивости во времени (происхождение – эволюция – современное функционирование – структурные перестройки);

– сосредоточение внимания на *важности защиты интересов людей со стороны групп, коллективов* (профсоюзов, общественных движений, государства);

– активное применение *индуктивного метода* – перехода от частных положений к общим. В результате применения данного метода анализ институтов осуществлялся без общей теории, а mainstream индуцировал научные идеи без учета роли институтов;

– использование *эмпирического метода* в научных исследованиях, т.е. метода, основанного на данных, полученных в результате наблюдения, эксперимента (например, статистических данных, фактического материала).

Взгляды кейнсианцев совпадали со взглядами институционалистов относительно необходимости государственного регулирования рыночных систем, однако, в отличие от кейнсианцев, институционалисты старались выйти за рамки сугубо рыночного подхода.

Таким образом, методология традиционного институционализма дала возможность исследователям разработать на междисциплинарной основе систему теоретических положений, амбивалентных положениям классических школ и направлений. Идеи институциональных экономистов о важности институтов как ключевых единиц социально-экономической системы, ограниченной рациональности экономических субъектов, взаимодействии и взаимосвязи государства, рынка и общества стали мощным методологическим фундаментом для последующих научных исследований в экономике.

Современная институциональная теория представлена двумя основными направлениями: новой институциональной теорией и неоинституционализмом. Имеет место ошибочное допущение, эти направления являются тождественными, однако в дискурсе методологии они имеют концептуальные отличия. Суть этих отличий состоит в следующем: новая институциональная теория основывается на методологии традиционного институционализма, а неоинституционализм – на методологии mainstream.

Сторонники новой институциональной теории при исследовании интересующей их научной проблематики (теорий постиндустриального общества, конвергенции, экономики глобальных проблем) широко используют эволюционно-социологические методы, отказываясь от использования таких методов как маржинальный и равновесный анализ. Основными представителями данного направления являются А. Берли, Дж. Гелбрейт, Г. Минз, Д. Белл, Дж. Кларк, Г. Мюрдаль.

В методологическом дискурсе новой институциональной теории преобладал принцип технологического детерминизма, согласно которому главным условием экономического прогресса является развитие науки и знания, а особый социальный статус обретают представители технократии – ученые, инженеры, изобретатели, менеджеры, технологи. Как отметил по этому поводу Д. Белл, «Каждое общество функционировало на основе знания, но только во второй половине XX в. произошло слияние науки и инженерии, изменившее саму сущность технологии... Интеллектуальная технология становится основным инструментом управления

организациями и предприятиями, можно сказать, что она приобретает столь же важное значение для постиндустриального общества, какое для общества индустриального имела машинная технология» [9, с. 314]. В этот период популяризируются такие категории как «общество всеобщего благосостояния», «революция менеджеров», «технологический прорыв» и т.д.

По мнению Дж. К. Гэлбрейта, «технический прогресс уменьшает издержки производства и тем самым дает возможность устанавливать такие цены, которые стимулируют больший объем продаж. Таким образом, он служит положительной цели технотрактуры – обеспечению роста» [10, с. 82].

Особое внимание представители новой институциональной теории обратили на проблемы экономической власти, связанные с усилением государственного вмешательства в экономические системы, а также трансформацией рыночных механизмов и монополизацией рынков. В фокус внимания институционалистов попали вопросы, отражающие воздействие политики и власти (ее форм, масштабов, способов проявления и ограничения) на развитие экономики.

В 70-е годы прошлого века новая институциональная теория столкнулась с кругом важных проблем в силу того, что развитие капитализма пошло иным путем, отличным от того, который был предопределен теоретиками данного направления: «Вместо усиления государственного контроля и возрастания влияния больших корпораций состоялся ренессанс рыночной конкуренции» [11, с. 16]. В этой связи институциональные экономисты были вынуждены объединить методологические принципы своего направления с принципом «невидимой руки рынка» – необходимости рыночного саморегулирования. Ввиду поиска методологического компромисса между институциональной теорией и mainstream институциональная экономика претерпела изменения.

В конце XX в. недовольство экономистов методологическим аппаратом неоклассики (тезисы о полной рациональности индивидов, симметричной информированности, совершенной конкуренции) наряду с дефицитом исследования институтов и институциональной среды порождает новую школу институциональной теории – неоинституционализм.

Основоположником неоинституционализма принято считать американского экономиста, лауреата Нобелевской премии Р. Коуза, чьи научные работы («Природа фирмы», «Проблема социальных издержек») стали теоретико-методологическим фундаментом неоинституциональной экономической теории, определили векторы ее исследования.

Сформировавшийся неоинституционализм воспринимался оппонентами как утопия представителей академических кругов, не согласных с моделью государственного регулирования по Кейнсу. Как считали представители данного направления, сформированные ими конституционно закрепленные рыночные «правила игры» смогли бы помочь обществу избавиться от бюрократии и «политических рентоискателей» в государственном аппарате.

Ведущими представителями неоинституционального направления в экономической мысли также считают Д. Норта, Г. Саймона, О. Уильямсона, Дж. Бьюкенена, А. Алчиана, Г. Демсеца, М. Олсона, Э. Остром, Ф. Найта и др.

Особенностью методологии неоинституционализма выступают нижеприведенные положения: *применение принципов методологического индивидуализма, ограниченной рациональности индивидов и неоднородности; активное использование дедуктивного метода; применение методов mainstream в исследованиях институциональной среды; расширение системы институциональных ограничений (неопределенность, риск, транзакционные издержки, нечеткая спецификация прав собственности); осуществление нормативного анализа в сравнительно-институциональной перспективе.*

Остановимся на каждом из них подробнее:

– применение принципа методологического индивидуализма.

Методологический индивидуализм во главу социального процесса ставит не организации, а индивидов как реально действующих субъектов. В соответствии с данным принципом организации не функционируют независимо от представляющих их индивидов. Функционирование таких организаций объясняется исходя из целенаправленного поведения индивида. Такая позиция неоинституционалистов ставит во главе угла отношения, реализуемые внутри

организации, тогда как в неоклассической теории любые организации рассматривались просто как «черный ящик», внутрь которого она, как правило, не заглядывала [12]. В этом состоит принципиальное отличие их взглядов от взглядов представителей традиционного институционализма, отвергающих принцип «методологического индивидуализма». Дж. Ходжсон, пытаясь опровергнуть обвинение в адрес традиционного институционализма с структурным и культурным детерминизме, подводит под него почву методологического дуализма: «индивиды создают и изменяют институты в то время, как институты формируют, конструируют человека» [13, с.18];

– *применение принципа ограниченной рациональности индивидов.* В отличие от неоклассиков, позиционирующих человека как гиперрациональное существо, обладающее полной информацией о рынке, контрагентах и особенностях трансакций, неинституционалисты предлагают более реальный сценарий экономического поведения индивидов и принятия ими экономических решений. Неинституционалисты обосновали факты наличия асимметричности информации, ограниченности знаний и способностей людей, необходимости времени и усилий для осуществления трансакций. Как следствие, неинституционалисты заключили, что экономические решения индивидов носят ограниченно рациональный характер;

– *применение принципа неоднородности.* В противовес представителям mainstream, считающим, что чем полнее в экономической системе представлены соответствующие ее принципам институты, тем эффективнее она функционирует, неинституционалисты пользуются кибернетическим «принципом неоднородности». В соответствии с данным подходом, к быстро изменяющимся условиям лучше адаптируются те системы, в которых неоднородные элементы действуют по разным принципам;

– *активное использование дедуктивного метода,* который предполагает выводение логическим путем частного суждения из общего. В частности, представителями неинституционализма сделана попытка анализа институтов (или явлений общественной жизни) на основе единой теории и внутри нее;

– *применение методов mainstream в исследованиях институциональной среды*, прежде всего микроэкономических методов анализа, теории игр;

– *расширение системы институциональных ограничений*, которыми оперировали представители неоклассической теории: наряду с физическими и технологическими ограничениями, они вовлекли в научный анализ ограничения, обусловленные институциональными и организационными структурами. В частности, неоинституциональные экономисты сделали акцент на исследование ограничения экономического выбора субъектов вследствие существования таких институциональных составляющих как *неопределенность, риск, транзакционные издержки, нечеткая спецификация прав собственности*;

– *осуществление нормативного анализа в сравнительно-институциональной перспективе*. Неоинституциональная теория отвергает модель рынка совершенной конкуренции, отклонение от которой в условиях реально действующих экономических систем неоклассики рассматривали как «провалы рынка», возлагая на государство надежды на их устранение. Теоретические построения, основанные на сравнении реальных, но несовершенных институтов с совершенным, но недостижимым идеальным образцом Г. Демсец назвал «экономикой нирваны» [14]. Нормативный анализ, в соответствии со взглядами неоинституционалистов, должен осуществляться в сравнительно-институциональной перспективе: реально действующие институты следует сравнивать не с эфемерными конфигурациями, а с альтернативами, реализуемыми на практике.

В 50–60 гг. XX в. представители неоинституционализма (Г. Беккер и ряд других ученых) сделали вывод о том, что экономическая теория обладает более обширным аппаратом применения, чем предполагали предшественники. Данное направление, проникая в сферы других общественных наук (психологии, права, политологии, истории, социологии и др.), активно применяет традиционные микроэкономические методы анализа, делая попытку изучить социальные отношения с позиции «экономического человека», мыслящего рационально. Экономические отношения, возникающие между индивидами, рассматриваются

неоинституционалистами как акт взаимовыгодного обмена. Данный подход получает название контрактной (договорной) парадигмы. Это проникновение в смежные социальные дисциплины привело к явлению «экономического империализма» (термин введен в научный оборот в 30-х годах Р. Саутером) или «крестового похода экономистов» (в западной традиции крестовый поход считается делом подвижническим и благородным), т.е. к систематическим попыткам экспансии экономической теории в смежные социальные области [15, с. 53]. Представители неоинституциональной школы в результате своих исследований пришли к таким важным результатам:

1) восстановили авторитет mainstream путем обращения внимания на то, что правильное использование методологического инструментария неоклассики дает возможность преодолеть «оторванность от действительности» и абстрактность этой школы;

2) разработали экономические методы социального анализа, которые в настоящее время широко используют представители других общественных наук. Например, экономические методы в биологии стал применять Дж. Хиршлейфер; Г. Беккер и И. Эрлих исследовали преступность как экономический феномен и, применяя экономический подход, пытались объяснить поведение преступников; Р. Эрнберг и С. Эззи использовали экономический метод при исследовании посещаемости церквей; экономическим объяснением самоубийства занимались ученые Н. Сосс и Д. Хамермеш и т.д.

До сих пор не сложилось единой классификации неоинституциональных теорий в силу их неоднородности и теоретико-методологических расхождений. Условно неоинституциональные концепции можно разделить на два основных течения – контрактная парадигма институциональной среды (правил игры) и контрактная парадигма соглашений (организаций).

Контрактная парадигма первого течения реализуется как экзогенно, осуществляя анализ внешних по отношению к организации институтов (политики, права, деловой этики и т.д.), так и эндогенно, т.е. посредством анализа внутренних процессов самой организации и поведения ее участников.

В рамках данной контрактной парадигмы теория общественного выбора занимается исследованием институтов, организаций и индивидов в общественном секторе, а теория прав собственности – исследует институты функционирования организаций в частном секторе экономики.

Теория общественного выбора позиционирует государство как особый вид рынка, члены которого пользуются административным ресурсом в частных целях, сравнивая при этом возможные выгоды, издержки и риски (поиск «политической ренты»).

Политика здесь рассматривается сквозь призму обмена налогов на государственные услуги и общественные блага, однако такой обмен рациональным назвать сложно, поскольку налоги платят одни индивиды, а благами пользуются другие.

Дж. Бьюкенен, основоположник теории общественного выбора, акцентировал внимание на различиях между экономическими и политическими рынками: «Политика – пишет он, – есть сложная система обмена между индивидами, в которой последние коллективно стремятся к достижению своих частных целей, так как не могут реализовать их путем обычного рыночного обмена. Здесь нет других интересов, кроме индивидуальных. На рынке люди меняют яблоки на апельсины, а в политике – соглашаются платить налоги в обмен на блага, необходимые всем и каждому: от местной пожарной охраны до суда» [16, с. 108].

Последователями Дж. Бьюкенена стали М. Олсон, Р. Толлисон, Г. Таллок, Ф. А. Хайек, Д. Мюллер и другие ученые.

В странах с развивающимися рынками теория общественного выбора обрела большую популярность, что вызвано чрезмерной зависимостью экономик этих государств от политических институтов. Присущие сегодняшним политическим институтам непрофессионализм, меркантильность и популизм не оказывают благотворного влияния на развитие социально-рыночных отношений и преодоление экономического кризиса, а лишь усугубляют его и приводят к полному отсутствию легитимности власти. Исследованиями данного

теоретического направления занимаются российские ученые Ф.Т. Алескеров, Л.И. Якобсон, А.А. Аузан, В.А. Найшуль, А.Н. Олейник и др.

Теория прав собственности рассматривает процесс обмена между субъектами хозяйствования как, прежде всего, процесс обмена пучками прав собственности. Представители данной теории – Р. Коуз, Г. Демсец, А. Алчиан и др. фокусируют внимание на следующих тезисах:

- права собственности указывают на то, какие выгоды и издержки могут получить индивиды при реализации определенных действий;
- реструктуризация прав собственности приводит к определенным сдвигам в системе экономических стимулов;
- ответом на эти сдвиги станет изменившееся поведение субъектов хозяйствования.

Согласно Г. Демсецу, пучок правомочий закрепляется за отдельным благом или услугой, а ценность прав собственности детерминирует ценность обмениваемых благ: чем шире пучок правомочий, тем выше полезность блага. Индивиды вправе передавать правомочия на благо только в рамках собственных правомочий на него. Поэтому расширение или сужение имеющихся у них прав собственности будет приводить к изменению условий и масштабов числа сделок [17].

Теория прав собственности имеет важное значение для экономики стран с развивающимися рынками, поскольку затрагивает актуальные вопросы развития либеральных институтов капитализма. В работах российских авторов (А.Е. Шаститко, Р.И. Капелюшникова, В.Л. Тамбовцева, Н.М. Плискевич и др.) не только осуществляется попытка популяризации идей зарубежных ученых, но и формулируются собственные оригинальные идеи, центральная из которых – неэффективные процессы приватизации и отсутствие эффективного частного собственника.

Второе течение неоинституциональной теории рассматривает организацию сквозь призму соглашений (контрактов). Система «принципал–агент» акцентирует внимание на побудительных мотивах реализации соглашений. В свою очередь,

теория трансакционных издержек концентрирует внимание на осуществленных соглашениях, обуславливающих появление различных структур управления. Теорию агентских отношений представляют ученые М. Дженсен, У. Меклинг, А. Берли, Г. Минз, Ю. Фома, теорию трансакционных издержек – Р. Коуз, К. Эрроу, Д. Норт, О. Уильямсон, С. Чен и др.

Теория агентов рассматривает контрактные отношения внутри фирмы под углом максимизации личной выгоды участников, их оппортунистического поведения. Принципал делегирует агенту некоторые права и обязанности представлять свои интересы в обмен на определенное вознаграждение. Однако агент не всегда осуществляет действия, максимизирующие полезность принципала. Контракт в данном случае выступает инструментом максимизации благосостояния принципала или снижения агентских издержек. Фирма определяется как сеть контрактов, соответственно теория агентских отношений акцентирует внимание на их организации.

В странах с развивающимися рынками теория агентов также приобретает яркий окрас, поскольку современная экономическая система характеризуется несовершенством нормативно-правовой базы, отсутствием эффективного инфорсmenta, всепроникающим оппортунизмом. Защита от недобросовестного участника контрактации в организации нивелирует ряд деструктивных последствий, вызванных оппортунистическими действиями.

Теория трансакционных издержек представлена мировому научному сообществу как учение, центральной категорией которого является исследование специфических издержек, возникающих при осуществлении контрактации между экономическими агентами, а также влияние этих издержек на социально-экономические процессы.

Главный научный вывод, сделанный представителями теории трансакционных издержек, состоит в том, что при нулевых трансакционных издержках (гипотетического оптимума по Парето) рынок самостоятельно, без участия государства, способен справляться с любыми экстерналиями (внешними эффектами).

Теория трансакционных издержек получила широкую известность в России. Так, Е.В. Попов осуществляет исследования зависимости количественных результатов академических учреждений от трансакционных издержек на научную деятельность [18]. Г.П. Литвинцева, Н.А. Гахова исследуют методы оценки трансакционных издержек на микро- и макроуровне [19].

Исследование новой экономической истории занимает важное место в неонституциональном направлении. Возглавляет данное направление американский ученый, Нобелевский лауреат Д. Норт, который в своих исследованиях делает акцент на сравнительном анализе институтов в различные периоды времени. Основой его теории институциональных изменений является тезис о том, ключевыми факторами успешного экономического развития являются не наука, образование и технический прогресс, как полагали ранее, а эффективные институты.

Исследованием новой экономической истории в России занимаются известные институциональные экономисты Р.М. Нуреев и Ю.В. Латов, которые в своей монографии «Экономическая история России. Опыт институционального анализа» акцентируют внимание на конкуренции институтов власти-собственности и частной собственности в деятельности всех хозяйствующих субъектов постсоветской России [20]. Популяризатором данного направления является Г.И. Ханин, исследующий экономическую историю России в новейшее время [21].

Эволюционный институционализм, или эволюционная экономическая теория возникла в 80-х гг. XX в. после опубликования работы Р. Нельсона и С. Уинтера «Эволюционная теория экономических изменений» [22]. Предшественником эволюционного институционализма является Т. Веблен, поэтому традиционный институционализм и эволюционная экономическая теория имеют сходство в методологических положениях:

– отказ от «рационального оптимизаторства» индивидов и принципа методологического индивидуализма;

- проведение аналогий с биологической наукой (у Веблена – анализ инстинктивных склонностей людей, у представителей эволюционного институционализма – отождествление совокупности фирм с популяцией);
- рассмотрение рыночной экономики как динамической системы и учет зависимости от предшествующего пути развития;
- положительное отношение к вмешательству государства в рыночные процессы (например, при реализации научно-технического прогресса).

Ключевым методологическим положением эволюционистов стало введение в институциональный анализ категории рутин, конгруэнтных вебленовским привычкам. Рутинны как постоянно повторяющиеся шаблоны деятельности, по мнению Р. Нельсона и С. Уинтера, играют главную роль в поведении организаций.

Наиболее известными представителями эволюционного институционализма в России являются А.С. Ахиезер, Д.П. Фролов, Л.И. Абалкин, В.В. Вольчик.

На сегодняшний день для институциональных экономистов стран с развивающимися рынками наиболее острой и актуальной научной проблемой является проблема неэффективных институтов: коррупции, теневой экономики, бюрократии, лоббирования, глубокой дифференциации доходов населения, оппортунистического поведения и т.д. Более подробно об исследовании данных проблем речь пойдет дальше.

Систематизируя вышеизложенное, можем графически представить структуру институциональной экономической теории (рис. 1.1).

Таким образом, сложный и тернистый путь развития институциональной теории ознаменовался колоссальным успехом в разработке гармоничного научного аппарата экономической науки, о чем свидетельствуют многочисленные научные труды, отмеченные Нобелевской премией.

Современный институционализм, используя свой методологический арсенал и акцентируя внимание на роли институтов в функционировании социально-экономических систем, значительно расширил рамки экономики и стал научным подспорьем для создания новых прогрессивных теоретических концепций.

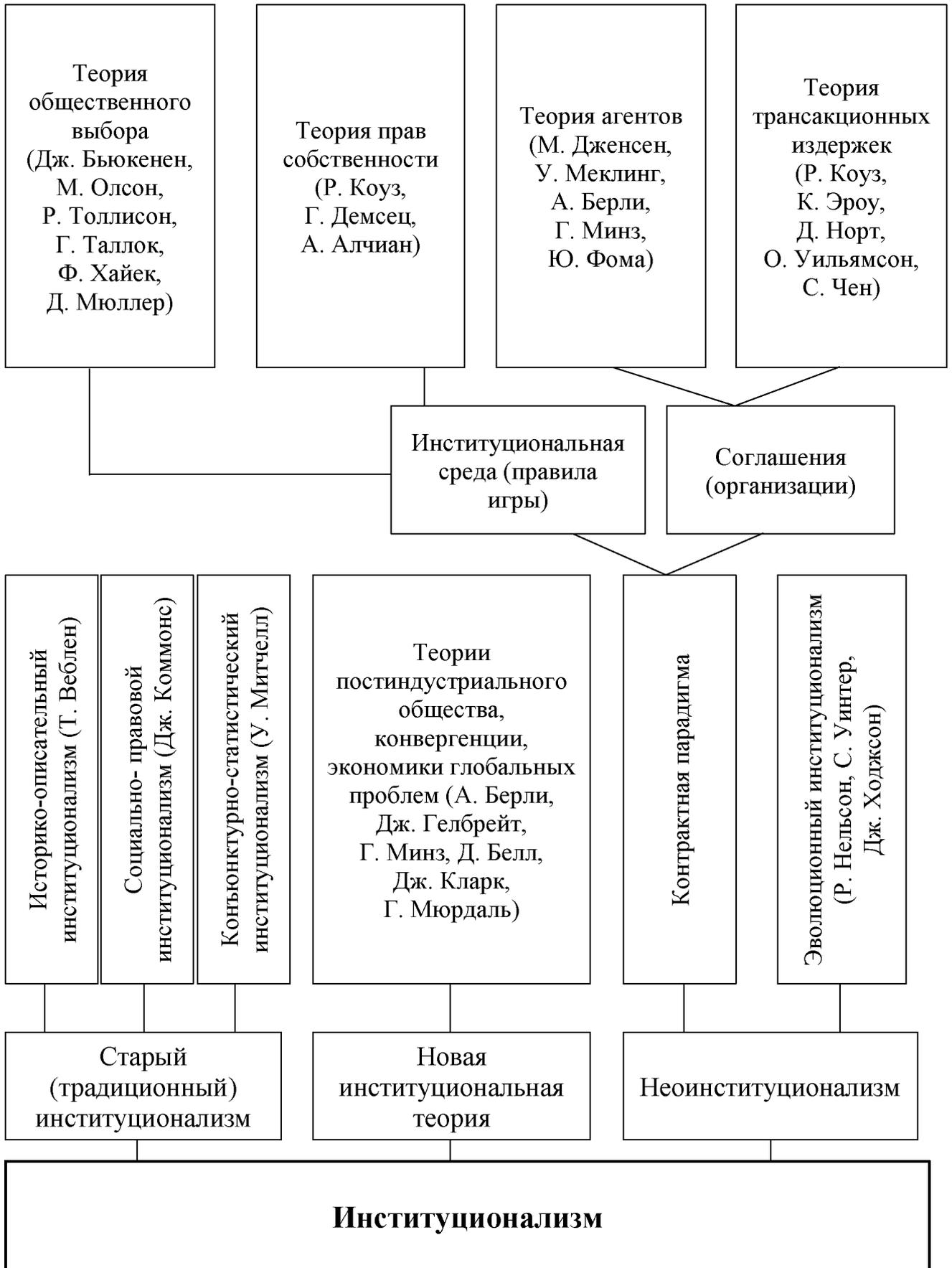

Рисунок 1.1 – Структура институциональной экономической теории

Проведенное исследование позволяет систематизировать существующие методологические подходы современной экономической науки, обособить направления институционализма и изучить их влияние на развитие новых концепций и парадигм в экономике.

1.2. Теории возникновения и развития неэффективных институтов в рыночной экономике

Основными факторами институциональных преобразований в странах с развивающимися рынками стали многочисленные экономические реформы, среди которых можем выделить нижеследующие.

1. Ослабление государственного контроля над ценами, результатом чего стал их стремительный рост и гиперинфляция.

2. Гиперинфляция и несостоятельность финансовой системы стали причиной массовых неплатежей и бартера.

3. Неэффективные реформы налоговой системы, а также излишняя бюрократизированность всех сфер хозяйственной системы привели к появлению теневой экономики и коррупции.

4. Неэффективная приватизация государственного имущества и незащищенность прав частной собственности стали инструментами в руках оппортунистических групп специальных интересов, что привело к укоренению экономической преступности.

Перечисленные метаморфозы, порожденные экономическими реформами, сопровождались, как правило, длительным спадом производства и депрессивным состоянием институциональной системы. Поэтому результатом осуществления реформ стало формирование и укрепление неэффективных институтов, продолжительно функционирующих во времени.

Проведем анализ основных теорий возникновения и развития неэффективных институтов в рыночной экономике (теория институциональных изменений, теория path dependence, теория институциональных ловушек).

Теорию институциональных изменений представляет Д. Норт. В соответствии с его дефиницией институты – это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Следовательно, институты задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия – будь то в политике, социальной сфере или экономике [23, с. 17-19].

Институциональная среда включает обширный спектр разнородных институтов, разделенных на два основных слоя: неформальные правила и формальные правила, к которым относятся политические, экономические правила, а также контракты, образуя своеобразную иерархию в зависимости от величины издержек измерения этих институтов.

Формальные правила являются эксплицитными (письменными, юридически закрепленными) ограничителями поведения индивидов, отказ от следования которым влечет за собой применение инфорсmenta и санкций со стороны государства. Формальные правила включают политические (конституционные) правила, экономические правила и контракты.

Политические (конституционные) правила представляют собой свод общих формальных правил, которые определяют иерархическую структуру государства, устанавливают порядок принятия государственных решений, а также фиксируют, как производится контроль за исполнением государственных предписаний. К политическим правилам относятся конституции, кодексы, законодательные акты.

Экономические правила устанавливают формы и способы организации хозяйственной деятельности, в пределах которых экономические агенты принимают решения относительно сотрудничества, конкуренции и использования ресурсов (налогообложение, ценообразование, кредитование, патентование и т.д.).

Контракты – эксплицитные правила, которые определяют и структурируют в пространстве и времени экономические отношения между хозяйствующими субъектами по поводу спецификации взаимных прав, обязательств и ответственности при совершении трансакции.

Неформальные правила – неписанные институциональные ограничители поведения, возникающие из информации, которая передается посредством социальных механизмов и является частью культуры. К ним относятся моральные ценности и психологические установки, разделяемые обществом: репутация, доверие, обычаи, традиции, табу, религиозные представления и т.д.

Свойства институтов приведены на рис. 1.2.

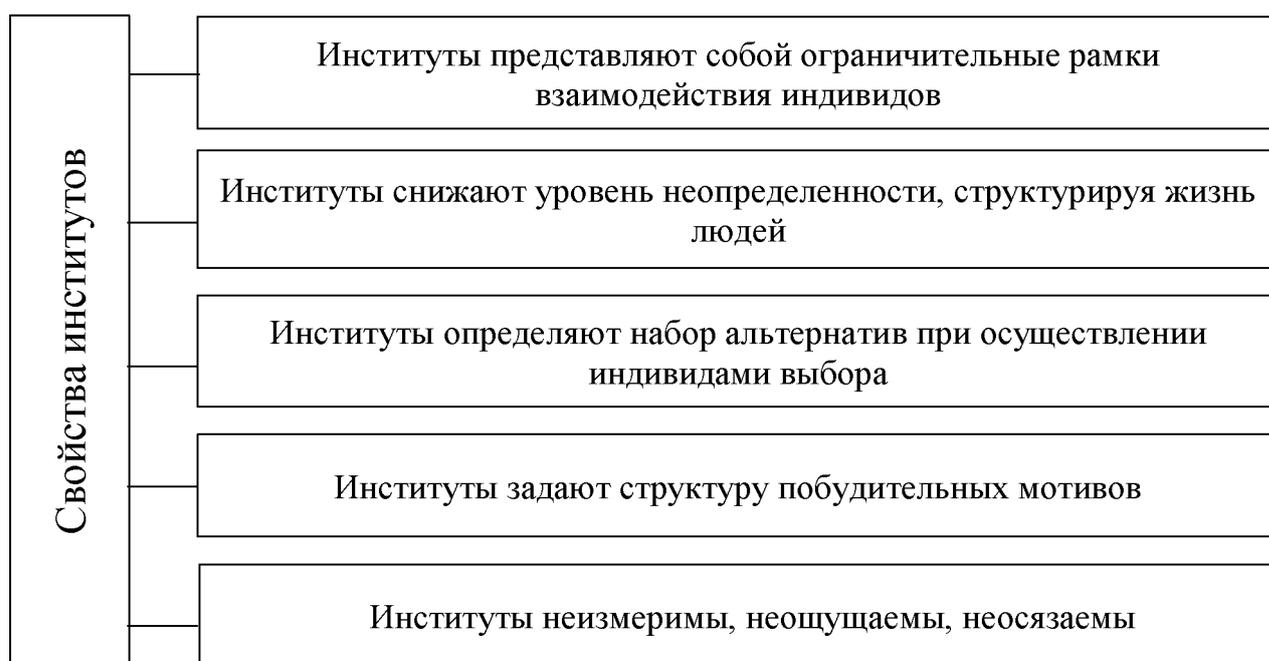

Рисунок 1.2 – Свойства институтов (составлено на основе [23, с. 18–21])

Системная трансформация экономических отношений, попытка построения рыночной экономики привела к институциональной энтропии: институты, функционирующие ранее, были разрушены, а новые институты, основанные на законах рыночной экономики, все еще не созданы. Образовавшийся вакуум стал заполняться неэффективными институтами.

Среди институционалистов существовала теория, в соответствии с которой неэффективный институт не приживается в институциональной среде и заменяется более эффективным институтом аналогично правилам естественного отбора в биологии: наиболее слабые организмы вымирают, а наиболее сильные организмы выживают. В соответствии с данной теорией стабильный институт является эффективным. Эволюционную теорию социальных институтов (права, морали, рынка и т. д.) современные представители австрийской школы относят к одному из ее наиболее значимых новейших достижений [24, с. 6].

Попытку обосновать эволюционный характер развития социальных институтов сделал К. Менгер. Ученый обратил внимание на тот факт, что, обладая ограниченной рациональностью и стремлением к максимальному удовлетворению собственных эгоистических интересов, экономический агент понимает, что использование отдельных способов социального взаимодействия упорядочивает жизнь в социуме и делает достижение индивидуальных целей гораздо проще. Селекция таких форм социального взаимодействия осуществляется методом проб и ошибок, постепенно распространяясь в других социальных группах. Данную теоретическую конструкцию К. Менгер использует для анализа возникновения института денег, отмечая при этом, что она может применяться также для анализа эволюции права, языка и т. д.

Заслуживает внимания тот факт, что К. Менгер дивергирует институты, сформированные сознательной общественной волей и стихийные институты, сформированные непреднамеренно: «в чрезвычайной степени полезные интересам общего блага и происхождение которых... на самом деле оказывается результатом не соглашения, договора, закона или особенного помышления отдельных индивидуумов об общественном интересе, а стремлений к индивидуальным интересам» [25, с. 71]. Люди не способны создавать подобные институты в силу своей ограниченной рациональности и неспособности спрогнозировать результат действия того или иного института.

Таким образом, К. Менгер ставит на повестку дня теорию, объясняющую, как «могут возникать институты, служащие для общественного благополучия и

чрезвычайно важные для его развития без общей воли, направленной к их установлению; какова природа этих социальных явлений и каким образом мы можем достигнуть полного понимания их существа и их движения» [25, с 29].

Австрийский экономист Л. фон Мизес использовал положение К. Менгера «человека деятельного и действующего» для объяснения множества общественных явлений. Данная сфера получила название «праксиология». При исследовании эволюции институтов ученый дал развитие концепции рынка «как сферы добровольного обмена, основанного на предпринимательской деятельности, выражающейся в постоянном поиске резервов сокращения затрат времени на то или иное действие» [26, с.156].

В центре теории институциональной эволюции Ф. А. фон Хайека находится идея о том, что общественные институты не могут быть результатом рациональных конструкций, а следствие их действия невозможно предсказать. Человечество возникло без заранее спланированного сценария развития, т.к. не представлялось возможным получить данные для осуществления прогноза. В процессе эволюции происходила селекция максимально соответствующих долгосрочным целям развития институтов [27; 28].

Родоначальник традиционного институционализма Т. Веблен в данном дискурсе отметил, что эволюция социума проходила в рамках естественного отбора общественных институтов: «Социальные институты не только сами есть результат процесса отбора и приспособления, формирующего преобладающие или господствующие типы отношений и духовную позицию; они в то же время являются особыми способами существования общества, которые образуют особую систему общественных отношений и, следовательно, в свою очередь выступают действенным фактором отбора» [1].

В соответствии с эволюционной теорией институтов А. Алчиана в социуме функционирует специфический механизм, отбирающий наиболее эффективные и максимально полезные для общества институты и организации. А. Алчиан выдвинул гипотезу о том, что индивиды и фирмы, максимизирующие прибыль, даже не целенаправленно, выживают в условиях естественного отбора. В условиях

ограниченной рациональности, информационной асимметричности и неопределенности максимизация прибыли не является руководством к действию. *Ex ante* никто не может сказать, какое именно поведение приведет к наилучшим результатам. Лишь *ex post* можно определить, какие действия принесли наибольшую прибыль [29, с. 33-52].

Э. Пенроуз, критикуя теорию А. Алчиана, приводит следующее обоснование: проводить параллель между экономикой и естественным отбором в биологии некорректно, т.к. не существует экономического аналога передаваемым с помощью генов наследственным характеристикам. Такой аналог американские экономисты Р. Нельсон и С. Уинтер увидели в рутинах, которым следует фирма. Следуя заданному шаблону действий, фирмы реплицируют характеристики породивших их экономических организмов. Существует вероятность, что из-за таких аналогов фирмы в будущем поведут себя в соответствии с рутинами, которым они следовали в прошлом. Рутин, подобно генам, подвержены отбору: организмы с определенными рутинными могут функционировать лучше других, и их относительная значимость в отрасли возрастает [22, с. 65].

Рутинны носят устойчивый характер, поскольку:

а) связаны с издержками на их приобретение. Замена старых рутин новыми будет сопровождаться большими безвозвратными расходами;

б) замена старых рутин новыми может привести к разрушению отношений как эндогенно, так и с внешними контрагентами;

в) рутинны могут носить бессознательный характер [30, с. 140-141].

Противоположную А. Алчиану теорию о дивергенции институтов выдвинул Д. Норт, который считал, что институты обуславливают процесс экономического развития, а механизм ценообразования детерминирует формирование эффективных институтов. Развитию неэффективных институтов способствует государство, поскольку направляет все усилия на взимание налогов, пренебрегая при этом системой индивидуальных мотивов экономических агентов и общественным благосостоянием.

Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон в совместном труде «Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты» обосновывают общую точку зрения о том, что в момент масштабного изменения внешней среды одни общества способны принять и адаптировать эти вызовы, создав систему инклюзивных институтов, а для других этот процесс только усиливает ранее существующие экстрактивные институты. Так начинается дивергенция – расхождение близких по уровню развития, иногда соседних, государств на разные исторические траектории [31, с. 18]. При этом под инклюзивными институтами авторы подразумевают институты, способствующие экономическому росту, повышению производительности труда и создающие стимулы для экономической активности больших групп населения, а под экстрактивными – институты, направленные на то, чтобы выжать максимальный доход из эксплуатации одной части общества и направить его на обогащение другой части [31, с. 182-190].

Причину стабилизации неэффективных институтов российский ученый В.М. Полтерович видит в отторжении или дисфункции трансплантированных институтов. Под трансплантацией в данном случае понимается процесс заимствования институтов, получивших развитие в иной институциональной среде. «Трансплантация институтов во многом подобна заимствованию технологий. Однако имеются и существенные различия. На международном рынке технологий, как и на рынке обычных товаров, продавцы (собственники патентов и консультанты по освоению) стремятся получить прибыль, а покупатели вынуждены платить. На «рынке институтов» ситуация совершенно другая. Институциональные инновации не патентуются, и право собственности на них отсутствует. Поэтому и право на их имитацию бесплатно» [32, с. 24-28].

В условиях трансплантации института из страны-донора нарушается старое равновесие. Если произойдет удачная трансплантация, то за относительно непродолжительный период времени совершится успешная адаптация данного института к новой среде: в стране-реципиенте институт будет выполнять ту же

роль, что и в стране-доноре. В противном случае произойдет трансплантационная дисфункция: институт в новой среде не будет функционировать.

В.М. Полтерович приводит четыре типа трансплантационных дисфункций, встречающихся особенно часто:

- атрофия и перерождение института;
- активизация альтернативных институтов и отторжение;
- институциональный конфликт;
- парадокс передачи.

В среде институционалистов существует тезис о том, что в результате конкуренции институтов происходит выявление их эффективности: «Если какая-либо форма экономической организации существует, значит, она эффективна, потому что в процессе конкурентной борьбы выживают сильнейшие, т. е. наиболее эффективные институты» [33, с. 78].

По мнению О.С. Белокрыловой, «ухудшающий отбор институтов с убывающей предельной отдачей, приводящий к возникновению парадокса неэффективности рынков, который наблюдается при наличии принуждения со стороны государства или властных групп, возникает и при действии спонтанных эволюционных процессов» [34, с. 84-95].

В.В. Вольчик для объяснения причины неэффективности импортируемых институтов использует категорию экзаптации: «При реформировании и особенно импорте институтов необходимо понимать, что в естественном государстве вследствие экзаптации импортируемые институты не будут выполнять большинства функций, которые они выполняли в порядках открытого доступа». [35, с. 64]. Под экзаптацией понимается использование уже существующей структуры для новых функций.

В условиях конкуренции селекция института зависит от типа взаимодействия экономических агентов, который закрепляется в «исторической памяти» института и определяет его дальнейшее развитие.

Белорусские ученые А.В. Ковалев и И.В. Ковалева полагают, что данная проблема является следствием ошибочной государственной политики (т.е. неверно выбранной цели или некорректно используемых инструментов политики государства) и может находить проявление в различных сферах жизни общества. «Ошибочность цели в условиях директивного планирования неизбежно приводит к «ловушке» целеполагания при любом значимом изменении условий функционирования экономической системы, примером чего служат завышенные прогнозные темпы роста ВВП. Ошибочность инструментов социальной политики привела к смене типа европейской миграции с трудового на иждивенческий и миграционной «ловушке» [36]. Для преодоления проблемы устойчивых неэффективных институтов необходимо, на их взгляд, освободить институциональную систему от государственного вмешательства.

Анализ вышеизложенных концепций позволяет сделать следующее утверждение.

Эффективными институтами являются такие нормы и правила как формального, так и неформального характера, которые обеспечивают снижение уровня транзакционных издержек и неопределенности в поведении институциональных субъектов, а также стимулируют экономический рост и повышение благосостояния населения.

Объяснить данное утверждение можно следующим образом. Неэффективность института возникает вследствие высоких издержек (дороговизны) коллективных действий, необходимых для изменения института. Именно такого рода затраты обосновывают достаточную продолжительность существования неэффективных институтов, которая требуется для выявления их экономической целесообразности [37, с. 156].

Неэффективные институты поддерживаются механизмами, которые связаны с появлением неких экономических субъектов, для которых функционирование данного неэффективного института является источником основного или дополнительного дохода (олигархия, организованная преступность, чиновничий

аппарат и т.д.). В результате существования такого неэффективного института нарушается принцип Парето-эффективности: выигрывают отдельные экономические субъекты, а общество в целом проигрывает.

Проблема длительного стабильного существования неэффективных институтов в институциональной среде стран, трансформировавших экономические системы реформами, остается под пристальным вниманием специалистов в области институциональной теории. При этом в зарубежных и отечественных исследованиях для характеристики феномена устойчивых, но неэффективных самоподдерживающихся норм применяется следующий категориально-понятийный аппарат:

- западные специалисты в рамках теории институциональных изменений используют понятия QWERTY-эффект, теория зависимости от предыдущего развития (path dependence), эффект блокировки (lock-in effect);

- специалисты стран СНГ используют понятие институциональная ловушка (institutional trap).

QWERTY-эффектами в современной научной литературе называют все виды сравнительно неэффективных, но устойчиво сохраняющихся стандартов, которые демонстрируют, что «история имеет значение» [38].

Феномен QWERTY-эффекта впервые рассмотрел американский экономист П. Дэвид. Ученый обратил внимание на тот факт, что общепринятая раскладка клавиатур печатающих устройств «QWERTY» – результат преобладания менее эффективной нормы над более эффективной. В данном случае выбор был обусловлен случайными, а последующее изменение нормы стало невозможным в виду наличия больших транзакционных издержек. Дальнейшее изучение QWERTY-эффектов показало их широкое распространение во всех отраслях техники (стандарт видеозаписи, выбор колеи железной дороги и т.д.) [39].

При исследовании эволюции технических инноваций ученые упоминают о феномене QWERTY-эффектов, при исследовании институциональной эволюции – о зависимости от предшествующего развития (path dependence). В соответствии с

теорией зависимости от предшествующего развития современные экономические процессы являются исторически обусловленными и отображают траекторию предыдущего развития общества, которая может фиксироваться в течение определенного времени, обуславливая инертность преобразования определенных экономических процессов.

П. Дэвид определил path dependence следующим образом: «Зависимость от предшествующего развития – это такая последовательность экономических изменений, при которой важное влияние на возможный результат могут оказать отдаленные события прошлого, причем скорее случайные события, чем систематические закономерности» [40, с.139].

Наряду с П. Дэвидом теорией path dependence занимался Б. Артур, который использовал понятие эффекта блокировки «lock-in» для характеристики устойчивости норм, представив модель, в которой имеет место ситуация, где выбор одной альтернативы (или одного альтернативного направления) не значительно влияет на общую экономическую эффективность, так как разные экономические агенты предпочитают различные альтернативы, но ни одна из этих альтернатив не является эффективной для самих агентов. Б. Артур использовал и другой вариант подхода к моделированию для утверждения того, что возможен неэффективный результат: ситуация, при которой одна из альтернатив предполагает большие издержки для системы, чем другая.

Теория path dependence обрела несколько иную интерпретацию в трудах неоклассиков. Самыми оригинальными в данном аспекте стали труды С. Лейбовица и С. Маргулиса, в которых ученые предложили классификацию path dependence, состоящую из трех степеней.

Первая степень предполагает, что в момент принятия решения индивиды не владеют информацией о качестве выбора данной альтернативы развития. Осознание того, что выбор другой альтернативы развития принес бы большую выгоду, приходит позднее.

Вторая степень связана с наличием информационной неполноты.

Третья степень характеризуется ситуацией, при которой из всех имеющихся альтернатив индивид делает выбор в пользу менее эффективной альтернативы [41, с. 205-226].

Д. Норт «эффектом блокировки» называет «способность институциональной матрицы к самоподдерживанию, что порождается зависимостью организаций от институциональных рамок, в которых они возникли, и последующим возникновением структур, сопутствующих данным организациям» [23, с. 23]. Российский институциональный экономист А.А. Аузан предлагает ситуацию path dependence переводить как «эффект колеи»: «По сути, это институциональная инерция, которая удерживает страну в определенной траектории» [42].

Британский экономист А. Мэддисон впервые увидел закономерность движения разных государств по таким траекториям. Для этого он собрал в единую таблицу данные о ВВП на душу населения в разных странах мира за последние 200 лет.

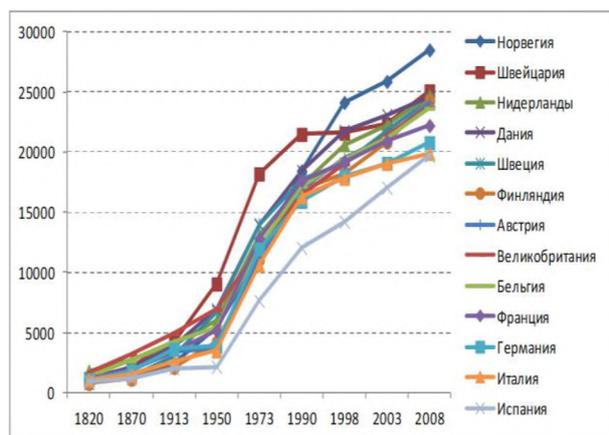
Ученые из Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова преобразовали данные таблиц Мэддисона в графики, на которых можно увидеть, что развитие стран мира осуществлялось по определенным траекториям, подразделившись на группы. Графики, построенные на основе статистических таблиц А. Мэддисона GDP per capita, представлены на рис. 1.3.

К первой группе относятся страны, которые на протяжении многих лет демонстрируют высокие результаты экономического развития.

Ко второй группе относятся страны, которые на протяжении многих лет стабильно развиваются по низкой траектории. К данной группе принадлежат страны с традиционными ценностями.

На нижнем левом графике отмечены страны, которые в XX веке сменили траекторию развития. В частности, это Япония, а также «азиатские тигры» – Сингапур, Гонконг, Южная Корея и Тайвань.

Траектория А

Траектория В

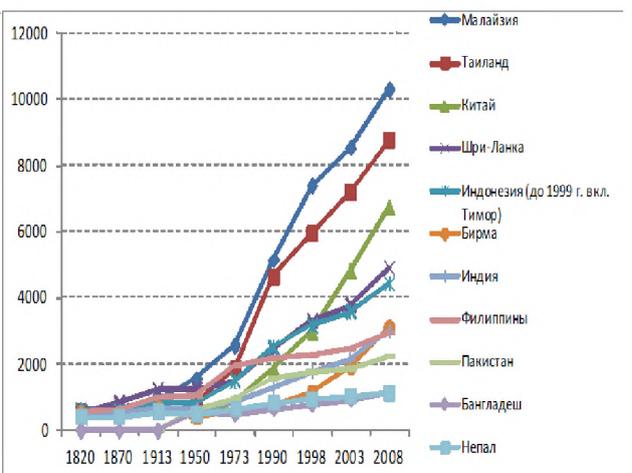
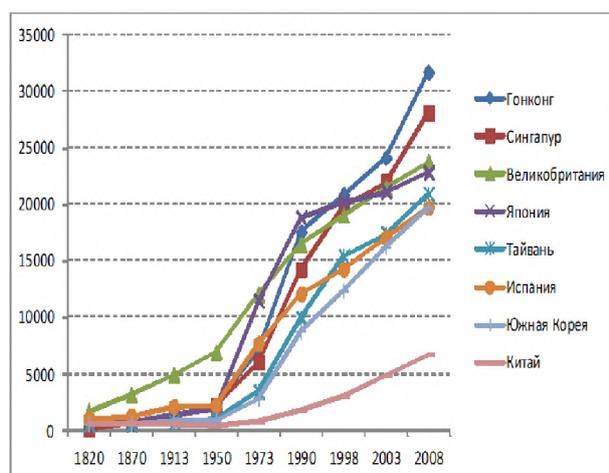
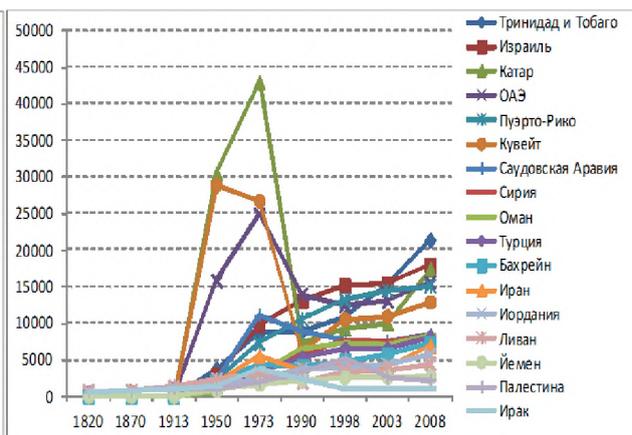

Рисунок 1.3 – Графики, построенные на основе статистических таблиц Мэддисона GDP per capita [43]

На нижнем правом графике приведены страны, начавшие процесс модернизации, но пока не готовые сменить траекторию развития.

Наряду с этими группами стран существует еще одна группа, в которой страны пытаются трансформироваться из второй группы в первую. Такие страны (в том числе Россия) преодолели состояние традиционности, но так и не завершили процессы модернизации. Данный феномен А.А. Аузан называет «эффект колеи».

В рамках теории path dependence В.М. Полтеровичем была основана теория институциональных ловушек. Неэффективную устойчивую норму (институт), имеющую самоподдерживающийся характер, В.М. Полтерович определил как институциональную ловушку [44, с. 4].

Исследователи институциональной экономики Р.М. Нуреев и Ю.В. Латов считают, что в силу зависимости от предшествующего развития эффективность институтов и систем может заметно различаться в среднесрочном и долгосрочном периодах. Поэтому институциональная ловушка может являться следствием первоначально побеждавших в конкуренции норм и систем, однако утративших со временем свой конкурентный потенциал [45, с. 23]. «Институты старой системы обладают некоторой живучестью, инерционностью, это может быть связано как с безвозвратными издержками, так и с косностью мышления. Они существуют в виде маргинальных, остаточных норм, правил и отношений, адаптирующихся к новой среде... Не случайно такие системы получили название институциональных ловушек: достаточно один раз включиться в игру с их правилами, чтобы втянуться и завязнуть «по уши» [45, с. 15].

О.С. Сухарев рассматривает доктрину институциональной ловушки как модель частного случая, эпизод, объясняющий в статике дисфункциональность системы или целого набора институтов: «институциональная ловушка – это частный случай дисфункционального состояния института или совокупности конкретных институтов, институциональных систем, структур и т.д.» [46, с. 20].

В.В. Вольчик рассматривает институциональную ловушку как частный случай зависимости от предыдущего пути развития [47, с. 18].

А.И. Амосов появление институциональных ловушек связывает с отсутствием необходимой согласованности макроэкономических регуляторов. Осуществляя изменения какого-то института без соответствующей трансформации правил для других институтов, создается тупиковая ситуация в решении стоящих перед обществом задач, представленная А. Амосовым как институциональная ловушка [48].

Е.В. Балацкий институциональной ловушкой называет неэффективное, но устойчивое состояние хозяйственной системы [49]. Руководствуясь теорией институциональных ловушек, Е.В. Балацкий вводит понятие «диссертационной ловушки», под которой понимает процесс получения ученых степеней людьми, не

участвующими или участвующими в очень ограниченной степени в подготовке искомым диссертационных работ [50].

М.Ю. Малкина, исследуя институциональные ловушки инновационного развития, охарактеризовала их следующим образом: институтам, способствующим инновационному развитию, противостоят институты, препятствующие инновационному развитию, и пока что вторые оказываются сильнее [51, с. 51].

А.В. Ковалев и И.В. Ковалева считают, что институциональная ловушка – это неэффективный устойчивый общественный институт, препятствующий «нормальному» течению того или иного социально-экономического процесса [36].

Е.А. Бренделева институциональную ловушку трактует как укоренившуюся в обществе модель, не сопоставимую с эффективным развитием, ориентированную на достижение краткосрочных интересов, рассматривая инвестиционную ловушку, непосредственно связанную с изменением поведенческой модели с долгосрочной перспективы на краткосрочную: «В переходной экономике первой половины 1990-х гг. выгода экономических агентов от краткосрочных операций, в основном купли-продажи импортных товаров, намного превышала выгоды от инвестиций в производство, которые в большинстве случаев не окупались, поскольку в процессе многократного передела собственности последнее слово оставалось не у того, кто эффективнее управлял производством или вкладывал в него какие-либо средства, а у того, кто оказался «в нужное время в нужном месте». После нескольких неудачных попыток долгосрочного инвестирования добросовестные экономические агенты были вынуждены менять модель поведения и переориентировать свою деятельность на краткосрочные, но высокоприбыльные сделки. Налицо глобальная инвестиционная ловушка переходной экономики: превалирование краткосрочных инвестиций над долгосрочными» [52].

А.Н. Олейник определяет институциональные ловушки как следствие не только неадекватности формальных институтов и механизмов принуждения к исполнению их предписаний (enforcement), но и как результат ограничений, накладываемых неформальными институтами, так как учитывать подобные

ограничения значительно сложнее. Поэтому в отличие от формальных институтов неформальные правила деятельности при неоинституциональном подходе практически не принимаются во внимание. А в связи с тем, что неформальные институты наименее подвержены волевым воздействиям, их изменения носят крайне инерционный характер [53].

С.Р. Пасека, исследуя институциональные ловушки в социально-трудовых отношениях, дает им следующее определение: институциональные ловушки – те нормы, институты и обычаи, которые укоренились в социально-трудовых отношениях, осуществляют на них в общем проявлении существенное деструктивное влияние с возникновением значительных потерь, и уклонение от которых при существующих условиях является невозможным [54].

И.А. Курило, исследуя проблемы образовательно-профессиональной среды в Украине, позиционирует институциональные ловушки как неэффективные социальные нормы и неформальные правила в образовательном пространстве, приводящие к противоестественному смещению критериев отбора и оценки учеников, к утрате школой необходимой социальной толерантности, подрыву престижа высшей школы, авторитета и результативности науки, распространению непрофессионализма [55, с. 68].

Т.Г. Сальтевская, исследуя явление институциональных ловушек в сфере личного потребления, дефинирует их как состояние, при котором тиражируются сформированные и устоявшиеся принципы и нормы жизни, оказывающие отрицательное воздействие на общество. В сфере потребления выделяется несколько видов институциональных ловушек: для богатых (чрезмерное потребление, демонстративное потребление, расточительство) и бедных слоев общества (модель выживания) [56, с. 28].

Украинские ученые А.А. Гриценко, Т.В. Меркулова и др. исследовали деформации институционального пространства, которые, наряду с институциональными ловушками, создают риски для всей институциональной конструкции и снижают эффективность функционирования институтов.

Среди таких институциональных деформаций основными являются нижеследующие.

Институциональная яма. Представляет собой такую институциональную среду, в которой одновременно присутствует необходимость институциональных изменений и отсутствуют институциональные механизмы таких изменений.

Институциональные разрывы. Возникают в случае нарушения связи между взаимозависимыми институтами.

Институциональные пустоты. Часть институционального пространства, в котором отсутствуют надлежащие институциональные образования (правила, нормы, законы, учреждения и т.д.).

Институциональная петля. Взаимосвязь между институтами, ведущая к постоянному сужению и угасанию процессов, которые эти институты должны обеспечивать.

Институциональный обвал. Нарушение ряда взаимосвязанных институциональных звеньев, которое частично разрушает институциональное пространство [57, с. 819–820].

Результаты проведенного анализа позволяют предложить следующее определение.

Институциональная ловушка представляет собой стабильный неэффективный институт, ставший альтернативой неадаптированной к национальной институциональной среде нормы, заимствованной из зарубежных практик, либо результатом перерождения данной нормы.

Систематизируем признаки институциональных ловушек:

- *устойчивость и стабильность во времени* – возникнув однажды, неэффективная норма укореняется и стабилизируется, что усложняет проблему ее нейтрализации; ситуация может измениться под влиянием экзогенных шоков либо эволюционным путем;

- *высокие транзакционные издержки нейтрализации* – финансовые, временные, информационные и др.;

Дополним признаки институциональных ловушек следующими:

- *макроэкономический и глобальный характер проявления;*
- *доминирование сильных неформальных институтов над слабыми формальными институтами;*
- *асинхронность действия институтов (несогласованность между формальными и неформальными правилами, соблюдение индивидами правил, утративших свою силу и т.д.);*
- *гипертрофированность отдельных форм экономического поведения в некоторых случаях (рентоориентированное и оппортунистическое поведение субъектов хозяйствования, ограниченная рациональность и действия, обусловленные недостаточной компетентностью представителей макроменеджмента).*

Таким образом, институциональные ловушки как неэффективные устойчивые нормы препятствуют успешному социально-экономическому развитию и требуют научно обоснованных механизмов их нивелирования.

1.3. Классификация институциональных ловушек в условиях развивающихся рынков

Современные условия хозяйствования стран с развивающимися рынками характеризуются обширным спектром форм проявления институциональных ловушек. Институциональные ловушки – опасный феномен для экономики, носящий интегральный характер. Они складываются из множества неэффективных институтов, которые обуславливают появление и поддержание функционирования друг друга.

С начала XXI ст. экономисты-исследователи рассмотрели широкий спектр разновидностей институциональных ловушек. Несмотря на множество разнообразных видов институциональных ловушек, единой их классификационной модели не существует. В качестве основного принципа классификации институциональных ловушек использовалась значимость институциональной

ловушки в обществе, или ранг ловушки. Одни из этих институциональных ловушек определяют особенности развития экономической системы в целом, другие оказывают точечное (локальное) воздействие на отдельные сегменты общества. В данной связи различают институциональные ловушки: *системного* ранга (присущи обществу в целом и по своему масштабу являются макроэкономическими); *структурного* ранга (присущи только отдельным фрагментам общества и потому они являются мезоэкономическими); *финансового* ранга (возникают из-за рассогласований в финансовой системе и, как правило, являются микроэкономическими) [58, с.163].

В 2006 г. российский экономист Е.В. Балацкий ввел в научный оборот категорию глобальной институциональной ловушки (*корпоракратии*), под которой понималось объединение американских транснациональных корпораций, международных кредитных организаций и национальных правительств с целью «выкачивания» природных ресурсов из менее развитых стран. Глобальные институциональные ловушки, обладающие свойством распространения по миру (всей мегасистеме), получили название «институциональных ловушек» в теории Е.В. Балацкого [59, с. 51]. В данном аспекте Е.В. Поповым и В.В. Лесных был введен еще один классификатор – институциональные ловушки глобального ранга (охватывающие всю мировую экономику) [58, с.163].

Е.П. Макарова виды институциональных ловушек определяет в зависимости от причин их возникновения. Несовершенство экономических институтов формирует такие институциональные ловушки как рентоориентированное поведение и «размывание» прав собственности, несовершенство политических институтов – провозглашаемый антилегалитизм, несовершенство идеологических институтов – персонифицированное доверие, неконгруэнтность формальных и неформальных институтов является причиной возникновения системных институциональных ловушек – «жизнь одним днем» и высокие транзакционные издержки [60, с.64].

Исходя из проведенного анализа следует, что *классифицировать институциональные ловушки в условиях развивающихся рынков* следует по

критерию «вид института», т.к. именно совокупность институтов определяет характер и формы проявления институциональных ловушек.

Наше видение классификации институциональных ловушек в условиях развивающихся рынков представим на рис. 1.4.

Рисунок 1.4 – Классификация институциональных ловушек в условиях развивающихся рынков

К *экономическим институциональным ловушкам* относятся:

- бартер;
- неплатежи;
- коррупция;
- теневая экономика;
- инвестиционная ловушка.

Бартер как институциональная ловушка возникает вследствие разрушения или неэффективности финансово-кредитной системы или высокого уровня инфляции в стране.

Либерализационные процессы ценообразования, имплантируемые из западно-капиталистических стран в отечественную практику хозяйствования в 1992 г., сформировали и закрепили данный низкоэффективный институт, который активно функционировал до момента стабилизации финансово-кредитной системы. Однако присущий всем институциональным ловушкам эффект гистерезиса не позволяет экономической системе осуществить полный переход к монетарному обмену. Так, в 1997–1999 гг. около 80–90% от общего объема промышленной продукции в странах СНГ обменивалось через бартер (в 1991 – 1994 гг. этот показатель составлял около 40%, а в 1995–1996 гг. – 75%) [61, с. 82].

В случае, когда резко возрастает уровень инфляции, бартерные издержки становятся значительно ниже транзакционных издержек. По мнению В.М. Полтеровича, это объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, прямые связи между директорами предприятий были традиционными для российской экономики и, таким образом, облегчали бартер. И, во-вторых: в современных условиях бартерные обмены облегчены благодаря эффективным современным средствам связи [62].

Несмотря на то, что бартер затрудняет систему расчетов, хозяйствующие субъекты не просто не отказываются от него, но и вовлекают иных участников рыночных транзакций, совершенствуя технологию бартерных операций.

Функционирующая институциональная ловушка формирует дополнительное множество сопряженных неэффективных институтов, которые, укореняясь в институциональной среде, также принимают формы институциональных ловушек.

Так, институт бартера способен сформировать институт теневой экономики, поскольку принадлежность к бартерной системе помогает избежать налогов, а также укрепить группы специальных интересов, деятельность которых не ориентирована на долгосрочную перспективу, о чем свидетельствует практика хозяйствования стран постсоветского пространства 90-х годов XX в.: «Бартерные сделки закрепляли связи хозяйствующих субъектов внутри локальных групп, «поддерживали на плаву» неплатежеспособные и неэффективные предприятия, а также позволяли скрывать результаты деятельности от «посторонних» (включая государство), поскольку товарные потоки по своей природе гораздо труднее поддаются учету, чем денежные» [63].

Бартерные операции могут формировать институт неплатежей, т.к. при реализации отдельных видов сделок необходимо обязательное использование именно денежных средств. Система форвардных контрактов, способная минимизировать неопределенность будущего в рыночных трансакциях, также не будет реализована без существования института денег, т.к. не выполняются две важнейших функции денег: мера стоимости и средство платежа.

Таким образом, в условиях бартера развитие процессов модернизации государства (и, в частности, экономики), значительно усложняется, что, в свою очередь, приносит деструкции институциональной среде и препятствует эффективному экономическому развитию.

Неплатежи – институциональная ловушка, проявляющаяся в виде взаимных неоплат предприятий за поставленную продукцию, выполненные работы, оказанные услуги, приводящая к бартеру и взаимозачетам.

Неплатежи, как правило, являются следствием целого комплекса причин: неэффективности многих предприятий и недостаточного использования института банкротства; нерационального управления ресурсами предприятия (прежде всего оборотными); неполного выполнения финансовых обязательств со стороны государства; несовершенства фискальной системы; высоких ставок банковского кредита; низкого уровня развития финансовых рынков.

Если субъект хозяйствования не оплачивает счета контрагентов за поставку товаров, оказание услуг или выполнение работ, это влечет за собой снижение доходов контрагентов и может привести к их дальнейшей неплатежеспособности. Такая цепочка неплатежей формирует институциональную ловушку для всех участников хозяйственной системы. Нивелирование данной проблемы должно осуществляться с помощью институтов санации, инфорсмента и банкротства. В начале 90-х годов прошлого века, когда постсоветские страны постигла гиперинфляция, а институты санации, инфорсмента и банкротства не работали, предприятия лишились денежных средств. Покупатели не имели возможности осуществить денежную оплату поставщикам за продукцию, и последние, в свою очередь, могли только частично оплачивать приобретаемые ими для производства продукции ресурсы. Хозяйствующие субъекты были вынуждены осуществлять свою деятельность на условиях бартера. Таким образом сформировался эффект координации, придававший устойчивость механизму неплатежей в сопряжении с бартером и теневой экономикой [64].

Хронологически кризис неплатежей стал развиваться в России сразу после либерализации цен. В первом квартале 1992 года не было оплачено 22% произведенной продукции, во втором квартале уже 37%. К концу первого полугодия реформ 80% промышленных предприятий имели просроченную задолженность [65].

В институциональную ловушку неплатежей попала и современная Украина. В связи с урезанием зарплат, пенсий и пособий населению с одновременным ростом цен и тарифов значительно выросли и неплатежи за жилищно-коммунальные услуги, электроэнергию, газоснабжение.

Коррупция – институциональная ловушка, возникшая как следствие гипертрофированности института взяточничества и злоупотребления служебным положением в целостную макрооппортунистическую систему. Проблема коррупции довольно остро стоит в странах с развивающимися рынками [66].

Экономический анализ коррупции позволяет встроить этот феномен в общую логику либеральной методологии: в условиях ограниченности ресурсов субъект

(предприниматель, чиновник, политик) стремится найти оптимальный способ реализации индивидуальных интересов, используя при этом соответственно экономический, административный или политический капитал. Среди целей участников коррупционных соглашений присутствуют не только материальные выгоды, но также и нематериальные (карьерный рост, голоса в свою пользу на выборах, открытие новых деловых возможностей и т.д.).

В системе «принципал – агент» поручителем (принципалом) выступает государство в лице центрального правительства, которое работает над созданием институтов и ставит конкретные задачи перед исполнителями (агентами) в лице чиновников среднего и низшего звена. Поскольку интересы принципала, агента, а также заказчика (конечного потребителя) не тождественны, агент может реализовать собственные интересы, вступая в имплицитные нелегитимные отношения с другими субъектами хозяйствования (частными лицами, фирмами). При этом за определенное вознаграждение агент реализует интересы субъектов хозяйствования, действуя в рамках отведенных ему принципалом полномочий.

Взаимодействуя непосредственно с заказчиками социального контракта, агенты снижают трансакционные издержки системы «принципал - заказчик», однако за посредническую деятельность взимают с населения определенные квазиаренды, часть которых, в свою очередь, направляется принципалу в виде платы за делегированные полномочия.

По мнению Н.К. Дятловой, Я.А. Цадер принципал не способен полностью предотвратить коррупционные действия по четырем причинам:

а) отсутствие формальных стандартов, а соответственно и критериев их оценивания;

б) наличие информационной асимметрии минимизирует эффективность контроля;

в) коррупция агента не обязательно означает блокирование целей принципала, они могут реализовываться одновременно;

г) принципал сам начинает активно поддерживать жизнеспособность неформальных институтов, действуя по образу и подобию агентского поведения,

поскольку такие действия приводят к экономии ресурсов самого принципала [67, с. 212].

Такие формы экономических взаимодействий препятствуют эффективному экономическому развитию общества, однако представляются наиболее выгодными принципалу и агенту в плане получения дополнительных квазиинтересов, а заказчику в плане упрощения самой транзакции и снижения транзакционных издержек времени.

Таким образом, в подобные соглашения вовлекаются все участники институционального процесса, а отклонение от данной системы невыгодно для каждого невовлеченного в нее участника, поскольку порождает дополнительные транзакционные издержки. По мере развития института коррупции участниками коррупционных сделок изобретаются новые и совершенствуются старые технологии совершения подобных операций.

Стабилизировавшийся и укоренившийся институт коррупции порождает новые формальные и неформальные нормы, поддерживающие его и помогающие ему функционировать. Поэтому попытки отказа от института коррупции приведут к высоким трансформационным издержкам из-за множества сопряженных с ним сформированных институтов. Индивиды, вовлеченные в подобные «правила игры», адаптируются к ним, поэтому отказ от привычной системы действий может быть болезненным и вызвать сопротивление.

Институциональный подход интерпретирует коррупцию как организационную систему государственного управления, в которой индивид (чиновник, политический деятель), осуществляя принятие решения оппортунистического характера, демонстрирует не только собственную корыстную выгоду, но и акт лояльности по отношению к друзьям, родственникам, знакомым и т.д. Следовательно, в данном аспекте коррупционная сделка выступает как элемент групповой этики, порождающий чувства взаимопомощи, солидарности, взаимной ответственности и поддержки. Данная точка зрения является более четкой, поскольку нормы поведения в отдельных социальных

группах, права и обязанности членов этих групп, а также морально-этические составляющие доминируют над утилитаристскими интересами индивидов.

Сформированная институциональная ловушка коррупции, несмотря на все направленные на нее антикоррупционные меры, не может быть полностью ликвидирована, что негативным образом отражается на всей институциональной среде.

Теневая экономика – институциональная ловушка, проявляющаяся на макроуровне, оппортунистической стороной которой выступают физические и юридические лица, а пострадавшей – государство. В странах с развивающимися рынками ловушка теневой экономики приобрела контагиозный окрас, распространяясь на все сферы экономической деятельности [68].

Основными причинами теневой экономики являются:

- высокая фискальная нагрузка;
- сложная и запутанная система налогового администрирования;
- низкое качество государственных услуг;
- неэффективная система налогового санкционирования;
- низкая производительность труда;
- слабая нормативно-правовая база;
- высокий уровень коррупции в стране;
- высокая терпимость к теневой экономике со стороны общества и правительства;
- высокий уровень безработицы (безработные, имеющие мало шансов найти работу на официальном рынке труда, соглашаются на неформальную работу или работу, которая предполагает выплату заработной платы «в конвертах»);
- стимулы финансового сектора (неформальное финансирование, операции с наличностью, незарегистрированные денежные переводы, отправленные мигрантами из других стран) и т.д.

Несовершенство и неэффективность формальных институтов становятся побудительным мотивом для оппортунистической стороны. Тяжелое налоговое бремя в сочетании со сложными бюрократическими процедурами и

многочисленными контролирующими органами становится стимулом к оппортунистическим действиям, в частности, к уходу «в тень».

Так, многообразие способов ухода от налогообложения сигнализирует не столько о врожденном «синдроме оппортунизма» предпринимателей, сколько о неадекватности уровня налогов реальным возможностям бизнеса [69].

Теневая экономика гипертрофируется на макроуровне в институциональную ловушку, выбраться из которой отдельному хозяйствующему субъекту очень сложно. Это объясняется сложностью и замкнутостью системы взаимодействия экономических агентов. В.М. Полтерович объясняет феномен возникновения институциональной ловушки на примере теневой экономики следующим образом: «Для того, чтобы граждане не уклонялись от налогов, они должны верить, что налоги будут потрачены на увеличение их благосостояния (в широком смысле этого слова) и при том – эффективным образом. Отсутствие этой веры существенно обостряет проблему «зайца». При нерациональной политике государства неуплата налогов может оказаться более эффективным поведением не только с точки зрения каждого отдельного фрирайдера, но и для общества в целом. Уклонение от налогов получает моральное оправдание. Кредит доверия особенно подрывается, если государство одновременно увеличивает налоги и уменьшает расходы на социальное обеспечение, как это происходило в России в 1992 – 1998 гг. – люди не чувствуют положительного эффекта от увеличивающейся налоговой нагрузки» [44, с.17].

Стремительная трансформация старых институтов и создание новых институтов обслуживания теневой экономики препятствует выходу из институциональной ловушки. Например, в целях совершенствования институционально-правового регулирования в сфере государственных закупок постоянно внедряются новые формальные институты [70, с. 59].

В теневой сектор экономики вовлечены миллионы как лиц наемного труда, так и предпринимателей. Оппортунизм становится моральной, этической нормой

поведения в обществе. Уклонение от законов огромной частью общества не осуждается, а иногда считается доблестью [71].

Мотивы и стимулы со стороны налогоплательщиков, осуществляющих теневые трансакции, значительно сильнее мотивов и стимулов государства в части экономии и рационального использования бюджетных средств. Поэтому деятельность по нейтрализации теневой экономики как прочной институциональной ловушки должна быть сопряжена с поиском и внедрением эффективной системы мотивов и стимулов осуществления прозрачных хозяйственных трансакций для налогоплательщиков.

Инвестиционная ловушка – состояние экономики в государстве, при котором уровень инвестирования предпринимателей остается низким ввиду их пессимистических ожиданий относительно эффективности бизнеса.

В последние годы показатель доли валовых инвестиций в использованном ВВП России подвергся значительным колебаниям: перед прошлым кризисом он быстро рос и в 2008 году превысил 25% ВВП, после чего в 2009 году упал до 19%, а к 2011 году достиг 23%. В 2012 году быстрый восстановительный рост российских инвестиций, как и экономики в целом, закончился — в стране начался инвестиционный спад. В 2013–2014 годах норма накопления в России упала до 21,1% ВВП, в 2015 году — до 20,7%. Именно инвестиционный спад стал одной из ключевых причин замедления российской экономики, он же ухудшает перспективы ее возвращения к быстрому росту [72, с.17].

В инвестиционную институциональную ловушку попали транзитивные страны СНГ, в которых процессы разгосударствления и приватизации государственного имущества осуществлялись с нарушением закона. Результатом таких процессов стало накопление капиталов у представителей бывшей советской номенклатуры, лобби-групп, прогрессивно развивающегося класса олигархов. Ошибка реформ заключалась не в легализации частной собственности на государственное имущество, а в предоставлении возможности отдельным (привилегированным) экономическим агентам приватизировать приоритетные отрасли хозяйства, являющиеся основой экономического могущества страны и

роста благосостояния народа (газ, нефть, природные ресурсы, земля, энергетика, металлургия, машиностроение, транспорт, связь).

Деструктивности данных реформ способствовали следующие факторы:

- неэффективность банковского сектора, отсутствие разветвленной системы институциональных инвесторов (страховых компаний, пенсионных фондов), неспособность банков в достаточной мере аккумулировать денежные инвестиции населения;

- неэффективное использование амортизационных фондов;

- низкий уровень капитализации предприятий и отсутствие экономических стимулов спроса;

- преимущественная ориентированность средств, поступивших от приватизации, на цели бюджетного потребления;

- нерациональное использование инвестиционных средств на многочисленные программы;

- неразвитость финансовых институтов (ипотечного и фондового рынка, лизинга и т.д.), отсутствие эффективной системы страхования инвестиционных рисков;

- увеличение доли теневого бизнеса как главного источника накопления капитала и вывоза его за рубеж [73, с. 5].

Социально-экономическая ситуация, обусловленная наличием таких институциональных деструкций и длительным системным кризисом как в России, так и в других странах СНГ, способствовала возникновению в них неблагоприятного инвестиционного климата как на международной арене, так и эндогенно. Институциональная инвестиционная ловушка значительно повысила уровень безработицы среди населения, что привело к бедности и ухудшению качества жизни.

Важнейшими институтами инвестиционной системы являются инвестиционные банки и фонды, консалтинговые фирмы по оценке бизнеса, инвестиционных проектов и т.д. Создание новых таких институтов может еще

больше усугубить проблему, поэтому необходимо опираться на уже существующие элементы институциональной инфраструктуры, а в случае необходимости привлекать иностранные консалтинговые и аудиторские фирмы.

Для стран СНГ более характерна ориентация на получение доходов от краткосрочных операций, чем долгосрочных, т.к. осуществлять инвестиции в производство и инновации достаточно рискованно из-за множества аффилированных лиц и групп специальных интересов, способных повлиять на результаты бизнеса, в том числе антизаконными методами (рейдерство, гринмейл и т.д.).

Население, адаптировавшееся к тому, что частные лица являются монополистами стратегически важных отраслей национальной экономики, а инвестиции в инновационное развитие осуществляются крайне слабо, в большинстве своем не желает менять вектор развития.

Критериями инвестиционной привлекательности для иностранных инвесторов являются не только рентабельность проектов и уровень риска, связанного с ними, но и такие институциональные факторы, как доверие, репутация, менталитет хозяйствующих субъектов, их склонность к проявлению оппортунизма. Решение вопросов макроэкономической политики, экономической стабильности и правового регулирования не поможет вывести государство из институциональной ловушки, т.к. необходимо преодолеть проблемы культурной предрасположенности большинства стран с развивающимися рынками к оппортунистическому поведению.

К юридическим институциональным ловушкам относятся:

- бюрократия;
- административные барьеры;
- незащищенность прав собственности.

Бюрократия – это административный аппарат государства, состоящий из иерархии чиновников, чьи должностные обязанности строго прописаны законами и нормативно-правовыми актами. Бюрократия приняла форму институциональной

ловушки в транзитивных и развивающихся странах ввиду низкой эффективности, коррумпированности и ангажированности.

Одним из важнейших показателей, определяющих качество институциональной среды для осуществления предпринимательской деятельности, является исследование Всемирного банка Doing business. Целью данного исследования является определение степени легкости ведения бизнеса в разных странах мира. В качестве индикаторов для осуществления исследования и построения рейтинга стран мира по легкости ведения бизнеса используют степень прозрачности уплаты налогов, степень сложности регистрации, закрытия фирмы и осуществления предпринимательской деятельности, доступность кредитов и т.д. Наиболее предпочтительными в плане ведения бизнеса состоянием на 2017 г. являются такие страны как Грузия (16 место в рейтинге), Латвия (14 место) и Эстония (12 место). Наименее предпочтительными для инвестирования являются: Украина (80 место в рейтинге), Кыргызстан (75 место) и Азербайджан (65 место). Россия в данном рейтинге занимает 40 место. Среди 190 исследуемых стран мира наиболее топ-10 позиций в рейтинге легкости ведения бизнеса заняли такие страны как Новая Зеландия, Сингапур, Дания, Гонконг, Южная Корея, Норвегия, Великобритания, США, Швеция, Северная Македония. Неблагоприятными для ведения бизнеса эксперты считают такие страны как Сомали, Эритрея, Ливия, Венесуэла, Южный Судан, ЦАР, Конго, Афганистан, Ангола, Гаити [74].

Исторически сложившаяся в постсоветских странах нерациональная структура управления, номенклатурные традиции, а также неоптимальные по Парето перераспределения государственного капитала стали объективными предпосылками развития бюрократии как неэффективного института. Сформированная система бюрократии в странах СНГ наиболее соответствует утверждению К. Маркса о государстве как частной собственности бюрократии: «Бюрократия – государственный формализм гражданского общества; замкнутое общество в государстве; мнимое государство; спиритуализм государства» [75, с. 270–272].

Бюрократия в странах с развивающимися рынками характеризуется негативными особенностями, что идентифицирует ее как неэффективный институт. К таким особенностям относятся: рентоориентированное поведение чиновников, проявляющаяся в коррупционных сделках; непрофессионализм чиновников; отсутствие коммуникационных каналов между властью и народом, а также рычагов влияния и механизма контроля власти со стороны общества.

Оппортунистическое поведение, как характерная черта, присущая чиновничьему аппарату, позволяет ему извлекать нелегальные выгоды от реализации монопольной власти на создание формальных институтов и государственные ресурсы. Ренты от макрооппортунистических действий становятся выше совокупных общественных доходов, это приводит к снижению эффективности производства и демотивации населения к легитимным заработкам.

В рамках рационалистического подхода к исследованию коррупции приводится основной аргумент, что индивид взвешивает все издержки блага от своих преступных действий и решает идти на преступление, если ожидаемая полезность подобных действий выше, чем, если бы он остался законопослушным и потратил свое время и ресурсы иным образом. Очевидно, что именно посредством внедрения своих представителей разного уровня в предпринимательские структуры государственная бюрократия может рассчитывать на устойчивость своего привилегированного положения, а это, в свою очередь, неизбежно приводит к коррумпированности [76, с. 53].

Для постсоветских стран со времен социализма осталось характерным восприятие власти народом как некой идеальной, сакральной субстанции, неподконтрольной обществу (так называемая «догматическая несвобода»). Для свободного, демократического общества такая характерная особенность неприемлема, что подтверждается словами Нобелевского лауреата по экономике М. Фридмана: «Для свободного человека страна должна быть совокупностью составляющих ее индивидуумов, а не какой-то высшей инстанцией... Он смотрит на государство как на средство, инструмент, а не как на источник милости и

подарков и не как на господина или Бога, которому следует слепо поклоняться и которому нужно служить» [77, с. 25].

Прочно укоренившиеся стереотипы мышления нашего общества относительно бюрократического аппарата сделали невозможным уход от номенклатурных традиций и редуцирование оппортунистического поведения чиновников.

Административные барьеры – формальные правила ведения хозяйственной деятельности, устанавливаемые органами государственной власти и местного самоуправления, которые возлагают на субъектов хозяйственной деятельности непроизводительные издержки (перераспределяющие стоимость, а не создающие новую); причем размер этих издержек превышает позитивные воздействия координирующей и ограничительной функции правил [78, с. 452-453].

Область применения административных барьеров в развитых странах ограничена. Например, в странах Европейского союза обязательной сертификации подлежит 4% товарной номенклатуры, к тому же перечень таких товаров складывается на основе статистики несчастных случаев. Количество видов деятельности, подлежащих лицензированию, колеблется в разных странах ЕС от 30 до 90%. В Украине ситуация значительно хуже: по результатам исследования Международной финансовой корпорации, с процедурой лицензирования сталкивались 72% опрошенных предприятий. 42% предприятий, получавших лицензии, отметили, что лицензионные процедуры были значительным препятствием для вхождения на рынок, 15% опрошенных фирм вынуждены платить неофициальные платежи [79].

Множественные административные барьеры (различные виды разрешений от исполнительной власти и контролирующих органов, регистраций, лицензирования, сертификаций и т.д.) приводят к деструктивным последствиям для социально-экономического пространства, основными среди которых являются:

– формирование огромных транзакционных издержек для бизнеса, что негативно отражается на производстве ВВП, усложняет вхождение фирм на рынок,

препятствует развитию конкуренции и созданию новых рабочих мест, а также демотивирует предпринимателей к осуществлению своей деятельности;

- создание благоприятной почвы для искателей оппортунистической выгоды (чиновников, «покровителей» и т.д.);

- рост розничных цен, теневой экономики и т.д.

В системе административных барьеров задействованы группы специальных интересов, которые получают с подобных трансакций дополнительные нелегальные ренты. К ним относятся как органы исполнительной власти, так и контролирующие органы. Такие группы препятствуют отмене или сокращению определенных административных барьеров, поскольку их оппортунистические интересы не будут удовлетворены. Подобная ситуация создает «эффект блокировки».

Таким образом, административные барьеры, тесно переплетенные с коррупцией, бюрократией и прочими неэффективными, но устойчивыми институтами, в странах с формирующимися рынками стали институциональной ловушкой, выход из которой весьма затруднителен.

Незащищенность прав собственности – институциональная ловушка, приводящая к высоким трансакционным издержкам собственников имущества и препятствующая устойчивому экономическому развитию как на микро, так и на макроуровне.

Незащищенность прав собственности в странах с развивающимися рынками стала главной институциональной проблемой, породившей множество социально-экономических дефектов.

Роль, которую играет политическая власть в определении институциональных правил игры, часто приводит к противоречиям между группами внутри стран в отношении прав собственности [80]. Государство, являющееся основным гарантом защиты прав собственности, не заинтересовано в выполнении возложенной на него функции из-за влияния на него групп специальных интересов, кроме того, трансакционные издержки по борьбе с данной

институциональной ловушкой чрезвычайно высоки, что замедляет данный процесс и делает его маловероятным.

Низкая защищенность прав собственности приводит к снижению инвестиционной активности субъектов хозяйствования и ориентировании их на краткосрочную перспективу развития. Результатом этого становится спад производства, инновационная отсталость, замедление темпов экономического роста.

К *социальным институциональным ловушкам* относятся:

- ловушка бедности;
- ловушка богатства;
- образовательная ловушка;
- лоббирование.

Ловушка бедности – это состояние экономики, в рамках которого существуют самоподдерживающиеся механизмы, препятствующие развитию [81, с. 3].

За годы рыночных трансформаций дисбаланс в распределении материальных благ и возможностей для различных слоев населения проявляется все больше: повышение цен на товары и услуги опережает рост заработной платы и социальных пособий. Обедневшее работоспособное население в странах с низкоразвитой экономикой из-за безысходности соглашается работать на условиях низкой оплаты труда, а безработные, получающие пособие по социальному страхованию, не стремятся найти работу, так как их потенциальная заработная плата будет конгруэнтна пособию.

Государство, направляя колоссальные суммы денежных средств из бюджета на социальные пособия, создает отрицательную эффективность в борьбе с бедностью, так как снижает инвестиции в отрасли, приносящие доход в казну, что уменьшает конкуренцию на рынке труда, деморализует общество. Такие обстоятельства, формируя и укрепляя «ловушку бедности», наносят непоправимый вред социально-экономической среде.

Существует и другой механизм «ловушки бедности». В бедных странах объем сбережений населения крайне мал, потому что большая часть доходов тратится на приобретение товаров первой необходимости. При незначительных сбережениях инвестиции тоже малы. Поскольку уровень инвестиций низок, соответственно низким остается и уровень дохода.

Для бедного населения институциональные ловушки соотносятся с моделью выживания. При этой модели происходит только простое воспроизводство человека, которое характеризуется поддержанием его физического состояния. Для данной категории населения потребление направлено лишь на удовлетворение базовых потребностей, при этом значительная часть доходов уходит на одно лишь питание.

Факторами, обуславливающими развитие бедности, являются:

- физическое состояние и интеллектуальный потенциал человека. Люди с ограниченными физическими и интеллектуальными способностями чаще всего будут иметь проблемы с трудоустройством, что неизбежно отразится на их доходах;
- морально-волевые качества и характер, формирующие поведение человека и влияющие на достижение жизненных целей, в том числе целей достижения материального благосостояния;
- образование – важный инструмент в борьбе с бедностью, поскольку формирует знания и навыки профессиональной деятельности, которая в дальнейшем будет приносить доход;
- материальные возможности и социальные нормы семьи, детерминирующие доступность образования, престижность работы, наличие стартового капитала для начала собственного бизнеса и т.д.;
- диспропорции в развитии экономики, создающие увеличение дифференциации доходов населения в разных отраслях и регионах;
- неравномерное распределение результатов экономического роста;
- инфляция, обесценивающая сбережения и реальные текущие доходы, из-за чего уровень и качество жизни большей части населения ухудшаются;

– низкий уровень социальной поддержки наименее защищенных слоев населения (инвалидов, сирот, матерей-одиночек, пенсионеров и т.д.), способствующий пребыванию их на грани физического выживания.

По оценкам международных экспертов, в Украине на 10% наиболее обеспеченного населения приходилось 25,7% национального дохода страны, на 10% наименее обеспеченного – 3,4%. То есть если соотношение доходов между указанными группами для Украины – восемь раз – указывает на высокие риски с точки зрения прочности гражданского общества и национальной безопасности, то [82].

Стабилизирующим фактором должно стать создание среднего класса как важнейшего признака социальной направленности рыночной системы. В большинстве капиталистических стран на средний класс приходится 60–70% населения, что формирует основу для социальной стабильности.

Основными признаками среднего класса как социального института являются:

- уровень материального достатка и качество жизни;
- стиль жизни и стандарты потребления;
- экономическая независимость от власти, самостоятельное распоряжение собственными активами;
- наличие сбережений;
- личностная самооценка своего статуса;
- уровень образования, культуры и профессиональный статус;
- возможность приобретать и использовать современные высокотехнологичные товары.

Средний класс является основой для формирования человеческого капитала, поскольку, как правило, его представители инвестируют средства в образование, здравоохранение, культурное развитие. Сильный средний класс также необходим для поддержания устойчивого роста производительности и финансирования социальной защиты. Средний класс также способствует экономическому росту, являясь источником инновационного развития предпринимательского сектора.

Большинство людей в странах ОЭСР (около 2/3 населения) относят себя к среднему классу. Наиболее высокий уровень самоидентификации в Нидерландах, Люксембурге и Швейцарии, где четверо из пяти человек считают себя частью среднего класса. Напротив, только два из пяти человек и менее идентифицируют себя со средним классом в Португалии, Бразилии, Чили и Великобритании. Многие люди идентифицируют себя со средним классом независимо от уровня достатка. Такая ситуация наблюдается в Италии, Мексике и Индии [83].

Институциональная ловушка бедности не дает возможности эффективного функционирования и процветания социально-экономической среде государства, так как обществом не достигается удовлетворение интеллектуальных, культурных и духовных потребностей, что приводит к снижению человеческого капитала. Модели выживания порождают криминал, моральную деградацию и вражду в обществе, формируют деструктивные модели поведения людей, их психологическую закомплексованность и т.д. Государство должно нивелировать данную проблему посредством содействия развитию конкуренции на рынке, создания эффективных образовательных программ и ведения активной антимонопольной деятельности.

Ловушка богатства – одна из наиболее значимых форм институциональных социальных ловушек, проявившаяся в странах СНГ на начальных стадиях трансформации экономики и институциональной среды, природа которой ангажирована из капиталистических государств.

В 90-х годах прошлого столетия сформировался слой очень богатых людей, в который попали, прежде всего, люди с низкими социальными и духовными качествами. Многим из них богатство досталось в результате криминального захвата государственной собственности [83]. Деструктивные приватизационные процессы, размытость прав собственности и отсутствие государственного механизма информента породили паразитические, непроизводительные социальные классы, отличительными чертами которых стали хищнический темперамент, проявление варварской культуры и демонстративной праздности. Таковую паразитическую элиту основоположник институциональной экономики

Т. Веблен назвал праздным классом. Основным мотивом человеческой деятельности, по мнению Т. Веблена, является стремление к максимальному повышению статуса, для подтверждения которого расходы важнее чем доходы, поэтому достигается он путем «демонстративного потребления». «Основа, на которой в конечном счете покоится хорошая репутация в любом высокоорганизованном обществе, – денежная сила. И средствами демонстрации денежной силы, а тем самым и средствами приобретения или сохранения «доброго имени» являются праздность и демонстративное материальное потребление» [1].

Появление квазиэлит у представителей высшего класса стран с развивающимися рынками привело к стремлению подражать западным ценностям и стилю жизни. Демонстративное потребление в духе эффекта сноба, ведущее к расточительству, все больше накаляет атмосферу в обществе и вызывает агрессию и раздражение со стороны простого народа. Данная проблема, перерастая в институциональную ловушку, усугубляет социально-экономическую дивергенцию и формирует ряд других серьезных проблем.

Образовательная ловушка – форма проявления социальной институциональной ловушки, представляющая собой отсутствие или недостаток необходимых базовых и профессиональных знаний населения вследствие некачественного предоставления образовательных услуг учебными заведениями, а также отсутствия заинтересованности у большей части молодежи в приобретении высококачественного образования.

Проблема социально-экономического развития любого государства с развивающимися рынками связана с недостатком образованности населения, отсутствием интеллектуальных, культурных, моральных и духовных ценностей, которые закладывает в каждого человека его *alma mater*. Низкий уровень образования, недостаточная профессиональная подготовка – отличительная характеристика наименее развитых, бедных стран. В условиях трансформации экономики данная проблема затронула и страны СНГ.

Основными факторами возникновения образовательной ловушки в странах СНГ являются:

– отсутствие рационального государственного планирования в сфере заказа специалистов и профессиональный дисбаланс выпускников рабочих специальностей и специальностей экономической, юридической, гуманитарной направленности;

– дороговизна платного образования. Например, средняя стоимость обучения на контрактной основе в вузах России в 2017 г. составляет 72000 руб. В ведущих государственных вузах России (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Московский государственный институт международных отношений и др.) стоимость обучения составляет 260000-510000 руб. в год [84]. При этом среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций в 2017 г. составляет 39085 руб. [85, с. 202].

– недостаточное финансирование материально-технической базы школ и вузов;

– высокий уровень коррумпированности вузов и отлынивания преподавателей (как наиболее распространенной формы постконтрактного оппортунизма). По результатам исследования российских ученых М.В. Курбатовой и Е.С. Каган «часто» или «время от времени» разные практики отлынивания используют от 18,9% до 57,7% респондентов – преподавателей вузов [86, с. 123];

– номинальность высшего образования. На сегодняшний день процесс получения образования студентами постсоветских стран утратил свою самоцель – получение профессиональных знаний и навыков, необходимых для реализации в профессиональной деятельности. Для многих людей, поступающих в вузы, главная цель – получение диплома («корочки») или повышение социального статуса за счет обретения высшего образования;

– «диссертационная ловушка». За время своего существования в странах СНГ была налажена практика купли-продажи диссертаций. Так, человек, не имеющий отношения к научной среде, но желающий повысить свой социальный статус благодаря наличию ученой степени кандидата или доктора наук, может

легко это сделать, заплатив определенную денежную сумму в диссертационный совет либо персонально автору диссертации. В России цена кандидатской диссертации варьируется от 0,5 до 1,6 млн руб. Срок исполнения «академической услуги полного цикла» сопоставим со стандартным сроком обучения в аспирантуре – три года [87].

Институциональная образовательная ловушка препятствует эффективному социально-экономическому развитию и осуществлению научно-технического прогресса, что негативно сказывается на качестве жизни населения.

Лоббирование – форма проявления социальной институциональной ловушки, представляющая собой процесс осуществления влияния заинтересованных групп людей и отдельных частных лиц на органы государственной власти с целью добиться принятия выгодного для них политического решения.

Несмотря на то, что лоббирование является легальным процессом взаимодействия между избирателями и представителями власти, оно также способно создавать стимулы для оппортунистического поведения. Стимулы и способности лоббировать значительно различаются по группам интересов.

Лоббирование является проблемой, характерной для стран всего мирового сообщества, в особенности для стран с развивающимися рынками. В странах СНГ лоббирование проявляется в различных формах и методах. Наиболее распространенная форма лоббирования – это лоббирование в парламенте, так как данный институт занимается вопросами законотворчества, продвижения определенных законопроектов и поправок к ним. В лоббистской деятельности широко используются личные знакомства с министрами, депутатами, поскольку существует возможность при личном контакте склонить их на свою сторону, переубедить, повлиять на любое политическое решение.

Одна из форм лоббирования – это лоббирование в администрации президента, при котором осуществляется неофициальное давление и психологическое влияние на конкретного чиновника. В данном случае используются методы применения nepотизма, личных симпатий, организаций

компаний в средствах массовой информации, что создает впечатление общественной значимости проблемы.

Лоббирование интересов частных лиц провоцирует появление двух важных институциональных проблем. Первая проблема связана с тем, что только отдельные группы лиц могут лоббировать свои интересы в силу того, что обладают необходимыми финансовыми ресурсами и связями, при этом интересы общества зачастую абсолютно полярны интересам вышеупомянутых групп. Вторая проблема – проблема коррупции, поскольку политическое содействие лобби-группам является довольно дорогим «удовольствием».

Непрозрачная практика лоббирования, опирающаяся на обширные средства в распоряжении заинтересованных групп, может привести к неоправданному, несправедливому влиянию на политику, создавая риски для политической коррупции и подрывая доверие общественности к институтам, принимающим решения. Информация о лоббировании любого конкретного вопроса или решения должна быть доступной и сопоставимой для общественности и средств массовой информации [88].

Укоренившаяся и ставшая институциональной ловушкой проблема лоббирования является деструктивным элементом демократического общества, и, как следствие, приводит к возрастанию теневого сектора экономики, дисбалансу интересов общества и лобби-групп, нарушению отраслевого равновесия, вседозволенности капиталистов и власть имущих, нарастанию недовольства в обществе.

К психологическим институциональным ловушкам относятся:

- внутриличностные установки на социально-экономическое фиаско и боязнь перемен;
- ментальные стереотипы;
- оппортунистическое поведение;
- эффект «толпы».

Внутриличностные установки на социально-экономическое фиаско – форма проявления институциональных ловушек, характерная, как правило, для

развивающихся стран со средним или низким уровнем жизни, к которым относятся и страны СНГ. Большая часть общественного сознания в таких государствах запрограммирована на отсутствие экономических перспектив, прогрессивными темпами нарастает дивергенция настроений относительно действующих социальных институтов, миссия которых – отстаивание интересов населения и исполнение макроэкономического социального контракта, абсолютизируется привычка индивидов функционировать вне рамок правового поля.

Неэффективные структурные преобразования в экономически отсталых, нестабильных странах, сопутствующие дезадаптивным мировоззренческим установкам, определяют в совокупности курс на социально-экономическое фиаско, где большая часть акторов не имеет желания, и, как следствие, возможности повышенного уровня экзальтации и оптимизма.

Нами было проведено исследование в виде интервьюирования жителей Донецкой Народной Республики. Объем выборочной совокупности респондентов составил 320 чел. в возрасте от 18 до 70 лет. Респондентам было задано три вопроса:

1. «Верите ли Вы в значительное повышение своего материального благосостояния?».
2. «Верите ли Вы в значительное повышение своего социального статуса?».
3. «Бойтесь ли Вы социально-экономических перемен, реформ?».

Данные опроса де-факто продемонстрировали внутриличностную установку индивидов на социально-экономическое фиаско:

На первый вопрос 63% респондентов дали отрицательный ответ, 31% – положительный и 6% респондентов затруднились с ответом.

На второй вопрос респонденты дали ответы, схожие с ответами на первый вопрос: 61% респондентов дали отрицательный ответ, 34% – положительный и 5% затруднились с ответом.

На третий вопрос также были получены неутешительные ответы: боятся социально-экономических перемен, реформ 69% респондентов, не боятся 22% и 9% затруднились дать ответ на этот вопрос.

Боязнь перемен к лучшему, жизнь по принципу «чтобы не хуже, чем вчера», зависимость населения от правительства и чиновников, отказ от разностороннего анализа социально-экономических и политических процессов, слепое доверие СМИ, популистским идеям и лозунгам формирует безынициативное, социально пассивное общество, не заинтересованное в проведении экономических реформ. Такие психологические деструкции социума являются непосредственной детерминантой формирования институциональных ловушек.

Ментальные стереотипы – форма проявления институциональных ловушек, представленная в виде тенденции индивида продолжать мыслить и действовать по заранее установленным обществом правилам.

Ментальные стереотипы прочно укореняются в общественной культуре и препятствуют выбору наиболее эффективной альтернативы при принятии решений. Например, сотрудник компании, выполняющий неинтересную низкооплачиваемую работу, может продолжать выполнять свои функциональные обязанности на протяжении десятков лет только лишь потому, что привык к подобной псевдостабильности, а изменения – это всегда риск лишиться старого и не обрести новое. Аналогично складывается ситуация на макроэкономическом уровне при избрании главы государства или правительственного истеблишмента: народ, зная о серьезных недостатках кандидатов, отдает свои голоса именно за них, поскольку привык и адаптировался к данным условиям ведения политики.

Ментальные стереотипы являются основой многих фобий. Испытав однажды болезненные, дискомфортные или угнетающие чувства, индивид боится снова наступить на «старые грабли» и старается избегать подобных стрессов (неопытный водитель за рулем, неудачное выступление на сцене, безуспешная попытка научиться плавать).

Подобная ситуация сложилась и в странах СНГ: переход от социализма к капитализму произошел стремительно быстро, однако смена социально-

экономической формации не ознаменовалась ментальной метаморфозой общества. Процесс ассимиляции с западными ментальными ценностями принес отдельные результаты: некоторые из них были ангажированы в отечественную культуру, но не в аутентичном, а в видоизмененном, деструктивном формате. Симбиоз ментальностей привел постсоветский народ к еще большей культурной и психологической энтропии и неопределенности. В этой связи ментальная инерция советской культуры, несмотря на воздействие экзогенных факторов, доминирует в обществе как интеллект и духовная часть антропосоциогенеза. Множество неэффективных институтов, порожденных такими ситуациями, приводят к формированию институциональных ловушек.

Оппортунистическое поведение на макроуровне также принимает весьма опасные формы институциональных ловушек.

Оппортунистическое поведение – это специфический стиль поведения субъектов хозяйствования, реализующий на основе их индивидуальных особенностей и личных характеристик (экономических, социальных, психологических, моральных и т.д.) прирост собственного уровня благосостояния за счет снижения уровня благосостояния контрагента.

Оппортунистическое поведение индивида всегда направлено на поиск и присвоение нелегитимных дополнительных рент. В частности, оппортунизм наемного работника и менеджера фирмы нацелен на получение высокой заработной платы при экономии на собственных трудовых затратах, оппортунизм собственника нацелен на получение сверхдохода за счет экономических ресурсов других агентов (работников, поставщиков, покупателей, государства), оппортунизм фирмы нацелен на получение дополнительных выгод за счет контрагента.

Международная аудиторская компания Pricewaterhouse Coopers (PwC) установила, что наиболее распространенными разновидностями оппортунистического поведения в странах с развивающимися рынками и мире являются: незаконное присвоение активов (рейдерство) (с подобным преступлением сталкивались 73% респондентов), взяточничество и коррупция

(60%), манипуляции с финансовой отчетностью (30%), недобросовестная конкуренция (23%), а также весьма популярные в современных условиях хозяйствования экономические преступления, совершаемые с использованием вычислительной техники и сети Интернет – киберпреступления [89].

Оппортунистическое поведение при заключении и выполнении контрактов является следствием провалов институционального регулирования. С одной стороны, данная ситуация сопряжена с малым временным периодом для формирования устойчивых и эффективных институциональных структур, которые могли бы существенно влиять на динамику транзакционных издержек при заключении контрактов. С другой стороны, оппортунистическое поведение является иллюстрацией эффекта блокировки (от англ. lock-in), который присущ ситуации, где наблюдается зависимость от предшествующей траектории развития («path dependence»).

Выбраться из образовавшейся институциональной ловушки достаточно сложно, так как требуется разрушение устойчивых стереотипов поведения, устраивающих в каждый данный момент значительное число агентов. Поэтому государству необходимо последовательно преодолевать оппортунизм как массовую норму, а также сопротивление чиновников, предпринимателей и лоббирующих групп.

Эффект «толпы» – форма проявления институциональных ловушек, характеризующаяся иррациональным мышлением неорганизованного, бесструктурного скопления людей, взаимосвязанных сходством эмоционального состояния и спонтанно реагирующих на определенные идеи сходным или идентичным образом.

Индивиды, являясь пассивной частью толпы, отказываются брать на себя ответственность за принятие общественно важных решений и нести индивидуально все связанные с ними риски. Несмотря на свою иррациональность, толпа или укоренившееся общественное мнение обычно становится эталоном в системе принятия решений экономического, политического, идеологического

характера. Французский социолог Г. Лебон, исследовавший проблему массового поведения, сделал акцент на ее иррациональной, неэффективной для общества природе: «Очень часто со стороны толпы и редко со стороны специалистов проявляются политический ум, патриотизм и чувство необходимости защищать общественные интересы» [90].

Концептуальные рекомендации ученых, специалистов, экспертов, аналитиков, касающиеся проблем их профессиональной компетентности (политика, экономика, религиоведение, культурология, техника и т.д.), часто остаются в тени «коллективного разума», поскольку не отвечают стандартам общепринятой идеи, смоделированной дилетантским большинством.

Толпа интеллектуально значительно ниже индивидов, т.к. легко поддается внушению, категорична и консервативна в суждениях, обладает высоким уровнем эмоциональности и импульсивности, способна к неадекватным действиям (акты насилия, вандализма и т.д.).

Поскольку индивид склонен к подражанию, а мнение толпы обладает свойством контагиозности, в большинстве случаев происходит блокировка способности индивидов к анализу, критическому мышлению, оценке сложившейся ситуации.

З. Фрейд выдвинул весьма подходящую идею для описания феномена толпы. Он рассматривал толпу как человеческую массу, находящуюся под гипнозом. Самое опасное и самое существенное в психологии толпы – это ее восприимчивость к внушению [91, с. 214].

В экономике частным случаем эффекта толпы является эффект присоединения к большинству. Сущность его состоит в том, что покупатель стремится приобрести именно тот товар, который в данный момент времени пользуется наибольшим спросом со стороны других покупателей. С точки зрения бихевиоризма индивид таким образом делает попытку не отставать от других, быть «в тренде», демонстрировать свой денежный, социальный или культурный статус. В данном случае имеет место прямая зависимость от общественного мнения.

Убеждения и установки, диктуемые индивиду экзогенно, укореняются в его сознании, превращаясь в мощную психологическую институциональную ловушку, выход из которой весьма затруднителен.

Таким образом, при исследовании психологических институциональных ловушек и разработке инструментов их нивелирования необходимо основываться на следующих положениях:

- ключевая роль в развитии человеческого капитала принадлежит государству. В данном аспекте государство должно расширять инвестиции в образование, здравоохранение, культуру, спорт, туризм;

- борьба с бедностью и социальным неравенством должна осуществляться комплексно и системно, в масштабах всего государства. В странах с развивающимися рынками (преимущественно Россия, Украина, Азербайджан и др.) глубокие различия в уровнях жизни населения можно увидеть на фоне сравнения уровней доходов и потребительского спроса столиц и периферии;

- нейтрализация действия неэффективных неформальных институтов не может осуществляться без качественно подготовленной институциональной почвы формального характера: разработки социальных программ, принятия законов о помощи слабозащищенным слоям населения, антидискриминационных законов, создания агентств по вопросам развития, использования контрактов во избежание оппортунистического поведения и т.д.;

- психологический климат в обществе зависит от социального капитала – институционального и межличностного доверия, которое является совокупностью взаимосвязанных морально-этических компонентов ожидания общества от институтов и индивидов и основывается на принципах надежности, открытости, инклюзивности, отзывчивости, честности, справедливости.

Классификация институциональных ловушек в условиях развивающихся рынков, построенная по критерию «вид института», поможет расширить категориально-понятийный аппарат теории институциональных ловушек, более комплексно трактовать данную категорию, а также стать основой создания

методологии нивелирования институциональных ловушек в современных условиях хозяйствования.

Выводы по разделу 1

Анализ теории и методологии исследования институциональных ловушек в условиях развивающихся рынков позволил сделать следующие выводы:

1. Исследование институциональной теории позволило раскрыть особенности методологии неинституционализма: применение принципов методологического индивидуализма, ограниченной рациональности индивидов и неоднородности; активное использование дедуктивного метода; применение методов mainstream в исследованиях институциональной среды; расширение системы институциональных ограничений (неопределенность, риск, транзакционные издержки, нечеткая спецификация прав собственности); осуществление нормативного анализа в сравнительно-институциональной перспективе.

2. Анализ основных теорий возникновения и развития неэффективных институтов в рыночной экономике (теория институциональных изменений, теория path dependence, теория институциональных ловушек) и подходов к дефиниции «институциональная ловушка» позволил уточнить содержание этой категории. Под институциональной ловушкой предложено понимать стабильный неэффективный институт, ставший альтернативой неадаптированной к национальной институциональной среде нормы, заимствованной из зарубежных практик, либо результатом перерождения данной нормы.

3. Систематизированы признаки институциональных ловушек (устойчивость и стабильность во времени – возникнув однажды, неэффективная норма укореняется и стабилизируется, что усложняет проблему ее нейтрализации; ситуация может измениться под влиянием экзогенных шоков либо эволюционным путем; высокие транзакционные издержки нейтрализации – финансовые, временные, информационные и др.) и дополнены следующими: макроэкономический и глобальный характер проявления; доминирование сильных

неформальных институтов над слабыми формальными институтами; асинхронность действия институтов (несогласованность между формальными и неформальными правилами, соблюдение индивидами правил, утративших свою силу и т.д.); гипертрофированность отдельных форм экономического поведения в некоторых случаях (рентоориентированное и оппортунистическое поведение субъектов хозяйствования, ограниченная рациональность и действия, обусловленные недостаточной компетентностью представителей макромнеджмента).

4. Предложено классифицировать институциональные ловушки в условиях развивающихся рынков по критерию «вид института», т.к. именно совокупность институтов определяет характер и формы проявления институциональных ловушек.

Основные научные результаты отражены в трудах автора [92-99].

РАЗДЕЛ 2

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Причина длительного стабильного существования институциональных ловушек – их детерминанты, представленные факторами формирования институциональных ловушек (фундаментальными, организационными, социетальными) и механизмами с поддерживающими экстерналиями (эффект координации, эффект обучения, эффект сопряжения, культурная инерция, эффект гистерезиса, хредный эффект).

Отдельные формы оппортунистического поведения на макроуровне гипертрофируются в институциональные ловушки (взяточничество и различные виды должностных злоупотреблений – в коррупцию; неуплата налогов и доходы от противоправной деятельности – в теневую экономику). Институциональные ловушки наносят вред всему обществу в целом, препятствуя реализации эффективной модернизации в странах с развивающимися рынками.

Для решения проблемы институциональных ловушек, которая в условиях развивающихся рынков приобрела особую остроту, необходимо исследовать детерминанты институциональных ловушек; проанализировать способы проявления оппортунизма на макроуровне как форм институциональных ловушек; разработать концептуальную схему модернизации стран с развивающимися рынками.

2.1. Детерминанты институциональных ловушек

Теория институциональных ловушек носит общенаучный характер и распространяется не только на экономические процессы, но и становится неотъемлемым звеном цепи общефилософской парадигмы и глобальной социальной науки. Проблема институциональных ловушек находится в тесной

корреляции с макроэкономической системой, политико-правовой сферой государства, аксиологическими, социокультурными и поведенческими предпосылками общества.

На сегодняшний день среди ученых еще не сформирована единая теория относительно причин возникновения и самоподдержания неэффективных стабильных институтов, которые наносят серьезный вред как экономической системе государства, так и обществу в целом. В целях нейтрализации данного негативного феномена институциональной среды необходимо детально рассмотреть и проанализировать факторы формирования сложных социально-экономических дефектов и институциональных ловушек в странах с развивающимися рынками.

Детерминанты институциональных ловушек – это взаимодействующие, взаимообусловленные причинно-следственные связи возникновения и функционирования неэффективных устойчивых институтов, к которым относятся факторы формирования институциональных ловушек и механизмы с поддерживающими экстерналиями. Детерминанты институциональных ловушек представлены на рис. 2.1.

Взаимодействуя сообща, детерминанты способствуют формированию и поддержанию многочисленных институциональных ловушек: экономических, юридических, социальных и психологических.

Факторы формирования институциональных ловушек принято разделять на фундаментальные, организационные и социетальные [64].

Фундаментальные факторы формирования институциональных ловушек представляют собой макроэкономические характеристики системы, приобретающие устойчивый характер и оказывающие деструктивное воздействие на институциональную систему в виду неэффективного осуществления реформ.

К фундаментальным факторам относят общий спад производства, дефицит бюджета, кризис финансовой системы, глубокую дифференциацию доходов населения, безработицу, отсутствие инвестиционной привлекательности на международной арене.

Факторы формирования институциональных ловушек	<ul style="list-style-type: none"> -фундаментальные; -организационные; -социетальные 	
Механизмы с поддерживающими экстерналиями	Эффект координации	
	Эффект обучения	
	Эффект сопряжения	
	Эффект культурной инерции	
	Эффект гистерезиса	
	Хредный эффект	

Рисунок 2.1 – Детерминанты институциональных ловушек (составлено на основе [44, с. 8-12])

Процесс реализации реформ – весьма благоприятная почва для появления институциональных ловушек. Наиболее ярким примером в отечественной практике социально-экономического реформирования является переход от командно-административной системы хозяйствования к экономике рыночного типа. «В институциональную ловушку может попасть любой объект, находящийся в активно реформируемом институциональном пространстве» [100, с. 35].

Фундаментальные факторы формирования институциональных ловушек были представлены множеством макроэкономических проблем. Экстенсивно развивающаяся советская экономическая система была ориентирована преимущественно на сектор милитаризации, другим отраслям народного хозяйства внимание уделялось по остаточному принципу, что вызвало дисбаланс и дефицит в экономике. Прогнозы потребления строились неэффективно, поскольку основаны были не на рыночных показателях спроса, а на условных нормах потребления. Существовала острая необходимость в реформах, а именно в переходе к рыночной системе хозяйствования со всеми присущими ей атрибутами: конкуренцией, частной собственностью, свободным ценообразованием, финансово-кредитной системой.

Реформы, проводимые в условиях «шоковой терапии», продемонстрировали свою сверхнеэффективность. Конфискация купюр номиналом 50 и 100 руб., проводимая в целях борьбы с гиперинфляцией, тяжело ударила по семьям с низкими доходами, в то время как «теневики» трансформировали свои активы в недвижимость или иностранную валюту. Либерализация цен повлекла за собой еще больший рост инфляции, переросший в кризис бартера и неплатежей, и, как следствие, массовое обнищание народа. Нечестно проводимая приватизация способствовала появлению крупной частной собственности, сосредоточенной в руках у представителей финансово-промышленных групп, преследовавших собственные оппортунистические интересы и паразитирующих на теле обнищавшего народа.

За период трансформационного спада (1991–1998 гг.) ВВП России снизился на 40–43 % от уровня 1990 г. Выход на этот уровень по объему ВВП произошел

лишь на рубеже 2006–2007 гг. То есть формально за 16 лет экономика России не увеличила свой выпуск по сравнению с 1990 г. Дальнейший рост экономики был прерван кризисом 2009 г. и необходимостью посткризисного восстановления, что в итоге дало превышение над уровнем 1990 г. всего на 10–15 % за двадцать лет. Это эквивалентно ежегодному темпу прироста ВВП на 0,7 % [101].

Все вышеперечисленные деструктивизмы системы реформирования в переходной период привели к множеству современных институциональных ловушек, наиболее болезненной из которых являются бедность и социальное неравенство. «Масштаб общемирового неравенства ошеломляет, и несмотря на то, что доминируют на мировой арене прочие проблемы, разрыв между супербогатыми и всеми остальными продолжает быстро увеличиваться. Из оставшихся 52% общемирового богатства, не принадлежащих в настоящее время 1% богатейших людей, почти 46% принадлежат богатым слоям населения, составляющим 1/5 часть населения Земли. А чем больше расслоение в обществе, тем ниже совокупный спрос – отсюда спад экономики. В России же это неравенство еще более вопиющее – 130 олигархических кланов владеют почти 70% российских богатств, а остальное население находится фактически на грани выживания» [102, с. 97].

С другой стороны, рецессия или депрессия также могут стать причиной социального неравенства. Эти фазы экономического цикла детерминируют безработицу, что в свою очередь сопровождается снижением уровня реальных зарплат, как результат – падает совокупный спрос и растут расходы бюджета на социальную сферу. Одновременно ослабевает банковская система государства: уровень доверия к ней со стороны общества снижается, потоки денежных средств выводятся за границу. Такая ситуация сопровождается негативными социальными последствиями – плохое питание, ухудшение состояния здоровья, отсутствие возможности получения образования, депрессии, рост преступности, снижение продолжительности жизни, снижение уровня самооценки, личностная деградация.

В странах с менее прогрессивной системой налогообложения уровень дифференциации доходов населения чрезвычайно высок. В данном контексте

нельзя не согласиться с высказыванием на этот счет нобелевского лауреата в области экономики Дж. Стиглица: «Пока мы дискутируем о значении слова «справедливость», верхушка платит в процентном соотношении меньшие налоги, чем те, у кого доход ниже, – вот что действительно несправедливо...» [103, с.16]. Данная ситуация объясняется еще тем, что «верхушка» имеет возможность реализовывать свои политические интересы, которые могут противоречить общественным, при этом социальный разрыв станет еще больше.

Сверхдоходы, получаемые олигархами, поступают не на инвестиции в национальную экономику, производство общественных благ или создание рабочих мест, а в приобретение предметов роскоши и демонстративное потребление. Праздный образ жизни «верхушки», иногда носящий антисоциальный и аморальный образ жизни, является серьезным демотиватором получения хорошего образования и честного заработка для населения, в особенности, для молодежи. Общество, ощущающее на себе определенную депривацию, так или иначе стремится к утилитаризму или гедонизму любыми способами, отдавая предпочтение неэффективным, иногда незаконным нормам поведения (преступность, коррупция, теневые схемы ведения бизнеса и т.д.).

Такие серьезные социально-экономические проблемы стабилизируются на макроуровне и препятствуют выходу системы из институциональных ловушек.

К фундаментальным факторам также относятся естественные природные, климатические и ресурсные характеристики государств. Например, засухи, наводнения, дефицит пресной воды, земельных ресурсов негативным образом воздействуют на состояние экономики государства и социальной сферы, что может привести к бедности, неплатежам, криминализации и маргинализации общества, демографическим проблемам и т.д. Страны, богатые природными ресурсами (нефтью, газом, углем, золотом, алмазами, рудой, вольфрамом), как правило, являются экономически успешными на международной арене, что, в свою очередь, заставляет их осуществлять эффективные реформы и искоренять институциональные ловушки с целью привлечения иностранных бизнес-партнеров и повышения деловых рейтингов. Результатом этого становится улучшение

качества жизни населения и доверие к институтам со стороны общества. К странам, в которых произошли такие глубинные метаморфозы после открытия месторождений минеральных ресурсов, можно отнести, к примеру, ОАЭ, Катар, Саудовскую Аравию, Бруней, Кувейт. Вместе с тем страны постсоветского пространства – исключение из этого правила. Обладание значительным запасом разнообразных природных ресурсов и благоприятные природно-климатические условия сделали страну, которая занимает первое место в мире по территории – Россию – рентной, а не производительной. Обогащение за счет торговли ресурсами, а не производство и интенсивный путь развития – основное направление экономической деятельности Российской Федерации (впрочем, это в большей степени хрематистика, а не экономика). Кроме того, распределение благ от реализации и использования природных ресурсов является несправедливым, поскольку руководство данным процессом осуществляют лобби-группы в лице олигархических и правительственных структур, преследующие собственные рентоориентированные интересы. Такая ситуация приводит к истощению природных богатств, а остальные члены общества не имеют равного доступа к ним, что тормозит процесс эффективного экономического развития и приводит к появлению множества институциональных ловушек.

Организационные факторы формирования институциональных ловушек представляют собой действующие законодательные нормы и юридические императивы, препятствующие эффективному социально-экономическому развитию (отсутствие эффективных механизмов защиты прав собственности и принуждения к исполнению контрактов, «пробелы» в законодательстве, неадекватность системы законотворчества).

К. Маркс, характеризуя структуру общественно-экономической формации, экономику представил в виде базиса, а право и другие общественные институты – в виде надстройки [75, с. 326]. Действительно, право – важнейший социальный институт, способный упорядочивать, регулировать и защищать общественные отношения, в том числе экономические. Вместе с тем, система правовых институтов – довольно неоднозначная субстанция, требующая пристального

внимания как со стороны ученых, так и лиц, непосредственно вовлеченных в процесс разработки и реализации юридических императив.

На сегодняшний день важнейшим фактором существования сложных системных дефектов в экономике является неэффективность законодательных систем государств с развивающимися рынками. Так, многочисленные «пробелы» в законах приводят к колоссальному количеству серьезных преступлений (в том числе экономических), безнаказанности, реализации оппортунистических действий, социальному неравенству, коррупции и другим негативным последствиям. Например, до 7 августа 2001 г. российский законодатель не криминализировал легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершенного им преступления; до 8 декабря 2003 г. в УК РФ не предусматривалась ответственность за торговлю людьми и использование рабского труда; до 28 декабря 2004 г. не являлась уголовно наказуемой организация незаконной миграции [104, с. 194].

Уголовный кодекс РФ не охватывает многих форм и видов социально опасной и реальной коррупции, которая имеет, как правило, институционализированный характер, будучи связанной с традициями реципрокности и редистрибуции. В частности, в современном УК РФ до сих пор не предусматривается ответственности за коррупционный лоббизм, за покровительство родственникам и друзьям (непотизм), за взносы на политические цели (например, на выборы) с последующей расплатой лоббированием интересов вносоателя или государственными должностями, за совмещение государственной службы с коммерческой деятельностью и т.д. [105, с. 49].

Государство является институтом, обладающим монопольной властью в отношении реализации законодательных актов и контроля за их исполнением. В этих целях государство использует систему принуждения (инфорсмент). Методы инфорсмента можно условно разделить на демократические (создание благоприятных условий для соблюдения закона, убеждение, воспитание, образование, пропаганда морально-этических ценностей), мотивирующие (льготы, дотации), санкционирующие (штрафы, конфискация имущества, арест, лишение

свободы и т.д.). Однако государство в лице президента, правительства, политической элиты и прочих лиц, имеющих отношение к аппарату государственного управления, может лоббировать как свои собственные рентаориентированные интересы, так и интересы определенных лобби-групп (представителей крупного бизнеса, мафии, зарубежных аффилированных лиц и т.д.) посредством системы законодательства. Такое лоббирование со стороны групп специальных интересов может принимать различные формы – подкуп властей, давление, шантаж, петиции, привлечение общественного внимания с использованием СМИ, в результате чего чиновники и правительственные структуры «подстраивают» систему законодательства под требования лобби-групп. Таким образом, представители элитной лобби-верхушки получают колоссальные квазиаренды, в то время как остальная часть общества терпит экономическое фиаско.

Серьезной нерешенной проблемой институциональных систем стран СНГ является неэффективность системы законодательства в части принуждения к исполнению социального контракта и санкционирования. Главной опасностью при этом выступает отсутствие социальной справедливости и равенства всех членов общества перед законом. В странах с низким уровнем законопослушности и глубокой дифференциацией доходов населения наказание за совершение преступления несут в основном представители среднего класса и бедные, в то время как богатые посредством nepотизма, коррупции и давления на представителей власти остаются безнаказанными. Неэффективность законодательства в странах с развивающимися рынками состоит также в легкости наказания. Низкие штрафы, отсутствие смертной казни, публичного ostrакизма, слабое функционирование probation, отсутствие общественного контроля правительственных структур загоняет общество в глубочайшие институциональные ловушки, выход из которых весьма затруднителен.

Социетальные факторы формирования институциональных ловушек представляют собой систему взаимодействия индивидов в институциональной среде, основанную на таких структурных категориях как ценности, нормы,

коллективные организации, роли (рентоориентированное поведение, ориентация на краткосрочные перспективы развития, усиление влияния групп специальных интересов, снижение доверия в обществе к формальным и неформальным институтам, импорт зарубежных культурных и нравственных ценностей).

Ретроспективный анализ институциональной среды постсоветских стран упрямо свидетельствует о том, что влияние неформальных институтов на общество значительно превышает влияние формальных установок и механизмов информента. Модернизация институциональной системы государства должна носить системный, целенаправленный характер, а задействованы в данном процессе должны быть все субъекты хозяйствования: индивиды, фирмы, государство. На практике в странах с развивающимися рынками можем наблюдать совершенно другой сценарий – действие из басни «Лебедь, рак и щука», где каждый из участников стремится максимально удовлетворить собственные эгоистичные интересы, в результате чего страдает общее дело. У каждого участника экономических отношений свои цели и интересы. Так, помимо меркантильных экономических интересов, участники хозяйственных отношений стремятся к получению институциональной ренты. Для индивида эта рента выражается в виде повышения социального и личностного статуса, уважения окружающих, способности оказывать влияние на других, продвижения по карьерной лестнице. Для фирмы такая рента воплощается в виде доверия со стороны покупателей и клиентов, повышения конкурентоспособности, завоевания новых рынков, снижения транзакционных издержек. Государство обретает институциональную ренту от неформальных институтов в виде снижения рисков и уменьшения неопределенности, развития человеческого капитала, сохранения или усиления влияния на общество и т.д.

В современном обществе давно назревает серьезная проблема антагонизма как между формальными и неформальными институтами, так и у неформальных институтов между собой. Формальные и неформальные институты должны сообща организовывать, ограничивать, упорядочивать и контролировать действия индивидов, однако этого не происходит. Закон и его представители часто

оказываются на стороне богатых членов общества, а общественная мораль утратила свою аутентичную природу добродетели и переросла в нечто псевдонравственное. Дело в том, что в большинстве своем неформальные институты утратили свой рационально-аксиологический стержень: общество ориентируется не на сохранение присущей ему аутентичности и развитие национальных, культурных, ментальных, духовных ценностей, а на ангажирование норм и ценностей западного мира; у молодежи формируется презрение к труду и стремление к праздному образу жизни; качество образования в странах с развивающимися рынками стремительно падает ровно как и гносеологическое равнение обучающихся; происходит массовое разрастание квазикультур и псевдоидеалов. Социальное неравенство, отсутствие доверия индивидов к институтам и друг к другу, прогрессирующий оппортунизм субъектов хозяйствования обусловлены той социальной несправедливостью, которая стала носить всепроникающий и гипертрофированный характер при трансформации институциональной среды и переходе к рынку. «Фактически происходит распад российского общества по уровню доходов, этническому составу, квалификационно-образовательному уровню на изолированные и потенциально враждебные по отношению друг к другу группы. Это провоцирует социальные конфликты, снижает человеческий потенциал и блокирует его развитие» [106, с. 28]. Сложившаяся ситуация в обществе накаляет эмиграционные настроения: «...по оценкам исследователей, около половины россиян хотели бы уехать из страны с разными целями: навсегда готовы покинуть страну 13% граждан (заметим, в два раза больше, чем в начале века); 35% готовы уехать за границу на заработки» [107, с. 48].

Американский философ Дж. Ролз в книге «Теория справедливости» настаивает на том, что справедливость — это первая добродетель общественных институтов, в этой связи законы и институты, как бы они ни были эффективны и успешно устроены, должны быть реформированы или ликвидированы, если они несправедливы: «Непозволительно, чтобы лишения, вынужденно испытываемые меньшинством, перевешивались большей суммой преимуществ, которыми

наслаждается большинство. Следовательно, в справедливом обществе должны быть установлены свободы граждан, а права, гарантируемые справедливостью, не должны быть предметом политического торга или же калькуляции политических интересов [108, с. 19-20].

Социетальные факторы сыграли ключевую роль в процессе формирования институциональных ловушек, тому есть несколько причин. Во-первых, собственная лень общества и нежелание работать над ошибками, заниматься построением новых эффективных институтов. Во-вторых, боязнь сложностей или проблем в процессе проведения реформ. В-третьих, стремление общества к стабильности, страх перемен («лучше синица в руках, чем журавль в небе»). Индикатором социальной аморфности стал переход к рынку: «... реакцией значительной части населения на трудности перехода к рыночной экономике стало не приспособление к ней, а бегство от нее» [109, с.112]. В-четвертых, отсутствие доверия народа к общественным институтам, и, прежде всего, к правительственным структурам: «Отсутствие доверия может быть обусловлено негативным историческим опытом. Такой опыт формирует у акторов устойчивые поведенческие паттерны, не позволяющие получать значимый позитивный эффект от импортируемых или модернизируемых институтов» [110, с. 15].

Функционирование социума апостериори осуществляется посредством установленных *ex ante* норм – правил или предписаний, действующих в определенной сфере и требующих своего выполнения. Поведение индивидов, учитывая присущую им ограниченную рациональность и склонность к оппортунизму, имеет тенденцию к отклонению от общепринятых норм, что приводит к институциональному дисбалансу. В социокультурной системе нормы, как «идеальные институты», выступают в качестве инструмента регулирования поведения индивидов. Нормы не только определяют границы возможного и допустимого в поведении индивидов, но и являются своеобразными общественными императивами. Обладая свойством гетерогенности, общество, благодаря функционированию, дисфункции, следованию или уклонению от соблюдения норм, способно видоизменяться: делиться на группы, реализовывать

имплицитные и эксплицитные договоренности, дивергироваться с разной степенью конфронтации.

В соответствии со структурой индивидуальных предпочтений устойчивость норм должна обеспечиваться определенными механизмами стабилизации, т.е. такими условиями, при которых индивидам невыгодно отклоняться от установленных норм.

Устойчивость нормы, обеспечиваемая механизмом с отрицательной обратной связью, поддерживается следующими его составляющими: личные предпочтения и убеждения индивидов, санкции за отступление от норм и информмент, последовательность и массовость следования норме в обществе.

Механизмы с поддерживающими экстерналиями, координируя действия индивидов, снижают трансакционные издержки тех, кто следует принятым нормам поведения, ввиду этого отклонение от данных норм становится невыгодным, поскольку порождает дополнительные трансакционные издержки.

Институциональная ловушка как устойчивая неэффективная норма реализуется эмерджентностью таких механизмов с поддерживающими экстерналиями, как эффект координации, эффект обучения, эффект сопряжения, культурная инерция, эффект гистерезиса (табл. 2.1).

Ряд обозначенных механизмов с обратной связью целесообразно дополнить *хредным эффектом*.

Таблица 2.1 – Принцип действия механизмов с поддерживающими экстерналиями (составлено на основе [44, с. 8-12])

Механизмы с поддерживающими экстерналиями	Принцип действия
1	2
Эффект координации	чем более последовательно исполняется норма в обществе, тем больший ущерб несет каждый конкретный индивид при отклонении от нее, то есть индивидам менее целесообразно отклоняться от данной нормы
Эффект обучения	со временем индивиды, следующие возоблававшей норме, обучаются выполнять ее эффективнее и совершенствуют технологию ее реализации

1	2
Эффект сопряжения	со временем возобладавшая норма становится сопряженной с различными другими правилами и нормами
Эффект культурной инерции	общество сопротивляется изменению стереотипов поведения, доказавших свою жизнеспособность в прошлом
Эффект гистерезиса	после сильного возмущения (экзогенного шока) система может попасть в институциональную ловушку и уже не вернуться к первоначальному состоянию
Хреодный эффект	чем дольше система или отдельный институт развиваются по неоптимальной траектории, тем труднее сменить заданную траекторию

Эффект координации состоит в следующем: чем более последовательно исполняется норма в обществе, тем больший ущерб несет каждый конкретный индивид при отклонении от нее, то есть индивидам менее целесообразно отклоняться от данной нормы.

Данный эффект отражает воздействие прошлых институциональных составляющих на выбор среди множества институтов, которые могут являться самоподдерживающимися в данных условиях. В попытке скоординировать собственное поведение с поведением других в определенной ситуации, индивиды находят ориентиры в прошлых институциональных составляющих, таких как формальные правила и организации, установленные ранее поведенческие нормы, предпочтения, убеждения.

Неэффективные устойчивые институты, как правило, выгодны лицам, вовлеченным в неофициальную, фиктивную и криминальную экономику (рэкет, подпольные организации, занимающиеся незаконной деятельностью и их посредники, государственные чиновники, получающие колоссальные откаты и доходы за счет «помощи в нахождении ренты» и т. д.). Поскольку страны с транзитивной экономикой во время нового институтотворчества являются слабыми и уязвимыми, они наиболее восприимчивы к инвазивности различного рода неэффективных институтов и проявлению макрооппортунизма. И наоборот, в условиях слабой институциональной среды неэффективные институты имеют тенденцию к контагиозному разрастанию. Поражая институциональную среду, они

приживаются и становятся нормой, а индивиды массово вовлекаются в такую норму и становятся ее участниками.

Наиболее яркий пример вовлечения индивидов в следование неэффективной норме – коррупция. Зачастую ситуацию можно охарактеризовать словами Э. Остром «работники, которые были наняты, получали настолько низкое жалование, что взятки стали обычным средством получения ими дохода, достаточного для поддержания существования» [111, с. 61]. Коррупция носит всепроникающий характер и распространяется на все уровни социально-экономического взаимодействия: на государственном уровне, в бизнесе, быту.

На *государственном уровне* коррупция связана с выполнением государственными и местными органами власти фискальной, контрольной и регулирующей функций. Государство в лице уполномоченных органов осуществляет сбор налогов, выдачу лицензий, сертификатов, разрешений, реализует распределение бюджетных средств и контроль за их использованием, распоряжается принадлежащим ему имуществом. Проявления коррупции на государственном уровне чаще всего встречаются при оказании госуслуг и осуществлении контроля за деятельностью субъектов хозяйствования.

Коррупция в бизнесе находит свое проявление в таких действиях как предложение или дача взятки аудиторам, выплата заработных плат «в конвертах», «откаты» при осуществлении государственных закупок и т.д.

Бытовая коррупция, как и предыдущие ее формы, является тотальным явлением и проникает во все сферы общественной жизнедеятельности («благодарности» врачам, учителям, сотрудникам ГАИ).

Таким образом, эффект координации снижает трансакционные издержки индивидов, придерживающихся принятой в обществе норме, а отклонение от нее становится невыгодным.

Эффект обучения. Со временем индивиды, следующие возобладавшей норме, обучаются выполнять ее эффективнее и совершенствуют технологию ее реализации. Являясь ангажированными в данную норму, индивиды будут искать

способы наиболее оптимального, удобного, низкочастотного и высокоэффективного следования ей, привлекая для этого различные техники, методики, разработки и средства.

Реализация эффекта обучения индивидами проходит следующие этапы.

1. Изучение особенностей возоблававшей нормы, ее энвайронмента и современных технологий.
2. Анализ динамики развития возоблававшей нормы в институциональном пространстве, изучение ее тенденций за определенный период времени.
3. Моделирование перспективы личного участия в следовании данной норме.
4. Изучение опыта применения новых технологий, методик и схем следования данной норме других экономических субъектов с использованием специальной литературы, Интернет-ресурсов, коммуникаций.
5. Разработка, апробация и внедрение новых средств обучения следования возоблававшей норме.

Например, одним из наиболее серьезных неэффективных институтов, основанных на оппортунизме, на сегодняшний день является рейдерский захват – комплексный многоэтапный процесс, в котором задействован широкий спектр различных субъектов, использующих в своих целях разнообразные современные средства, техники и методики.

Рейдерская деятельность – весьма сложный спланированный процесс, в организации которого участвуют высококлассные специалисты из различных областей: экономисты, юристы, программисты, аналитики, аудиторы, силовики и т.д. При этом рейдеры опираются на поддержку государственных структур (милиции, прокуратуры и т.д.), которые за отдельную плату выступают союзниками и прикрытием в совершении преступных действий.

На сегодняшний день специалисты выделяют три вида рейдеров: «белые», «черные», «серые».

«Белые» рейдеры используют стандартный набор приемов, связанных с манипуляциями акциями и долями предприятия, а также с противоречиями между собственниками бизнеса. Собственно «белые» рейдеры – это опытные юристы, умело использующие пробелы в корпоративном законодательстве себе во благо.

«Серое» рейдерство предполагает использование при осуществлении атаки как правовых методов, так и правонарушений (возможно, и преступлений). Инструментарием «серых» рейдеров выступают незаконные собрания акционеров, поддельные документы, двойной реестр, подкуп судей и т.д.

«Черное» рейдерство – это криминализованная разновидность исследуемого явления. В арсенале «черных» рейдеров можно встретить фальсификацию и незаконную выемку документов и печатей, подкуп суда и приставов, прокуратуры, чиновников, местных администраций. Для достижения своих целей, «черные» рейдеры прибегают и к «силовому» решению проблемы [112, с. 328-329].

Методологический инструментарий рейдеров постоянно совершенствуется и развивается, что наносит колоссальный ущерб экономике государства и дискредитируют его представителей на международной арене. Существование подобного эффекта можно наблюдать и в других неэффективных стабильных нормах – коррупции, теневой экономике, дифференциации доходов населения и т.д.

Результатом эффекта обучения является снижение транзакционных издержек, связанных с применением нормы.

Эффект сопряжения связан с тем, что со временем возобладавшая норма становится сопряженной с различными другими правилами и нормами. Действуя сообща, такие неэффективные институты образуют сложную диффузию, элементы которой дополняют друг друга, а институциональные ловушки становятся более прочными. Например, теневая экономика не может существовать обособленно от других сопряженных институтов: финансового рынка, рынка товаров и услуг, рынка труда, отношений собственности, внешнеэкономической деятельности, посредством которой реализуется передвижение контрабандного товара и т.д.

Аналогичная ситуация прослеживается и с другими неэффективными нормами, например, коррупцией, которая тесно сопряжена с другими институтами (бюрократией, теневой экономикой и т.д.).

Отказ индивидов от следования данной норме повлечет за собой повышение трансформационных издержек. Повышая трансформационные издержки, эффект сопряжения также способствует закреплению нормы.

Эффект культурной инерции представляет собой тенденцию общества сопротивляться изменению стереотипов поведения, доказавших свою жизнеспособность в прошлом.

Для повышения эффективности и конкурентоспособности институтов в обществе должны происходить необходимые позитивные изменения. Потребность в изменениях может носить как экзогенный характер (внешнеэкономическая конъюнктура, научно-технический прогресс, ужесточение конкуренции, геополитическая обстановка), так и эндогенный (низкая эффективность национального производства, высокие издержки производства внутреннего продукта, низкоэффективный политический менеджмент).

Под изменением следует понимать реализацию индивидом (организаций, государством, обществом) комплекса мер, способных обеспечить трансформацию институтов от менее эффективных к более эффективным.

Сопротивления изменениям со стороны индивидов в частности и общества в целом можно условно разделить на 3 вида:

– экономические – потенциальная угроза потери источников дохода или инвестиций, страх перед безработицей, лишением льгот и привилегий, высокие затраты временных и материальных ресурсов на реализацию изменений;

– организационные – нежелание менять сложившуюся систему институциональных отношений, установившуюся в обществе ввиду опасения утраты социальной стабильности, ретроспективного анализа неудачного опыта предыдущих изменений, страх реорганизации системы законодательства.

– личностные – нежелание менять привычки, инертность, угроза потери карьеры, власти, влияния, страх перед новым, осознание своей некомпетентности в восприятии нового, неуверенность в личных возможностях, нежелание брать на себя ответственность за принятие решений.

Привыкая к устоявшимся нормам (даже неэффективным), индивиды стремятся не отступать от них, поскольку процессы модернизации и реформирования, как правило, сопровождаются неопределенностью, риском, высокими трансформационными издержками.

Например, проводя курс детенизации экономики, власти столкнутся с сопротивлением не только теневиков-хозяйственников, но и значительной части рабочих, которым «теневая» экономика помогает своевременно получать заработную плату и избегать безработицы. Поддержка же подобных мер со стороны сравнительно слабых ныне групп рядовых бюджетников, пенсионеров, рабочих и служащих неустойчивых предприятий не позволит создать оптимального баланса сил в обществе. Уровень поддержки населением властей при использовании комплекса репрессивных мер оценивается экспертами как «относительно низкий», а уровень сопротивления властям – как «относительно высокий». В целом, задействование репрессивных методов, не сулящее перспектив существенного обогащения государственной казны, чревато ростом социального напряжения: всплеском безработицы, ослаблением кадрового потенциала руководящего звена экономики (в связи с возможным бегством хозяйственников за границу и вывозом капитала) и т.п. Не снижая роли государства в экономике, следует иметь в виду, что «есть аспекты, где государство должно помогать, а есть – где не мешать» (создавать необходимые стимулы для эффективной экономики) [113, с. 86].

Таким образом, при закреплении нормы снижение трансакционных издержек влечет за собой рост институциональных издержек трансформации (трансформационных издержек).

Эффект гистерезиса – свойство экономической системы, незамедлительный отзыв которой на приложенные к ней воздействия зависит от ее нынешнего состояния, а поведение системы на временном интервале преимущественно определяется ее предшествующим развитием.

Причины гистерезиса при формировании институциональных ловушек:

- в институциональной среде могут происходить разнородные институциональные изменения, устойчивая норма может реагировать на них, но меняться с отставанием (запаздывать);
- асинхронность функционирования и изменения институтов – одни институты развиваются, другие исчезают (с запозданием);
- неоднородность институтов, анизотропия (формальные и неформальные, эффективные и неэффективные, временные и постоянные и т.д.);
- оппортунизм как сильнейшая форма эгоистического поведения индивидов способен к гипертрофированию до макроэкономического уровня. Как изначально негативный феномен, способный к деструкции социально-экономических отношений, оппортунистическое поведение формирует квазиорганизации и неэффективные нормы, которые стабилизируются и укореняются в институциональной среде (организованная преступность, коррупция, теневая экономика и т.д.).

Эффект гистерезиса во взаимодействии с другими механизмами с поддерживающими экстерналиями обеспечивает прочный институциональный коллапс, выбраться из которого системе достаточно сложно.

На наш взгляд, помимо обозначенных механизмов с поддерживающими экстерналиями, устойчивость неэффективных норм поддерживается *хреодным эффектом*.

Хреодный эффект предполагает, что в силу определенных обстоятельств развитие системы или отдельного института может осуществляться не по оптимальной траектории, при этом чем дольше продолжается такое развитие, тем труднее сменить заданную траекторию.

Например, на заре автомобилестроения конструкторы стояли перед выбором между бензиновым и электрическим двигателями. Выбор пал в пользу бензинового мотора, который, как довольно скоро выяснилось, был технически и экологический не оптимален. Но перестроить производство на электрический двигатель с каждым годом все труднее, так как вокруг автомобиля с бензиновым мотором сложилась и быстро расширилась благоприятствующая внешняя среда: действующие заводы, нефтеперерабатывающая промышленность, сеть заправочных станций, навыки водителей и т.д. [114, с. 21].

В социально-экономическом контексте на макроуровне действие хреодного эффекта можно рассмотреть на примере образовательной ловушки. Качественное и востребованное советское образование в годы перестройки стало развиваться по неоптимальному пути, в результате чего претерпело серьезные деформации. Пренебрежительное отношение к ученым, лишение их достойного заработка, массовая «утечка мозгов» за рубеж (в результате чего СНГ потеряли триллионы долларов), смена приоритетов в сторону сферы обращения, упадок и запущенность основных фондов научно-образовательной сферы и многие другие факторы, формировавшие институциональную среду науки и образования на протяжении более двух десятилетий, создали серьезные препятствия для выхода из образовавшейся институциональной ловушки.

Таким образом, детерминанты формирования институциональных ловушек сыграли решающую роль в будущем стран постсоветского пространства. Сложные социально-экономические проблемы современных стран СНГ – результат разрушительных оппортунистических действий субъектов хозяйствования всех уровней в сочетании с неграмотным институтотворчеством и неэффективным макроменеджментом. Нейтрализация институциональных ловушек в странах с развивающимися рынками возможна при условии проведения радикальных социально-экономических реформ с ужесточением механизмов инфорсmenta, развитием социального капитала и снижением издержек перехода к эффективным альтернативным нормам.

2.2. Способы проявления оппортунизма на макроуровне как форм институциональных ловушек

Анализ роли государства в системе его взаимодействия с другими субъектами хозяйствования позволяет выделить четыре основных формы.

1. Сакрализованное государство. Такую форму государство приобретает исходя из исторических ментальных особенностей индивидов и присущего всем странам СНГ патернализма. Народ, сакрализируя и превознося государство, латентно дает определенный карт-бланш государственным представителям в лице чиновников на совершение оппортунистических действий.

2. Государство-создатель институтов. В данном аспекте государство представляется как специфическая «машина» по производству формальных и неформальных правил. Государство создает формальные институты, в рамках которых функционируют другие субъекты хозяйствования (проектирует и принимает законы, контролирует процесс их соблюдения), а также воздействует на неформальную сторону общественной жизни посредством насаждения и взращивания религиозных, культурных, идеологических и т.д. институтов. Основоположник современной теории институциональных изменений Д. Норт писал: «Институты не обязательно – и даже далеко не всегда создаются для того, чтобы быть социально эффективными; институты, или, по крайней мере, формальные правила, создаются скорее для того, чтобы служить интересам тех, кто занимает позиции, позволяющие влиять на формирование новых правил» [23, с. 33].

3. Государство - собственник. Обладая монопольным правом собственности на отдельные ресурсы, в том числе исключительные (интерспецифические), государство осуществляет множество экономических трансакций по их продаже, передаче в аренду, временное пользование и т.д. Руководство огромными имущественными комплексами и природно-ресурсным фондом дает возможность государству в лице его представителей получать от этого дополнительную неофициальную ренту.

4. Государство-информент. В данном случае государство рассматривается как источник силы и власти, а также механизм принуждения к исполнению контрактов. Полномочия наказания и принуждения, которыми наделено государство в отношении других субъектов хозяйствования, в некоторых случаях могут выступать для лиц, представляющих государство, инструментом в получении квазиаренды.

По мнению Р.М. Нуреева, макрооппортунизм может проявляться в двух формах. Во-первых, в виде прямого игнорирования решения тех или иных проблем, как общезначимого, так и коллективного, и частного характера, например, защиты прав собственности, а также в неисполнении представителями законодательной, исполнительной или судебной власти своих явных или подразумеваемых обязанностей. Во-вторых, в «институтотворчестве», создании правил игры в интересах лоббирующей группировки бизнеса, в производстве общественных квазиблаг (разного рода разрешений, справок, инструкций), растрачивании общественных ресурсов. Пассивный бюрократ, занимающийся вымогательством и волокитой, и активный бюрократ, ищущий сферы извлечения политической ренты, демонстрируют две крайние формы оппортунизма исполнительной власти по отношению к обществу [63]. Данная точка зрения является логически обоснованной, вместе с тем необходимо более подробно рассмотреть формы макрооппортунизма и их содержание.

На макроуровне отдельные формы оппортунистического поведения гипертрофируются в институциональные ловушки. Наиболее распространенными и опасными из них являются: взяточничество и различные виды должностных злоупотреблений, гипертрофированные на макроуровне в коррупцию; неуплата налогов и доходы от противоправной деятельности, гипертрофированные в теневую экономику.

Ущерб, причиняемый в условиях макрооппортунизма, значительно высок, а последствия оказывают воздействие не только на деятельность отдельной организации, но и на сферы жизни всего общества, затрагивая как отдельные

аспекты его функционирования, так и социально-экономические процессы в целом. Это проявляется в лоббировании интересов отдельных групп социума в ущерб другим или всему государству в целом. Это ведет к несправедливому перераспределению прав собственности, что обуславливает неэффективное распределение всех видов ресурсов и рост транзакционных издержек [115, с. 465].

В современных условиях хозяйствования безусловным является тот факт, что успех рыночного функционирования основывается преимущественно на принципе экономической свободы осуществления транзакций. Данный принцип предполагает возможность хозяйствующего субъекта реализовывать имеющиеся у него правомочия в отношении собственности, принимать соответствующие управленческие решения, нести обязательства, находящиеся в корреляции с правами собственности. Вторая сторона экономической свободы – риск и неопределенность, приводящие к неустойчивости экономики и оппортунизму. Экономическая неустойчивость в странах с развивающимися рынками усиливает стремление экономических агентов к нарушению прежних эксплицитных и имплицитных соглашений. Слабость механизмов инфорсmenta, а также низкий уровень социального капитала (доверия, репутации), которые являются важнейшей составляющей рыночного механизма, присущи сегодня всем странам СНГ. Это ведет к утере деловой репутации со стороны экономически развитых стран и снижению инвестиционной привлекательности для иностранных инвесторов.

Оппортунистическое поведение на макроуровне носит системный контагиозный характер и поддерживается механизмами-экстерналиями. Такое явление становится следствием зависимости от предшествующего пути развития или дисфункциональности институциональных преобразований. Порождая огромные транзакционные издержки и нанося вред обществу, оппортунизм макроуровня стабилизируется и укореняется как норма. Переход к альтернативной эффективной норме сопровождается для лиц, представляющих государство, индивидуальными издержками упущенной выгоды. Выбраться из такой ловушки

сложно, поскольку это вызовет сопротивление лиц, которым это выгодно, а также лиц, которых данная норма устраивает.

Отсутствие заинтересованности в выполнении контрактов активно демонстрируется всеми хозяйствующими субъектами – государством, предприятиями, домохозяйствами, что значительно расширяет сферы оппортунизма. Это объясняется тем фактом, что существующие ранее институты уже разрушены, а новые еще не созданы или находятся на начальном этапе формирования. К таким институтам относятся: конкуренция, частная собственность, предпринимательская этика, деловая ответственность и т.д.

Экономическая либерализация стран, находившихся на этапе транзитивности, не достигла намеченных целей, а лишь усилила склонность субъектов рыночной системы к оппортунизму. Механизмы инфорсmenta не должны заимствоваться в чистом виде из других стран в отечественную практику, их необходимо формировать в индивидуальном порядке применительно к национальным особенностям развития экономики. Острота проблемы состоит в том, что при отсутствии эффективного механизма инфорсmenta, большинство экономических агентов стремятся снизить свои транзакционные издержки за счет нелегальных институтов.

В условиях ограниченности ресурсов субъект (предприниматель, чиновник, политик) стремится к получению максимальных частных выгод, задействовав при этом свой экономический, административный, политический капитал. Среди интересов, преследуемых коррупционными сторонами, присутствуют не только материальные выгоды, но также и нематериальные (карьерный рост, голоса в свою пользу на выборах, установление неформальных связей с элитами и т.д.).

Применительно к системе «принципал – агент» роли институционального взаимодействия выстраиваются следующим образом. Принципалом является государство в лице центрального правительства, которое работает над созданием институтов и ставит определенные задания перед агентами в лице бюрократического аппарата – мелких и средних чиновников. Поскольку принципал

и агент преследуют разные интересы, агент может реализовать собственные интересы, вступая в имплицитные нелегитимные отношения с другими хозяйствующими субъектами (предприятиями, домохозяйствами). При этом за определенное вознаграждение агент может реализовать интересы субъектов хозяйствования, действуя в рамках тех полномочий, которыми наделил его принципал.

Одним из наиболее частых проявлений подобных коррупционных соглашений являются налоговые теневые трансакции. Например, получив взятку от предпринимателя, налоговый инспектор может проигнорировать тот факт, что налоги не в полном объеме уплачены в казну. Аналогичная ситуация прослеживается в деятельности контролирующих органов. Ревизор, осуществляя проверку бюджетного учреждения, может «случайно не заметить» факты хищения или нецелевого использования бюджетных средств взамен на определенное денежное вознаграждение.

Таким образом, коррупция может трактоваться как налог на осуществление нелегальных или неофициальных трансакций, который политические и административные деятели взимают с субъектов хозяйствования, действуя в рамках монополии на реализацию государственной политики.

Институциональный анализ коррупции позволяет интерпретировать данное явление не только как имплицитную трансакцию, которая совершается оппортунистической стороной исключительно ради получения материальной ренты, выраженной, как правило, в денежном эквиваленте.

Коррупция несет в себе скрытые действия по обмену услугами, реализации nepотизма, «налаживании» дружеских связей с вышестоящими структурами. Неформальные нормы в этой связи иногда выступают более сильными стимулами к действию, нежели материальная выгода, поскольку индуцируют такие чувства как взаимопомощь, необходимость в реципрокности, причастность и т.д. Очевидно, что монополизация власти является благоприятным условием для возникновения и развития коррупции в обществе.

Наиболее распространенными методами получения дополнительной ренты от коррупционных сделок для бюрократического аппарата являются использование своих возможностей при принятии решений относительно государственных расходов (например, при осуществлении государственных закупок), реализации инвестиционных проектов, создания различных целевых фондов. Так, плохо контролируемые внебюджетные счета, например, открытые для помощи больным детям, могут содержать огромные денежные суммы, представляющие соблазн для оппортунистической стороны – чиновника – присвоить себе часть этой суммы.

Наиболее прибыльные направления коррупции на макроуровне:

- приватизация имущества государственного сектора и операции с государственными активами;
- предоставление налоговых льгот и социальных преференций;
- осуществление контрольной и надзорной деятельности;
- «крышование» и покровительство незаконного бизнеса;
- добыча и реализация природных ресурсов;
- назначение на руководящие либо высокодоходные должности родственников, друзей, знакомых и т.д.

Как институциональная ловушка, коррупция проявляет себя во времени. Ежегодно международная организация Transparency International проводит исследование по выявлению уровня коррупции в разных странах и упорядочивает их в рейтинге по Индексу восприятия коррупции (СРІ). При ранжировании используется шкала от 0 до 100, где значение 0 означает высочайшую степень коррумпированности, 100 – отсутствие коррупции в стране. Среднее значение уровня восприятия коррупции в мире – 43.

Коррупция в России продемонстрировала длительность и устойчивость своего существования, что отражено на рис. 2.2 и 2.3.

СРІ для России организация Transparency International рассчитывает с 1996 г. Из 10 возможных баллов (отсутствие коррупции) значение индекса для России с 1996 по 2011 гг. составляло меньше 3 баллов (2,1-2,8 балла), что ставило Россию

на одну ступень с такими странами как Эквадор, Гондурас, Кот д'Ивуар, Зимбабве, Кения, Гамбия, Непал.

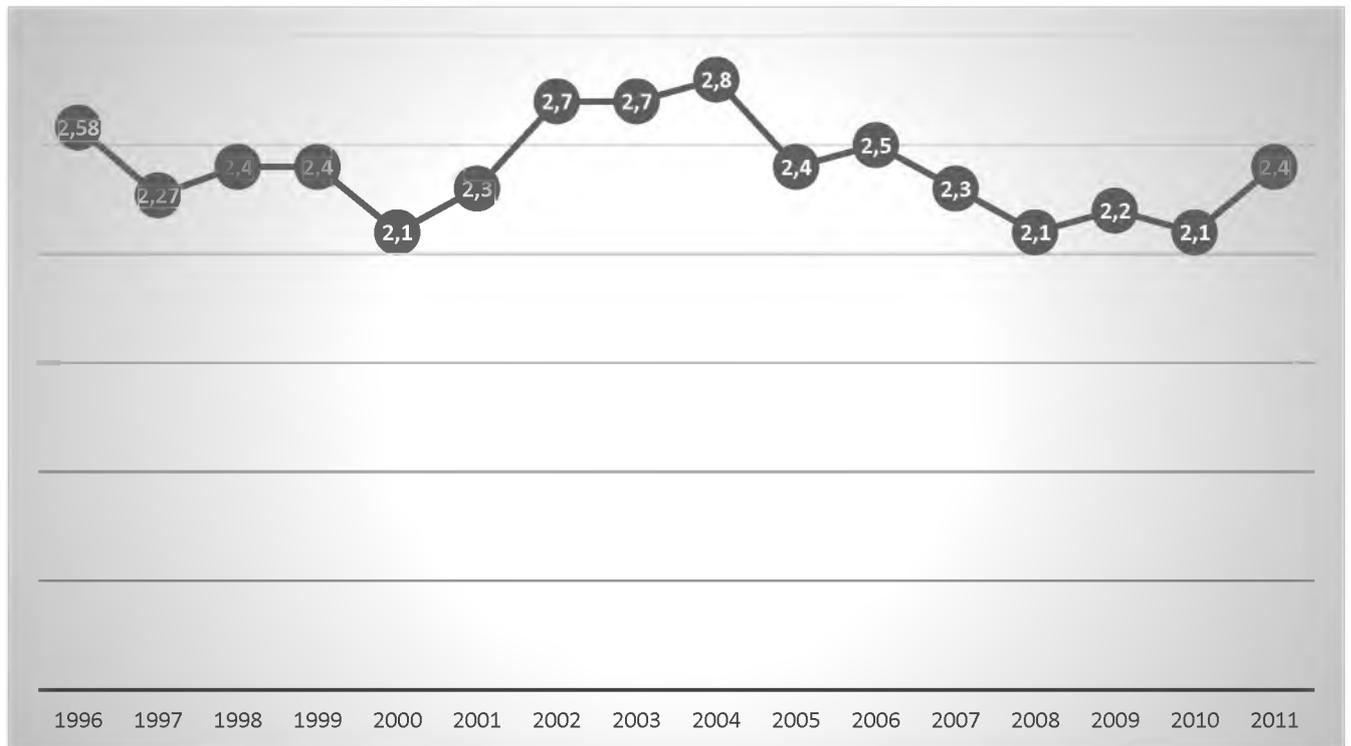

Рисунок 2.2 – Динамика индекса восприятия коррупции (СРІ) в России в 1996-2011 гг., баллы (составлено на основе [116])

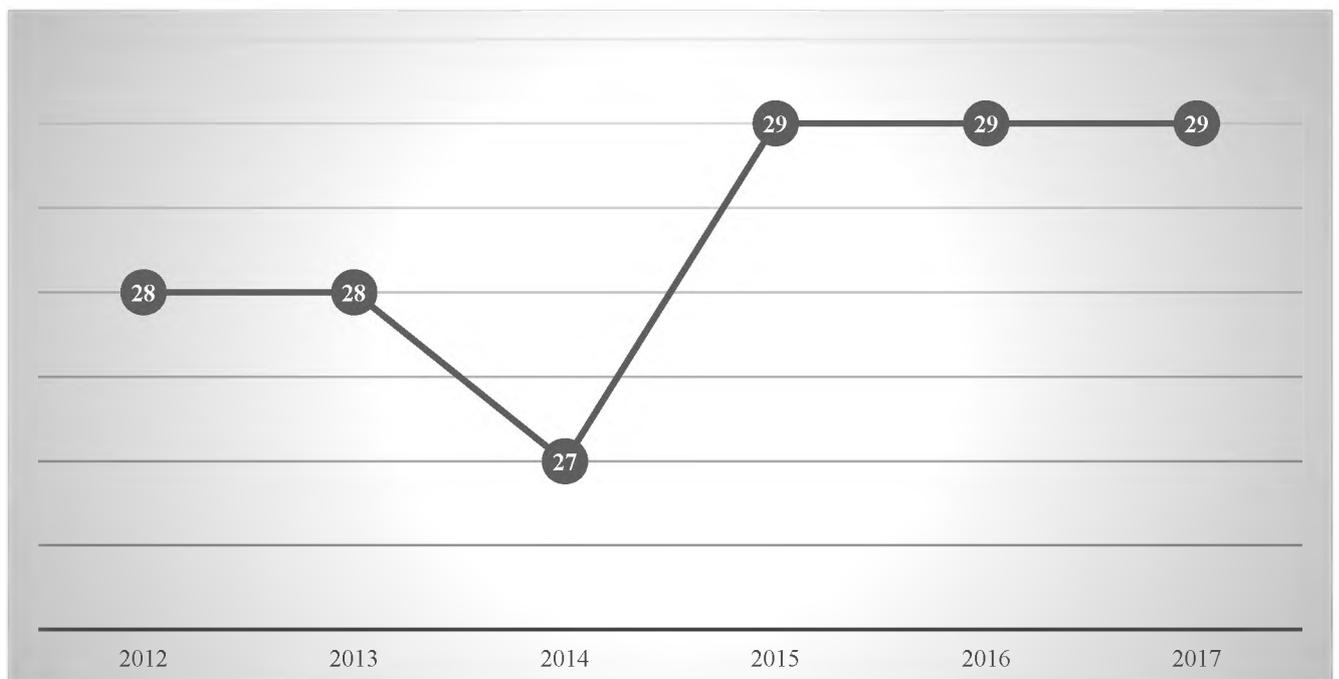

Рисунок 2.3 – Динамика индекса восприятия коррупции (СРІ) в России в 2012-2017 гг., баллы (составлено на основе [116])

В 2012 г. Transparency International начала рассчитывать CPI по другой методике. Значение индекса восприятия коррупции в России с 2012 по 2017 гг. составило 27–29 баллов из 100 (где 100 – отсутствие коррупции в стране). Аналогичные значения наблюдаются в Парагвае, Папуа-Новой Гвинее, Мавритании, Кении, Гондурасе, Бангладеш.

С начала 90-х годов XX в. уровень коррупции в странах с развивающимися рынками был за пределами высок и сохранял эту тенденцию до 2011 г.: Азербайджан – 1,5–2 балла, Украина – 1,5–2,6 балла, Грузия – 2,3–2,4 балла, Кыргызстан – 2,2–2,7 балла, Казахстан – 2,3–3,1 балла, Армения – 2,5–3 балла, Молдова – 2,6–3,1 балла, Беларусь – 4,1–4,8 балла). Выше в рейтинге находились страны Прибалтики (Эстония – 5,7–5,9 балла, Латвия – 3,4–3,7 балла, Литва – 4–4,8 балла).

По состоянию на 2017 г. уровень коррупции в странах с развивающимися рынками несколько снизился, однако по сравнению с прогрессивными капиталистическими странами все еще достаточно высок (рис. 2.4).

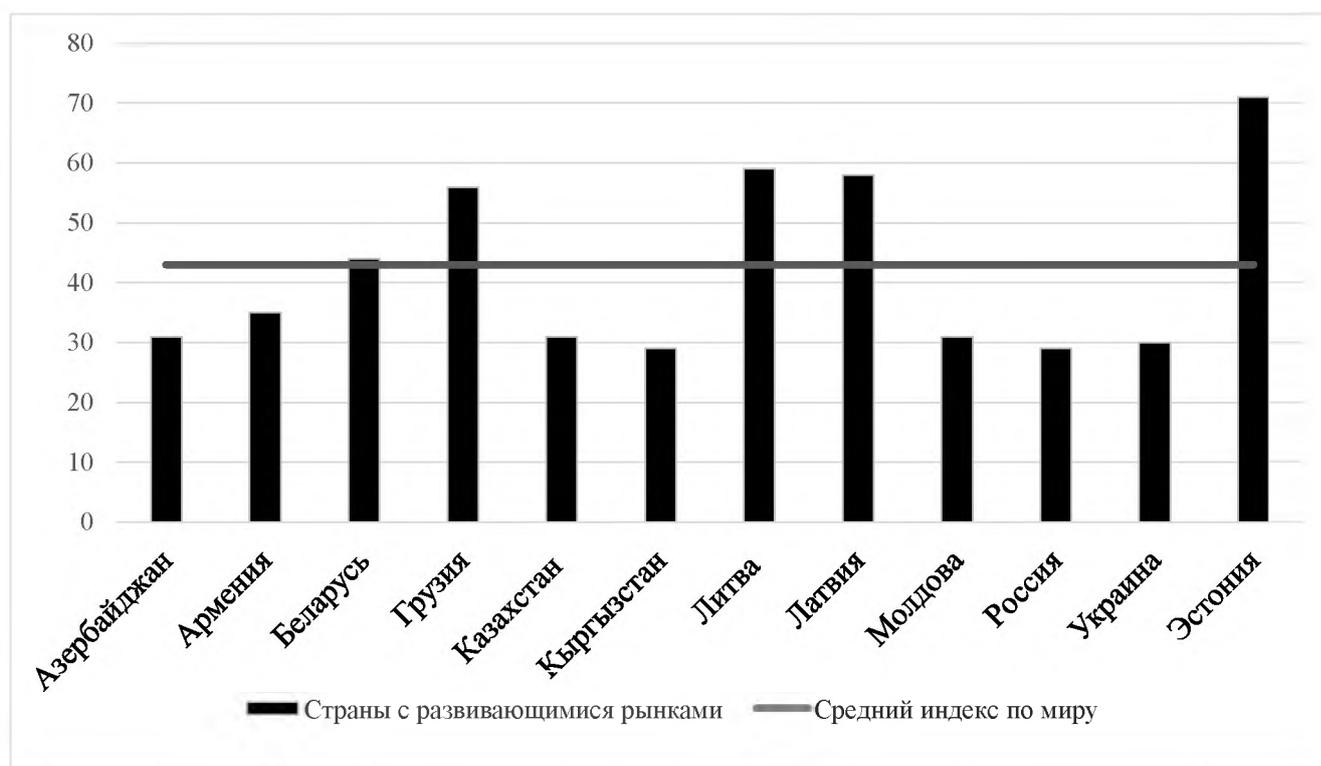

Рисунок 2.4 – Индекс восприятия коррупции (CPI) в странах с развивающимися рынками в 2017 г., баллы (составлено на основе [66])

Наименее коррумпированными в мире являются такие страны как Новая Зеландия (индекс 89), Дания (индекс 88), Финляндия, Норвегия, Швейцария (индекс 85), Швеция, Сингапур (индекс 84). В целом по миру около 2/3 стран страдают от коррупции.

Продолжительное существование высокого уровня коррупции в странах с развивающимися рынками, тесно сопряженное с другими институтами (бюрократия, теневая экономика, лоббирование, nepотизм, клиентелизм и др.) с каждым годом обуславливает совершенствование технологий дачи и получения взяток (создание QIWI-кошельков, аккаунтов на платформах блокчейн, открытие фиктивных счетов, «фирм-однодневок», перевод денежных средств на мобильные счета и т.д.). Такая норма становится выгодной не только для взяткополучателя, но частично и для взяткодателя, поскольку лицо, дающее взятку, экономит время, усилия, получает нематериальные выгоды. С течением времени сойти с заданной коррупционной траектории становится все сложнее, в ней задействовано подавляющее большинство членов общества. Выход из такой ловушки весьма затруднителен, так как влечет за собой колоссальные трансформационные издержки (перехода к альтернативной норме).

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по итогам 2016 года представил данные опроса о том, каков уровень коррупции в обществе, какие сферы являются наиболее коррумпированными, заметна ли работа властей в этом направлении. Опрошено 1600 человек в 132 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,5%. Данные социологического опроса представлены в % [117].

На вопрос о том, видны ли респондентам результаты борьбы руководства страны с коррупцией, большая часть (38%) ответила, что результаты есть, но они не слишком значительны. 33% опрошенных считают, что реальных результатов борьбы с коррупцией нет, все остается как было. 13% респондентов склоняются к мнению, что ситуация лишь ухудшилась, 10% считают, что в стране делается многое для борьбы с коррупцией, а 6% опрошенных затруднились дать ответ на поставленный вопрос.

На вопрос «Как бы Вы оценили степень распространения коррупции в обществе в целом?» большинство респондентов также дали неутешительные ответы: 44% опрошенных считают степень распространения коррупции высокой, 25% – очень высокой, 23% – средней. Лишь 3 % ответили, что степень распространения коррупции в обществе низкая, а 1% считают, что коррупции вовсе нет. 4% опрошенных затруднились с ответом на данный вопрос.

На вопрос о том, какие сферы и институты в современной России, по мнению респондентов, в наибольшей степени поражены коррупцией, последовали следующие ответы (рис. 2.5).

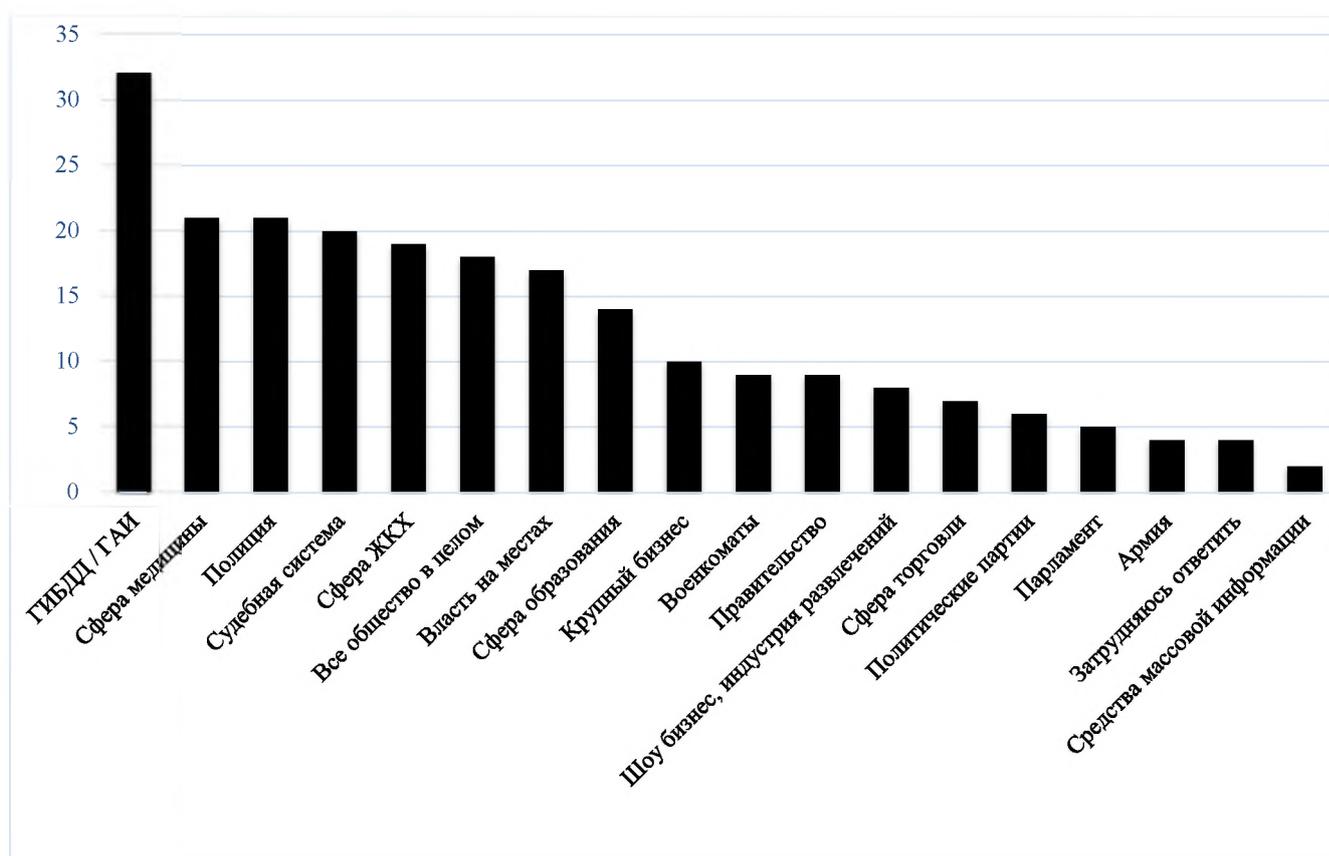

Рисунок 2.5 – Результаты ответа на вопрос «Какие сферы и институты в современной России, по Вашему мнению, в наибольшей степени поражены коррупцией?», % [117]

Самыми коррумпированными институтами современной России респонденты сочли ГИБДД / ГАИ (32%), сферу медицины и полицию (21%).

Следующими в рейтинге коррумпированных институтов заняли место судебная система (20%), сфера ЖКХ (19%), а также все общество в целом (18%). Наименее коррумпированными институтами, по мнению опрошенных, являются Парламент (5%), армия (4%) и средства массовой информации (2%).

Как свидетельствуют данные социологического опроса, уровень коррупции в России высок, тенденции в положительную сторону если и имеются, то незначительные. Важнейшие государственные и общественные институты страны пронизаны коррупцией. Такая ситуация негативным образом сказывается как на экономическом положении страны, так и на ее деловой репутации на международной арене.

На современном этапе развития общества не существует методов, с помощью которых можно было бы полностью искоренить коррупцию. Однако существует множество стран (например, Новая Зеландия, Сингапур, Швеция, Дания, Португалия, Гонконг), где уровень коррупции весьма низок. Это свидетельствует об эффективности применяемых данными странами антикоррупционных методов.

В России необходимо сформировать национальную антикоррупционную концепцию, основанную на методологии зарубежных стран с низким уровнем коррупции, которая должна строиться на трех основных положениях:

1) стремление центрального руководства страны к активной борьбе с коррупцией и разработка действенного антикоррупционного инструментария, основанного на опыте успешных в данном вопросе стран, но с поправкой на национальные культурные особенности;

2) реализация принципа всеобщего равенства перед законом. Этот принцип означает, что любой гражданин, независимо от материального или социального положения, должен соблюдать закон и не принимать участие в коррупционных сделках; нарушение закона влечет за собой неременное наказание. В данном случае уместно вспомнить антикоррупционную политику Сингапура, в котором в 60-е годы XX в. уровень коррупции был очень высок. Глава государства Ли Куан Ю в борьбе с коррупцией решил начать с себя: он и члены его семьи многократно подвергались проверкам, некоторые из родственников были приговорены к смертной казни за выявленные в результате проверок факты коррупции;

3) создание таких условий, при которых коррупция станет невыгодной нормой в обществе (например, ужесточение наказаний, поощрение информаторов о фактах коррупционных действий и т.д.).

Оппортунистическое поведение на макроэкономическом уровне со стороны политиков и чиновников в формате коррупции также может быть представлено в виде злоупотребления властью или служебным положением.

В соответствии со статьей 285 Уголовного кодекса Российской Федерации, злоупотребление должностными полномочиями – использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства [118].

Удовлетворение собственных корыстных интересов – главная цель индивидов при совершении ими должностных преступлений. К наиболее распространенным видам таких правонарушений можно отнести следующие:

- хищение имущества (государственного, муниципального, частного, коллективного);
- нецелевое использование бюджетных средств и имущества;
- подделка документов или внесение в них фиктивных записей;
- «отмывание» денег (вложение средств в обреченные на провал или ненужные проекты, приобретение материальных ценностей по стоимости выше средней и т.д.);
- использование трудовых ресурсов предприятия или учреждения в собственных целях;
- незаконное применение оружия;
- действия, связанные со стремлением получить «услугу за услугу», скрыть допущенные в работе ошибки или нарушения, избежать ответственности и т.д.;
- преднамеренное банкротство должностными лицами предприятий;
- организация диверсий, аварий и т.п., целью которых является получение определенной материальной или нематериальной выгоды.

Разновидности и методики совершения должностных злоупотреблений из года в год совершенствуются. Их совершенствованию способствует дифференцированный спектр факторов, таких как доступ чиновников к ресурсам, значительные пробелы и противоречия в законодательстве, возможности влиять на судьбы людей, наличие связей в правоохранительных органах, высокий уровень латентности должностных преступлений и т.д.

В соответствии с данными правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2013 году было зарегистрировано 3084 случая злоупотребления должностными полномочиями, 106 из которых не были раскрыты. В 2014 году число подобных зарегистрированных преступлений сократилось на 804 и составило 2280 случаев, при этом 133 остались не раскрыты. В 2015 году предварительное расследование прошел 2331 случай злоупотребления должностными полномочиями, 94 при этом остались не раскрыты. В 2016 году количество данных преступлений несколько увеличилось по отношению к предыдущему году и составило 2352 преступления, из которых 147 остались не раскрыты. В 2017 году количество злоупотреблений должностными полномочиями составило 2237, из которых 94 остались не раскрыты. Таким образом, с 2013 по 2017 гг. в России зарегистрировано 12284 случая злоупотребления должностными полномочиями, 574 из которых не были раскрыты. (рис. 2.6) [119].

Несмотря на довольно оптимистическую картину, ситуация является крайне опасной, поскольку охватывает практически всю Российскую Федерацию и препятствует эффективной реализации социально-экономической и правовой политики государства, способствует разжиганию внутренних конфликтов, дискредитирует государство в лице инвесторов и партнеров. Более того, официальные данные – это открытая информация, ставшая публичной благодаря фиксации факта правонарушения. Из-за высокого уровня латентности правоохранительные органы не имеют возможности зафиксировать все или большую часть таких правонарушений. Кроме возможности, правоохранительные органы в силу своей высокой коррумпированности чаще всего «закрывают глаза»

на подобные случаи, как результат – отсутствие надлежащих карательных мер по отношению к оппортунистам, ощущение ими вседозволенности и системность, которую на практике очень сложно побороть.

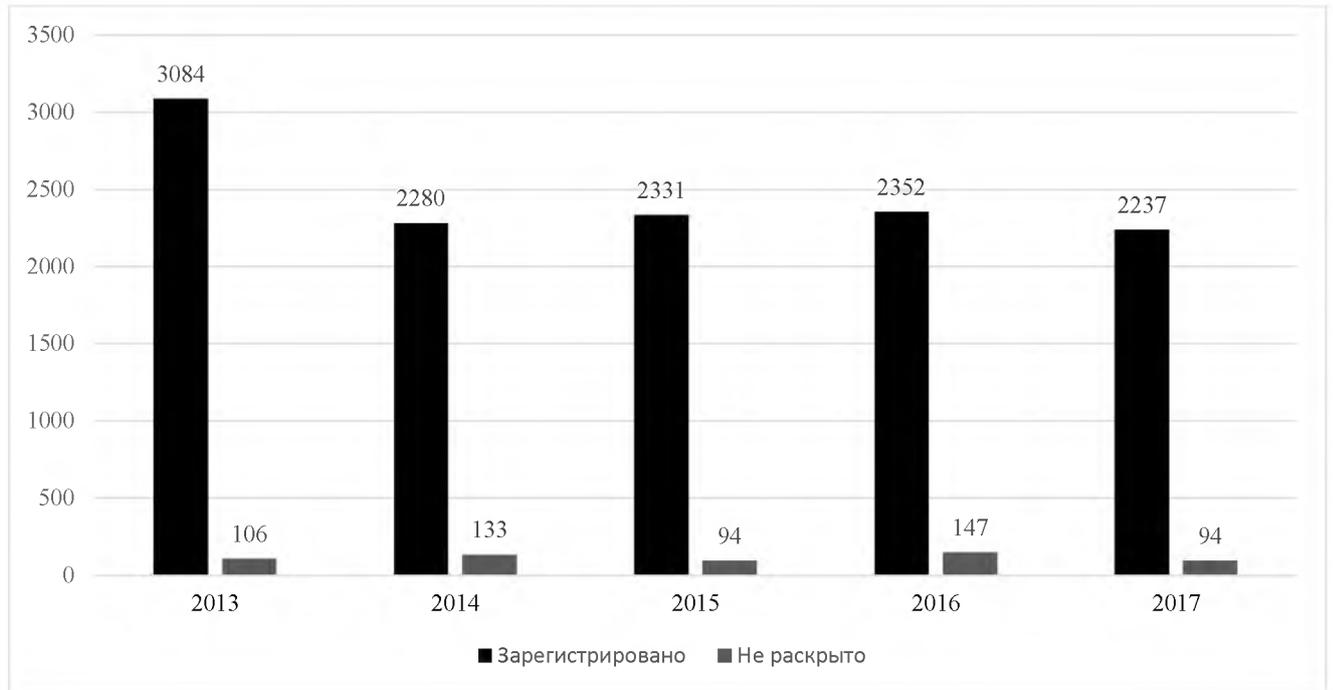

Рисунок 2.6 – Динамика злоупотребления должностными полномочиями в России в 2013-2017 гг., случаев (составлено на основе [119])

Современная методика борьбы с должностными злоупотреблениями, применяемая правоохранительными органами, крайне неэффективна, поскольку практически все звенья экономической, политической и правовой системы коррумпированы, бюрократический аппарат ориентирован лишь на достижение собственных целей, нет серьезной научно обоснованной системы стимулирования и санкционирования за нарушение властных и должностных полномочий политических деятелей и чиновников.

Важнейшее значение в борьбе с должностными преступлениями имеют предупреждение и профилактика такой деятельности как со стороны государства, так и со стороны лиц, пострадавших от нее. Такими превентивными мерами следует считать:

- совершенствование законодательной базы относительно ужесточения санкционирования должностных лиц, совершивших преступление в рамках своих полномочий;
- четкая регламентация прав, обязанностей и ответственности служебной деятельности чиновников;
- беспелляционное увольнение со службы лиц, преступивших рамки своих полномочий;
- обеспечение чиновникам достойной оплаты труда;
- обеспечение со стороны правоохранительных органов безопасности лицам, ведущим борьбу с должностными правонарушениями (информаторам, свидетелям);
- систематическое и сквозное осуществление контроля за бюджетными доходами и расходами;
- введение презумпции виновности для лиц, уличенных в факте злоупотребления должностными полномочиями, в случае обнаружения незаконности происхождения имущества;
- активное вовлечение масс медиа в расследование и обнародование должностных правонарушений.

На макроэкономическом уровне проявлением оппортунизма следует считать также такую деструктивную составляющую, как теневая экономика. В данном случае оппортунистической стороной выступают физические и юридические лица, пострадавшей – государство.

К наиболее распространенным видам теневых операций можно отнести следующие:

- преднамеренное завышение суммы расходов или сокрытие доходов;
- осуществление предпринимательской деятельности без создания юридического лица;
- выплата зарплат в «конвертах»;
- создание подставных фирм;
- реализация одних трансакций под видом других;

- неправомерное пользование налоговыми льготами;
- использование фиктивных документов при таможенном оформлении товаров и т.д.

В современных условиях хозяйствования теневую экономику принято разделять на три сектора в зависимости от последствий нарушений:

«белые» рынки – деятельность, которая может квалифицироваться судом как легальная, так и нелегальная в зависимости от трактовки нормативно-правовой базы (например, выплата зарплат в «конвертах»);

«серые» рынки – незаконный вид деятельности, влекущей за собой административную или уголовную ответственность, но не наносящей вреда здоровью и жизни людей (наем нелегальных работников, «растаможка» по фиктивным документам, сокрытие доходов, осуществление деятельности без создания юридического лица и т.д.);

«черные» рынки – деятельность, влекущая за собой криминальную ответственность и наносящая вред жизни и здоровью людей (торговля оружием, органами, наркотиками и т.д.).

Стабилизируясь и укореняясь на макроуровне, неправомерные действия теневого характера интегрируются с другими сопряженными институтами (коррупцией, лоббированием, слабостью инфорсmenta и др.). По мере своего развития представители теневой экономики изобретают новые способы ведения незаконной деятельности (торговля в интернете, работа по аутсорсингу, различные виды посредничества и т.д.). С каждым годом норма становится сильнее, поскольку в нее «вливаются» все большее количество участников. Чем дольше существует данный институт, тем ниже вероятность его нивелирования.

По данным Международного валютного фонда с 1991 по 2017 гг. наивысший уровень теневой экономики в России пришелся на 1997 г. – около 49% ВВП страны находилось в тени, после чего наблюдается положительная динамика роста официальной экономики. Уровень теневой экономики в России в 2012–2017 гг. составил 32-34% ВВП (рис. 2.7). Похожие показатели отмечены в Замбии, Венесуэле, Уругвае, Нигерии.

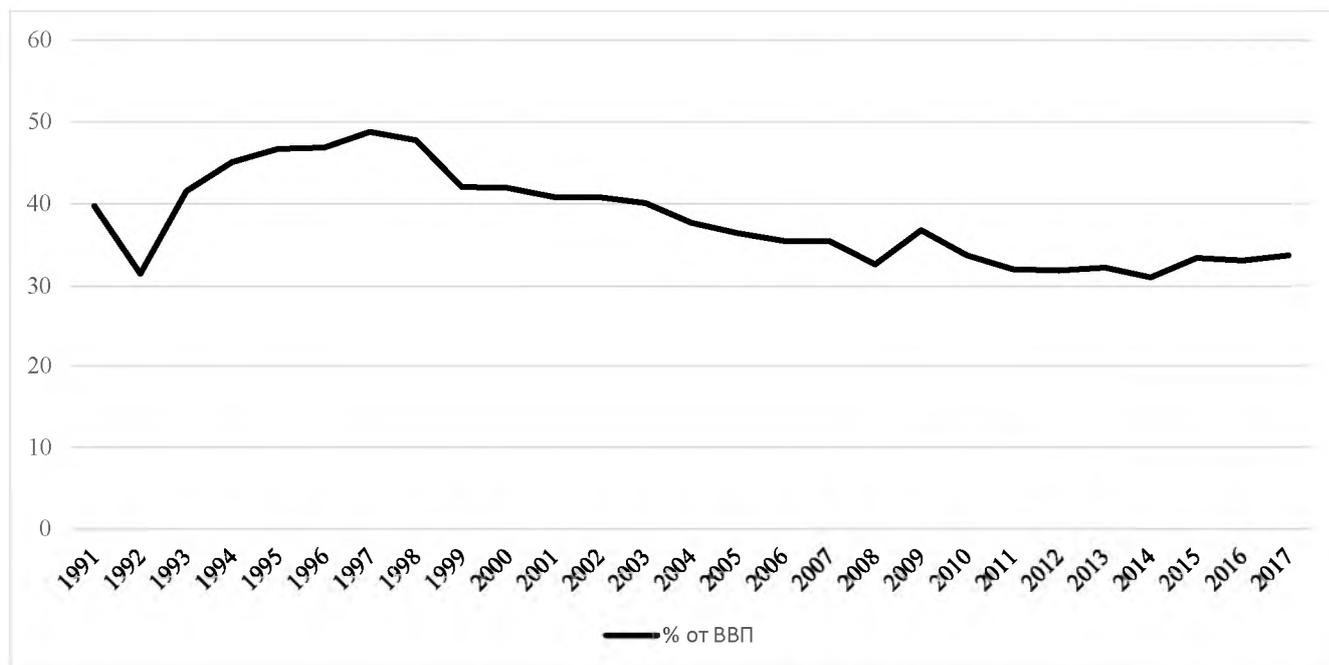

Рисунок 2.7 – Динамика уровня теневой экономики в России в 1991–2017 гг., % от ВВП (составлено на основе [68])

В соответствии с данными Международного валютного фонда, исследовавшего в 2017 г. уровень теневой экономики в 158 странах мира, наивысшие показатели теневой экономики в странах с развивающимися рынками продемонстрировали Грузия (53,17% от ВВП, максимального уровня страна достигла в 1995 г. – 71,95% от ВВП), Азербайджан (43,66% от ВВП, максимального уровня страна достигла в 1995 г. – 64,66% от ВВП) и Украина (42,9% от ВВП, максимального уровня страна достигла в 1998 г. – 57% от ВВП). Следующими в рейтинге расположились: Молдова (39,68% от ВВП), Армения (35,96% от ВВП), Россия (34% от ВВП), Беларусь (32,37% от ВВП), Казахстан (32,82%), Кыргызстан (30,78). Данные страны за период рыночной трансформации сохраняли примерно на одном уровне показатели теневой экономики. Государства с развивающимися рынками, в которых отмечен низкий уровень теневой экономики – Эстония (18,49% от ВВП, максимального уровня страна достигла в 1995 г. – 30,51% от ВВП) и Латвия (16,62% от ВВП, максимального уровня страна достигла в 1995 г. – 28,65% от ВВП) (рис. 2.8).

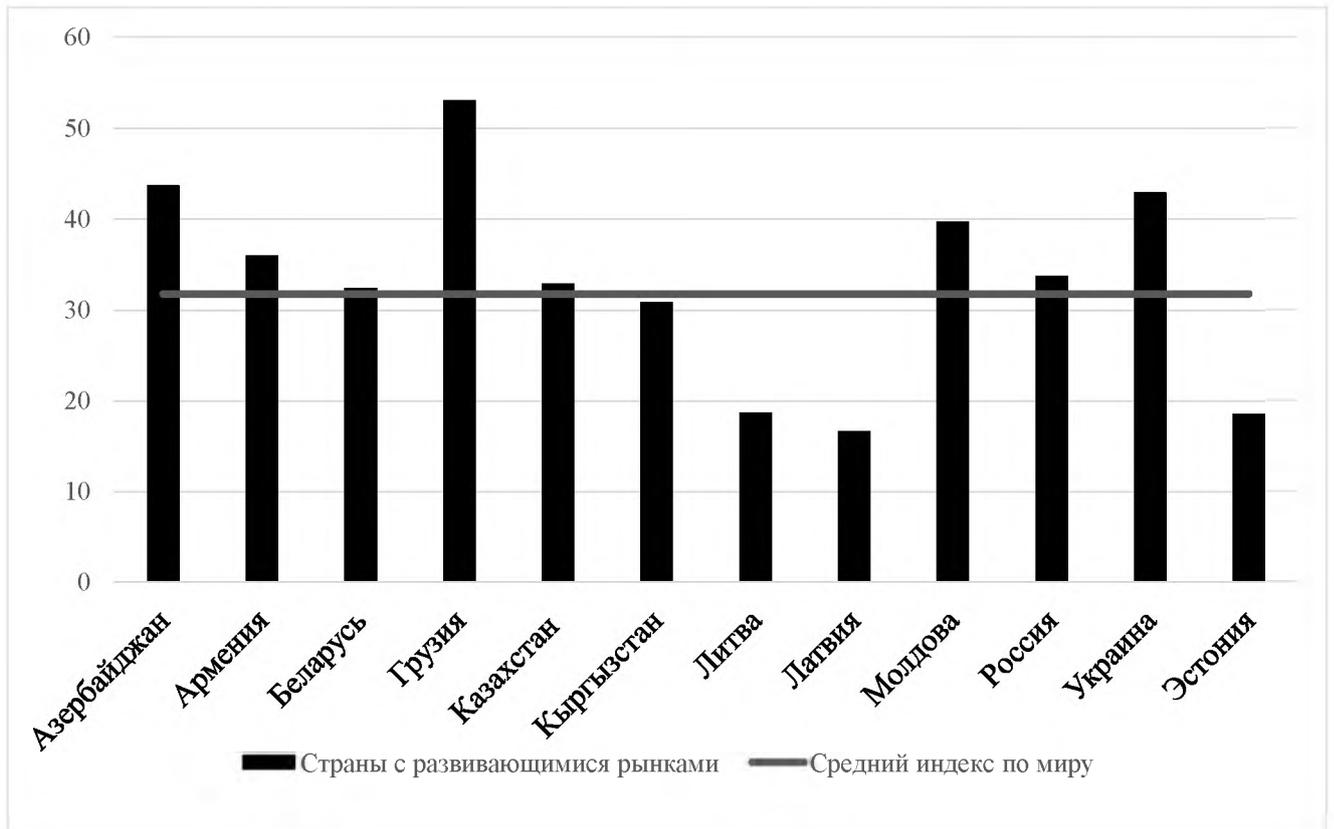

Рисунок 2.8 – Уровень теневой экономики в странах с развивающимися рынками в 2017 г., % от ВВП (составлено на основе [68])

В мире странами с самыми низкими показателями теневой экономики являются: Норвегия, Канада, Нидерланды, США, Австрия, Швейцария (7–15% от ВВП).

Как свидетельствуют статистические данные, уровень теневой экономики в странах с развивающимися рынками значительно превышает средний показатель по миру (31, 77% от ВВП). Апогей теневой экономики в данных странах пришелся на 1995–1998 гг., после чего началось постепенное снижение данного показателя.

Данные показатели поверхностно характеризуют глубину проблем в силу высокой латентности оппортунистического поведения и субъективности оценивания институциональных ловушек.

Уровень теневой экономики коррелируется в зависимости от видов экономической деятельности. Наибольшая доля неформальной занятости по

состоянию на 2016 г. (71,6%) приходится на сельское и лесное хозяйство, охоту, рыболовство. В данном рейтинге также лидируют такие виды экономической деятельности, как оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, гостиницы и рестораны (39%), строительство (31,7%). Наименьшая доля неформальной занятости приходится на такие виды экономической деятельности, как образование (1,7%), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (1,6%), добыча полезных ископаемых (1,4%) [120, с. 49].

Кроме того, опросы подтверждают тезис, что в российском обществе сложилась ситуация, когда не вполне законные формы ведения предпринимательской деятельности одобряются значительной частью трудоспособного населения страны. В частности:

- 42,1 % граждан считают допустимым, когда люди, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью, полностью или частично уклоняются от уплаты налогов;
- 21,7 % участников опроса положительно относятся к торговле «из рук в руки», минуя кассу;
- 44,6 % безразличны к проявлениям теневой активности;
- 45,6 % положительно относятся к тому, что многие люди выполняют строительные, ремонтные или другие работы, получая за это деньги из рук в руки, минуя кассу [120, с. 52].

Развитые капиталистические страны реализуют следующие мероприятия в борьбе с теневой экономикой:

- применение системы налоговых льгот для малоимущих и слабозащищенных слоев общества;
- устранение второстепенных налогов (например, налогов на наследство, налогов на подарки и т.д.);
- интеграция администрирования и контроля за уплатой налогов и взносов социального страхования;

- автоматизация административных процессов взаимодействия между налоговыми органами и налогоплательщиками (например, посредством системы электронных платежей и использования системы электронного правительства);
- сохранение низкого соотношения минимальной и средней заработной платы;
- сокращение налогового бремени (включая взносы социального страхования) для малоимущих и слаботзащищенных слоев общества, особенно в странах с низкой минимальной оплатой труда;
- сокращение бюрократии и поддержание конкурентной среды на рынке;
- применение налоговых льгот для налогоплательщиков, имеющих дополнительный официальный заработок с целью увеличения чистых доходов официально занятого населения;
- использование кассовых аппаратов с фискальной памятью;
- предоставление бесплатного медицинского страхования малоимущим людям;
- увеличение разрыва между социальными пособиями и трудовыми доходами (люди, официально трудоустроенные, должны иметь чистый доход выше, чем у неработающих людей, живущих только за счет социальных пособий);
- максимальное упрощение налогового законодательства и процедуры администрирования налогов;
- создание профессионально-этического налогового органа, ответственного за честность и прозрачность уплаты и администрирования налогов;
- ужесточение инфорсmenta вследствие обнаружения фактов осуществления теневой деятельности (например, штрафы на месте за неофициальный найм работников, запрет на операции с наличными денежными средствами сверх установленного лимита и т.д.);
- формирование социального капитала в стране (повышение уровня доверия к институтам государственной власти, борьба с коррупцией, повышение

качества и доступности общественных благ, совершенствование неформальных институтов и т.д.).

Исходя из того, что теневая экономика в странах с развивающимися рынками и, в частности, в России, является главным источником обеспечения жизнедеятельности многих людей, необходимо осторожно и грамотно осуществлять процесс детенизации, в противном случае это может повлечь за собой колоссальные убытки для населения.

Для решения данной проблемы необходимо разработать инструменты нивелирования теневой экономики, включающие в себя не только методы и меры нейтрализации теневой экономики как неэффективного института, но и сопряженных с ней институтов.

В условиях развивающихся рынков коррупция, теневая экономика и незащищенность прав собственности являются наиболее опасными экономико-правовыми явлениями, трансформировавшимися в институциональные ловушки.

На рис. 2.9 приведен рейтинг стран с развивающимися рынками по уровню защиты прав собственности, составленный на основании международного индекса прав собственности (IPRI) по состоянию на 2017 г. Чем выше данный показатель, тем лучше защищены права собственности. Средний IPRI исследуемых 128 стран мира составляет 5,45.

Согласно результатам данного исследования в странах с развивающимися рынками наиболее защищены права собственности в Эстонии (6,8 балла), Латвии (5,7 балла) и Литве (5,5 балла), наименее защищены – в Украине (3,93 балла) и Молдове (3,72 балла).

В целом показатели IPRI стран с развивающимися рынками находятся на более низком уровне, чем показатели IPRI развитых стран мирового сообщества. Так, с максимальным результатом 8,38 балла рейтинг стран с высоким уровнем защиты прав собственности возглавила Финляндия; вслед за ней идут Новая Зеландия (8,27), Люксембург (8,26), Норвегия (8,25) и Швейцария (8,16).

Последние строчки рейтинга занимают Венесуэла (2,73), Мьянма (2,76), Бангладеш (2,77), Гаити (2,84) и Зимбабве (3,40) [80].

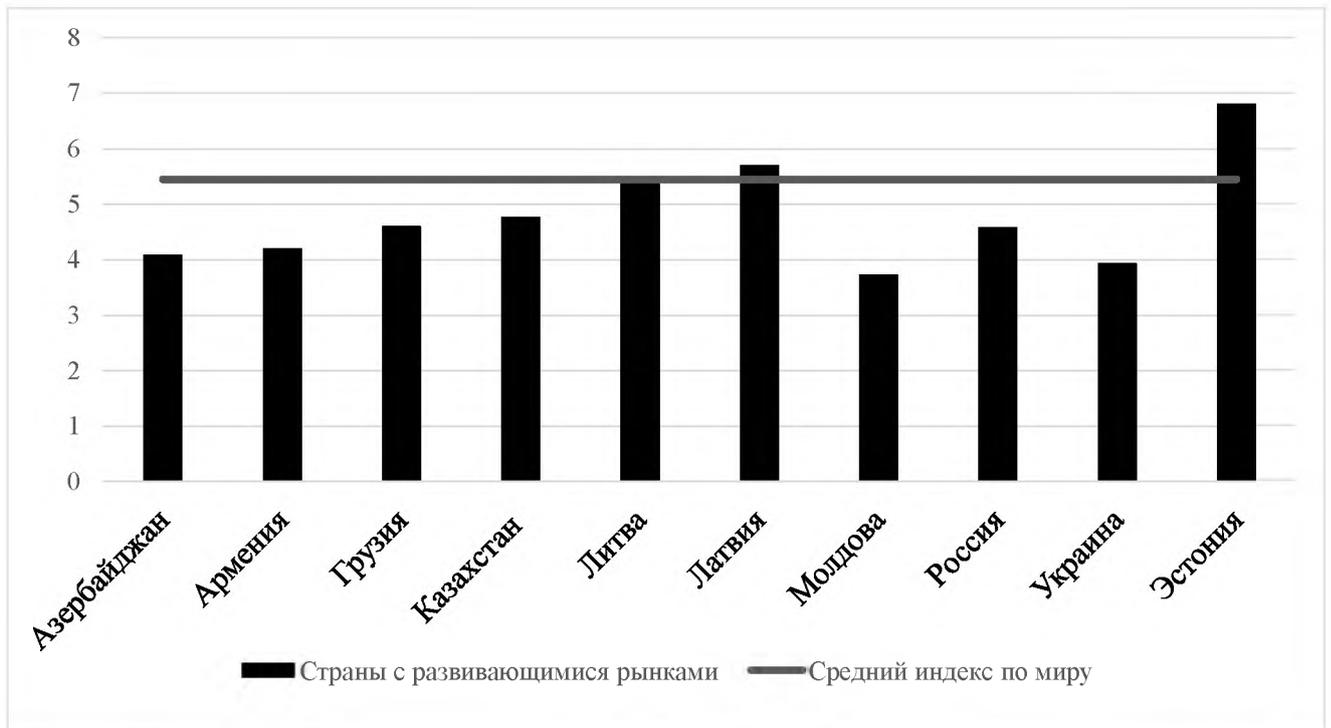

Рисунок 2.9 – Показатель уровня защиты прав собственности в странах с развивающимися рынками (IPRI) в 2017 г., баллы (составлено на основе [80])

Показатели, приведенные на рис. 2.4, 2.8, 2.9, свидетельствуют о высоких уровнях коррупции и бюрократии при низком уровне защиты прав собственности в странах с развивающимися рынками. Исключением являются страны Прибалтики. Такая ситуация связана с дивергенцией неформальных институтов между странами Прибалтики и другими странами постсоветского пространства (преобладание демократических ценностей, лютеранской и католической этики).

Устранение пробелов в законах, повышение уровня жизни населения и общественного сознания, введение жестких санкций при совершении незаконных действий, пристальный контроль со стороны общества и СМИ за выполнением государственными представителями своих функций – важные меры борьбы с макрооппортунизмом, принявшим форму институциональных ловушек.

2.3. Концептуальная схема модернизации стран с развивающимися рынками

В современном научном дискурсе существует множество дефиниций модернизации. Термин «модернизация» в наиболее общем понимании трактуется как изменение, соответствующее современным требованиям, усовершенствование.

В экзистенцию модернизации общество вкладывает два смысла:

1) усовершенствование государства путем ангажирования в собственную практику методики реформирования успешных и процветающих стран, т.е. попытка «догнать» современные развитые государства, достичь их экономических, технических, политико-правовых, культурных, инновационных результатов;

2) усовершенствование государств (в том числе высокоразвитых) в соответствии с новыми требованиями, выдвигаемыми временем, т.е. объективная необходимость инновационной модернизации.

Парадигма модернизации изучается теоретиками сквозь призму множества общественных дисциплин. Социологи исследуют проблемы институтов гражданского общества, трансформации общественного поведения, норм, социокультурных ценностей, демократических свобод. Экономисты сосредоточили внимание на таких проблемах как повышение производительности труда, глобализация экономики, изменение технологий, совершенствование методов управления, инвестиции в инновации. Политологи сфокусировались на исследовании развития политических систем, правительственных элит, политической мобилизации и т.д. Философы рассматривают диалектические и аксиологические взаимосвязи между институтами традиционного общества и современного постиндустриального общества.

Сегодня общепринято различать три основные типа модернизации: пионерная модернизация, догоняющая модернизация и модернизация смешанного типа (табл. 2.2)

Таблица 2.2 – Типы модернизации (составлено на основе [121, с. 27])

Тип модернизации	Содержание
Пионерная	Источник – внутренние причины. Развитие происходило стихийно (ввиду географических открытий, прогресса). Прошли страны 1-го эшелона модернизации (Западная Европа и Северная Америка)
Догоняющая	Источник – внешние причины. Развитие происходило в мобилизационном режиме на основе западных образцов с разрушением собственных культурных традиций (неорганичное стремление к прогрессу). Прошли страны «второго» и «третьего» мира, Восточной Европы, Южной Америки, Россия
Смешанная	Развитие с учетом западного опыта при сохранении собственной идентичности, особенностей и культуры. Прошли страны Юго-Восточной Азии (в т.ч. Япония, Китай)

Рассмотрим более детально модернизацию смешанного и догоняющего типа на примере отдельных стран.

Одним из самых ярких примеров успешной модернизации государства по модели смешанного развития стало «японское чудо». Трансформация институтов Японии проходила с 70-х годов XIX в. по конец 80-х годов XX. За этот период ей удалось сделать стремительный прыжок от отсталой феодальной страны, стоявшей в преддверии колониальной зависимости от стран западного мира, к успешному, интеллектуальному, высокотехнологичному представителю демократического общества. Ключевую роль в модернизационном процессе Японии сыграла правящая элита Мэйдзи исин, грамотно определившая эффективный путь развития государства и реализовавшая систему важных для построения рыночной экономики социально-экономических реформ.

На характер модернизационного процесса в Японии значительное влияние оказали несколько факторов. Прежде всего, высокая адаптивная способность населения, т. е. усвоение им различных элементов других цивилизаций (прежде всего китайской), и, более того, превращение их в компоненты своих национальных ценностей и таким образом сохранение для будущих поколений. Затем универсальное воздействие традиций на все сферы жизнедеятельности общества. Это способствовало тому, что преобразования в нем, даже весьма

серьезные, происходили без сокрушительных социальных взрывов, путем реформ, эволюции, без революций [122, с. 7–8].

Реформы, кардинально изменившие жизнь японского народа, проводились практически во всех сферах функционирования государства, ключевыми из которых стали преобразования в аграрном секторе, бизнесе, образовании, политике.

В аграрном секторе произошли следующие преобразования:

- отмена феодальной зависимости крестьян, а также феодальной собственности на землю;
- ликвидация помещичьих землевладений и политика протекционизма в отношении фермеров и мелких товаропроизводителей;
- широкое использование современной техники, технологий и оборудования в сельском хозяйстве;
- подготовка высококвалифицированных специалистов для работы в агропромышленном комплексе;
- активное привлечение в агропромышленный комплекс научных сотрудников (триада «наука – правительство – АПК»).

Бизнес-среду Японии также настиг обширный спектр реформ:

- активное содействие правительством развитию частно-государственного партнерства;
- широкое использование неформальных институтов и социального капитала в бизнесе (традиции, репутация, доверие);
- финансирование предпринимательской деятельности преимущественно за счет кредитов банков;
- симбиоз японской модели управления и отдельных западных технологий и методов управления;
- нацеленность на обеспечение высокого качества продукции;
- внедрение системы Total Productive Maintenance (TPM), ориентированной на повышение эффективности технического обслуживания. Основные принципы TPM: предотвращение потерь производства (брака, поломок),

содержание оборудования в исправности, планирование техобслуживания, повышение квалификации сотрудников, контроль запуска, менеджмент качества, безопасность труда и охрана окружающей среды;

- развитие инноваций и высокотехнологичного производства.

В сфере образования произошли следующие изменения:

- создание государством равных возможностей (гендерных и социальных) для получения образования;
- ориентация на развитие творческого потенциала обучаемого;
- образование «в ногу со временем», т.е. использование новых, более гибких и нестандартных образовательных систем и технологий, позволяющих адаптировать обучаемого к веку высоких технологий.

В политической сфере было реализовано:

- принятие Конституции в 1889 году;
- создание мощного фундамента для развития демократии, соблюдения прав и свобод граждан, несмотря на длительное пребывание у власти одной политической силы.

Наиболее весомыми результатами проведенных реформ стали нижеследующие:

1) сократилось количество рабочей силы, занятой непрестижным трудом. Такие рабочие места заменялись роботами, специальными механизмами или перемещались в сторону стран третьего мира. Это привело к изменению социального положения населения Японии. Если в 60-е гг. около 60% японцев относили себя к среднему классу, то в 70-е гг. их доля составила 90%;

2) стали развиваться коллективистские настроения в японских компаниях. Было нивелировано разграничение работников на «синие» и «белые» воротнички, обе группы стали называться персоналом фирмы;

3) сократилась дифференциация доходов населения. Основными факторами глубокого разрыва между заработками в японских компаниях были пол, возраст, стаж, уровень образования, должность и размер фирмы. Наиболее высокую зарплату получали преимущественно мужчины с тридцатилетним стажем работы,

высшим образованием и должностью управляющего. Наиболее низкую зарплату получали преимущественно женщины моложе 20 лет, являющиеся рядовыми сотрудниками мелких фирм, без высшего образования, с небольшим стажем работы. В 60-е гг. разница в доходах таких групп сотрудников превышала восьмикратный размер, в 70-е гг. эта разница сократилось в 4 раза;

4) возрос уровень образования населения. В 50-е гг. доля молодых специалистов с высшим образованием университета или колледжа составляла около 15%, в конце 60-х гг. их доля возросла до 40%. Этому послужила необходимость ухода от профессий непрестижного физического труда к должностям, на которые был запрос научно-технического прогресса (прежде всего – инженеров, технологов, работников маркетинга, менеджеров и т.д.).

Помимо тенденций уравнительности и коллективизма в промышленности и других секторах экономики стало практиковаться и возрастать участие работников в области управления. В середине 60-х гг. начали действовать небольшие рабочие группы на уровне непосредственного производства, составившие систему коллективной подачи рационализаторских предложений и изобретений. Затем для крупных компаний была создана система совместных консультаций на уровне предприятия, служившая добровольным механизмом обеспечения коммуникации между трудом и управлением, дополняющим систему коллективных договоров как правового механизма ведения переговоров.

Согласно данным обследования, проведенного японским центром производительности, эта система была формально включена в отношении между трудом и управлением на 90% крупных частных предприятий уже в начале 70-х гг. К концу десятилетия такая практика уже не формально, а реально применялась примерно на 70% крупных и средних частных предприятий [123, с. 67].

Успешные реформы, реализованные в последние три десятилетия в крупнейшей по численности населения стране мира – Китае, также стали эталоном эффективной модернизации. Эти реформы непосредственно связаны с личностью Дэн Сяопина – китайского политика, выдвинувшего свою бедную, отсталую от капиталистического мира страну в рейтинг развитых, открытых, преуспевающих

стран мирового сообщества. В рамках реализации своей реформистской деятельности Дэн Сяопин был нацелен на осуществление «четырех модернизаций» – промышленности, сельского хозяйства, обороны, науки и техники.

Прежде всего, Дэн Сяопин приступил к проведению «всестороннего упорядочения» всей подорванной в результате «культурной революции» административно-хозяйственной жизни, поставив задачи по созданию эффективной структуры управления производством, реформированию системы взаимоотношений центра и мест на основе передачи части полномочий низовым организациям, упрощению военного и административного аппарата, восстановлению нормативной базы, внедрению системы ответственности за руководство предприятиями и приведению в жизнь принципа распределения по труду [124, с. 190].

Основным идейным лозунгом социально-экономических преобразований Дэн Сяопина стала стратегия «социалистической модернизации с китайской спецификой», в условиях которой реформатором ставилась цель ускорить темпы экономического роста страны за счет активного использования научно-технического потенциала, привлечения технократии, зарубежных инноваций и технологий. Модернизация Китая носила градуалистический характер, т.е. проходила постепенно, без использования «шоковой терапии».

Особенность реформ, проводимых правительством Дэн Сяопина, состояла в следующем:

- введение принципа «семейного подряда», при котором крестьяне часть урожая сдавали государству по твердым ценам, остальную часть продавали на рынке;
- развитие частного сектора в синтезе с государственной собственностью на средства производства;
- радикальное расширение производства, ориентированного преимущественно на экспорт: «Если в 1990 году доля КНР в мировом промышленном производстве составляла всего 3 %, то в 2000 – 6,64 %, в 2005 –

9,79 %, а по итогам 2010 года Китай стал самой крупной индустриальной державой планеты)» [125];

- ценовой демпинг на продукцию и низкая стоимость оплаты труда;
- активное вовлечение Китая в глобализационные процессы: реализация курса на активизацию внешней торговли, привлечение иностранных инвестиций, техники и технологий, открытие специальных экономических зон с льготной системой налогообложения как для предприятий-резидентов, так и для иностранных партнеров, активная реализация международного сотрудничества на основе открытой политики государства;
- децентрализация власти и расширение ее полномочий на местах посредством демократизации (однако без антагонизма к социалистическим принципам марксизма), сокращение чиновничьего аппарата, упрощение бюрократических процедур;
- пересмотр и усовершенствование законодательной базы относительно всех направлений деятельности государства;
- объединение государства путем воссоединения его административных единиц (Тайваня, Гонконга и Макао) без нарушения их автономности и капиталистического строя.

Политика Дэн Сяопина раскрыла творческий и предпринимательский потенциал китайского народа и позволила Китаю вырваться из экономической и культурной изоляции. Сохранив власть правящей коммунистической партии, Дэн Сяопин уменьшил давление своего аппарата на страну, что стало основой для формирования более технократического и эффективного правительства. Множество чиновников разных уровней были наказаны за действия коррупционного характера, что привело к общему снижению коррупции в стране. Также за время своего правления Дэн Сяопин установил дипломатические отношения с США, СССР, Японией и промышленно развитыми европейскими странами. Это дипломатическое наступление поощрило иностранные инвестиции, помогая экономике Китая расти. Приток зарубежных инвестиций, технологий и западных методик управления компаниями дали возможность Китаю

задействовать свои трудовые ресурсы и территорию в широкомасштабном производстве. Китай увеличил доход на душу населения в 25 раз, в результате чего более 200 миллионов китайцев вырвались из бедности. Сегодня Китай обладает одной из крупнейших экономик мира, мощной армией и глобальным политическим авторитетом.

Таким образом, модернизация смешанного типа, успешно проводимая многими азиатскими странами, включая Японию и Китай, продемонстрировала свою сверхэффективность за счет интеграции усилий власти, бизнеса и общества, которые были направлены не на потребление или перераспределение национального богатства, а на производство и инвестирование в наукоемкое производство и реальный сектор экономики. Способствование развитию институтов гражданского общества, борьба с коррупцией и бюрократией, поддержание аутентичности культурных и духовных ценностей, создание справедливого правового поля и демократизация населения вывели ранее отсталые азиатские страны в топ мировых гигантов-производителей и новаторов.

Попытка модернизации догоняющего типа, сделанная в России и других странах бывшего Советского Союза, на сегодняшний день носит весьма болезненный характер ввиду множества экономических и институциональных причин. Одной из основных таких причин экономисты считают рентный характер экономики. Богатая энергоресурсами Россия, вместо инвестирования в инновации и расширения производства, сидит на «сырьевой игле», т.е. поддерживает свое существование за счет торговли на международном рынке исчерпаемыми углеводородами. Катализатором этому стал рост цен на энергоресурсы на мировом рынке: «Резкий скачок цен на энергоносители в 2000-х годах стал неожиданным подарком для российской экономики, которая обрела точку опоры, получила возможность занять более достойное место в мировом рейтинге экономических держав и смогла наконец-то начать модернизацию своего хозяйства» [126, с.12]. Статистические данные развития страны говорят о несоответствии дальнейшего перераспределения ВВП по тем факторам, по каким он был создан. Труд

представлен 5 % ВВП, промышленный капитал – 25 %, рента за пользование природными ресурсами – 70 % [127, с. 13].

Оставляет желать лучшего степень инвестиционной активности в странах с развивающимися рынками в инновационную и наукоемкую продукцию как со стороны государства, так и со стороны бизнеса. Например, доля России в объеме мировой торговли гражданской наукоемкой продукцией на протяжении ряда лет не превышает доли процента. Для сравнения: в Китае она составляет 6%, в Германии 17%, в Японии – 30%, в США – 36%.

По мнению В.В. Вольчика, «асинхронность целенаправленного изменения технологий и механизмов регулирования, с одной стороны, и институтов, – с другой, создает значительные препятствия для успешной модернизации хозяйственного порядка. Реализация целей модернизации также зависит от решения проблемы коллективных действий и групп специальных интересов, ориентированных на перераспределение и получение политической ренты. Группы специальных интересов как институциональные инноваторы могут сдерживать изменения институтов, следуя узким интересам при производстве коллективного блага» [128, с. 37].

Вышеупомянутые препятствия на пути модернизации России и других стран СНГ разворачиваются в более глубокие устойчивые проблемы эффективного развития – институциональные ловушки. Для преодоления неэффективной устойчивой нормы и достижения целей модернизации система должна понести колоссальные трансформационные издержки, т.е. затратить время, ресурсы и усилия, действовать в условиях риска, а также осуществить некую самоселекцию, в результате которой будут выведены из игры сопряженные неэффективные институты, а индивиды (их создатели или сторонники) при отказе от данной нормы понесут значительные транзакционные издержки. Такая ситуация значительно тормозит процесс модернизации, приводит к редуцированию заинтересованности в ее проведении не только со стороны элит и конформистов, извлекающих выгоду из неэффективных институтов, но и со стороны общества в целом, поскольку институциональные преобразования могут привести к нестабильности и хаосу.

Как показывает мировой опыт, основными препятствиями модернизации институциональной среды являются: высокий уровень коррупции, бюрократизм, теневая экономика, диссертационная ловушка, бедность, низкий уровень доверия населения к институтам. Проявляется это в следующем:

1) *высокий уровень коррупции* и вымогательство взяток чиновниками заставляет предпринимателей и новаторов отказываться от разработок новых видов продукции и закупать более дешевые товары из-за границы, что тормозит процесс модернизации;

2) *бюрократизм* и многочисленные административные барьеры в виде справок, лицензий, патентов, разрешений и т.д. не просто усложняют процесс модернизации, они превращают научные изобретения и разработки в «мертвый груз», пылящийся в столах разработчиков или на полках чиновников в течение многих лет. Большинство разработок, которые могли бы существенно приблизить государство к достижению желаемой модели развития, так и остаются невостребованными из-за сверхсложной или дорогостоящей процедуры их внедрения в практику;

3) *теневая экономика* является существенной преградой на пути успешной модернизации, поскольку стороны теневых трансакций не перераспределяют часть своих доходов в бюджет и целевые фонды, не участвуя тем самым в процессе формирования ВВП, социально-экономическом и научно-техническом прогрессе государства, а их деятельность носит неофициальный, подпольный или фиктивный характер. Квазиэлементами от неформальной экономики являются неуплаченные налоги, от фиктивной экономики – взятки, откаты, незаконные льготы и преференции, от подпольной экономики – средства от торговли наркотиками, оружием, людьми, контрабандными товарами и т.д.;

4) *диссертационная ловушка*. Данное явление уже признано в качестве реального факта постсоветской действительности и в некоторых работах называется рынком диссертационных услуг [50]. Спрос на диссертации как специфический вид товара и их предложение формируются под влиянием ряда факторов. Во-первых, наличие ученой степени способствует продвижению по

карьерной лестнице (как правило, это сфера госслужбы, политики, бизнеса). Во-вторых, обладание степенью кандидата или доктора наук престижно и свидетельствует о высоком социальном статусе лица, ее получившего. В-третьих, коммерциализация диссертационных услуг способствует поддержанию «на плаву» диссертационных советов. В-четвертых, мизерные зарплаты научных сотрудников и преподавателей вузов подталкивают их к заработку на написании кандидатских и докторских диссертаций. Ситуация в России на 2016-2017 примерно нижеследующая. Ставка ассистента или старшего преподавателя без ученой степени составляет около 12 000 рублей в месяц, доцента – немного больше 17 000 рублей, профессора – 30 000 рублей [129]. Таким образом, на протяжении последних десятилетий мы наблюдаем следующую картину: псевдоученые с фальшивыми дипломами кандидатов и докторов наук неправомерно занимают высокие должности во всех сферах и отраслях хозяйственной деятельности государства, а талантливые, способные и целеустремленные молодые люди вынуждены выезжать за границу в поисках достойной оценки своего труда и широких возможностей;

5) *бедность* является сильным демотиватором к эффективному инновационному и социально-экономическому развитию. Этому есть несколько объяснений. Во-первых, существует укорененный стереотип о том, что в условиях рыночной экономики для малообеспеченных слоев общества все двери закрыты и в большинстве случаев это соответствует действительности. Во-вторых, качество образования во многом определяется уровнем дохода, от которого зависит возможность выбора престижного образовательного учреждения, посещения секций, факультативов, занятий с репетиторами. В-третьих, качество питания и медицинского обслуживания непосредственно детерминируют развитие человеческого капитала. В-четвертых, бедность и низкий уровень образования в условиях макрооппортунизма выгоден представителям правительственных элит, поскольку малообразованный народ вряд ли сможет качественно устранить дефекты их правления, ориентированного на получение квазиаренды. Главным ресурсом модернизации является человеческий капитал, а инвестиции в человеческий капитал – инвестиции в будущее государства;

б) *низкий уровень доверия населения к институтам.* В силу того, что неоднократно обманутый правительством и бизнес-элитами народ постсоветских стран в большинстве своем утратил к ним доверие, любые метаморфозы социально-экономического или политического характера вызывают у людей чувство антагонизма и неприятия: общество боится потерять остатки стабильности. Низкий уровень доверия к институтам в совокупности с нежеланием учиться и совершенствоваться приводит к застойным процессам в институциональной среде и препятствуют эффективному развитию государства.

Именно общество является непосредственным заказчиком модернизации и одновременно ее исполнителем. В процессе модернизации должны быть задействованы все его члены, независимо от пола, возраста, гендерной принадлежности, вероисповедания, материального достатка и т.д. Ввиду этого существует необходимость в выяснении отношения общества к модернизации, ее проблемам и перспективам в странах с развивающимися рынками. Особенно остро этот вопрос стоит в новых государственных образованиях, где институциональная система еще не стабилизировалась. Донецкая Народная Республика – это новое государственное образование, в рамках которого функционируют институты двух стран с развивающимися рынками – Украины и России. На сегодняшний день Республика находится в состоянии транзитивности: украинские институты постепенно заменяются российскими, а институциональная система еще окончательно не сформирована. Народ, проживающий на данной территории, испытывает особую необходимость в эффективных реформах.

Для того, чтобы выяснить мнение общества о модернизации в ДНР, нами в 2017 г. было проведено исследование в виде социологического опроса жителей Республики в возрасте от 18 до 70 лет (N = 1000, погрешность не более 4%) (приложение Б). Респондентам было предложено ответить на 19 вопросов с предложенными вариантами ответов.

В исследовании приняли участие 48,3% мужчин и 51,7% женщин. 39,1% респондентов – молодые люди в возрасте 26-35 лет; зрелый возраст (36-50 лет) представляют 27,4% респондентов; старшую возрастную группу (51-70 лет)

представляют 16,7% опрошенных и 16,8% опрошенных – молодежь в возрасте 18-25 лет. Большинство участников опроса (62,8%) имеют высшее образование; 26,3% имеют среднее и среднее профессиональное образование; у 9,6% респондентов неоконченное образование и 1,3% опрошенных обладают ученой степенью кандидата или доктора наук.

С целью выяснения того, как общественность понимает и трактует слово «модернизация», был задан соответствующий вопрос «Как Вы понимаете значение слова «модернизация»? 80,4% респондентов трактуют модернизацию как усовершенствование, обновление чего-либо. 12,8% опрошенных под модернизацией подразумевают развитие науки и инноваций и 6,8% респондентов затруднились с ответом.

Согласно результатам проведенного в ДНР социологического исследования, установлено, что основным препятствием на пути модернизации является коррумпированность власти и безнаказанность. Такого мнения придерживаются 92,4% респондентов. 2,9% опрошенных основные препятствия на пути модернизации видят в неформальных институтах – присущем нашему народу менталитете и системе ценностей. 2,5% участников опроса основным препятствием считают недостаток финансирования науки и техники, 1,3% опрошенных полагают, что отсутствие веры народа в успешную модернизацию затрудняет возможность ее реализации. Кроме того, в ходе опроса некоторыми участниками был предложен свой вариант, который заключался в следующих тезисах: «Отсутствие заинтересованности в модернизации из-за желания моментально получить положительный результат», «Нежелание правительства работать во благо народа».

Первое, с чего необходимо начать модернизацию, по мнению большинства респондентов – создание эффективных законов (62,1%) и изучение опыта успешных в данном аспекте стран (27%). 4% опрошенных считают первоочередной задачей обновление устаревших фондов и оборудования, 3,8% респондентов считают, что успешная модернизация должна начинаться с разработки новых

технологий и полной автоматизации производства. 3,1% респондентов не верят в успешную модернизацию.

На вопрос «Кто, на Ваш взгляд, должен взять на себя ответственность за проведение модернизации государства?» были получены следующие ответы. Подавляющее большинство респондентов (71,6%) ответственность за проведение модернизации возлагают на правительство. 11,7% опрошенных возложили эту ответственность на все общество в целом, 8,1% участвующих в опросе ответили, что представители бизнеса должны быть ответственными за проведение модернизации, 6,3% склонны считать, что ответственность за проведение модернизации государства должны взять на себя ученые и 2,3% опрошенных затруднились с ответом.

Респондентам было предложено произвести оценку по 10-бальной шкале уровня удовлетворенности важнейшими общественными институтами. Результаты представлены на рис. 2.10.

В наименьшей степени респонденты удовлетворены состоянием экономики, работой правительства и уровнем эффективности государственных наказаний.

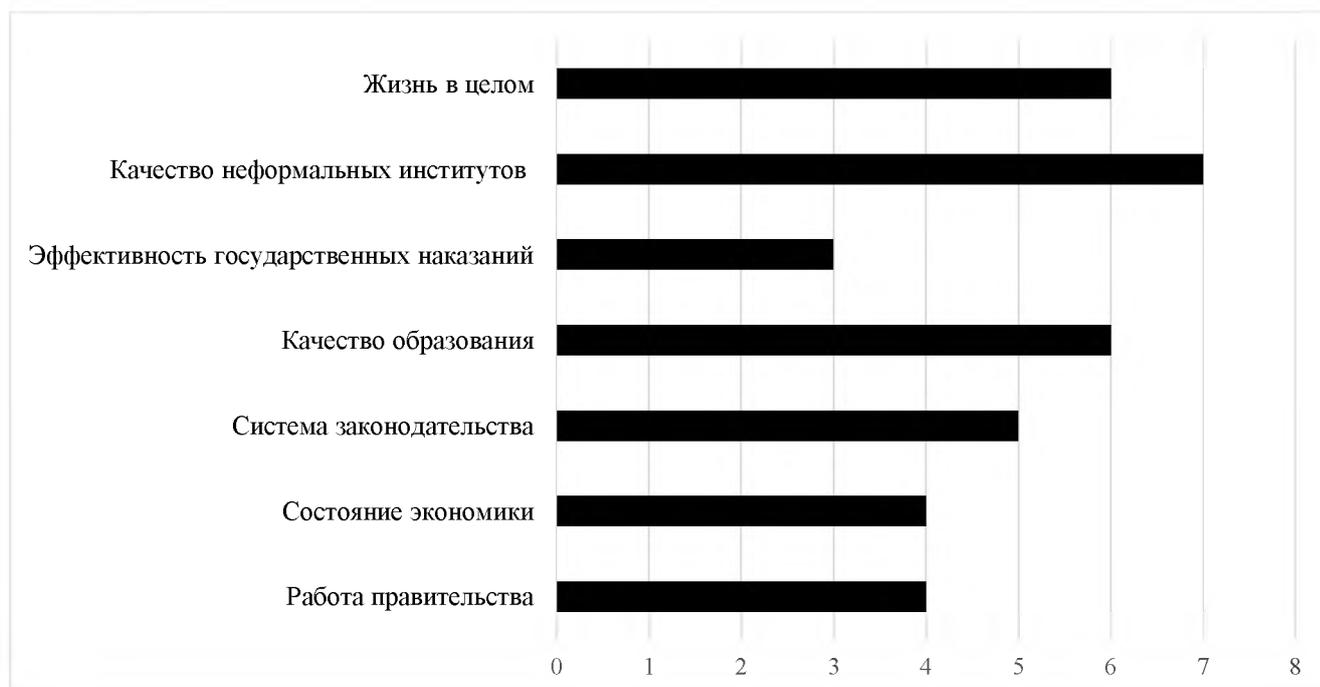

Рисунок 2.10 – Результаты ответа на вопрос «Оцените по 10-бальной шкале уровень Вашей удовлетворенности следующими общественными институтами»

Респондентам был задан вопрос «Какие формальные институты, на Ваш взгляд, сегодня в первую очередь нуждаются в кардинальных реформах?», при этом получены следующие результаты. В кардинальных реформах наибольшую потребность испытывают такие формальные институты как производственный сектор экономики (34,7%), медицина (21,6%), наука и образование (19,9%). 11,1% респондентов считают, что в первую очередь потребность в кардинальных реформах испытывает финансовый сектор; 7,3% – сфера торговли и услуг; 4,9% – культура и искусство; 0,5% – спорт и туризм.

Аналогичный вопрос был задан в отношении неформальных институтов. По мнению респондентов (43,2%), в модернизации в первую очередь нуждаются неформальные механизмы принуждения. 24,5% опрошенных считают, что модернизировать необходимо в первую очередь культуру и ценности; 18,2% – социальное доверие; 11,9% – деловую репутацию и профессиональное самосознание; 2,2% – религию и идеологию.

Исследование показало, что большинство респондентов не устраивает доход их семьи (43,4%), либо приходится много работать, чтоб хватало на жизнь (41%). 10,2% в целом устраивает, им хотелось бы иметь более высокий доход. Только 5,4% полностью устраивает их семейный доход.

Вопрос относительно степени удовлетворения респондентов социальной политикой государства также продемонстрировал негативный результат. 59,4% не устраивает социальная политика, проводимая в стране; 28,6% ответили «скорее нет, чем да». Ответ «скорее да, чем нет» выбрали 7,1% опрошенных и 4% довольны социальной политикой государства. 0,9% опрошенных затруднились дать ответ на данный вопрос.

Как показали результаты ответа на вопрос «Верите ли Вы в успех модернизации в ДНР?», большинство опрошенных не смогли выразить свое однозначное мнение по этому поводу. 64,7% респондентов ответили «скорее да, чем нет», 21,2% ответили «скорее нет, чем да», 5,4% уверены в успехе

модернизации в ДНР, 3,1% участвующих в опросе не уверены в успешном исходе данного процесса и 5,6% затруднились с ответом.

В среднем для достижения целей эффективной модернизации, по мнению большинства респондентов (53%), потребуется 10-20 лет. 17,3% опрошенных считают, что достаточно 5-10 лет; 15,8% считают, что для достижения эффективной модернизации потребуется более 20 лет; 13,9% ориентируются на результат в период до 5 лет.

Основным отличием институтов стран с развивающимися рынками от институтов развитых капиталистических стран большинство респондентов (57,4%) считает демократические ценности и равенство всех перед законом в развитых капиталистических странах. 31,8% основным отличием считают прагматичность народов развитых капиталистических стран; 10,8% – доминирование неформальных институтов над формальными в странах с развивающимися рынками.

Наиболее эффективными методами воздействия на органы власти в аспекте реализации ими общественно важных реформ, по мнению респондентов, являются социальный контроль с привлечением институтов гражданского общества (33,2%), введение жестких механизмов принуждения и ответственности за эффективность реформ (31,9). 21,4% респондентов отдали предпочтение техническому контролю. 13,5% выбрали вариант «изменение принципа проведения выборов».

Наиболее значимыми факторами достижения экономического благосостояния людей в странах с развивающимися рынками, по мнению респондентов, являются: трудолюбие и упорство (23,1%); умение обходить закон (20,7%); родственные связи и социальный статус семьи (17,3%) (рис. 2.11).

Половина респондентов считают, что между украинскими и российскими институтами существуют значительные отличия, вторая половина респондентов считает украинцев и россиян родственными народами со схожими институтами.

В ходе проведения исследования выяснилось, что 35,2% респондентов хотели бы навсегда покинуть свою страну; 23,2% в большей степени склоняются к

выезду на постоянное место жительства за границу. 26,7% скорее хотели бы остаться на Родине; 12% не хотят покидать навсегда свою страну и 2,9% затруднились с ответом (рис. 2.12).

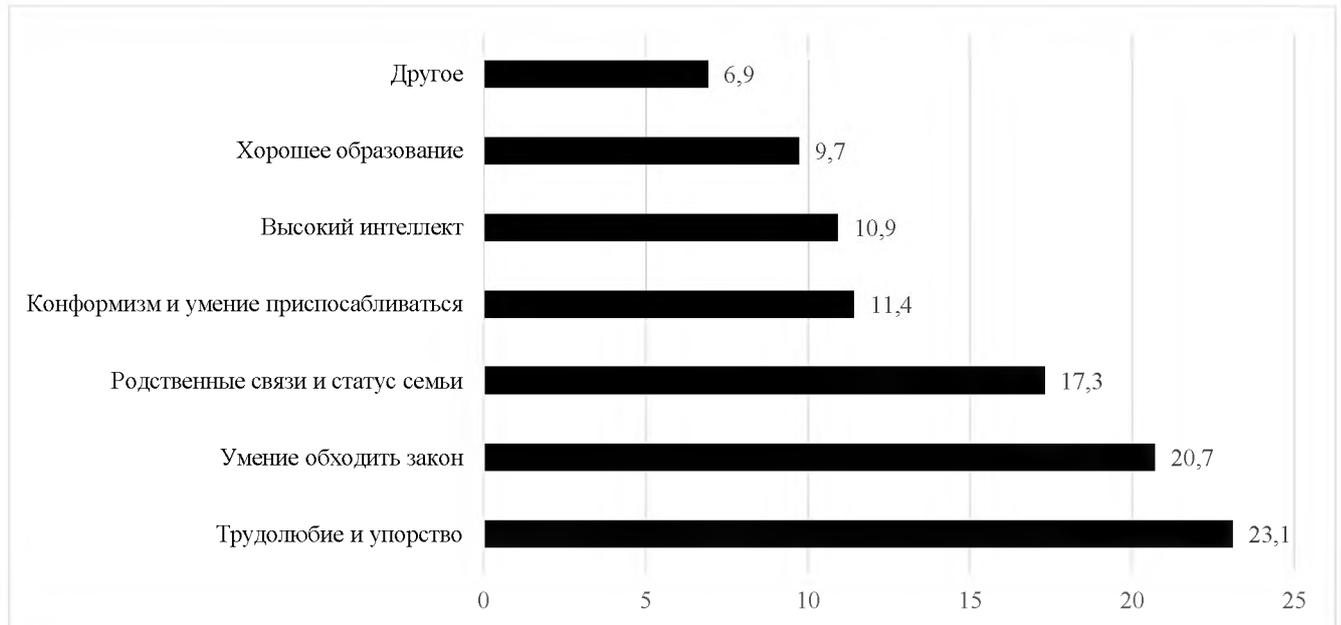

Рисунок 2.11 – Результаты ответов на вопрос: «Какие факторы достижения экономического благосостояния людей в странах с развивающимися рынками являются, на Ваш взгляд, основополагающими?», %

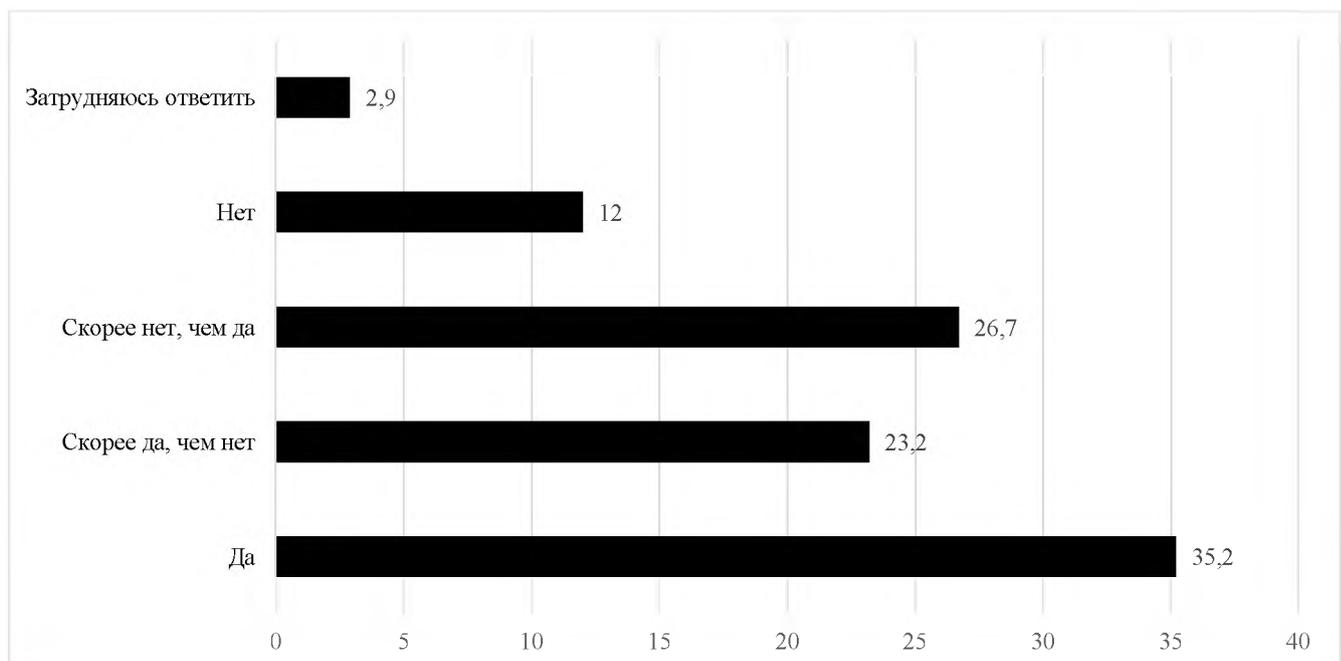

Рисунок 2.12 – Результаты ответов на вопрос: «Хотели бы Вы навсегда покинуть свою страну?», %

Культурная и аксиологическая дивергенция российских и украинских институтов обуславливает необходимость формирования автономной институциональной среды Донецкой Народной Республики симбиозного типа, предусматривающей интеграцию трансплантации институтов зарубежных стран с рыночной экономикой и эффективной институциональной средой при сохранении аутентичных российских институтов (религии, культурных ценностей, обычаев, традиций).

Проведение эффективной модернизации в странах с развивающимися рынками должно осуществляться по эволюционному сценарию. Результатом модернизации должно стать формирование инклюзивных институтов, обеспечивающих равные права и возможности для всех членов общества во главе с правящей элитой – меритократией.

Для проведения успешной модернизации необходимо разработать *концептуальную схему модернизации стран с развивающимися рынками*, позволяющую сформировать и обеспечить развитие качественно новых эффективных институтов. Концептуальная схема включает этапы и инструментарий реформирования стран с развивающимися рынками, систему практических мер модернизационного характера по таким направлениям как экономика, социальная сфера, политико-правовая система, наука и инновации, неформальные институты (рис. 2.13).

Модернизация стран с развивающимися рынками должна проходить в 3 этапа.

I – планирование стратегии реформирования институциональной среды. В.М. Полтерович процесс модернизации предлагает начать с интерактивного планирования или внедрения промежуточных институтов: «Необходимо выработать стратегию промежуточных институтов, обеспечивающую мобилизацию усилий для эффективного заимствования и постепенного перехода к инновационному развитию» [130, с. 158]. Планирование стратегии реформирования институциональной среды должно начинаться с выявления интересов государства, бизнеса, гражданского общества.

Модернизация стран с развивающимися рынками

Цель – достижение качественно нового уровня развития стран с развивающимися рынками на основе формирования эффективных устойчивых институтов

Субъекты:
государство, общество, бизнес

- Задачи:**
- 1) нивелирование институциональных ловушек;
 - 2) переход к экономике инновационного типа развития (экономике знаний);
 - 3) реформирование формальных и неформальных институтов;
 - 4) достижение высокого уровня благосостояния общества

- Принципы:**
- системность;
 - непрерывность;
 - социальная ответственность;
 - социальная справедливость;
 - открытость и прозрачность;
 - инновационность;
 - прогрессивность

- Этапы:**
- I – планирование стратегии реформирования институциональной среды;
 - II – реформирование институциональной среды;
 - III – координация и контроль

Методы:
экономические, правовые, социально-психологические, технико-технологические

Направления

<i>Экономика</i>	<i>Социальная сфера</i>	<i>Политико-правовая система</i>	<i>Наука и инновации</i>	<i>Неформальные институты</i>
<i>Меры</i>				

Рисунок 2.13 – Концептуальная схема модернизации стран с развивающимися рынками

Меры

<ul style="list-style-type: none"> - перераспределение потоков рентных доходов в пользу государства и повышение конкуренции на отраслевых рынках; - реализация интенсивного пути развития; - расширение использования альтернативных видов энергии; - формирование обновленной технологической базы для экономики, основанной на передовых технологиях; - повышение инновационной активности бизнес-среды, мотивация к активизации частно-государственного партнерства; - реконструкция традиционных отраслей экономики за счет оснащения новым, более качественным оборудованием, перехода на полную автоматизацию производственного процесса; - диверсификация экономики, освоение новых рынков, обновление ассортимента продукции; - поддержка бизнес-инициатив и расширение предпринимательской свободы 	<ul style="list-style-type: none"> - государственное содействие развитию институтов гражданского общества; - активное частно-государственное инвестирование в человеческий капитал как основной фактор современного экономического развития; - предотвращение утечки рабочей силы из страны посредством государственного регулирования миграционных потоков; - повышение жизненных стандартов населения за счет реконструкции систем образования, здравоохранения, жилищного сектора; - разработка и внедрение социальных программ для малоимущих; - снижение уровня социального неравенства за счет улучшения качества жизни среднего класса и бедных слоев, доступности благ, инвестирования в регионы, увеличения налога на роскошь; - повышение уровня доверия народа за счет политики открытости, прозрачности и честности представителей государственного аппарата 	<ul style="list-style-type: none"> - вытеснение бюрократии меритократией («власть достойных»); - сокращение до минимума представителей правящей элиты; - переквалификация бюрократии в работников реального сектора и инженерии; - устранение пробелов и «лазеек» в законодательстве и упрощение толкования законов; - снижение уровня преступности в обществе за счет активного использования технических средств контроля, детектора лжи, ужесточения наказаний; - трансформация действующих демократических законов в демократические законы социальной направленности; - реализация принципа правового плюрализма; - преодоление правового нигилизма и правовой безграмотности народа путем проведения в государстве правового воспитания, повышения авторитета правоохранительных органов, власти, стабилизации законности на территории государства 	<ul style="list-style-type: none"> - формирование нового технологического уклада (развитие робототехники, геномной инженерии, нанотехнологий, клеточных и молекулярных технологий, информационных и коммуникационных технологий); - бюджетная поддержка науки и инноваций (увеличение государственного финансирования НИОКР, открытие технопарков, научных центров, НИИ); - оснащение научных организаций новым усовершенствованным оборудованием; - стимулирование бизнеса для инвестирования в инновации; - стимулирование ученых к работе именно в своей стране; - привлечение к сотрудничеству зарубежных ученых, обмен опытом и технологиями, совместная реализация проектов; - минимизация административных барьеров для ученых, конструкторов, проектировщиков; - государственное содействие развитию исследований и разработок в таких направлениях как экология, генерация «чистой» энергии, создание экологически чистых материалов 	<ul style="list-style-type: none"> - активная пропаганда среди молодежи (школьников, студентов) идей нравственности, уважения к труду и собственной культуре; - общественное порицание гедонизма и реципиентства; - привлечение внимания молодежи к религии (православию) как неотъемлемому аутентичному институту русского мира и развитие духовности (возобновление вечерних школ, организация встреч и бесед с духовенством); - пропаганда здорового образа жизни, правильного питания, чтения классической художественной и научной литературы; - аксиологическая трансформация: переход от ценностей выживания к ценностям самовыражения (прав и свобод, гендерного и социального равенства, успеха); - воспитание у молодежи уважения к старшим поколениям; - формирование в обществе «здоровых» идеалов, основанных на патриотизме, альтруизме, взаимопомощи и т.д.
---	---	---	---	---

Результат: формирование и развитие качественно новых эффективных институтов

Рисунок 2.13 – Концептуальная схема модернизации стран с развивающимися рынками (продолжение)

Для реализации этих интересов необходимо построение соответствующих платформ взаимодействия (цифровой платформы по обращениям предпринимателей, интранет-порталов для государственных учреждений, порталов электронного консалтинга по вопросам социальной защиты и т.д.). На данном этапе важным моментом является создание независимых институтов гражданского общества при участии экспертов стран с эффективной модернизацией (Китай, Сингапур, ОАЭ и т.д.). Систему интерактивного планирования использовали в своем арсенале азиатские страны, достигшие «экономического чуда»: Япония, Южная Корея, Гонконг, Тайвань, а также некоторые европейские страны, такие как Португалия, Испания, Франция, Греция.

II – реформирование институциональной среды. В рамках осуществления ряда реформ, направленных на модернизацию, возникает необходимость использовать институты заимствования, т.е. опыт успешных в данном аспекте стран, ставящих перед собой задачу «догоняющего» развития. «Как правило, у развивающейся страны есть только одно преимущество перед развитыми экономиками – «преимущество отсталости»: возможность заимствования уже созданных ими институтов, методов управления и технологий производства. Конечно, не стоит отказываться и от инноваций по отдельным направлениям. Но инновации – дорогое удовольствие, заимствовать гораздо дешевле» [131, с. 14].

При осуществлении заимствования институтов необходимо акцентировать внимание на совокупности следующих экономических, политических, правовых, социально-культурных факторов страны-реципиента:

- ресурсный потенциал;
- роль правительства в экономике;
- ориентация на результаты реформ;
- уровень влияния гражданского общества на политические процессы;
- качество государственного управления в условиях нестабильности;
- степень лояльности к коррупции;
- уровень преступности;
- преобладание инструментальных / церемониальных ценностей;

- последовательность институциональных изменений;
- качество инфраструктуры и финансовой системы;
- качество законодательной системы;
- качество услуг социальной сферы;
- степень защищенности прав собственности;
- степень открытости и прозрачности информации.

Для осуществления эффективного заимствования также необходимо расширение сотрудничества страны-донора и страны-реципиента по обмену знаниями, а также выявлению, анализу и мониторингу рисков реализации реформ.

III-координация и контроль. Кульминационной проблемой модернизации становится статус-кво субъектов, реализующих координацию и контроль данного процесса. На наш взгляд, такими субъектами должны стать созданные на основе экономических интересов независимые институты гражданского общества с привлечением экспертов из стран, успешно прошедших процесс модернизации, а также союзы меритократов стран СНГ. Кроме того, необходимо создать специальные контроллинговые службы, филиалы которых будут находиться в каждом регионе модернизированных стран. Штат сотрудников, осуществляющих контроль и координацию модернизационных процессов, должен быть сформирован исключительно из представителей меритократии, прошедших проверку на «детекторе лжи», отличившихся заслугами перед своей страной и отсутствием «темных пятен» в биографии. Работники такой службы должны ежемесячно отчитываться перед народом в СМИ о проведенной работе с использованием полиграфа.

Институты модернизации трансформируются, модифицируются, редактируются, транслируются и соединяются с другими нормами и их носителями, которые пытаются интерпретировать, диагностировать и предложить различные решения конкретных проблем, создавая новый смысл и новые значимые образцы современного поведения в различных ситуациях. Без интернализации норм и ценностей рыночной экономики и гражданского общества успешная модернизация невозможна [132, с. 39].

Таким образом, Донецкая Народная Республика, как и другие страны с развивающимися рынками, на сегодняшний день остро нуждается в модернизации. Модернизация будет эффективной только в том случае, если в этом будет заинтересована триада «власть – бизнес – общество». Если хотя бы одна из этих сторон станет искать для себя выгоду в противовес интересам других субъектов хозяйствования и проявлять по отношению к ним оппортунистические действия – модернизация обречена на сокрушительное фиаско.

Выводы по разделу 2

На основе исследования институциональных ловушек как препятствия эффективной модернизации сделаны следующие выводы.

1. Исследованы детерминанты институциональных ловушек – взаимодействующие, взаимообусловленные причинно-следственные связи возникновения и функционирования неэффективных устойчивых институтов, к которым отнесены факторы формирования институциональных ловушек и механизмы с поддерживающими экстерналиями. Система механизмов с поддерживающими экстерналиями (эффект координации, эффект обучения, эффект сопряжения, культурная инерция, эффект гистерезиса) дополнена хредным эффектом, который предполагает, что в силу определенных обстоятельств развитие системы или отдельного института может осуществляться не по оптимальной траектории, при этом чем дольше продолжается такое развитие, тем труднее сменить заданную траекторию.

2. Выявлено, что на макроуровне отдельные формы оппортунистического поведения гипертрофируются в институциональные ловушки. Наиболее распространенными и опасными из них являются: взяточничество и различные виды должностных злоупотреблений, гипертрофированные на макроуровне в коррупцию; неуплата налогов и доходы от противоправной деятельности, гипертрофированные в теневую экономику.

3. Исследование институциональных ловушек свидетельствует, что значение индекса восприятия коррупции в России с 2012 по 2017 гг. составило 27-

29 баллов из 100 (где 100 – отсутствие коррупции в стране). Аналогичные значения наблюдаются в Парагвае, Папуа-Новой Гвинее, Мавритании, Кении, Гондурасе, Бангладеш. С 2013 по 2017 гг. в России зарегистрировано 12284 случая злоупотребления должностными полномочиями, 574 из которых не были раскрыты. Уровень теневой экономики в России в 2012–2017 гг. составил 32-34% ВВП. Похожие показатели отмечены в Замбии, Венесуэле, Уругвае, Нигерии. Данные показатели поверхностно характеризуют глубину проблем в силу высокой латентности оппортунистического поведения и субъективности оценивания институциональных ловушек.

4. Аргументировано, что в условиях развивающихся рынков коррупция, теневая экономика и незащищенность прав собственности являются наиболее опасными экономико-правовыми явлениями, трансформировавшимися в институциональные ловушки. Показатели международных аналитических компаний свидетельствуют о высоком уровне коррупции и бюрократии при низком уровне защиты прав собственности в странах с развивающимися рынками. Исключением являются страны Прибалтики. Такая ситуация связана с дивергенцией неформальных институтов между странами Прибалтики и другими странами постсоветского пространства (преобладание демократических ценностей, лютеранской и католической этики).

5. На основе анализа мирового опыта доказано, что основными препятствиями модернизации институциональной среды являются: высокий уровень коррупции, бюрократизм, теневая экономика, диссертационная ловушка, бедность, низкий уровень доверия населения к институтам.

6. Согласно результатам проведенного в ДНР социологического исследования, установлено, что основным препятствием на пути модернизации является коррумпированность власти и безнаказанность. Первое, с чего необходимо начать модернизацию – создание эффективных законов и изучение опыта успешных в данном аспекте стран.

Ответственность за проведение модернизации респонденты возлагают на правительство. В наименьшей степени респонденты удовлетворены состоянием

экономики, работой правительства и уровнем эффективности государственных наказаний. В кардинальных реформах наибольшую потребность испытывают такие формальные институты как производственный сектор экономики, медицина, наука и образование, а также неформальные институты – неформальные механизмы принуждения, культура и ценности, социальное доверие. Большинство респондентов не устраивает их материальное положение, а также реализуемая в государстве социальная политика, однако они верят в успех модернизации Республики. В среднем для достижения целей эффективной модернизации, по мнению респондентов, потребуется 10-20 лет. Основным отличием институтов стран с развивающимися рынками от институтов развитых капиталистических стран большинство респондентов считает демократические ценности и равенство всех перед законом в развитых капиталистических странах. Наиболее эффективными методами воздействия на органы власти в аспекте реализации ими общественно важных реформ, по мнению респондентов, являются социальный контроль с привлечением институтов гражданского общества, введение жестких механизмов принуждения и ответственности за эффективность реформ. Наиболее значимыми факторами достижения экономического благосостояния людей в странах с развивающимися рынками, по мнению респондентов, являются: трудолюбие и упорство; умение обходить закон; родственные связи и социальный статус семьи. Половина респондентов считают, что между украинскими и российскими институтами существуют значительные отличия, вторая половина респондентов считает украинцев и россиян родственными народами со схожими институтами.

7. Культурная и аксиологическая дивергенция российских и украинских институтов обуславливает необходимость формирования автономной институциональной среды Донецкой Народной Республики симбиозного типа, предусматривающей интеграцию трансплантации институтов зарубежных стран с рыночной экономикой и эффективной институциональной средой при сохранении аутентичных российских институтов (религии, культурных ценностей, обычаев, традиций).

8. Обосновано, что проведение эффективной модернизации в странах с развивающимися рынками должно осуществляться по эволюционному сценарию. Результатом модернизации должно стать формирование инклюзивных институтов, обеспечивающих равные права и возможности для всех членов общества во главе с правящей элитой – меритократией.

9. Разработана концептуальная схема модернизации стран с развивающимися рынками, позволяющая сформировать и обеспечить развитие качественно новых эффективных институтов. Она включает этапы и инструментарий реформирования стран с развивающимися рынками, систему практических мер модернизационного характера по таким направлениям как экономика, социальная сфера, политико-правовая система, наука и инновации, неформальные институты.

Основные научные результаты отражены в трудах автора [133–138].

РАЗДЕЛ 3

АНАЛИЗ ОПЫТА ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Инфузия институтов либеральных экономик в страны постсоветского пространства продемонстрировала свою крайнюю неэффективность. Причинами этого стали: низкий уровень заинтересованности правительственных структур в реализации общественного благосостояния, ориентация на краткосрочную перспективу развития и скоропостижный характер реформ, некачественный и хаотичный процесс трансплантации зарубежных институтов без учета национальных особенностей стран СНГ. Процесс трансформации экономики и общественных институтов сопровождает и сегодня отдельные государства и территории. Недавно образовавшаяся Донецкая Народная Республика на данный момент времени находятся в состоянии транзитивности и нуждаются в разрешении множества экономических и институциональных проблем.

Для эффективного формирования институциональной среды в ДНР необходимо осуществить институциональный анализ азиатских стран с эффективной модернизацией; проанализировать эффективные институты развитых европейских стран; исследовать эффективные институты США и Канады.

3.1. Институциональный анализ азиатских стран с эффективной модернизацией

Исследование влияния качества институциональной среды как совокупности формальных и неформальных правил поведения, действующих в рамках отдельного государства, на благосостояние этого государства – одна из ключевых проблематик, на которой фокусируют свое внимание современные ученые-экономисты. Именно институты и их взаимодействие являются базисом для функционирования экономической системы. Они являются механизмом регулирования транзакционных издержек и уровня неопределенности, а также

служат основой реализации контрактных отношений между субъектами хозяйствования.

На сегодняшний день не существует единой методологии количественной оценки качества институциональной среды. Качество институтов не имеет количественного измерителя и базируется, в основном, на оценках экспертов международных аналитических компаний, а также результатах социологических опросов.

Ряд зарубежных и отечественных ученых проводили исследование влияния качества тех или иных институтов на экономическое развитие, используя при этом разные методологии и показатели.

Д. Асемоглу, С. Наиду, П. Рестрепо и Дж. Робинсон используют индекс демократии как ключевой фактор благосостояния государства [139].

К использованию индекса верховенства закона как детерминанте экономического развития в своих исследованиях прибегли Г.В. Скалли, Т. Бекк, Р. Левайн [140-141].

В.М. Полтерович, В.В. Попов, А.С. Тонис выявили зависимость между несовершенством демократии и увеличением социального неравенства [142].

А.В. Горшков и Е.С. Силова при анализе качества институциональной среды используют трансакционные издержки [143].

У А.Н. Олейника показателем качества институциональной среды является уровень доверия к национальной экономике [144].

С использованием методов анализа и синтеза исследуемые страны по уровню ВВП на душу населения разделим на группы следующим образом:

1) *наиболее развитые азиатские страны* (Сингапур, Гонконг, Тайвань, Южная Корея). Такие страны пошли по смешанному пути модернизации и совершили «экономическое чудо»: в попытках догнать Запад они сохранили аутентичные культурные и деловые особенности. К группе этих стран относятся «азиатские тигры», которые характеризуются как высоким уровнем благосостояния, так и высокими показателями качества институциональной среды;

2) *наиболее развитые европейские страны* (Люксембург, Норвегия, Швейцария, Дания, Австрия, Германия, Великобритания), осуществившие

модернизацию «пионерного» типа. Это капиталистические страны, обладающие стабильно высокими показателями уровня жизни населения, эффективной правовой и финансовой системой, политическим авторитетом на мировой арене;

3) *наиболее развитые страны Северной Америки* (США, Канада) – страны, осуществившие модернизацию «пионерного» типа. Эти государства являются влиятельными, экономически успешными эталонами западного мира;

4) *страны с развивающимися рынками*, на основе институтов которых построена институциональная система Донецкой Народной Республики – Россия и Украина.

Для исследования взаимосвязи между уровнем экономического развития и институтами государств нами выбраны нижеследующие показатели.

ВВП в расчете на душу населения является наиболее точной характеристикой, определяющей уровень экономического развития, а также роста экономики [145].

Индекс экономической свободы (IEF) – глобальный индекс, определяющий уровень свободы бизнеса, труда, торговли, инвестиций и т.д. Измеряют индекс на основе 12 количественных и качественных факторов, сгруппированных по четырем широким категориям или столпам экономической свободы: верховенство закона (права собственности, целостность правительства, судебная эффективность); размер правительства (государственные расходы, налоговое бремя, финансовое здоровье); нормативная эффективность (свобода бизнеса, свобода труда, денежная свобода); скрытые рынки (свобода торговли, свобода инвестиций, финансовая свобода) Каждая из двенадцати экономических свобод в этих категориях оценивается по шкале от 0 до 100 [146].

Индекс верховенства закона (RLI) – глобальный индекс, оценивающий страны мира по уровню обеспечения ими правовой среды. Данный индекс основывается на ряде показателей: ограничение полномочий институтов власти; отсутствие коррупции; порядок и безопасность, защита основных прав; прозрачность институтов власти; соблюдение законов; гражданское правосудие; уголовное правосудие [147].

Индекс восприятия коррупции (CPI) – глобальный индекс, измеряющий общую степень распространенности коррупции в государственном и экономическом секторах. Индекс ранжирует страны и территории по шкале от 0 (самый высокий уровень коррупции) до 100 (самый низкий уровень коррупции) [148].

Международный индекс защиты прав собственности (IPRI) – глобальный показатель, измеряющий достижения государств с точки зрения состояния и эффективности защиты прав частной собственности в трех основных категориях: правовая и политическая среда; права на физическую собственность; права на интеллектуальную собственность. Индекс ранжирует от 0 (самый низкий уровень защиты прав собственности) до 10 (самый высокий уровень защиты прав собственности) [149].

Глобальный инновационный индекс (ГИИ) – глобальное исследование стран мирового сообщества, демонстрирующее уровень развития инноваций. Индекс рассчитывается как взвешенная сумма оценок двух групп показателей: располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций (институты, человеческий капитал и исследования, инфраструктура, развитие внутреннего рынка, развитие бизнеса) и достигнутые практические результаты осуществления инноваций (развитие технологий и экономики знаний, результаты творческой деятельности) [150].

Рейтинг исследуемых стран по ВВП на душу населения и институциональным индексам приведен в табл. 3.1.

Таблица 3.1 – Рейтинг исследуемых стран по ВВП на душу населения и институциональным индексам в 2017 г. [145–150]

Страна	ВВП на душу населения, долл. США	IEF (0-100)	RLI (0-1)	CPI (0-100)	IPRI (1-10)	ГИИ (0-100)
1	2	3	4	5	6	7
Сингапур	89103	87,8	0,82	84	8,13	59,16
Гонконг	58345	88,6	0,77	77	7,78	55,69
Тайвань	48128	74,7	0,75	74	6,93	52,87
Южная Корея	37730	71,7	0,73	53	6,12	57,15

1	2	3	4	5	6	7
Люксембург	103286	73,9	0,89	81	8,26	57,11
Норвегия	69807	70,8	0,88	85	8,25	52,01
Швейцария	60365	81,0	0,89	86	8,16	66,28
Дания	48339	75,3	0,89	90	7,94	58,45
Австрия	48014	71,7	0,83	75	7,59	52,65
Германия	48532	74,4	0,83	81	7,72	57,94
Великобритания	42838	76,4	0,81	81	7,76	61,93
США	57559	75,4	0,74	74	7,74	61,40
Канада	46605	78,0	0,81	82	8,01	54,71
Россия	26930	50,6	0,45	29	4,58	38,50
Украина	8331	46,8	0,49	30	3,93	35,72

Для исследования взаимосвязи между ВВП на душу населения и индексами, характеризующими качество институциональной среды, используем метод ранговой корреляции Спирмена. Корреляционный анализ проведем по следующим показателям: ВВП в расчете на душу населения; индекс экономической свободы (IEF); индекс верховенства закона (RLI); индекс восприятия коррупции (CPI); международный индекс защиты прав собственности (IPRI); глобальный инновационный индекс (GII).

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена вычислим по формуле:

$$r_{xy} = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n(n^2 - 1)}, \quad (3.1)$$

где $\sum d^2$ – сумма квадратов разностей рангов;

n – число парных наблюдений.

Статистическую значимость коэффициента Спирмена можно оценить при помощи t-критерия Стьюдента, рассчитанного по формуле:

$$t_{расч} = \frac{r_{xy} \sqrt{n-2}}{\sqrt{1-r_{xy}^2}}, \quad (3.2)$$

где r_{xy} – коэффициент ранговой корреляции Спирмена;

$(n-2)$ – число степеней свободы при заданном уровне значимости α и объеме выборки n .

Если статистическая значимость коэффициента корреляции подтверждается, то оценку тесноты связи между индексами проверим с помощью шкалы Чеддока.

Коэффициент Спирмена принимает значения в интервале [0,1]: чем ближе к 1, тем теснее связь, и, наоборот, по шкале Чеддока с помощью коэффициента Спирмена оценивают тесноту связи между изучаемыми признаками. Знак «-» означает, что между переменными обратная связь, знак «+» означает, что между переменными прямая связь (табл. 3.2).

Таблица 3.2 – Шкала Чеддока

Величина показателя тесноты связи по абсолютной величине	Характеристика связи
0,1 - 0,3	Слабая
0,3 - 0,5	Умеренная
0,5 - 0,7	Заметная
0,7 - 0,9	Высокая (тесная)
0,9 - 0,99	Весьма высокая (очень тесная)

Все необходимые расчеты по определению взаимосвязи ВВП на душу населения и качества институциональной среды приведены в приложении В.

На основании данных расчетов можем сделать результирующие выводы. Между ВВП на душу населения и показателями качества институциональной среды имеется статистически значимая прямая зависимость (табл. 3.3).

Таблица 3.3 – Результаты корреляционного анализа по критерию Спирмена

Факторный и результирующий показатели	$ r_{xy} $	t расч.	Характеристика зависимости
Влияние IEF на ВВП	0,46	1,85	прямая умеренная
Влияние RLI на ВВП	0,69	3,41	прямая заметная
Влияние CPI на ВВП	0,63	2,93	прямая заметная
Влияние IPRI на ВВП	0,83	9,76	прямая тесная
Влияние GI на ВВП	0,39	77,54	прямая умеренная

Это означает, что при повышении, например, индекса верховенства закона в государстве уровень экономического развития этого государства также повысится. Вместе с тем следует отметить, что уровень общественного благосостояния также влияет на качество институтов: проведение социально-эффективных реформ и модернизация государства требует значительных трансформационных издержек.

Такие издержки могут позволить себе только страны с высоким подушевым доходом.

Из азиатских стран наиболее успешными в проведении социально-экономических реформ и создании институтов высокого качества стали страны, достигшие «экономического чуда». К таким странам относятся «азиатские тигры»: Сингапур, Гонконг, Тайвань, Южная Корея. Парадокс этих стран заключается в том, что за несколько десятков лет проведения реформ и формирования эффективных институтов бедные, экономически отсталые колониальные территории и сателлиты превратились в мировых лидеров с высокими темпами экономического роста, технологической инновационностью, развитой социальной сферой, мощной финансово-кредитной системой. Страны, достигшие «экономического чуда», смогли побороть коррупцию, избавились от преступности, решили проблему бедности и безработицы.

Каждая страна использует свои методы проведения реформ, однако, как показывает практика, объединяет эти методы их эффективность и радикальный характер.

Целесообразно проведение институционального анализа наиболее развитых азиатских, европейских стран, стран Северной Америки, стран с развивающимися рынками по следующим *институциональным параметрам*:

– *особенности институтов* – преобладающие характеристики и наиболее важные институциональные преобразования в национальных экономиках, исследование которых позволяет сформировать общий образ государства на мировой арене;

– *антикоррупционные меры* – обобщенный перечень мер, осуществляемых государством и гражданским обществом в борьбе с самой опасной институциональной ловушкой – коррупцией;

– *антибюрократические меры* – обобщенный перечень мер, осуществляемых государством с целью повышения эффективности государственного управления и минимизации административных барьеров;

– *налогообложение* – наиболее общий перечень характеристик налоговой политики государства, дающий представление о налоговой нагрузке в разных странах, что обеспечивает их основной доход;

– *образование* – наиболее общий перечень особенностей важнейшего социального института, формирующего теоретические знания и практические навыки, необходимые для развития экономики государства;

– *инфорсмент и санкции* – перечень наиболее распространенных в государстве мер государственного принуждения и наказания;

– *технический контроллинг* – наиболее часто используемые в стране средства технического контроля, а также специалисты, обслуживающие их. Технический контроллинг позволяет предотвратить противоправные действия и осуществить инфорсмент;

– *неформальные институты* – перечень общих представлений о надконституционных правилах государства (религии, культуре, этических принципах и т.д.).

Сингапур имеет наиболее развитую экономику в Юго-Восточной Азии и составляет четверку «азиатских тигров» с новыми индустриальными странами Азии – Гонконгом, Южной Кореей и Тайванем. До обретения независимости Сингапур был бедным колониальным придатком Британии с высоким уровнем коррупции, преступности и дефицитом природных ресурсов (в том числе пресной воды, песка и земли для осуществления сельскохозяйственной деятельности). Однако правительству Сингапура удалось сделать «прыжок из страны третьего мира в страну первого мира».

Стремительный экономический рост и диверсификация экономики Сингапура начались в 60-х гг. XX в. и продолжают сегодня. Помимо укрепления своей позиции в роли центра мировой торговли, город-государство развил мощные финансовые и промышленные секторы экономики. Валовой внутренний продукт на душу населения в Сингапуре – один из самых высоких в мире. Правительство Сингапура внимательно следит за развитием инвестиционного капитала

иностранных транснациональных корпораций, а также повышением стоимости и производительности труда с целью привлечения инвестиций и повышения конкурентоспособности экспорта товаров. Важнейшими направлениями социальной политики являются инвестиции в развитие образования и здравоохранения.

Дефицит рабочей силы и рост заработной платы стали катализатором реструктуризации экономики в направлении производства продукции с более высокой добавленной стоимостью. Государственное вмешательство в рыночное развитие за последнее десятилетие значительно сократилось. Экономическая политика Сингапура опирается на рыночные силы, оказывая колоссальную поддержку частному бизнесу.

В силу дефицита природных ресурсов сельскохозяйственное производство вносит незначительный вклад в общую экономику Сингапура, частично обеспечивая страну продукцией только для внутреннего потребления.

Сингапур активно проводит политику экспортоориентированной индустриализации, для этого многонациональным корпорациям предоставлен ряд стимулов, главным среди которых является создание зон свободной торговли. В стране произошла постепенная диверсификация производства от трудоемких отраслей (таких как текстильная) к высокотехнологичным видам деятельности (таким как производство электроники и высокоточного оборудования, нефтепереработка), которые обеспечивают гораздо более высокую добавленную стоимость.

Сингапур также смог подчеркнуть свои сравнительные преимущества в наукоемких сферах деятельности, менее зависимых от иностранных инвестиций (в частности, сфера связи, информации и финансовых услуг). Центральное расположение Сингапура в Юго-Восточной Азии способствует развитию торговли. Крупные инвестиции в отели, пляжи и торговые центры способствуют развитию туризма. Компании Сингапура стремятся принимать на работу высококвалифицированных специалистов, особенно китайцев из США и Гонконга.

В Сингапуре широко развит рынок финансовых услуг, а также рынок венчурного капитала, который предлагает стартовое финансирование фирмам, разрабатывающим или внедряющим новые технологии. Основным направлением развития Сингапура как международного финансового центра является рынок азиатских долларов, построенный по аналогу рынка евродолларов. Банк развития Сингапура является крупнейшим местным банком по размеру активов. Фондовая биржа Сингапура является важной составляющей финансовой деятельности в азиатском регионе.

Сингапур выполняет функцию финансового посредника, отправляя сырье (такое как каучук, древесина и специи) из Юго-Восточной Азии в разные страны мира в обмен на готовую продукцию. Основными статьями импорта являются автомобили и транспортное оборудование, а также сырая нефть, в то время как технологии и нефтепродукты являются основными статьями экспорта. Китай, США, Индонезия, Малайзия и Япония являются основными торговыми партнерами Сингапура.

Сингапур имеет один из самых загруженных портов в мире по тоннажу морских перевозок. Администрация порта Сингапур контролирует всю судоходную деятельность и управляет рядом терминалов на острове. Контейнерные грузы составляют более половины общего тоннажа. На острове хорошо развита сеть дорог и автомагистралей. В Сингапуре открыта система скоростного общественного транспорта, связывающая основные населенные пункты с центральным деловым районом. Сингапур связан железной дорогой с Малайзией через соединительную дорогу в Джохоре. В восточной части главного острова построен один из лучших в мире аэропортов – Международный аэропорт Чанги.

Высокого уровня социально-экономического развития Сингапуру удалось достичь благодаря ряду эффективных институциональных преобразований (табл. 3.4).

Таблица 3.4 – Институциональные особенности развития
Сингапура (составлено на основе [151-158])

Институциональные параметры	Содержание институциональных преобразований
1	2
Особенности институтов	создание первого в мире государства-компьютера; реформирование законодательства путем упрощения его толкования; активная и жесткая борьба с коррупцией и бюрократией; введение строгих законов для граждан; привлечение иностранных инвестиций посредством льготного налогообложения; крупные инвестиции в образование граждан
Антикоррупционные меры	упрощение бюрократических процедур; регламентация действий чиновников; строгий надзор за соблюдением высоких этических стандартов; принятие законодательного Акта о предотвращении коррупции; создание Агентства по борьбе с коррупцией; ужесточение наказания за взяточничество (увеличение тюремных сроков, проведение обысков, проверка банковских счетов, конфискация имущества); значительное повышение заработной платы судьям и чиновникам; презумпция виновности для чиновников, обвиняемых в коррупции
Антибюрократические меры	сокращение численности чиновников; внедрение принципа меритократии на смену бюрократии (в значении «власть достойных путем подбора и воспитания достойных»); повышение оплаты труда госслужащим; ликвидация правительством излишних административных барьеров для оказания государственных услуг (возможность подать заявку в онлайн режиме и на следующий день получить нужные документы); внедрение системы электронного правительства
Налогообложение	взимание налогов по территориальному признаку; отсутствие налога на наследство или дарение; освобождение от уплаты налогов на 15 лет при открытии магазина; одноуровневая система налогообложения прибыли компаний (17%); уплата подоходного налога раз в год в пределах от 0 % до 20 %; отсутствие налогообложения местными налогами зарубежного дохода физических лиц, переведенного в Сингапур; специальная программа для инвесторов The Global Investor Program; транспортный налог для ограничения количества транспортных средств; прозрачность финансовой отчетности и строгий контроль за уплатой налогов и ведением бизнеса
Образование	уровень грамотности населения 96,1%; активное приучение детей к спорту, труду, дисциплине, культуре поведения;

1	2
	наличие в детских учреждениях разветвленной сети кружков, секций, клубов по интересам; массовое обучение в школах бизнеса; обязательное бесплатное начальное образование; проведение глобального тестирования на IQ в школах; предпочтение техническому образованию; финансирование правительством обучения молодежи в лучших зарубежных вузах; тесная взаимосвязь между образованием, наукой и бизнесом
Инфорсмент и санкции	высокие штрафы (вывески на улицах, изображения на сувенирах, одежде); наказание кнутом; смертная казнь в виде повешения за воровство, насилие, наркотики, убийство
Технический контроллинг	камеры видеонаблюдения; технологии информационно-компьютерного мониторинга; сирены на машинах для предупреждения повышения скорости; датчики под днище машин для установления маршрута сограждан; датчики движения; технические средства связи для прослушивания переговоров; автоматическая пропускная система на предприятиях и в учреждениях; биометрические технологии
Неформальные институты	буддизм; агностицизм; конфуцианство; даосизм; индуизм; основные этические принципы: строгая самоцензура, честность, лояльность к государству, репутация

До обретения автономии Гонконг страдал от широкого спектра социально-экономических проблем, таких как нехватка продовольствия, усугублявшаяся гиперинфляцией, изоляционная политика правительства, высокий уровень коррупции и т.д.

Современный Гонконг – специальный административный район Китайской Народной Республики, обладающий значительной автономией. Гонконг за время своего автономного существования сформировал эффективную институциональную систему и стал одним из важнейших торговых акторов в мире,

основные принципы которого – свободный рынок, невмешательство государства в экономику, высокая технологичность и инновационность производственного процесса, а также низкие налоговые ставки.

Рыночная экономика и либеральная политика британского правительства 60-х гг. XX в. обеспечили гибкость для индустриализации Гонконга, который был колонией Великобритании. В последующие годы Китай принял открытую внешнюю политику, в результате чего быстро стала развиваться торговля с мировыми странами, в том числе с Гонконгом. Гонконг взял курс на развитие не только в сфере производства, торговли и судоходства, но и в финансовой сфере, что привело к обретению им статуса одного из ведущих финансовых центров Азии и мира.

Ввиду ограниченности природных ресурсов Гонконг зависит от импорта сырья, продовольствия и топлива. В Гонконге развиваются такие отрасли экономики как текстильное и швейное производство, судостроение, авиастроение, производство электроники. Стальной прокат, производство деталей машин и пластмасс, а также производство цемента обеспечивают потребности внутреннего рынка. Политика свободной торговли Гонконга сделала эту территорию одним из крупнейших мировых торговых центров. В Гонконге отсутствуют таможенные пошлины на импорт, за исключением таких товаров как духи, автомобили, алкогольные напитки и табак. Импорт составляет около половины общего объема внешней торговли, а остальная часть делится на экспорт и реэкспорт. Основными импортерами Гонконга являются Китай, Япония, Тайвань и Сингапур. Электрические машины, аппаратура, одежда, радио, телевизоры, стереосистемы и компьютеры представляют наибольшую группу товаров для импорта. Вторая по величине группа товаров включает минеральное топливо, сырье, полуфабрикаты (такие как синтетический и натуральный текстиль, химикаты и электронные компоненты). Китай, США и Япония являются основными рынками сбыта продукции Гонконга. Текстиль, одежда, электрические машины и приборы, офисная техника, фотоаппаратура – ведущие группы экспортируемых товаров.

Резкспорт приходится на основную часть товаров, отправляемых из Гонконга. Туристическая торговля, которая активно поддерживается правительством и обслуживается огромным сектором услуг, в настоящее время является важной составляющей экономики. На сферу услуг в настоящее время приходится около 4/5 валового внутреннего продукта Гонконга.

Региональное правительство делегирует функции центрального банка валютному управлению Гонконга, контролирующему денежно-кредитную политику города. Официальной валютой является гонконгский доллар. Помимо лицензированных банков в Гонконге функционируют представительства иностранных банков, в том числе зарегистрированные депозитные компании. Фондовый рынок привлекает инвестиции из иностранных и внутренних источников.

Гонконг обладает одной из самых технологически совершенных телекоммуникационных систем в мире и является одним из главных центров глобальной телекоммуникационной сети. Гонконг также является лидером по интеграции многоплатформенных режимов связи (стационарной и мобильной телефонной связи) и внедрению самых передовых технологий.

Правительство Гонконга ввело строгие ограничения на владение автотранспортом, при этом уделяет большое внимание развитию общественного транспорта. Помимо автобусов, трамваев и парома, общественность пользуется системой скоростного транспорта и электрической железной дорогой. Международный трафик обслуживается международным аэропортом Гонконга, который является одним из крупнейших закрытых пространств в мире (площадь составляет около 54 га). Порт Гонконга, расположенный в одной из лучших в мире природных гаваней, славится своей эффективностью и пропускной способностью. Емкость своих контейнерных терминалов в Квай Чунг ставит Гонконг в число крупнейших контейнерных портов в мире. Пассажирские и грузовые железнодорожные перевозки осуществляет железная дорога Коулун-Кантон.

Достичь экономического успеха Гонконгу удалось благодаря реализации нижеприведенных институциональных преобразований (табл. 3.5).

Таблица 3.5 – Институциональные особенности развития
Гонконга (составлено на основе [159-165])

Институциональные параметры	Содержание институциональных преобразований
1	2
Особенности институтов	преодоление коррупции посредством использования жестких мер; ориентированность экономики на финансовый и банковский секторы, инновации и информационные технологии; введение «режима индивидуальных визитов» для КНР
Антикоррупционные меры	создание Независимой комиссии по борьбе с коррупцией (на работу приглашались выпускники лучших университетов с хорошей репутацией, не имеющие коррупционных связей); установление заработной платы сотрудников Независимой комиссии по борьбе с коррупцией на 10% выше, чем у других государственных служащих; презумпция виновности для чиновников, обвиняемых в коррупции; арест, «замораживание» счетов, лишение свободы на 10 лет; активная разъяснительная работа правительства с гражданским обществом; осуществление контроля со стороны общественных организаций, состоящих из представителей интеллигенции и бизнеса; освещение коррупционных сделок в средствах массовой информации; формирование в обществе устойчивого неприятия и осуждения коррупции
Антибюрократические меры	наличие в государственных учреждениях компьютеров для поиска информации и заполнения форм; помощь сотрудников госслужб в разъяснении любых вопросов; предоставление необходимых документов через несколько дней после заполнения форм; оперативная выдача специальных разрешений на отдельные виды деятельности; внедрение системы электронного правительства; оперативная и эффективная работа следственных органов и судов
Налогообложение	взимание налогов по территориальному признаку; минимальное количество налогов: налог на недвижимость, налог на зарплату и налог на прибыль; отсутствие налога на добавленную стоимость, налога на прирост капитала, дивиденды или процент; низкие ставки налога на прибыль и налога на зарплату (16,5% и 5,25 % соответственно); налоговые вычеты для отдельных категорий граждан (женатые, семьи с детьми, родители-одиночки, опекуны инвалидов); предоставление скидки в размере 10% корпорациям,

1	2
Образование	сотрудничающим с каким-либо из государственных НИИ высокий уровень грамотности населения (95%); предпочтение бизнес-образованию; британская модель обучения; высокое развитие студенческой инфраструктуры; прохождение абитуриентами подготовки для получения высшего образования после получения среднего образования в течении двух лет; жесткий отбор абитуриентов; система особых грантов и дотаций; наличие программ MBA, дипломы которых открывают большие возможности трудоустройства в мировых организациях и компаниях; тесная взаимосвязь между образованием, наукой и бизнесом
Инфорсмент и санкции	высокие штрафы за нарушение закона; тюремное заключение до 3-х лет за нарушение правил поведения в общественном транспорте и мелкие хулиганства; конфискация имущества и тюремный срок до 15 лет в случае отсутствия доказательства непричастности к коррупции; пожизненный запрет занимать определенные должности
Технический контроллинг	технологии информационно-компьютерного мониторинга; камеры видеонаблюдения; датчики движения; использование раций охранными структурами; технические средства связи для прослушивания переговоров; автоматическая пропускная система на предприятиях и в учреждениях; биометрические технологии
Неформальные институты	буддизм; конфуцианство; космополитизм; основные этические принципы: лояльность к государству; терпение; честность; доверие; репутация

Тайвань – экономически развитое непризнанное государство с эффективными инклюзивными институтами. На протяжении всей истории Тайвань переживал периоды экономического подъема и спада. С 1895 по 1945 гг. Тайвань успешно развивался как колония Японии, но сразу после Второй мировой войны экономика страны пережила глубокий спад. Дискредитированное правительство, а также дефицит капитала и природных ресурсов создавали препятствия для эффективного экономического развития страны. Экономический рост Тайваня,

начавшийся в середине 60-х г. XX в., получил название «экономическое чудо». Благодаря реализации эффективных реформ Гоминьдана Тайвань превратился в успешную инновационно-индустриальную страну. Экономические субсидии со стороны США способствовали развитию сельского хозяйства и промышленности, расширению объема экспорта продукции.

Экономическому буму Тайваня предшествовала земельная реформа, которая привела к заметному росту в сельскохозяйственном секторе. Интенсивное развитие сельского хозяйства стимулировало промышленное развитие, высвободив значительную часть рабочей силы. В 80-е г. XX в. Тайвань перешел на капиталоемкие и основанные на знаниях отрасли. Высокий уровень сбережений, рост производительности труда, приватизация, эффективное государственное планирование, значительные иностранные инвестиции и торговля способствовали быстрому экономическому росту Тайваня.

Широкомасштабная индустриализация Тайваня была вызвана ростом текстильных фабрик и компаний, производивших мелкую бытовую технику, обувь и спортивное оборудование. Впоследствии компании перешли на производство полупроводников и электронного оборудования, в том числе радиоприемников, телевизоров и компьютеров. К середине 80-х г. Тайвань стал одним из крупнейших в мире производителей компьютеров и компьютерной периферии. Тайваню также удалось создать сталелитейную и судостроительную отрасли. Тайвань реализовал политику активного стимулирования экспорта, опередив в развитии торговли Японию, что привело к абсорбированию внутри страны значительного объема финансовых ресурсов. На Тайване были созданы экспортно-перерабатывающие зоны, в которых иностранные компании на льготных условиях создавали заводы, обеспечивая работой местное население. Важными элементами «тайваньской модели» стали также низкие налоги, развитая инфраструктура, стабильное общество и качественная система образования.

В современных условиях хозяйствования сельскохозяйственный сектор составляет небольшую часть экономики Тайваня. Добыча и реализация минералов

практически не играет роли в экономике Тайваня. Запасы угля на Тайване были истощены к началу XXI в. Внутреннее производство энергоресурсов обеспечивает незначительную долю потребностей Тайваня в топливе, большая часть импортируется из других стран. На нефть приходится около двух пятых всего объема использования углеводородов на Тайване, а на долю угля приходится примерно треть. На Тайване развита нефтехимическая промышленность, сырьем для которой является импортная нефть. Побочными продуктами нефтехимической промышленности являются пластмассы, лекарства и синтетические материалы, многие из которых используются в текстильном производстве. Тайвань также осуществляет производство стали и других металлов, используемых для строительства кораблей, нефтяных вышек и автомобилей. Малый и средний бизнес Тайваня сосредоточен, в основном, на производстве и реализации инструментов, автозапчастей, электрооборудования, оптики и телекоммуникаций.

Центральный банк Китайской Республики поддерживает стабильность денежно-кредитной политики, контролирует банковскую деятельность и регулирует денежную эмиссию. Валютой Тайваня является тайваньский доллар. Валютные резервы Тайваня значительны. На Тайване работают почти три десятка крупных местных банков и почти столько же иностранных банков. В стране функционируют многочисленные кредитные кооперативы и десятки ассоциаций фермеров и рыбаков, которые предоставляют финансовые услуги. Тайваньская фондовая биржа является одной из крупнейших в мире институтов для частных сбережений и инвестиций.

Основными статьями экспорта Тайваня являются электроника, металлы и металлопродукция, пластмассы и резина, химикаты и оборудование. Его основными партнерами по экспортной торговле являются Китай (включая Гонконг), страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, США и Япония. Основные импортируемыми товарами Тайваня являются электрические машины и приборы, минеральные ресурсы, а также химикаты. Основными партнерами-

импортерами Тайваня являются Китай, Япония, страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, США и страны Европейского Союза.

Сфера услуг тайваньской экономики является самой динамичной и быстроразвивающейся, на ее долю приходится около двух третей годового валового внутреннего продукта. Сфера услуг Тайваня включает оптовую и розничную торговлю, государственные услуги, финансы и страхование, недвижимость (включая аренду и лизинг), транспорт (включая аренду), медицинские и социальные услуги, профессиональные и высокотехнологичные услуги, услуги отельно-ресторанного бизнеса, образование и культуру, туризм.

Рост затрат на рабочую силу компенсируется качественным образованием, высоким уровнем квалификации и диверсификацией знаний и навыков работников. Уровень профсоюзов в настоящее время намного выше, чем в США или Японии (более трети работников страны являются членами профсоюзных организаций). В стране действует ряд эффективных законов о труде, регламентирующих вопросы безопасности, охраны труда, социальной помощи и т.д. Уровень безработицы в Тайване невысокий (3,8 % по состоянию на 2017 г.).

Большая часть доходов бюджета Тайваня приходится на налоги. Следующая по величине доля доходов поступает в бюджет от государственных предприятий и других доходов от бизнеса. Гораздо меньшие суммы бюджет страны получает из таких источников как штрафы и компенсации, аренда и продажа имущества. Крупнейшими статьями расходов государства в порядке убывания являются социальное обеспечение, образование, наука и культура (общая статья бюджета Тайваня), национальная оборона, экономическое развитие и общее управление.

В Тайване высокоразвитой является транспортная система. Правительством построены скоростные автомагистрали, большинство из которых платные, а также современные метрополитены, расположенные в городах Тайбэй и Гаосюн. В Тайване имеется четыре морских порта: в Као-Сюне, Чи-Лунг, Тай-чунг и Тайбэй, а также два международных аэропорта: один из них расположен недалеко от Тайбэя, а другой – недалеко от Гаосюна.

Железнодорожные линии в основном являются собственностью государства, однако в строительстве высокоскоростной железной дороги принимали участие частные предприятия.

Институциональные преобразования, ставшие базисом экономического успеха Тайваня, представлены в табл. 3.6.

Таблица 3.6 – Институциональные особенности развития Тайваня (составлено на основе [166-171])

Институциональные параметры	Содержание институциональных преобразований
1	2
Особенности институтов	земельная реформа (снижение арендной платы за землю на 37,5 %, продажа государственных земель, передача земельных участков фермерам); активизация привлечения иностранных инвестиций; индустриализация экономики; диверсификация торговых рынков; активное развитие малого и среднего бизнеса, сферы услуг
Антикоррупционные меры	создание спецслужб по борьбе с коррупцией; арест и тюремное заключение чиновников, задействованных в коррупционных сделках; конфискация имущества чиновников, задействованных в коррупционных сделках; смертная казнь за особо крупные коррупционные сделки
Антибюрократические меры	внедрение системы электронного правительства; оформление нескольких справок одним департаментом; низкая стоимость бюрократических процедур
Налогообложение	ставка налога на прибыль зарубежной компании 25% (или 20% для компаний с иностранными инвестициями); ставки корпоративного налога от 0% (при доходе компании до 50 000 NT\$) до 25% (при доходе компании выше 100 000 NT\$); ставки налога на добавленную стоимость от 1% на финансовые, страховые, брокерские услуги и ценные бумаги до 5% на услуги по перестрахованию; ставки налога на дивиденды: <ul style="list-style-type: none"> • 25% для компаний – нерезидентов; • 20% для компаний с иностранными инвестициями; • 30% для иностранцев – нерезидентов; осуществление начислений на заработанную плату в размере 20%; наличие налога на роскошь; наличие множества налоговых льгот для компаний, занимающихся научно-исследовательской и инновационной деятельностью

1	2
Образование	обязательное базовое образование (9 лет); высокая численность квалифицированных рабочих из материкового Китая и других стран; ориентация на технические специальности; строго ограниченный госзаказ специалистов; тесная взаимосвязь между образованием, наукой и бизнесом
Информсмент и санкции	высокие штрафы; тюремное заключение; конфискация имущества при выявлении факта коррупции; смертная казнь (в особых случаях)
Технический контроллинг	технологии информационно-компьютерного мониторинга; системы видеонаблюдения и контроля в местах массового посещения (аэропорты, вокзалы, торговые рынки и улицы, крупные универмаги); датчики движения; технические средства связи для прослушивания переговоров; автоматическая пропускная система на предприятиях и в учреждениях; биометрические технологии
Неформальные институты	буддизм; даосизм; конфуцианство; репутация; основные этические принципы: альтруизм, гуманизм, уважение к старшим, стремление к знанию и благополучию, терпение, честность

К числу новых индустриальных стран относится Южная Корея – прогрессивное государство, знаменитое своей высокотехнологичной продукцией и развитой сферой услуг. Из бедной аграрной страны в богатое инновационное государство Южная Корея начала трансформироваться в начале 60-х гг. XX в. Экономический рост был обусловлен преимущественно развитием экспорто-ориентированных отраслей промышленности и обилием высококвалифицированной и образованной рабочей силы, чему способствовала мощная государственная поддержка. Правительство и бизнес-лидеры совместно разработали стратегию, нацеленную на развитие конкретных отраслей – текстильной, легкой, химической и металлургической промышленности. Несколько позднее акцент сместился в сторону таких высокотехнологичных отраслей как автомобили, электроника и информационные технологии.

Правительство осуществляло строгий контроль за развитием промышленности, оказывая наибольшую поддержку крупномасштабным проектам новых гигантских корпоративных конгломератов. В результате малым и средним предприятиям, которые находились в частном управлении, становилось труднее конкурировать, и многие из них стали зависимыми субподрядчиками корпоративных конгломератов. В конце 80-х гг. XX в. уровень платежеспособности населения значительно вырос, ввиду чего внутренний рынок стал основным фактором экономического роста.

Производительность сельскохозяйственной отрасли Южной Кореи в последние годы стремительно растет, поскольку большое внимание уделяется механизации, специализации и коммерциализации. Минеральные ресурсы в Южной Корее скудны. Наиболее значимыми являются запасы антрацитового угля, железной руды, графита, золота, серебра, вольфрама, свинца и цинка, которые в совокупности составляют около двух третей общей стоимости минеральных ресурсов. Большая часть горнодобывающей деятельности сосредоточена вокруг добычи угля и железной руды. Все потребности страны в сырой нефти и железной руде удовлетворяются за счет импорта. Выработка тепловой электроэнергии составляет более половины произведенной энергии. Широко развита тяжелая промышленность, судостроение, автомобили, электронное оборудование, биоинженерия, авиакосмическая промышленность, а также сфера услуг. Все большее внимание уделяется развитию информационных технологий и венчурных инвестиций.

Банк Кореи является центральным банком страны, контролирующим всю банковскую деятельность. Корейский вон является официальной валютой. В начале 90-х гг. все банки страны были приватизированы. Южная Корея брала в долг значительные суммы финансовых средств на международных финансовых рынках для обеспечения своей промышленной экспансии, что привело к определенным экономическим трудностям. Правительство и бизнес-лидеры совместно разработали реформы для создания более стабильной экономической структуры. Основными такими реформами стали реструктуризация внешнего долга и соглашение о спасении с Международным валютным фондом.

Страна в целом поддерживает положительное сальдо в годовом обороте. Основными статьями импорта являются машины, минеральное топливо, промышленные товары и такие сырые материалы, как текстильные волокна, металлические руды и лом. Основными статьями экспорта являются машины, электроника, текстиль, транспортное оборудование (в частности, автомобили), а также одежда и обувь. Основными торговыми партнерами Южной Кореи являются США, Япония, страны Ближнего Востока, Восточной и Юго-Восточной Азии. Около одной пятой рабочей силы занято в сфере услуг (в особенности, в туризме), на которую приходится примерно одна десятая часть валового внутреннего продукта. Индивидуальный доход в Южной Корее облагается налогом по прогрессивной шкале. Для привлечения иностранных инвестиций правительство предоставляет множество налоговых льгот.

В Южной Корее создана современная сеть автомобильных дорог и общенациональное авиасообщение. На автомобильный транспорт приходится основная часть пассажирских перевозок и большая часть грузоперевозок. Широко развита автобусная транспортная сеть, включающая множество междугородних скоростных линий. В стране построены высокоскоростные железнодорожные линии (скорость поезда достигает 480 км/ч), функционирует 22 аэропорта. Портовые сооружения значительно расширены благодаря колоссальному росту торговли. Пусан имеет один из крупнейших контейнерных терминалов в мире.

Институциональные особенности успешного развития Южной Кореи представлены в табл. 3.7.

Таблица 3.7 – Институциональные особенности развития Южной Кореи (составлено на основе [172-177])

Институциональные параметры	Содержание институциональных преобразований
1	2
Особенности институтов	привлечение иностранных инвестиций путем создания свободных условий; увеличение объема экспорта;

1	2
	индустриализация и либерализация экономики; пятилетние экономические планы; снижение госрасходов и принятие жестких фискальных мер; интенсивное производство товаров народного потребления (электроника, текстиль, автомобили)
Антикоррупционные меры	проверки нахождения чиновников в отпусках по времени больше, чем им положено; проверки фактов превышения чиновниками расходов государственного бюджета; упрощение бюрократических процедур; создание Корейской Независимой Комиссии по Борьбе с Коррупцией; проведение регулярных исследований уровня и причин коррупции, установок и поведения государственных служащих; повышение публичной осведомленности по вопросам пагубных последствий коррупции; разработка Кодекса поведения государственных служащих; формирование практики деятельности информаторов (защита и поощрение информаторов коррупционных сделок, система вознаграждения); превентивные меры (проведение специальных семинаров, разъяснительных работ с населением для предупреждения нарушения закона)
Антибюрократические меры	внедрение системы электронного правительства; создание системы «Open», предназначенной для получения разрешения на осуществление коммерческой или иного вида деятельности в режиме онлайн (54 вида услуг)
Налогообложение	дифференциация налогов на 2 группы: национальные и местные; освобождение от налогов и пошлин импорта промежуточных товаров и оборудования; скидки косвенного налогообложения (например, товарного и корпоративного налогов) при производстве изделий, предназначенных для экспорта; 50 % скидка налога на прибыль от экспортных операций; кредиты для уплаты налога на добавленную стоимость и расходов, связанных со становлением их бизнеса иностранным компаниям, работающим в непромышленном секторе
Образование	общая структура образовательной системы: начальная школа, средняя школа, старшая школа, колледж, университет; высокий уровень грамотности населения (98%); свободный выбор студентами дисциплин; применение теоретических знаний в практической жизни (разработка и реализация проектов); наличие различных студенческих клубов; предпочтение научным профессиям как самым престижным;

1	2
	тесная взаимосвязь между образованием, наукой и бизнесом
Инфорсмент и санкции	высокие штрафы; конфискация имущества; тюремное заключение; пожизненный запрет занимать определенные должности
Технический контроллинг	системы видеонаблюдения и контроля в местах массового посещения (аэропорты, вокзалы, торговые рынки и улицы, крупные универмаги); технологии информационно-компьютерного мониторинга; датчики движения; технические средства связи для прослушивания переговоров; биометрические технологии; автоматическая пропускная система на предприятиях и в учреждениях
Неформальные институты	буддизм; христианство; конфуцианство; шаманизм; боевое искусство тхэквондо; основные этические принципы: стремление к знанию и благополучию, терпение, репутация, лояльность к государству

Систематизация исследуемых данных позволяет сформировать систему институтов, выстроенных по ряду основных институциональных параметров, позволивших «азиатским тиграм» преодолеть институциональные ловушки и достичь высокого уровня социально-экономического развития.

Институциональные особенности развития азиатских стран с эффективной модернизацией представлены в табл. 3.8.

Таблица 3.8 – Институциональные особенности развития азиатских стран с эффективной модернизацией (составлено на основе [151-177])

Институциональные параметры	Содержание институциональных преобразований
1	2
Особенности институтов	привлечение иностранных инвестиций путем создания свободных условий, льготного налогообложения и упрощения толкования законодательства; инновационный путь развития; диверсификация экономики;

1	2
	активное развитие инновационных и высокотехнологичных сфер экономики, а также торговли и услуг
Антикоррупционные меры	создание специальных агентств по борьбе с коррупцией; значительное повышение заработной платы государственным служащим; систематический мониторинг расходов чиновников; упрощение бюрократических процедур; создание этических стандартов; введение презумпции виновности; защита свидетелей коррупционных сделок и информаторов; привлечение СМИ к борьбе с коррупцией; реализация строгих законов
Антибюрократические меры	упрощение бюрократических процедур; электронная регистрация и получение справок и разрешений в режиме онлайн; подготовка документов в кратчайшие сроки; внедрение системы электронного правительства
Налогообложение	простота налоговой системы; низкие ставки налогов; небольшое количество видов налогов; множество налоговых льгот и кредитов
Образование	высокий уровень грамотности населения и высокие стандарты образования; предпочтение бизнес-образованию и техническим специальностям; система грантов и дотаций от государства; жесткий отбор абитуриентов; тесная взаимосвязь между образованием, наукой и бизнесом
Инфорсмент и санкции	высокие штрафы; конфискация имущества; тюремное заключение; пожизненный запрет занимать определенные должности; смертная казнь за особые виды преступлений (Сингапур и Тайвань)
Технический контроллинг	технологии информационно-компьютерного мониторинга; камеры видеонаблюдения; датчики движения; технические средства связи для прослушивания переговоров; автоматическая пропускная система на предприятиях и в учреждениях; биометрические технологии
Неформальные институты	основные религии – буддизм, конфуцианство, даосизм; восточные единоборства; основные этические принципы: стремление к знанию и благополучию, терпение, честность, репутация, лояльность к государству

Анализ и синтез вышеизложенного позволяет сделать вывод.

Эффективность институциональных преобразований «азиатских тигров» заключается в инновационном пути развития; разработке передовых технологий; активной политике массового привлечения зарубежных инвестиций; принятии радикальных антикоррупционных мер, предполагающих устранение иммунитетов у должностных лиц; создание строгих законов; применение жестких механизмов информента и санкционирования; максимальном упрощении бюрократических процедур; разработке простой и прозрачной системы налогообложения с низкими ставками налогов; создании авангардной системы образования населения, предполагающей тесное взаимодействие образования с наукой и бизнесом; широкомасштабном использовании технических средств контроля, а также влиянии на развитие экономики буддистской и конфуцианской этики, в основе которых находятся стремление к знанию и благополучию, терпение, честность, репутация, лояльность к государству.

3.2. Анализ эффективных институтов развитых европейских стран

Европейские страны, прошедшие длительный путь своего институционального формирования и развития, на сегодняшний день являются сильными стабильными государствами, авторитетно заявляющими мировому сообществу о своей конкурентоспособности. На это влияют институты, в рамках которых данные страны функционируют. Ввиду этого возникает необходимость исследования институтов наиболее успешных стран Европы, осуществивших пионерный тип модернизации, среди которых: Люксембург, Норвегия, Швейцария, Дания, Австрия, Германия, Великобритания. Институциональный анализ и синтез таких стран даст возможность сформировать набор эффективных институтов, которые имеет смысл трансплантировать в отечественную практику хозяйствования с учетом эндогенных институциональных особенностей.

В рейтинге наиболее экономически развитых стран мира Люксембург занимает одну из лидирующих позиций. Социально-экономическая успешность

данного мини-государства определяется его ежегодным приростом ВВП, эффективной инвестиционной и финансово-кредитной политикой, относительно невысоким налоговым бременем для физических лиц, мощным высокотехнологичным промышленным сектором, высоким уровнем жизни населения. Экономика Люксембурга тесно связана с экономиками других стран Европы, поскольку наличие незначительной территории препятствует созданию полноценного внутреннего рынка.

Рост экономики Люксембурга в середине XX в. был основан на металлургической промышленности, которая составляла 80% совокупной стоимости экспорта. К концу XX в. экономическое процветание страны было обусловлено ее участием в развитии международных услуг финансово-кредитного сектора. Созданный правительством Люксембурга благоприятный налоговый климат способствовал регистрации зарубежными промышленными и финансовыми корпорациями офисов в данной стране. В XXI в. компьютерные технологии и электронная торговля стали прогрессивными факторами развития экономики Люксембурга.

Сельскохозяйственные ресурсы Люксембурга незначительны. Животноводство и садоводство – основные направления развития агропромышленного комплекса Люксембурга. Энергетические потребности государство удовлетворяет преимущественно за счет импорта (гидроэлектроэнергия является единственным внутренним энергетическим источником). Промышленность Люксембурга диверсифицирована в развитии таких отраслей как сталелитейная, химическая, стекольная, машиностроение, производство медицинской аппаратуры. Одним из основных принципов работы промышленного сектора Люксембурга является производство экологически чистых продуктов и охрана окружающей среды. Ввиду этого фирмы, специализирующиеся на таких направлениях, как переработка вторичного сырья, выработка солнечной и ветряной энергии, производство теплоотражающих стекол для автомобилей и т.д. получают от государства множество льгот и преференций. Развитие инновационных кластеров также является определяющим фактором в

устройстве социально-экономического благополучия Великого Герцогства Люксембург. Крупнейшими торговыми партнерами Люксембурга являются страны Евросоюза, в особенности Германия, Бельгия и Франция, которые совместно получают более половины экспортируемого товара Люксембурга и обеспечивают около 3/4 его импорта.

Прогрессивная телекоммуникационная система Герцогства обеспечивает его взаимосвязь как со странами Евросоюза, так и с другими экономическими партнерами мира, включая Азию и Америку. Автодорожная система Люксембурга состоит из нескольких автомагистралей, связывающих страну с ее соседними государствами. В Люксембурге функционирует порт, соединяющий страну с системой водных путей Европы, что дает возможность Люксембургу осуществлять международное движение товаров. Значительная часть международных перевозок осуществляется посредством железнодорожных сообщений. Аэропорт Финдел является крупным европейским аэровокзалом, осуществляющим пассажирские и грузовые перевозки.

Наиболее характерные институты, обеспечивающие эффективное экономическое развитие Люксембурга, приведены в табл. 3.9.

Таблица 3.9 – Институциональные особенности развития Люксембурга (составлено на основе [178-182])

Институциональные параметры	Содержание институциональных преобразований
1	2
Особенности институтов	мощный финансово-кредитный сектор и благоприятные законы о банковской деятельности; динамичное развитие сферы услуг (транспортных, телекоммуникационных, компьютерных) и торговли; государственные и частные инвестиции в развитие промышленности; лидерство по привлечению иностранных инвестиций; невысокие налоги на доходы физических лиц; диверсификация экономики; активное развитие инновационных кластеров и экологических технологий; активная внешняя торговля товарами и услугами

1	2
Антикоррупционные меры	высокие заработные платы чиновников; жесткая регламентация деятельности чиновников и контроль со стороны Бенилюкса и Евросоюза; упрощение бюрократических процедур; воспитание в обществе нетерпимости к коррупции
Антибюрократические меры	низкая численность чиновников; ликвидация излишних административных барьеров для оказания государственных услуг; кратчайшие сроки подготовки необходимых населению документов; функционирование системы электронного правительства
Налогообложение	прозрачность налогообложения; отсутствие налогового кодекса; субсидии малым и средним предприятиям в сфере гостиничного бизнеса и общественного питания; освобождение от уплаты НДС малых предприятий; снижение на 25% налога на прибыль и корпоративного налога вновь созданным компаниям сроком на 8 лет; ставка НДС 0% на экспорт, финансовые услуги, недвижимость и медицину
Образование	срок получения обязательного среднего образования 11 лет; изучение школьниками трех официальных языков – французского, немецкого и люксембургского; высокий уровень материальной оснащённости учебных заведений; бесплатное обучение компьютеризации и языкам; высокие стандарты частных и государственных вузов практически направленного профессионального образования; государственная помощь в получении академического образования за границей (в Бельгии, Франции, Германии, Австрии); специальные программы финансирования высшего образования (гранты, стипендии и др.); тесная взаимосвязь между образованием, наукой и бизнесом
Инфорсмент и санкции	высокие денежные штрафы; конфискация имущества; пробация; лишение свободы - за незначительные преступления (например, мелкие кражи) – от 2 месяцев до 5 лет; - за тяжкие виды преступлений – от 10 до 30 лет
Технический контроллинг	технологии информационно-компьютерного мониторинга; камеры видеонаблюдения; датчики движения; биометрические технологии;

1	2
	автоматическая пропускная система на предприятиях и в учреждениях
Неформальные институты	основная религия – христианство (католическая, протестантская, англиканская и православная церкви); основные этические принципы: сдержанность в поведении, толерантность к социальным меньшинствам, минимальная склонность к оппортунизму, почитание традиций и семейных ценностей

Норвегия является высокоразвитой индустриально-аграрной страной с мощной экономикой, значительную роль в которой играет государство (в частности, контроль нефтепромышленного сектора, почтовой связи, железнодорожного транспорта и авиатранспорта, электроэнергетики, угледобычи).

Зависящая преимущественно от состояния нефтяной промышленности экономика Норвегии пережила серьезный экономический спад в 80-е гг. XX в., когда произошло снижение цен на нефть на мировом рынке. Для того, чтобы реабилитировать экономику, правительством Норвегии был создан Государственный нефтяной фонд, реализующий политику внешнего инвестирования средств, полученных от продажи нефти и газа. В конце 90-х гг. XX в. цены на нефть на мировом рынке повысились, а объем добычи нефти в Норвегии значительно увеличился, результатом чего стал стремительный экономический рост Норвегии. В начале XXI в. экономика Норвегии считалась одной из самых стабильных в Европе, даже несмотря на мировой экономический кризис 2008 г.

Норвегия – государство, богатое природными ресурсами. Несмотря на то, что на сельскохозяйственные угодья приходится менее 1/20 общей площади страны, сельское и лесное хозяйство в Норвегии формируют значительную долю валового внутреннего продукта страны. Животноводство является основным направлением сельскохозяйственной отрасли, при этом зерновые культуры Норвегия импортирует. Рыбохозяйственный комплекс в ВВП Норвегии составляет 1–3%, обеспечивая сезонную занятость для большинства фермеров. Государство стимулирует развитие малого и среднего бизнеса преимущественно в сельском

хозяйстве и рыболовстве, предоставляя предпринимателям субсидии, налоговые льготы и гранты.

Норвегия является крупнейшим экспортером нефти и газа в мире, что формирует наибольшую статью доходов бюджета и обеспечивает стабильный бюджетный профицит. Норвегия является крупнейшим производителем и потребителем гидроэлектроэнергии, а также энергии из возобновляемых источников. Важнейшими отраслями промышленности Норвегии являются: горнодобывающая, электрометаллургическая, машиностроительная, судостроительная, деревообрабатывающая.

Экспорт Норвегии составляет более 2/5 национального дохода страны. Основными статьями экспорта являются нефть, газ, металлы, транспортное оборудование, рыбная продукция. Торговые трансакции Норвегия реализует преимущественно с Германией, Нидерландами, Великобританией, Швецией и другими европейскими странами.

Основными статьями импорта являются автомобили, корабли, металлы, химикаты и продовольствие. Ключевая особенность экономики Норвегии – инновационная направленность отраслей, обеспечивающих конкурентоспособность на мировом рынке и формирующих основную долю в структуре ВВП страны.

Финансово-кредитную политику страны реализует центральный банк – Банк Норвегии. Государственные и коммерческие банки Норвегии предоставляют выгодные кредиты приоритетным отраслям экономики. В стране открыто множество филиалов крупных зарубежных банков. Финансовая система Норвегии включает в себя прогрессивный фондовый рынок.

Разветвленной дорожной системой обладает Осло, в котором основным видом общественного транспорта являются автобусы. В Норвегии функционирует пять крупных портов, осуществляющих перевозку около 1/10 общемирового тоннажа. Норвегия имеет 54 аэропорта и является членом Скандинавской системы авиалиний – ведущего авиаперевозчика Скандинавских стран.

Институциональные особенности развития Норвегии приведены в табл. 3.10.

Таблица 3.10 – Институциональные особенности развития
Норвегии (составлено на основе [183-187])

Институциональные параметры	Содержание институциональных преобразований
1	2
Особенности институтов	основной источник дохода – производство и экспорт нефти и газа; низкий уровень инфляции (3 %) и безработицы (3 %); высокий уровень жизни; социальная ориентированность государства
Антикоррупционные меры	запрет на прием подарков чиновниками; высокие заработные платы чиновников; возможность граждан проверять доходы государственных служащих на сайте налоговой службы и в случае расхождений сообщать в налоговую инспекцию; воспитание в обществе нетерпимости к коррупции
Антибюрократические меры	внедрение системы электронного правительства; возможность получить консультацию, касающуюся оформления документов по телефону, почте или в режиме онлайн
Налогообложение	прозрачность налогообложения; прямые налоги: подоходный налог (в процентах от дохода) и налог на роскошь (недвижимость, авто, банковские депозиты); ставка НДС 12-24% от суммы реализации; наличие налоговых карт у работников для указания суммы налогов; особые ставки налогов для нефтяных и газовых компаний; ставка налога на наследство 18-30%; наличие налога на роскошь
Образование	полное государственное обеспечение средней школы (включая учебники, канцтовары, питание); лидерство по качеству и доступности образования; современные лаборатории, классы и аудитории, оснащенные компьютерами и медиа-технологиями; возможность студентов перевестись в другой вуз и сменить профиль обучения в кратчайшие сроки; бесплатное государственное образование; принятие участия в процессе международного академического сотрудничества; отсутствие вступительных экзаменов в вузы; возможность иностранным студентам получать стипендию
Инфорсмент и санкции	высокие денежные штрафы; конфискация имущества; пробации; исправительные работы; тюремное заключение; пожизненное отстранение от должности и многолетняя уплата штрафа при условии совершения экономического преступления

1	2
Технический контроллинг	технологии информационно-компьютерного мониторинга; камеры видеонаблюдения; датчики движения; автоматическая пропускная система на предприятиях и в учреждениях; биометрические технологии
Неформальные институты	основная религия – евангелическое лютеранство; основные этические принципы: толерантность, честность, доверие, репутация, почитание традиций

Наиболее конкурентоспособная и либеральная экономика в мире – экономика Швейцарии. Это государство является гарантом качества выпускаемой продукции, мощной банковской системы, инновационного подхода к производственной деятельности, активной и грамотной инвестиционной политики.

Основным политическим институтом данной страны является демократия, поскольку именно в Швейцарии было проведено более половины всех референдумов мира. Политика либеральной рыночной экономики и ограничение вмешательства государства в рыночные процессы исторически обусловлены зависимостью Швейцарии от внешнеторговых трансакций. Зависимость Швейцарии от мировой торговли обусловлена неспособностью внутреннего рынка потреблять полный объем производимой квалифицированной рабочей силой высококачественной продукции из импортного сырья. Благодаря политической и экономической открытости Швейцарии экспорт составляет 35% от ВВП.

Третья часть площади Швейцарии отводится под сельскохозяйственные угодья, на которых выращивают зерно, фрукты, овощи, виноградники, корма для скота. Скотоводство является приоритетным направлением сельского хозяйства и составляет более 2/3 стоимости всей сельскохозяйственной продукции. Государство оказывает поддержку фермерам в виде прямых компенсационных выплат за общественно полезные услуги.

Несмотря на то, что в Швейцарии недостаточно углеводов для покрытия производственных нужд, обилие осадков, водохранилищ и ледниковых долин обеспечивают возможность генерации гидроэлектроэнергии. Более половины

совокупного энергопотребления приходится на импортируемые углеводороды. Ключевую роль в экономике Швейцарии играет промышленность, основанная на следующих принципах: производство качественных специализированных товаров (часов, двигателей и т.д.), эффективное банковское кредитование, гарантированный срок производства, доставки и обслуживания после продажи.

В 90-х гг. XX в. в производственном секторе была проведена технико-технологическая модернизация, закрыты низкоэффективные компании, осуществлена реструктуризация бизнеса. В результате таких реформ в швейцарской экономике функционируют преимущественно малые и средние предприятия. Корпоративная культура таких предприятий отличается высокой степенью мотивации сотрудников, тесной взаимосвязью сотрудников с руководством, поощрением рационализаторских и новаторских идей. В Швейцарии находятся отраслевые кластеры международного значения. Химия, фармакология, медицинская техника, финансовые услуги, машиностроительная, часовая промышленность, а также инновационные и экологические технологии играют важнейшую роль в успешном и устойчивом развитии Швейцарии.

Основными экспортируемыми Швейцарией товарами являются фармацевтическая продукция, драгоценные металлы, ювелирные украшения, машины, часы, текстиль, продукты питания. Среди импортируемых товаров доминируют сырье, продукты питания, автомобили, продукты химического производства, промышленные товары. Главными торговыми партнерами Швейцарии являются страны Евросоюза (преимущественно Германия, Италия, Франция, Великобритания), а также США и Китай. Туризм является важнейшей статьей доходов Швейцарии преимущественно за счет посещения Альп. В сфере услуг задействовано около 2/3 рабочей силы Швейцарии, при этом в производстве – менее 1/5.

Политическая и экономическая стабильность страны, нерушимость прав собственности, высокий уровень профессионализма и уголовная ответственность за разглашение информации о клиентах банка без их согласия сделали банковскую

систему Швейцарии эталоном финансово-кредитной системы мира. Банковская система имеет биполярный характер: одна группа банков сосредоточена на частном обслуживании иностранных клиентов, другая осуществляет внутренние банковские операции и включает банки, контрольные пакеты которых принадлежат кантонам. Кроме банковских услуг в Швейцарии широко развиты институты страхования и перестрахования.

Швейцария имеет наибольшее количество автомобилей на 1000 жителей в Европе. На железнодорожную систему Швейцарии приходится около 1/6 пассажирских перевозок и 3/5 грузовых перевозок. В 2007 г. в Швейцарии был построен самый длинный в мире железнодорожный тоннель (57 км). В горной местности передвижение пассажиров обеспечивают функционирующие фуникулеры и канатные дорожки. Передвижение по озерам Швейцарии обеспечивают более ста судов. Основные международные аэропорты находятся в Цюрихе и Женеве.

Институциональные особенности развития Швейцарии приведены в табл. 3.11.

Таблица 3.11 – Институциональные особенности развития Швейцарии (составлено на основе [188-192])

Институциональные параметры	Содержание институциональных преобразований
1	2
Особенности институтов	военный нейтралитет; либеральная и конкурентоспособная экономика; ориентация на политическую и экономическую стабильность в стране; высокое качество производимой продукции
Антикоррупционные меры	высокие заработные платы чиновников; федеральный закон о борьбе с «отмыванием» денег в финансовом секторе; упрощение бюрократических процедур; воспитание в обществе нетерпимости к коррупции; контроль со стороны институтов гражданского общества

1	2
Антибюрократические меры	активное участие граждан в управлении государством и общественный контроль деятельности правительства (голосование, референдумы); внедрение системы электронного правительства; быстрое оформление документов
Налогообложение	прозрачность налогообложения; трехуровневая система налогообложения, представленная федеральными, кантональными и местными коммунальными налогами; ставка НДС 8%; выбор кантонами налогового законодательства; наличие множества налоговых льгот для предприятий; наличие налога на роскошь
Образование	преобладание и престиж частных общеобразовательных заведений и вузов; равные права граждан на получение образования; высокое качество образования; высокий уровень материальной оснащенности учебных заведений; изучение школьниками официальных языков: немецкого, французского, итальянского и ретороманского; использование современных методик изучения иностранных языков; престижность и развитая система бизнес-образования и технического образования; либеральные условия поступления в вузы; тесная взаимосвязь между образованием, наукой и бизнесом
Инфорсмент и санкции	высокие денежные штрафы; пробации; удваивание штрафа в случае несвоевременной уплаты; исправительные работы; лишение свободы; конфискация имущества
Технический контроллинг	технологии информационно-компьютерного мониторинга; камеры видеонаблюдения; датчики движения; автоматическая пропускная система на предприятиях и в учреждениях; биометрические технологии
Неформальные институты	основная религия – христианство (католическая, протестантская деноминации); размеренный и тихий образ жизни; основные этические принципы: толерантность, минимальная склонность к оппортунизму, высокий уровень доверия к институтам со стороны населения и зарубежных партнеров

Дания является одной из преуспевающих стран Европы с развитой рыночной экономикой и высоко организованной социальной сферой. Расходы на социальную сферу в Дании составляют 70% совокупных расходов страны.

Земельные ресурсы и высококвалифицированная рабочая сила являются основными ресурсами Дании. Поскольку Дания является индустриально-аграрной страной, доля промышленности в национальном доходе составляет около 40 %. Мясо-молочное производство является доминирующим направлением развития сельского хозяйства, при этом почти 90% мясной продукции экспортируется. Ведущими культурами растениеводства являются ячмень, пшеница, сахарная свекла, рожь, овес. Важнейшей отраслью экономики Дании является рыбная промышленность. Дания – крупнейший экспортер рыбы и морепродуктов на мировом рынке. Правительства Дании и Евросоюза предоставляют сельскому хозяйству субсидии и налоговые льготы. Фермерства Дании представляют собой малые или средние семейные предприятия.

Важное место в экономике Дании занимают газодобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность, пищевая промышленность, машиностроение, специализирующееся на производстве оборудования для нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей, металлообработка, фармацевтическая промышленность. В энергетическом аспекте Дания является самодостаточной страной, обладающей обильными запасами нефти и природного газа, при этом государство активно субсидирует энергодобычу из возобновляемых источников. Малый и средний бизнес занимает основную нишу в промышленном производстве Дании.

В экономике Дании преобладает сфера услуг. Все деловые трансакции как эндогенного, так и экзогенного характера решаются путем ведения переговоров, в том числе таким образом определяется минимальная заработная плата между работодателями и сотрудниками. Основными экспортируемыми товарами являются нефтепродукты, медикаменты, мясо, природный газ, промышленное и электронное оборудование, рыба. Важнейшими торговыми партнерами Дании являются Германия, Швеция, Норвегия, Великобритания, США.

Национальный банк Дании осуществляет эмиссию датской кроны, и, находясь под контролем государства, обладает статусом самоуправляющейся организации. Наряду с коммерческими и государственными банками, обладающими равными статусами, в Дании открыты филиалы крупных международных банков.

В Дании развита обширная автомагистральная система, построено большое количество мостов. На 1000 жителей страны приходится примерно 430 автомобилей. Перевозки общественным транспортом обеспечиваются муниципальными органами и частными компаниями. Аэропорт Копенгагена Каструп является одним из самых загруженных аэропортов в мире.

Институциональные особенности развития Дании приведены в табл. 3.12.

Таблица 3.12 – Институциональные особенности развития Дании (составлено на основе [193-197])

Институциональные параметры	Содержание институциональных преобразований
1	2
Особенности институтов	низкий уровень инфляции (2,4 %) и безработицы (5 %); перманентный профицит платежного баланса; инновационность экономики; доминирующее развитие в экономике промышленности и сельского хозяйства
Антикоррупционные меры	антикоррупционные трудовые договоры, в соответствии с которыми работник обязуется не принимать и не предлагать взятки (при нарушении договора работодатель увольняет работника и ставит специальную отметку в личном деле); горячая линия при Агентстве международного развития; общественное порицание коррупции
Антибюрократические меры	внедрение системы электронного правительства; возможность получить консультацию, касающуюся оформления документов по телефону, почте или в режиме онлайн
Налогообложение	прозрачность налогообложения; средняя ставка подоходного налога около 43% заработка; размер налога на владение автомобилем превышает стоимость самого авто; ставка налога на прибыль составляет 24,5%; ставка НДС составляет 25%;

1	2
	налог у источника при выплате дивидендов составляет 27%; ставка муниципального налога не может превышать 1%
Образование	высокий уровень грамотности населения – 99%; высокий уровень материальной оснащённости учебных заведений; бесплатное образование, запрет частных вузов; обязательное образование с 7 до 16 лет; денежные выплаты ученикам старшей школы (аналог стипендии); самостоятельный выбор студентами курсов изучаемых дисциплин в вузах; построение обучения в вузах на основе исследовательской деятельности (участие в крупных научных проектах)
Информсмент и санкции	высокие денежные штрафы; конфискация имущества; пробация; исправительные работы; тюремное заключение; пожизненное отстранение от должности при условии совершения экономического преступления
Технический контроллинг	технологии информационно-компьютерного мониторинга; камеры видеонаблюдения; датчики движения; автоматическая пропускная система на предприятиях и в учреждениях; биометрические технологии
Неформальные институты	официальная религия – лютеранство; культ здорового образа жизни; основные этические принципы: честность, достоинство, репутация, толерантность, практичность

На сегодняшний день Австрия является одним из самых сильных и стабильных государств в мире. Низкие уровни инфляции и безработицы, сбалансированный государственный бюджет, а также эффективная экономическая и социальная политика государства способствуют экономическому росту страны.

После Второй мировой войны экономика Австрии очень сильно ослабла. С середины 40-х гг. XX в. до конца XX в. правительство Австрии играло ключевую роль в ее экономике. За этот период были национализированы важнейшие отрасли промышленности (горнодобывающая, нефтеперерабатывающая, металлургия, судостроение, производство электротехнического и железнодорожного

оборудования), а также сфера услуг. В 90-е гг. XX в. большинство компаний перешли в частную собственность, что привело к ослаблению государственного вмешательства в экономику Австрии. Несмотря на заметное уменьшение роли правительства в развитии рыночной экономики, отдельные корпорации и жилищно-коммунальные услуги государство продолжало контролировать. В начале XXI в. Австрия совершила переход от аграрно-индустриальной модели экономики к экономике услуг (ее доля в валовом внутреннем продукте составляла 2/3). Через несколько лет после начала мирового экономического кризиса экономика Австрии стабилизировалась. Причиной этому стали такие факторы как устойчивый внутренний спрос, низкий уровень безработицы и экономическая стабильность основного торгового партнера Австрии – Германии.

Ввиду гористой местности страны лишь небольшая часть ВВП Австрии приходится на сельское хозяйство, при этом большинство фермеров получают субсидии от правительства для поддержания культурного ландшафта с целью развития туристической деятельности.

Австрия обладает значительными природными ресурсами, используемыми в промышленном назначении. Газ и нефть для промышленных и потребительских нужд преимущественно импортируются. Австрия активно использует возобновляемые источники энергии, при этом являясь крупным экспортером гидроэлектроэнергии.

Важнейшими отраслями экономики являются: сфера услуг и торговля, машиностроение, металлургия, пищевая промышленность, энергопромышленный комплекс, электротехническая и электронная промышленность, сельское хозяйство. В Австрии сосредоточены производственные мощности многих европейских стран (Германии, Нидерландов, Швейцарии и т.д.). Малые и средние предприятия являются доминантами в бизнес-среде Австрии. Финансовые услуги и туризм – основные статьи дохода бюджета, формируемого сектором услуг. Основными торговыми партнерами Австрии являются страны Евросоюза, Китай, США. Экспортируемыми товарами являются преимущественно транспортные

средства, химикаты, сталь, железо. Импортируемыми товарами являются машины, транспортное оборудование, минеральное топливо и продукты питания.

Австрия является инновационным лидером с высоким потенциалом в данном направлении. Государство финансирует расходы на НИОКР, способствует развитию вузов и научных центров, а также содействует процветанию малых и средних предприятий, задействованных в инновационных проектах. Развитие трансграничных кластеров с такими странами как Венгрия, Швейцария, Германия и Италия – доминирующий метод поддержания международных отношений, связанных с экспортом и импортом инновационной и высокотехнологичной продукции.

Денежно-кредитная политика регулируется национальным банком Австрии, официальной валютой является евро. Финансовые услуги предоставляются множеством национальных и иностранных финансово-кредитных учреждений. Венская фондовая биржа является одной из старейших фондовых бирж в Европе.

Правительство Австрии предоставляет рабочие места и обеспечивает автоматическое повышение оплаты труда в государственном секторе. Ценообразование на рынке труда регулируется в рамках коллективных переговоров соответствующей комиссией, состоящей из представителей правительства, менеджмента компаний и самих работников. В Австрии действуют сильные независимые организации, способствующие соблюдению трудового законодательства трудящихся – профсоюзы, ассоциации фермеров и т.д.

Австрия имеет высокоразвитую транспортную инфраструктуру автомобильных дорог, пассажирских и грузовых поездов, водных путей и воздушных перевозок. Телекоммуникационные системы, включая волоконно-оптическую сеть, сотовую связь и Интернет-покрытие достигли высокого уровня развития в Австрии.

Наиболее характерные институциональные преобразования, обеспечивающие эффективное экономическое развитие Австрии, приведены в табл. 3.13.

Таблица 3.13 – Институциональные особенности развития
Австрии (составлено на основе [198-204])

Институциональные параметры	Содержание институциональных преобразований
Особенности институтов	политический нейтралитет; индустриально-аграрный характер развития; мощная производственная база; инновационность промышленности; низкие уровни безработицы (4,3%) и инфляции (1,8%)
Антикоррупционные меры	высокий уровень доходов государственных служащих; создание телефонных «горячих линий» для анонимных сообщений; тесное взаимодействие криминальной и налоговой полиции; воспитание в обществе нетерпимости к коррупции
Антибюрократические меры	внедрение системы электронного правительства; возможность получить консультацию, касающуюся оформления документов по телефону, почте или в режиме онлайн
Налогообложение	прозрачность налогообложения; ставка корпоративного налога и налога на прибыль 25%; ставка налога на капитал 1% от объема, на который он увеличивается; ставка налога на дивиденды физическим лицам 25%; ставка подоходного налога по прогрессивной шкале до 50%; подоходный налог на пассивные доходы 25%; ставка НДС 20%
Образование	бесплатное обязательное среднее образование; высокая степень свободы вузов; широкий выбор образовательных программ; высшее образование платное (726,72 € за семестр); высокий уровень материальной оснащенности учебных заведений; тесная взаимосвязь между образованием, наукой и бизнесом
Инфорсмент и санкции	высокие денежные штрафы; пробация; исправительные работы; лишение свободы; пожизненное отстранение от должности при условии совершения экономического преступления
Технический контроллинг	технологии информационно-компьютерного мониторинга; камеры видеонаблюдения; датчики движения; автоматическая пропускная система на предприятиях и в учреждениях; биометрические технологии
Неформальные институты	основная религия – христианство (католицизм); спорт и активный образ жизни как форма самоорганизации; основные этические принципы: лояльность, открытость, терпимость, социальное единство

В рейтинге наиболее сильных и независимых экономик мира одним из лидеров является экономика Германии, которая носит социально-рыночной окрас. Государство обеспечивает равномерное распределение общественных благ между членами социума, а сильные профсоюзы в партнерстве с работодателями обеспечивают мощный социальный фундамент для эффективной мотивированной деятельности работников. Социально ориентированная рыночная экономика регулируется не только правительственными органами, но и множеством страховых институтов, предоставляющих социальные пособия.

Для достижения экономического роста, низкого уровня безработицы и стабильных цен в Германии действует консультативный экспертный совет по оценке тенденций экономического развития, известный как «пять мудрецов». В этот совет входят представители центрального правительства, муниципалитетов, профсоюзов и бизнеса. Государство играет значительную роль в экономике страны, субсидируя промышленность (особенно в части покрытия расходов на исследования и разработки) и сельское хозяйство. Ввиду наличия обширной системы социальных пособий налоговая нагрузка на корпорации относительно тяжелее по сравнению с другими странами мира. Правительство осуществляет практику налогового выравнивания, распределяя доходы от налогов из более благополучных районов страны в менее благополучные.

После поражения во Второй мировой войне экономика Западной Германии была разрушена. Восстановление инфраструктуры и стремительный экономический рост стали результатом эффективных реформ и грамотной экономической политики. Факторами «экономического чуда» Германии стали: усердный и кропотливый труд оставшихся без работы и средств существования жителей, денежная реформа и план Маршалла по восстановлению послевоенной Европы. Уже в 60-е гг. XX в. валовой национальный продукт увеличивался в год на 8%, что было вдвое больше, чем в США или Великобритании.

В Восточной Германии также произошло «экономическое чудо». По сравнению с другими социалистическими странами, Восточная Германия имела ряд преимуществ, позволивших ей быстро восстановиться после войны.

Унаследованные знания, опыт и высокий уровень образования научно-технических кадров страны в сочетании с наличием сохранившейся промышленной инфраструктуры позволили реализовать политику эффективного государственного строительства, в результате чего уровень жизни в стране за несколько лет превысил уровень жизни других социалистических стран. Восточная Германия стала основным поставщиком в коммунистические страны мира передового промышленного оборудования.

Сельскохозяйственное производство в Германии мясо-молочной продукции, сахара, зерна превышает долю внутреннего потребления, что приводит к сохранению профицита бюджета в результате экспортных операций. Леса занимают около 3/10 всей площади Германии. Германия не обладает значительными запасами природных ресурсов, поэтому сырье для производственных нужд является преимущественно импортным. Приоритетные сферы экономики – автомобилестроение, общее машиностроение, электротехническая промышленность, химическая промышленность, медицинская техника, биотехнологии и нанотехнологии. Крупнейшими производителями электроэнергии в Германии являются тепловые и атомные электростанции.

Предприятия Германии обладают хорошей репутацией на мировой арене, а их торговые марки символизируют знак качества, инновационности и технического совершенства. Высокопрофессиональные специалисты, владеющие ноу-хау в области инновационных технологий, поддерживают репутацию немецкого производителя, вызывают доверие со стороны потребителей, а также привлекают внимание и капиталы иностранных инвесторов. Основу предпринимательской среды Германии составляют представители малого и среднего бизнеса. В сфере услуг задействована большая часть рабочей силы Германии.

Основными статьями экспорта Германии являются автомобили и транспортное оборудование, продукция химического производства, продовольствие. Важнейшими экспортными рынками Германии являются страны Евросоюза (преимущественно Бенилюкс и Великобритания), США, Восточная и

Центральная Европа. Импорт состоит преимущественно из полуфабрикатов и сырья для производственных нужд. Основными импортерами Германии являются Нидерланды, США, Франция, Бельгия, Китай.

Центральный банк Германии является финансовым центром страны, реализующим денежно-кредитную политику не только внутри государства, но и в рамках Евросоюза для сохранения стабильности евро. В Германии функционирует несколько сотен коммерческих банков, осуществляющих финансирование частного бизнеса. Фондовые биржи играют незначительную роль в финансовой системе Германии.

Транспортная система Германии включает одну из самых плотных автодорожных сетей мира (около 40000 км федеральных трасс и 12500 км автобанов). Железнодорожный транспорт Германии был приватизирован, в результате чего спрос на перевозки сократился из-за значительного повышения тарифов. Рост авиаперевозок за последние десятилетия, напротив, значительно увеличился по сравнению с другими странами Евросоюза.

Институциональные особенности развития Германии приведены в табл. 3.14.

Таблица 3.14 – Институциональные особенности развития
Германии (составлено на основе [205-209])

Институциональные параметры	Содержание институциональных преобразований
1	2
Особенности институтов	высокий политический авторитет государства на международной арене; инновационность промышленного сектора и высокое качество производимой продукции; высокая квалификация рабочей силы
Антикоррупционные меры	увеличение численности сотрудников полиции и прокуратуры; создание телефонных «горячих линий» для анонимных сообщений; тесное взаимодействие криминальной и налоговой полиции; ротация кадрового состава государственных служащих; угроза потери пенсии; высокий уровень доходов государственных служащих; воспитание в обществе нетерпимости к коррупции;

1	2
	лишение льготного государственного внешнеторгового страхования
Антибюрократические меры	внедрение системы электронного правительства; возможность получить консультацию, касающуюся оформления документов по телефону, почте или в режиме онлайн; возможность заказать бланки документов бесплатно по телефону или скачать в Интернет
Налогообложение	прозрачность налогообложения; ставка налога на прибыль 30% (включает базовую ставку, «солидарный взнос» и муниципальные налоги); ставка налога на дивиденды 26,38%; базовая ставка НДС 19% (пониженная ставка 7% применяется в отношении прибыли от реализации товаров первой необходимости и гостиничных услуг); ставки подоходного налога составляют 0%; 14%; 23,97%; 42% и 45% в зависимости от субъекта обложения («одиночный налогоплательщик», или супружеская пара); ставка налога на недвижимость колеблется в пределах от 0,98% до 2,84% от стоимости недвижимости
Образование	наличие государственных и частных учебных заведений; бесплатное обучение в начальной и средней школе; высокий уровень материальной оснащенности учебных заведений; продолжительность курса среднего образования составляет 13 лет; возможность получателей среднего образования самостоятельно выбирать дополнительные дисциплины; наиболее престижный тип средней школы – гимназия; главный принцип вузов – академическая свобода; множество стипендий студентам от различных фондов
Инфорсмент и санкции	высокие денежные штрафы (от 5 до 10 млн евро за взятку); пробация; лишение свободы; исправительные работы; конфискация имущества
Технический контроллинг	технологии информационно-компьютерного мониторинга; приборы ночного видения; пеленгаторы; камеры видеонаблюдения; датчики движения; автоматическая пропускная система на предприятиях и в учреждениях; биометрические технологии
Неформальные институты	основная религия – христианство (католицизм, лютеранство); основные этические принципы: педантичность, аккуратность, внимательность, деликатность, пунктуальность, почитание семейных ценностей и традиций

Одним из мировых лидеров по уровню экономического развития является Великобритания. Ключевыми положениями экономической политики Великобритании являются: инновационность экономики, повышение производительности труда и качества производимых товаров, снижение ставок прямых налогов, увеличение числа физических лиц – акционеров, практическая направленность вузов, повышение роли институтов гражданского общества в деятельности государства.

В течение 80-х гг. XX в. правительство Великобритании под руководством Маргарет Тэтчер проводило приватизацию низкоэффективных и убыточных предприятий, осуществляло политику дерегуляции экономики (в особенности в финансовой сфере) и снижения роли профсоюзов в трудовых отношениях. Приватизация сопровождалась массовыми беспорядками и бунтами сотрудников тяжелой и угледобывающей промышленности и привела к потере нескольких десятков тысяч рабочих мест. Несмотря на отдельные социально-экономические улучшения, дифференциация доходов населения увеличивалась. Добыча нефти и газа в 70-е–80-е гг. XX в. в Северном море снизила зависимость от угля и энергоресурсов, импортируемых из других стран, что в дальнейшем стало фактором стабильного экономического роста.

Сельское хозяйство Великобритании, являясь высокотехнологичным и механизированным, обеспечивает около 60% внутригосударственных продовольственных потребностей, при этом заняты в данной сфере менее 2% рабочей силы. Правительство стимулирует экспорт субсидиями в виде выплат разницы между ценой на сельскохозяйственную продукцию на мировом рынке и ценой в Евросоюзе. Основными сельскохозяйственными культурами являются зерновые, картофель, сахарная свекла и рапс. Основными продуктами животноводства являются крупный рогатый скот, домашняя птица, овцы и свиньи.

Государство обладает значительными запасами угля, нефти и природного газа, а также каолина и вольфрама, что выгодно экспортируется в страны-партнеры. В экономике доминирует развитие таких сфер промышленности как

горнодобывающая, обрабатывающая промышленность, строительство. В сфере услуг центральное место занимает страхование и финансово-кредитные услуги.

Общая стоимость экспорта и импорта товаров составляет около 50% валового внутреннего продукта страны. Основными статьями экспорта являются транспортное оборудование, автомобили, электроника и продукты химического производства. Финансовые услуги также формируют долю экспортного ВВП и создают положительное сальдо в торговом балансе страны. Около 1/3 своей техники и продуктов питания Великобритания импортирует из зарубежных стран. Важнейшими торговыми партнерами Великобритании являются страны Евросоюза, США и Китай.

Традиционно Великобритания была центром мировой финансовой системы. В конце XX в. на сферу финансовых услуг приходилось около 1/12 валового внутреннего продукта, при этом в данной сфере было задействовано более одного миллиона человек. Рост конкуренции и инновационных разработок, а также реорганизация Международной фондовой биржи способствовали ускорению развития финансовой системы Великобритании. Центральным банком Соединенного Королевства является Банк Англии, осуществляющий эмиссию фунтов стерлингов в Англии и Уэльсе и регулирующий функционирование валютного рынка. Банк Англии в соответствии с требованием правительства устанавливает процентную ставку, соответствующую уровню инфляции в 2,5% годовых.

Великобритания является густонаселенным, но сравнительно небольшим государством. Начало XXI в. повлекло за собой стремительный рост числа автомобилей (2/3 семей имели в собственности один автомобиль и более), что привело к сокращению использования общественного транспорта. Это стало стимулом для строительства новых и усовершенствования старых автомагистралей. Морские пассажирские и грузовые перевозки осуществляются морским транспортом посредством пяти крупных портов. В Соединенном Королевстве старейший в мире, однако очень востребованный железнодорожный

транспорт, в том числе метрополитен. В Великобритании функционирует 450 аэропортов, осуществляющих внутренние и международные авиаперевозки.

Институциональные особенности развития Великобритании приведены в табл. 3.15.

Таблица 3.15 – Институциональные особенности развития
Великобритании (составлено на основе [210-214])

Институциональные параметры	Содержание институциональных преобразований
1	2
Особенности институтов	стабильность экономического развития; низкие уровни безработицы (5%) и инфляции (1%); инновационность экономики и высокая технологичность продукции; адаптивные рынки капитала, труда, товаров
Антикоррупционные меры	работа Управления по борьбе с крупным мошенничеством Великобритании; обязательное декларирование своих доходов государственными служащими и парламентариями, возможность общества осуществлять мониторинг этих доходов; «compliance codes» (процедуры мониторинга компанией контрагентов с целью предотвращения факта коррупционной сделки)
Антибюрократические меры	функционирование системы электронного правительства; возможность получить консультацию, касающуюся оформления документов по телефону, почте или в режиме онлайн
Налогообложение	прозрачность налогообложения; налоги двух уровней: местного правительства и центрального правительства; наличие обязательного социального страхования; ставка НДС 20%; ставка корпоративного налога: - 30 % - для корпораций, доход которых свыше 1,5 млн £; - 19 % - для корпораций, доход которых ниже 1,5 млн £; гербовый сбор при покупке или продаже ценных бумаг колеблется от 0,5% до 7%; наличие налога на наследство и налога на роскошь
Образование	высокие стандарты качества; обязательность образования для всех граждан в возрасте от 5 до 16 лет; популярность школ-пансионов (Boarding School); классификация школ по гендерному признаку: смешанные школы, школы для девочек, школы для мальчиков;

1	2
	двухгодичный курс A-levels для поступления в университеты; платность высшего образования; высокий уровень материальной оснащённости учебных заведений; топ-позиции в международных рейтингах вузов
Инфорсмент и санкции	высокие денежные штрафы; конфискация имущества; лишение свободы; пробация; исправительные работы
Технический контроллинг	технологии информационно-компьютерного мониторинга; камеры видеонаблюдения; датчики движения; автоматическая пропускная система на предприятиях и в учреждениях; биометрические технологии
Неформальные институты	основная религия – христианство (католицизм, протестантизм, англиканство); основные этические принципы: консервативность, доверие, репутация, почитание традиций

Институциональные особенности развития европейских стран с эффективной модернизацией приведены в табл. 3.16.

Таблица 3.16 – Институциональные особенности развития европейских стран с эффективной модернизацией (составлено на основе [178-214])

Институциональные параметры	Содержание институциональных преобразований
1	2
Особенности институтов	инновационность экономики; диверсификация экономики; активное привлечение иностранных инвестиций; невысокие показатели инфляции и безработицы; высокое качество производимой продукции; высокий уровень реализации социальной политики
Антикоррупционные меры	высокие заработные платы чиновников; упрощение бюрократических процедур (в частности, посредством введения систем электронного правительства); создание телефонных «горячих линий» для анонимных сообщений; контроль со стороны институтов гражданского общества; воспитание в обществе нетерпимости к коррупции

1	2
Антибюрократические меры	возможность получить консультацию по оформлению документов по телефону, почте или в режиме онлайн; возможность оформления документов в кратчайшие сроки; функционирование системы электронного правительства
Налогообложение	широкий спектр налоговых льгот; прогрессивная шкала налогообложения; прозрачность налогообложения
Образование	высокий уровень грамотности населения и высокое качество образования; обязательное изучение нескольких иностранных языков в школах; широкий спектр стипендий и грантов студентам и исследователям от различных фондов; высокий уровень материальной оснащенности учебных заведений; престижность вузов; свобода выбора студентами курсов обучения; взаимосвязь образования с бизнесом и научными исследованиями
Инфорсмент и санкции	высокие денежные штрафы; лишение свободы; probation; конфискация имущества; исправительные работы
Технический контроллинг	технологии информационно-компьютерного мониторинга; камеры видеонаблюдения; датчики движения; автоматическая пропускная система на предприятиях и в учреждениях; биометрические технологии
Неформальные институты	основная религия – христианство (католицизм, протестантизм); культ здорового образа жизни; основные этические принципы: толерантность, лояльность, честность, аккуратность, доверие, репутация, почитание семейных и культурных ценностей и традиций

В результате анализа развитых европейских стран выявлены их эффективные институты: инновационный путь развития; производство продукции высокого качества; диверсификация экономики; социально ориентированная политика государств; принятие антикоррупционных мер, предполагающих повышение оплаты труда чиновников, воспитание в обществе нетерпимости к коррупции и осуществление общественного контроля за соблюдением чиновниками этических стандартов; упрощение бюрократических процедур путем внедрения системы электронного правительства; широкий спектр налоговых льгот для

предпринимателей; реализация высокого качества образовательных услуг при максимальной автономии вузов; неотвратимость наказания за правонарушение; широкомасштабное использование технических средств контроля, а также влияние на развитие экономики протестантской и католической этики, в основе которых находится стремление к труду, материальному благополучию, запрет на нечестные способы обогащения.

Таким образом, анализ формальных и неформальных институтов исследуемых европейских стран дает общее представление о том, как должна выглядеть успешная современная страна, а опыт ее институционального развития может быть успешно ангажирован странами с формирующимися рынками.

3.3. Исследование эффективных институтов США и Канады

Процессы вестернизации и американизации, происходящие на международной арене, оказывают колоссальное влияние на страны мирового сообщества. Контагиозность западной модели институционального развития стремительна и упорна, а страны, ангажирующие ее идеи и технологии в свою практику, ожидают успеха и процветания.

«Под «правильными» институтами обычно понимается широкий спектр нормативно-поведенческих и аксиологических установок западной культуры: либеральные и правовые ценности, институты рыночной экономики, частной автономии и личностной свободы и т.п. Успешность развития национальной экономики определяется в зависимости от степени ее вестернизированности, т.е. от наличия или отсутствия в ней институтов, соответствующих западным поведенческим паттернам...» [215].

На сегодняшний день эталоном вестернизации являются Соединенные Штаты Америки и Канада.

Во второй половине XX – начале XXI в. США стали сильнейшим лидером среди развитых стран Запада, их влияние на Россию и постсоветские страны обрело особый окрас: нахлынула «агония» американизации.

Под американизацией следует понимать трансплантацию и «приживание» американских институтов в отечественную институциональную систему. Основными из таких институтов стали утилитаризм, либерализм, демократия, толерантность.

Иерархизация институтов по качественному содержанию предполагает необходимость «подтягивания» институционального пространства незападных стран под «общемировые» стандарты: незападный социум рассматривается как «ученик», который должен подобрать (желательно ожидаемые) «ответы» на определенный круг вопросов (в политике, экономике, культуре, правовой системе, государственном устройстве и пр.) [216, с. 37].

Американизация затрагивает практически все сферы жизнедеятельности общества:

- экономическую (ангажирование систем управления, маркетинговых стратегий, моделей построения бизнеса, технологий производства);
- социальную (использование английского языка в качестве международного, реализация социальных проектов, общение в социальных сетях посредством Internet, употребление в пищу продуктов fast food, чрезмерное использование в лексике американизмов);
- политическую (заимствование демократической модели развития общества, политических технологий, проведения праймериз);
- духовную (приоритет американского кино и музыки, пропаганда свободы, гедонизма, толерантности, феминизма, развитие религиозных сект и конфессий).

Экономически преуспевающими США были не всегда. Одной из самых страшных экономических катастроф в истории США стала Великая депрессия, начавшаяся в 1929 г. и длившаяся на протяжении 10 лет (апогей пришелся на 1929–1933 гг.). Осуществленные в то время правительством США революционные

реформы не только смогли вытащить страну из тяжелого экономического кризиса, но и стали бесценным опытом эффективных институциональных преобразований для других государств.

Кроме США, Великая депрессия затронула все капиталистические государства. Наибольший урон пришелся на Канаду, Великобританию, Францию, Германию, Австрию. Мировой экономический кризис парализовал реальный сектор экономики (промышленность, сельское хозяйство, строительство), торговлю и финансы, что существенно сократило объем производства и эффективный спрос. Сложившаяся ситуация привела к массовому обнищанию народа и прочим социальным деструкциям всего западного мира: резко сократилась рождаемость, десятки миллионов людей потеряли рабочие места, представители среднего класса трансформировались в бедные слои населения и оказались на грани выживания.

Разорились 32 тыс. частных компаний. В период с 1929 по 1932 г. прекратили существование 5760 банков (т. е. пятая часть всех банков США) с общей суммой депозитов более чем 3,5 млрд долл... Экономический кризис проявился в первую очередь в резком падении промышленного производства. В 1930 г. оно составляло 80,7% по сравнению с 1929 г., в 1931 г. – 68,1%, а в 1932 г. всего лишь 53,8%. Спад капиталовложений был большим, чем спад ВВП. Предприятия резко уменьшили капиталовложения, так как упал спрос на их продукцию, простаивали производственные мощности, не было денег. Число полностью безработных достигло в 1933 г. 12,8 млн человек, или 25% общей численности занятых [217, с.12–13].

Относительно факторов возгорания мирового экономического кризиса существует масса теорий:

- крах на фондовой бирже Уолл-стрит;
- дефицит денежной массы, приведший к дефляции ввиду высокого спроса на новые товары и услуги (радио, автомобили, самолеты, бытовые приборы);
- резкое падение цен на сельскохозяйственную продукцию вследствие ее перепроизводства, что привело к разорению фермеров;

- рецессия в военно-промышленном комплексе, вызванная сокращением спроса на военные услуги;
- неэффективная монетарная политика США (чтобы защитить доллар от падения, Федеральная резервная система повысила процентные ставки, чем сделала кредиты недоступными, существенно сократила денежную массу и усугубила ситуацию с производством);
- циклический характер развития экономики. «Спад ритма Кузнеца совпадает с понижающей волной большого цикла конъюнктуры... К ритмам Кузнеца и длинным волнам Кондратьева добавлены большие циклы Модельского, продолжительностью от 90 до 122 лет... Наложение циклов стало одной из причин углубления Великой депрессии» [217, с. 17].

На сегодняшний день не существует единой теории относительно причин мирового экономического кризиса того времени, однако большинство ученых склоняется к мнению, что именно совокупность факторов повлекла за собой экономическую катастрофу.

В 1932 г. на пост президента США был избран Франклин Делано Рузвельт, ставший легендарным реформатором в истории государства. Его действия, направленные на выведение США из Великой депрессии, определили дальнейшую стратегию развития экономической и институциональной системы страны, которая сегодня является одной из наиболее влиятельных и могущественных стран мира. Именно с «Нового курса» Ф. Рузвельта начался качественно новый этап в жизни Америки, а реформы великого политика стали ярким и богатым опытом борьбы с социально-экономическими проблемами для многих стран.

В течение первых ста дней работы правительства Ф. Рузвельта была принята система законов, направленных на расширение государственных инвестиций и «оздоровление» реального сектора экономики. Одной из основных задач «Нового курса» была минимизация безработицы, о чем президент сообщил в своей инаугурационной речи: «Наша величайшая первоочередная задача — вернуть людям работу. Эта проблема окажется вполне разрешимой, если мы подойдем к ней разумно и смело. Частично ее может решить прямая мобилизация силами самой

власти, взявшей за эту задачу так, как мы действуем в чрезвычайных военных условиях, но в то же время направив рабочую силу на осуществление в высшей степени необходимых проектов по стимулированию и реорганизации использования наших природных ресурсов» [218].

Ф. Рузвельт в своей политике «Нового курса» реализовал интеграцию двух основных составляющих дальнейшего экономического развития: дефицитного финансирования бюджетных расходов и глубинных институциональных преобразований, что буквально за несколько лет привело пораженную кризисом социально-экономическую систему государства к выздоровлению.

Одной из первых мер по выходу из кризиса была реализация «банковских каникул»: все американские банки были закрыты на некоторое время и подвергнуты проверкам. Банки, которые в результате ревизии оказались разорившимися, попали под управление государственной Реконструктивной финансовой корпорации, а устойчивые банки продолжили свою работу и были укрупнены. Было реанимировано 90% банковского бизнеса. Из 6000 банков, которым была оказана финансовая помощь государства, не смогли спастись только 106 [219, с. 8]. Кроме того, с целью снижения рисков вкладчиков коммерческим банкам было запрещено работать с ценными бумагами, этим занимались отдельные финансовые институты. Под контролем государства также оставались процентные ставки на кредиты и депозиты. С целью санирования обанкротившихся банков была создана Федеральная корпорация страхования депозитов, куда банки отчисляли страховые взносы.

В 1933 г. в целях нормализации производства был принят Национальный закон о восстановлении промышленности, предусматривавший обязательную разработку предпринимателями кодексов «честной конкуренции». Такие кодексы содержали информацию об уровне цен, условиях и объемах производства, обязательном минимальном уровне заработной платы, продолжительности рабочего времени и т.д. Контроль за исполнением данного закона также был возложен на государство. 90% американских промышленных предприятий вступили в соглашения, определявшие объемы и цену производимой продукции,

минимальную заработную плату рабочих и максимальную продолжительность рабочего дня [219, с. 8].

Следующим шагом правительства Рузвельта стала помощь безработным и нуждающимся в материальном обеспечении слоям населения. Для безработных создавались специальные лагеря, в которых они жили и трудились, восстанавливая тем самым экономику США (строились дома, мосты, аэродромы, дороги и т.д.). Важным этапом в реализации социальной политики стало принятие закона о социальном обеспечении (1935 г.). Закон гарантировал выплату социальных пособий безработным, престарелым лицам, детям из малообеспеченных семей. Американские предприниматели отреагировали на принятие данного закона негодованием, поскольку именно за счет их налоговых отчислений предусматривалось финансирование мероприятий социального характера. В целях уменьшения дифференциации доходов населения правительство Рузвельта реформирует систему налогообложения: происходит повышение налоговых ставок на прибыль корпораций и дивиденды. В 1935 г. был резко повышен налог на индивидуальные доходы свыше 1 млн долл. В 1942 г. минимальный подоходный налог равнялся 18%, а максимальный 88%.

Рузвельтовский период, в том числе и годы «Нового курса», ознаменовались серьезным ростом реальной заработной платы американских трудящихся. В годы Нового курса она выросла на 40%, а за весь период президентства Рузвельта почти в два раза. Это наивысший показатель за всю американскую историю, и он непосредственным образом связан с рузвельтовскими реформами [219, с. 12].

Существенное пополнение в казне страны произошло также благодаря отмене «сухого закона»: колоссальные средства, ранее поступающие от нелегальной торговли алкоголем чиновникам и контрабандистам, стали поступать в бюджет государства.

Кроме того, в 1935 г. был принят Национальный акт о трудовых отношениях (закон Вагнера), легализовавший деятельность профсоюзов. Закон предусматривал обязательное заключение предпринимателями коллективных договоров с

профсоюзами, гарантировал права трудовых коллективов на организацию забастовок в случае нарушения работодателем данного закона.

Активно развивалось в США жилищное строительство. Правительством Рузвельта были приняты единые стандарты жилищного строительства, а также созданы условия для стимулирования ипотечного кредитования. Поскольку сроки выплаты займов увеличились от 5 до 30 лет, многие американцы смогли решить свои жилищные проблемы.

В 1933 г. был принят закон о регулировании сельского хозяйства (Agricultural Adjustment Act), целью которой было оказание помощи фермерам и выведение из кризиса сельского хозяйства. В отношении сельского хозяйства были предприняты следующие меры:

- для поднятия цен на сельскохозяйственную продукцию государство изымало у фермеров часть земли, взамен выплачивая субсидии;
- государство оказывало материальную помощь мелким фермерам для приобретения земельных угодий, сельскохозяйственного оборудования, а также переселения на более качественные плодородные земли;
- фермерам, заботившимся об улучшении почв, выплачивались премии;
- была реализована электрификация фермерских угодий;
- в сельской местности началось активное строительство школ, больниц, дамб, дорог.

«Новый курс» Ф. Рузвельта в корне изменил американскую модель капитализма и философию правления. Президент считал, что нерегулируемый капитализм – невероятно суровая и несправедливая система, а регулируемый капитализм – работает. «Власть организованных денег – говорил в этой связи Рузвельт – может быть столь же опасной, как и власть организованной преступности». Регулирование капитализма стало основным идейным лозунгом Рузвельта. Впервые за всю историю США государство взяло на себя управление национальной экономикой, что вызвало серьезное сопротивление со стороны экономической олигархии. Представители олигархии объявили президенту-демократу войну в средствах массовой информации, где стали называть его

диктатором, коммунистом или упрекать в том, что президент стремится сделать США социалистической страной, уничтожить капитализм, а с ним – и американский образ жизни.

Несмотря на недовольство со стороны деловых кругов, политика Рузвельта позволила США выбраться из экономического дна прежде всего посредством гуманизма и реализации широкомасштабных социальных программ, нацеленных на поддержание и содействие среднему классу и бедным слоям населения.

Одна из самых острых экономических проблем, поразивших страны капиталистического мира за всю историю их развития, чрезвычайно нуждалась в серьезном теоретическом осмыслении и научно обоснованном подходе к решению. Единственным ученым, взявшим на себя столь важную и ответственную миссию, стал английский экономист Джон Мейнард Кейнс, который внимательно наблюдал за происходившими событиями в США.

Подход Дж. Кейнса заключался в обосновании необходимости государственного регулирования рыночных процессов, что кардинально противоречило доктрине *mainstream* о *laissez-faire*. В соответствии с рекомендациями Кейнса правительство США должно было увеличить государственные расходы для стимулирования эффективного спроса посредством развития производства. Инвестирование в производство детерминирует создание рабочих мест, что решает проблему безработицы, следовательно – участвует в формировании эффективного спроса.

Опасность, связанная с недостаточностью спроса, проявляется, по Кейнсу, через действие основного психологического закона, который гласит, что люди склонны, как правило, увеличивать свое текущее потребление, но не в той же мере, в какой растет их доход.

Действие «основного психологического закона» приводит к тому, что предприятия, производящие потребительские товары, не могут сбыть весь объем своей продукции. Они вынуждены сокращать производство, откуда возникает сокращение занятости. А поэтому занятость может расти только со скоростью роста инвестиций. Проблема, следовательно, в том, чтобы все сделанные

сбережения превращались в инвестиции. В этом случае в дело вступает еще один дополнительный фактор, ускоряющий выход из кризиса. Кейнс назвал его мультипликатором (множителем). Он показал, что когда происходит общий рост инвестиций, то общий доход увеличивается не только в данной отрасли экономики, но и во всех смежных с нею отраслях, включая и те, которые, на первый взгляд, технологически от нее весьма далеки. Например, инвестиции в машиностроительной промышленности непременно вызовут рост инвестиций в производстве продуктов питания или одежды, поскольку машиностроители, увеличившие свои доходы, повысят спрос на предметы первой необходимости [220, с. 43].

Кейнс предложил дополнить совокупный спрос государственными расходами, необеспеченными налогами, чтобы смягчить и без того тяжкие лишения широких масс населения. Это было ключевой идеей знаменитого письма Кейнса к Рузвельту в конце 1933 года, в котором, кроме всего прочего, обосновалась важность повышения совокупной покупательной способности за счет государственных расходов, финансируемых умеренным бюджетным дефицитом [221, с. 745].

Наряду со стимулированием эффективного спроса за счет государственных расходов Кейнс предложил правительству прибегнуть к политике «дешевых денег» посредством снижения нормы процента. Такая монетарная политика государства приводит к увеличению денежной массы, а кредиты становятся более доступными для инвестирования, из этого следует рост занятости населения и повышение покупательской способности.

В своем письме к Рузвельту Кейнс критиковал президента за действия, направленные на борьбу с крупным предпринимательством. Ученый считал, что для спасения капитализма доверие деловых кругов имеет большое значение, необходимо лишь их «приручить» и подчинить. Рузвельт остался верен своим убеждениям и не предпринял попытки сближения с представителями олигархии.

Современные США активно осуществляют инвестиции в человеческий капитал, способствуют развитию институтов гражданского общества,

пропагандируют социальную справедливость, демократию и личностную свободу, в чем колоссальная заслуга Ф. Рузвельта: «Рузвельт сделал гораздо больше, чем просто вытащил Америку из Великой депрессии. Он подвел под демократические институты США экономическую базу, позволившую сохранить и развивать эти институты, созданные еще в XVIII столетии отцами-основателями американской политической системы. Пожалуй, именно в этом заключается непреходящий урок «Нового курса» для всех современных правительств, в том числе и нашего собственного» [220, с. 48].

После выведения экономики из глубочайшего кризиса времен Великой депрессии и активного позиционирования себя на международной арене в качестве союзника антифашистского движения, США стали одними из мировых государств-лидеров в сфере социально-экономического, научно-технического, политического, правового, культурного развития. На опыт США в борьбе с негативными явлениями в экономике и институциональными ловушками ориентируются в своих реформах многие страны мира, позиционируя их институциональную систему как эталонную.

Современные США несколько десятков лет являются мировыми лидерами с точки зрения валового внутреннего продукта, производя до 1/5 всей продукции мира. Обладая значительными объемами инвестиционного капитала, США оказывают существенное влияние на мировую экономику, в особенности на страны Латинской Америки, Европы, Канаду, новые индустриальные страны. Инновационность и гибкость американской экономики позволили ей преодолеть множество серьезных экономических проблем начала XXI века: убытки от терактов, войн на Востоке, ураганов, обвала фондовых рынков.

Правительство страны не играет важной роли в системе менеджмента предприятий и принятия управленческих решений, оно лишь занимается контроллингом реализации трудовой политики, охраны труда и экологической безопасности. Колоссальную роль в соблюдении трудового законодательства США играют сильные профсоюзы, способные организовывать крупные забастовки в случае нарушения работодателями трудового законодательства. Осуществление

инновационной деятельности сопровождается для предпринимателей и исследователей минимальными бюрократическими издержками. Особое влияние федеральное правительство оказывает на развитие аэрокосмической и оборонной промышленности. Около 1/5 всех доходов федерального бюджета поступают от налогов. В сфере услуг занято более 3/4 рабочей силы, в промышленности – менее 1/5.

В экономике США существуют некоторые недостатки: импорт значительно превышает экспорт, с каждым годом углубляется разрыв между богатыми и бедными слоями населения, стремительно растет внешний государственный долг США.

Сельскохозяйственный комплекс США обладает высокой производительностью, при этом результаты данного сектора экономики занимают незначительную долю в валовом внутреннем продукте страны. Внедрение новейших технологий позволило повысить эффективность производства сельскохозяйственного сектора. Наибольший удельный вес в сельском хозяйстве США занимают такие культуры как картофель, кукуруза, хлопок, зерновые. США также являются крупнейшими в мире производителями древесины и рыбных продуктов.

Менее 1/5 ВВП приходится на добычу полезных ископаемых, при этом США являются ведущими производителями нефти, природного газа, угля и отдельных видов металлов. США также богаты медью, цинком, магнием, золотом, фосфатами. Гидроэлектроэнергия, ядерные генераторы и возобновляемые источники энергии обеспечивает примерно по 1/10 электроэнергетических потребностей в стране.

Ключевыми отраслями производства США являются: производство транспортного оборудования, информационные технологии, биотехнологии, строительство, химическое производство.

Основными статьями экспорта являются: нефтепродукты, автомобили, транспортное и научное оборудование, самолеты, продукция химического производства. Основными статьями импорта являются: промышленные товары,

транспортное оборудование, машины. Главными торговыми партнерами США являются Китай, страны Евросоюза, Канада, страны Латинской Америки.

Функции центрального банка выполняют двенадцать региональных федеральных резервных банков, образующих Федеральную резервную систему. Казначейство также оказывает влияние на функционирование денежно-кредитной системы посредством изменения своих депозитов в банках Федеральной резервной системы и управления государственным долгом. Кроме банков, функционирование финансово-кредитной системы обеспечивают кредитные агентства, страховые и брокерские компании.

Отличительной особенностью транспортной системы США является мобильность, вызванная интенсивными ритмами социально-экономической жизни страны. Центральное место в транспортной сети США занимает система межгосударственных и оборонных автомагистралей. Почти 9/10 всех американских домохозяйств имеют один или несколько автомобилей. Железнодорожный транспорт осуществляет около 1/3 всех грузовых перевозок страны. Судоходные водные пути, имеющие обширную протяженность, перевозят более 2/3 грузовых водных перевозок страны. В стране функционируют более 14000 частных и государственных аэропортов, загруженность которых с каждым годом возрастает.

Характеристика институтов, обеспечивающих современное эффективное экономическое развитие США, представлена в табл. 3.17.

Таблица 3.17 – Институциональные особенности развития
США (составлено на основе [222-231])

Институциональные параметры	Содержание институциональных преобразований
1	2
Особенности институтов	высокая покупательская способность; сильное правовое поле; равные возможности для всех; высокоэффективная социальная политика государства; полное отсутствие мелкой (бытовой) коррупции
Антикоррупционные меры	лишение свободы на срок до 15 лет;

1	2
	<p>штраф, сумма которого соответствует тройному размеру взятки; штраф на сумму «подарка» или «благодарности»;</p> <p>отстранение от занимаемой должности;</p> <p>обязательное декларирование доходов;</p> <p>отсутствие преимуществ и иммунитетов у должностных лиц, включая Президента;</p> <p>эффективная система защиты свидетелей;</p> <p>активная пропаганда профессиональной этики государственных служащих и нетерпимости к коррупции;</p> <p>активное привлечение общественных институтов к антикоррупционной деятельности;</p> <p>проверка работников ФБР на «детекторе лжи»</p>
Антибюрократические меры	<p>наличие специальных сайтов для получения консультации по заполнению налоговых деклараций TurboTax или TaxAct;</p> <p>наличие системы электронного правительства;</p> <p>налаженность и надежность системы отправления по почте документов населению (green card, водительские права, банковские карточки)</p>
Налогообложение	<p>высокие транзакционные издержки на получение разрешений, лицензий для осуществления предпринимательской деятельности;</p> <p>сложная и запутанная система сбора налогов;</p> <p>трехуровневая система налогообложения: федеральные налоги, налоги штата и местные налоги;</p> <p>самостоятельное заполнение и отправление в налоговую службу гражданами декларации о доходах за год;</p> <p>основной налог – федеральный подоходный налог (может взиматься как с доходов одного лица, так и всей семьи); ставка подоходного налога составляет от 0 до 35% в зависимости от уровня доходов;</p> <p>Social Security Tax и Medicare Tax (уплачиваются работодателем);</p> <p>основная ставка корпоративного налога 34% (при этом за первые 50 тыс. долл. прибыли с фирмы взимают 15%, за следующие 25 тыс. долл. компания платит 25% и за оставшуюся часть прибыли – 34%);</p> <p>налог на недвижимость или имущественный сбор (около 1% от средней стоимости объекта)</p> <p>налог на продажу (ставка варьируется в зависимости от штата);</p> <p>указание цен на товары без учета налогов;</p> <p>редкие случаи уклонения граждан от уплаты налогов</p>
Образование	<p>уровень грамотности населения – 99%;</p> <p>децентрализованная система образования;</p> <p>наличие частных университетов и университетов штатов;</p> <p>высокое качество образования в частных вузах;</p> <p>высокий уровень материальной оснащенности учебных заведений;</p> <p>широкий спектр стипендий и грантов студентам и исследователям от различных фондов;</p>

1	2
	тесная взаимосвязь образования с наукой и бизнесом; наличие обязательного практического опыта у преподавателя; отсутствие жесткой стандартизации учебных программ; широкий спектр факультативных программ для студентов
Инфорсмент и санкции	смертная казнь (в отдельных штатах); конфискация имущества; пробация (участие в выполнении общественно полезных работ, прохождение курсов лечения, регулярные встречи с чиновниками службы пробации); лишение свободы; домашний арест с электронным мониторингом; высокие денежные штрафы
Технический контроллинг	камеры видеонаблюдения; технологии информационно-компьютерного мониторинга; биометрические технологии; технические средства связи для прослушивания переговоров; автоматическая пропускная система на предприятиях и в учреждениях; орбитальные разведывательные спутники
Неформальные институты	религиозный плюрализм (основные религии – протестантизм и католицизм); пропаганда эмансипации и феминизма; основные этические принципы – независимость, равенство, неформальность, политкорректность, толерантность, лояльность

Канада – одно из наиболее стабильных и экономически развитых государств мира с высоким уровнем жизни населения и средней продолжительностью жизни 82 года. По размерам территории Канада является государством-гигантом и занимает 2-е место в мире после России, население страны составляет примерно 35 млн чел. Огромную роль в экономической жизни Канады играет соседство и сотрудничество с США.

В современном мировом пространстве авторитет и влияние Канады не вызывают сомнений, поскольку во многих международных рейтингах страна занимает лидирующие позиции и входит в 20 наиболее успешных государств мира. Канада является одним из сильнейших игроков среди стран мирового сообщества также благодаря реализации демократических институтов внутри страны и ведению эффективной экзогенной политики.

Основными направлениями реализации демократических институтов в Канаде являются:

- активное участие в миротворческих операциях и нейтрализации конфликтов локального характера (борьба за Суэцкий канал, война в Югославии, Афганистане, Персидском заливе);
- прогрессивное развитие институтов гражданского общества и их участие в социально-экономической и политической жизни страны;
- активное содействие притоку иммигрантов из разных стран, способствование сохранению их аутентичности (политика мультикультурализма);
- колоссальная роль государства в поддержании социальной сферы (субсидии в науку, образование, культуру, здравоохранение и т.д.);
- жесткая борьба государства с неофициальной экономикой.

Канада прошла сложный путь своего формирования – от колониальной зависимости до продвинутого постиндустриального государства с высокоэффективными демократическими институтами. Процесс быстрой индустриализации Канады произошел после Второй мировой войны, в частности, после открытия в провинции Альберта крупных месторождений нефти. Вместе с тем в стране существовал дефицит рабочей силы, и Канада распахнула двери для иммигрантов – специалистов из разных сфер экономики.

На сегодняшний день успех канадской экономики определяется следующими факторами: значительные территориальные и природные ресурсы, высокая конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции, большая доля иностранного капитала (до 40%), создание рабочих мест, развитие инноваций.

На протяжении XX в. экономика Канады зависела преимущественно от экспорта природных ресурсов, обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства. Правительство Канады стимулировало развитие данных отраслей посредством предоставления грантов и субсидий, а также путем установления защитных тарифов на промышленные товары импортного производства. Уже в конце XX в. около 3/5 рабочей силы было задействовано в сфере услуг. Подписанное в 1989 г. соглашение о свободной торговле с США стало началом

стремительного роста государственного благосостояния Канады и катализатором мощного политического сотрудничества, в том числе в аспекте установления мирового порядка.

В экономике Канады преобладает частный сектор, при этом отдельные организации (например, почтовые отделения, некоторые жилищно-коммунальные и транспортные предприятия) остаются собственностью государства. Сельскохозяйственный сектор является частным, при этом сильно зависит от государственного субсидирования.

Несмотря на то, что в сельском хозяйстве Канады задействовано лишь 4% рабочей силы, данный сектор играет важную роль в национальной экономике страны, поскольку обеспечивает продовольствием как внутренний, так и экспортный рынок. В конце XX – начале XXI вв. произошел переход от мелкого фермерства семейного типа к крупному сельскохозяйственному производству, основанному на механизации и новейших технологиях. Наиболее распространенными продуктами сельскохозяйственной отрасли Канады являются: пшеница, рапс, кукуруза, бобы, фрукты, овощи, крупный рогатый скот. Поскольку Канада омывается Тихим, Атлантическим и Северным Ледовитым океанами, колоссальную роль в обеспечении внутреннего продовольственного рынка Канады играет рыболовство. Почти половина территории Канады покрыта лесом, что дает возможность оставаться мировым лидером по экспорту пиломатериалов, бумаги и целлюлозы. Продукция лесного хозяйства Канады составляет большую долю экспортной торговли, чем совокупный экспорт сельскохозяйственной, рыбной и минеральной продукции.

Канада обладает богатыми запасами природных ресурсов, среди которых доминирующую роль играют металлические ископаемые, уголь, природный газ, нефть. Канада является одним из мировых лидеров по добыче калия, урана, никеля, цинка, золота, серебра, меди, алмазов. Около 3/5 электроэнергии Канады вырабатывается гидроэлектростанциями, 1/8 – атомными электростанциями. Канада все чаще использует тепловую энергию, для генерирования которой используют уголь.

Промышленность Канады составляет около 30 % ВВП страны. Ведущими отраслями промышленности являются горнодобывающая, металлургическая, обрабатывающая, машиностроительная, химическая. За последние десятилетия XX в. в Канаде произошел заметный рост электроники и высоких технологий, что позволило усовершенствовать качество продукции и расширить объемы производства. Экспорт продукции промышленного производства преимущественно нацелен на США.

Функции центрального банка страны выполняет Банк Канады. Основными финансово-кредитными институтами Канады являются крупные коммерческие банки, осуществляющие трансакции с иностранной валютой. В стране развиваются трастовые и ипотечные кредитные компании, кредитные союзы, фондовые биржи.

Торговля является центральным источником дохода Канады. С конца XX в. и по настоящее время основной статьёй экспорта, наряду с нефтью и нефтепродуктами, являются автомобили, машины, оборудование, запчасти. Другими важными статьями экспорта являются металлы и продукция лесного хозяйства. Основными статьями импорта являются автомобили, запчасти для автомобилей, промышленное оборудование, химическая продукция. Торговля с основным канадским партнером – США – составляет более 2/3 всех торговых операций страны. Другими важными торговыми партнерами Канады являются Китай, Великобритания, Япония, Мексика, Германия.

Налоговые поступления составляют около 1/5 ВВП страны. По сравнению с США ставки подоходного налога в Канаде выше, а заработные платы ниже, что приводит к оттоку рабочей силы на юг. Около 1/4 рабочей силы страны являются членами профсоюзов. Уровень производительности в Канаде ниже, чем в США, а профсоюзы стремятся к достижению оплаты труда, конгруэнтной американской, что приводит к социальному напряжению в трудовой сфере.

В Канаде хорошо развита транспортная система, включающая в себя более 1 млн км автомобильных дорог, около 73 тыс. км железнодорожных путей, 10 международных и более 300 аэропортов местного значения, 300 морских портов, обеспечивающих пассажирские и грузовые перевозки. Канада является одним из

мировых лидеров по использованию телефонов, компьютеров, Интернета, а также волоконно-оптических технологий на душу населения.

Характеристика институтов, обеспечивающих эффективное экономическое развитие Канады, представлена в табл. 3.18.

Таблица 3.18 – Институциональные особенности развития Канады (составлено на основе [232-243])

Институциональные параметры	Содержание институциональных преобразований
1	2
Особенности институтов	активное участие в миротворческих операциях; инновационная и наукоемкая экономика; многонациональность и социальная интеграция; открытость экономики и активное международное сотрудничество; независимые демократические институты; высокоэффективная социальная политика государства
Антикоррупционные меры	наличие Ценностного этического кодекса государственного служащего, направленного на профилактику коррупционных преступлений; обязательное предоставление государственным служащим в течение 60 дней после назначения на службу уполномоченному должностному лицу подробного доклада о своем имуществе; проверки чиновников на детекторе лжи; лишение свободы на срок до 14 лет; сохранение права за рядовыми парламентариями владения и распоряжения ценными бумагами, участия в управлении корпорациями (с обязательным письменным отчетом, включающим адрес фирмы, общий характер ее деятельности, обороты, прибыльность, участие в правительственных контрактах, экспорте и импорте и т.д.); обязательное декларирование доходов; штраф для кандидатов в парламент до 25 тыс. долл. или тюремное заключение сроком до 5 лет за сбор взносов и ведение финансовой документации самим кандидатом, а не его специальным агентом
Антибюрократические меры	коммуникации с государственными службами (в т.ч. обмен документацией) в основном посредством почты; наличие системы электронного правительства; полная деполитизация чиновников; наличие специального онлайн сервиса для одновременного оповещения различных служб об изменениях; сокращение времени ожидания в очереди посредством присваивания персонального номера
Налогообложение	прогрессивная система налогообложения;

1	2
	<p>федеральный налог на товары и услуги GST (7% стоимости товаров или услуг); провинциальный розничный налог PST (8% стоимости продаваемых товаров); самостоятельное заполнение и отправление в налоговую службу гражданами декларации о доходах за год; указание цен на товары без учета налогов; включение налог на собственность в ежемесячную оплату квартиры (дома); наличие разнообразных налоговых льгот и компенсаций</p>
Образование	<p>уровень грамотности населения – 99%; высокое качество и стандарты обучения; высокий уровень материальной оснащенности учебных заведений; широкий спектр стипендий и грантов студентам и исследователям от различных фондов; возможность получить диплом или сертификат в срок от 1 до 4 лет; наличие информации об успеваемости студентов на веб-сайте колледжа (университета); отсутствие возможности пересдачи дисциплины (повторный курс платный); возможность самостоятельного составления студентами расписания; наличие обязательного практического опыта у преподавателя вуза; платная учебная и методическая литература</p>
Инфорсмент и санкции	<p>высокие денежные штрафы; конфискация имущества; пробация (участие в выполнении общественно полезных работ, непосещение отдельных мест, прохождение курсов лечения, регулярные встречи с чиновниками службы пробации); лишение свободы; домашний арест с электронным мониторингом</p>
Технический контроллинг	<p>камеры видеонаблюдения; технологии информационно-компьютерного мониторинга; биометрические технологии; технические средства связи для прослушивания переговоров; автоматическая пропускная система на предприятиях и в учреждениях</p>
Неформальные институты	<p>религиозный плюрализм (основные религии – католицизм и протестантизм); основные этические принципы: независимость, равенство, политкорректность, толерантность, лояльность</p>

Таким образом, анализ опыта экономического развития США и Канады и систематизация особенностей их институциональных систем дает возможность определить ряд общих институтов, обеспечивающих их эффективное экономическое развитие (табл. 3.19).

Таблица 3.19 – Институциональные особенности развития стран Северной Америки с эффективной модернизацией (составлено на основе [222-243])

Институциональные параметры	Содержание институциональных преобразований
1	2
Особенности институтов	сильное правовое поле; высокоэффективная социальная политика государства; инновационная и наукоемкая экономика; открытость экономики и активное международное сотрудничество; независимые демократические институты; доминирующее развитие инновационного, финансово-кредитного сектора, сферы услуг
Антикоррупционные меры	обязательное декларирование доходов; отсутствие преимуществ и иммунитетов у должностных лиц, включая Президента; эффективная система защиты свидетелей; проверки чиновников на детекторе лжи; активная пропаганда профессиональной этики государственных служащих и нетерпимости к коррупции
Антибюрократические меры	наличие систем электронного правительства; налаженность и надежность системы отправления по почте документов населению
Налогообложение	дифференциация видов и ставок налогов в зависимости от штата или провинции; самостоятельное заполнение декларации о доходах; прогрессивная система налогообложения; указание цен на товары без учета налогов; множество налоговых льгот и компенсаций
Образование	высокий уровень грамотности населения и высокое качество образования; наличие государственных стипендий для одаренных студентов; тесная взаимосвязь образования с наукой и бизнесом; высокий уровень материальной оснащенности учебных заведений; широкий спектр стипендий и грантов студентам и исследователям от различных фондов; отсутствие жесткой стандартизации учебных программ; наличие обязательного практического опыта у преподавателя вуза

1	2
Инфорсмент и санкции	высокие денежные штрафы; конфискация имущества; пробация; лишение свободы; домашний арест с электронным мониторингом
Технический контроллинг	камеры видеонаблюдения; технологии информационно-компьютерного мониторинга; биометрические технологии; технические средства связи для прослушивания переговоров; автоматическая пропускная система на предприятиях и в учреждениях
Неформальные институты	религиозный плюрализм (основные религии – католицизм и протестантизм); основные этические принципы: независимость, равенство, политкорректность, толерантность, лояльность

Ретроспективный анализ экономического развития США и Канады, их успешный опыт преодоления социально-экономических проблем, а также анализ современных формальных и неформальных институтов демонстрирует высокоэффективный результат проведения реформ и институтотворчества, что является эталонной моделью развития экономики не только для западного мира, но и других стран мирового сообщества.

Эффективность институциональных преобразований данных стран заключается в инновационном пути развития; реализации демократических прав и свобод граждан; открытости и диверсификации экономики; реализации антикоррупционных мер, предполагающих устранение иммунитетов у должностных лиц, воспитание в обществе нетерпимости к коррупции, применении технических средств контроля; широком использовании системы электронного правительства; реализации высокого качества образовательных услуг при максимальной автономии вузов; тесного взаимодействия образования с наукой и бизнесом; реализации принципа всеобщего равенства перед законом; влиянии на развитие экономики протестантской и католической этики.

Результаты анализа, приведенные в данном разделе, дают основание сделать вывод, что на формирование эффективных институтов развитых

капиталистических стран оказали влияние кардинальные реформы, проводимые эволюционным путем правительствами в аспекте реализации социально-экономической политики.

Выводы по разделу 3

Анализ опыта формирования эффективных институтов развитых зарубежных стран позволил сделать следующие выводы:

1. С использованием методов анализа и синтеза исследуемые страны по уровню ВВП на душу населения разделены на группы следующим образом: наиболее развитые азиатские страны (Сингапур, Гонконг, Тайвань, Южная Корея); наиболее развитые европейские страны (Люксембург, Норвегия, Швейцария, Дания, Австрия, Германия, Великобритания); наиболее развитые страны Северной Америки (США, Канада); страны с развивающимися рынками, на основе институтов которых построена институциональная система Донецкой Народной Республики – Россия и Украина.

2. Для исследования взаимосвязи между ВВП на душу населения и индексами, характеризующими качество институциональной среды, использован метод ранговой корреляции Спирмена. Корреляционный анализ проводился по следующим показателям: ВВП в расчете на душу населения; индекс экономической свободы (IEF); индекс верховенства закона (RLI); индекс восприятия коррупции (CPI); международный индекс защиты прав собственности (IPRI); глобальный инновационный индекс (ГИИ).

Установлено, что между ВВП на душу населения и показателями качества институциональной среды имеется статистически значимая прямая зависимость.

3. Обоснована целесообразность проведения институционального анализа наиболее развитых азиатских, европейских стран, стран Северной Америки, стран с развивающимися рынками по следующим институциональным параметрам: особенности институтов; антикоррупционные меры; антибюрократические меры;

налогообложение; образование; инфорсмент и санкции; технический контроллинг; неформальные институты.

4. Результаты анализа дают основание сделать вывод, что на формирование эффективных институтов развитых капиталистических стран оказали влияние кардинальные реформы, проводимые эволюционным путем правительствами в аспекте реализации социально-экономической политики.

5. Установлено, что эффективность институциональных преобразований «азиатских тигров» заключается в инновационном пути развития; разработке передовых технологий; активной политике массового привлечения зарубежных инвестиций; принятии радикальных антикоррупционных мер, предполагающих устранение иммунитетов у должностных лиц; создание строгих законов; применение жестких механизмов инфорсмента и санкционирования; максимальном упрощении бюрократических процедур; разработке простой и прозрачной системы налогообложения с низкими ставками налогов; создании авангардной системы образования населения, предполагающей тесное взаимодействие образования с наукой и бизнесом; широкомасштабном использовании технических средств контроля, а также влиянии на развитие экономики буддистской и конфуцианской этики, в основе которых находятся стремление к знанию и благополучию, терпение, честность, репутация, лояльность к государству.

6. В результате анализа развитых европейских стран выявлены их эффективные институты: инновационный путь развития; производство продукции высокого качества; диверсификация экономики; социально ориентированная политика государств; принятие антикоррупционных мер, предполагающих повышение оплаты труда чиновников, воспитание в обществе нетерпимости к коррупции и осуществление общественного контроля за соблюдением чиновниками этических стандартов; упрощение бюрократических процедур путем внедрения системы электронного правительства; широкий спектр налоговых льгот для предпринимателей; реализация высокого качества образовательных услуг при максимальной автономии вузов; неотвратимость наказания за правонарушение;

широкомасштабное использование технических средств контроля, а также влияние на развитие экономики протестантской и католической этики, в основе которых находится стремление к труду, материальному благополучию, запрет на нечестные способы обогащения.

7. На основе исследования эффективных институтов США и Канады установлено, что эффективность институциональных преобразований данных стран заключается в инновационном пути развития; реализации демократических прав и свобод граждан; открытости и диверсификации экономики; реализации антикоррупционных мер, предполагающих устранение иммунитетов у должностных лиц, воспитание в обществе нетерпимости к коррупции, применении технических средств контроля; широком использовании системы электронного правительства; реализации высокого качества образовательных услуг при максимальной автономии вузов; тесного взаимодействия образования с наукой и бизнесом; реализации принципа всеобщего равенства перед законом; влиянии на развитие экономики протестантской и католической этики.

Основные научные результаты отражены в трудах автора [244–248].

РАЗДЕЛ 4

МЕТОДЫ НИВЕЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ЛОВУШЕК В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Фундаментальные институциональные преобразования, проходящие в данный момент в Донецкой Народной Республике, нуждаются в разработке методологии эффективного реформирования, основанного на принципах инновационности и технократии с применением правовых, экономических, технико-технологических, социально-психологических методов.

Для реализации нивелирования институциональных ловушек необходимо осуществить анализ институтов Российской Федерации и Украины как базиса институциональной среды Донецкой Народной Республики; раскрыть особенности электронного правительства как метода нивелирования институциональных ловушек; разработать инструменты нивелирования институциональных ловушек в Донецкой Народной Республике в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

4.1. Анализ институтов Российской Федерации и Украины как базиса институциональной среды Донецкой Народной Республики

Решение проблемы институциональных ловушек невозможно без глубокого осмысления аутентичных институциональных особенностей исследуемых стран, включая цивилизационные, этнические, культурные, религиозные и другие важные институты. В Донецкой Народной Республике функционируют институты двух стран с развивающимися рынками – Украины и России. На сегодняшний день Республика находится в состоянии транзитивности: украинские институты постепенно заменяются российскими, а автономная институциональная система ДНР еще окончательно не сформирована. Народ, проживающий на данной территории, испытывает особую необходимость в эффективных институтах. В данном случае существует необходимость анализа институциональных

особенностей развития Российской Федерации и Украины как базиса институциональной среды Донецкой Народной Республики.

Россия – уникальная страна с многовековой богатой историей и культурой, сочетающая в себе азиатские и европейские корни, что делает ее особенной среди других стран мирового сообщества. Огромные территории с небольшой численностью населения осваивались Россией постепенно, как правило, без кровопролитных завоеваний и порабощений других народов. На это в своих сочинениях обращал особое внимание великий русский ученый Д.И. Менделеев: «Тот путь, которым Россия расширилась до громадной современной величины, особенно в Азии, определился больше всего тем, что почти без войн делали казаки, присоединяя к Русской державе земли маленьких народов, затем охотно слившихся с Россией, т. к. через это слияние их выгоды были, очевидно, большими, чем для покоряющей России» [249]. Абсолютным антиподом была Европа, нападавшая войной на более слабые народы, грабившая их и обращавшая их земли в свои колонии (Великобритания, Франция, Португалия, Испания и др.). Народы России не чувствовали на себе гнета и ущемления, учились жить и трудиться сообща, любить Родину. Институты рабства и подчинения, переплетенные с элементами феодализма, внесла в русский мир Золотая Орда. Это стало отправной точкой возникновения институционального дисбаланса в жизни общества.

Мультинациональная Россия, объединившая и сплотившая большое количество народов, дала возможность не только сохранить, но и приумножить этнические особенности этих социальных групп вместе с их неформальными институтами. Однако важно подчеркнуть биполярность русского народа в отношении к экономическим выгодам и частной собственности. С одной стороны, россияне – люди, обладающие чувствами эмпатии, щедрости и милосердия, всегда были готовы прийти друг к другу на помощь, оказать всяческую поддержку (в том числе материальную), выручить в беде. С другой стороны, предрасположенность к лихоизму и мздоимству, сопряженная с желанием быстро разбогатеть, характеризует русского человека с негативной стороны, приписывая ему такие черты как алчность, лень, реципиентство, инфантильность, недалковидность.

Коррупция в России имеет глубокие корни. Первые официальные упоминания о посуле, как незаконном вознаграждении за осуществление официальных властных полномочий, отражаются в Двинской уставной грамоте 1397–1398 гг... До 1715 года получение подношений государственным служащим было естественной практикой и основным их доходом... Для многих чиновников, особенно низшего ранга, получение взяток являлось вопросом выживания. При Петре I впервые против взяточников стали применяться жесточайшие меры: битье батогами, клеймение, ссылки, казни. Но все было тщетно. После смерти Петра из-за недостатка средств государству пришлось снова вернуться к прежней системе обеспечения чиновников – «кормлению» [250, с. 35-36].

В формировании теорий благосостояния самого крупного в мире государства большое значение имеет отношение русского народа к частной собственности. Суровый климат и не особо плодородные земли заставляли людей объединяться в группы для совместной работы и выживания. Поскольку коллективизм – неотъемлемый аутентичный институт России, в социуме всегда имело место презрительное отношение к частной собственности. Каждый из представителей социальных групп считал общее своим, а свое – государственным («царь дал – царь забрал»), что привело к энтропии понимания данной категории, размыванию границ спецификации прав собственности, отсутствию четких запретов на присвоение чужого имущества.

Важнейшим институтом в России всегда была религия – православное христианство. В соответствии с догмой православия роскошь и богатство греховны по своей природе, поскольку толкают людей на расточительство, эксплуатацию других людей, нечестные накопления, искушения и соблазны, о чем неоднократно упоминается в Святом Писании: «... удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» [251], «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше» [252]. Кроме того, в Библии сказано о невозможности одновременного служения

Богу и богатству: «Не можете служить Богу и маммоне» [252] (маммон в переводе с греч. – богатство).

Отношение к власти в России всегда носило сакральный и трепетный характер. Русский народ терпеливо и безропотно принимал то, что им преподносили «помазанники Бога», а бунты, время от времени случавшиеся в народных массах, были результатом интриг и заговоров элит, борющихся за власть.

Современные российские институты носят характер неких атавизмов, дошедших до нас в видоизмененном, гибридном облике. Трансформация религии, прошедшая путь православие – атеизм – религиозный плюрализм (в том числе православие), породила в данном ключе неоднородность взглядов и отношений к предмету веры, ее догмам и системе запретов, что сегодня проявляется в духовном сумбуре и идеологической анизотропии. Подобная ситуация наблюдается в культурной среде: богатая и величественная культура русского народа с ее несравненными литературой, музыкой, живописью, архитектурой трансплантировала в себя западные институты (к тому же не самые эффективные), чем нанесла себе непоправимый вред. Негативное отношение русских к собственности, вступившее в симбиоз с культом праздного образа жизни, активно пропандируемом на Западе, привело к порождению реципиентства, иждивенчества, презрения к труду, желанию навсегда покинуть свою страну ради обеспеченной жизни, а также тотальному оппортунистическому поведению на всех уровнях хозяйствования. Цепочка трансформации систем власти имела в России следующий вид: монархия – авторитаризм – демократия. В аспекте формирования политических элит произошли следующие трансформации: император – советская номенклатура – политический плюрализм с множеством центров власти. Сегодня возвращение российских институтов на демократическом поле происходит не особо эффективно, поскольку имперское сознание, интегрированное со страхом перед вождем-диктатором, довольно сложно синтезировать с демократией и ее принципами.

Трансформация вышеупомянутых институтов, а также неосмысленная и беспорядочная трансплантация зарубежных институтов создала в странах с

развивающимися рынками институциональный хаос – ряд неэффективных институтов, в рамках которых функционирует российское общество.

Во времена Советского Союза Россия играла ведущую роль в экономике благодаря своим природным ресурсам и огромной территории. 20–30-е гг. XX в. стали знаменательными для развития российской промышленности, в частности, машиностроения, металлургии, горнодобывающей отрасли, а также расширения железнодорожной системы.

В послевоенное время произошла значительная диверсификация промышленного производства, широкое развитие обрели добыча газа, нефти, выработка энергии, развитие химической промышленности.

После распада Советского Союза экономика России длительное время находилась в упадке из-за ряда радикальных реформ, направленных на быструю трансформацию плановой экономики в рыночную систему хозяйствования. Деструктивные процессы приватизации государственных предприятий, баталии относительно покупки и продажи земли, гиперинфляция, потеря гражданами своих сбережений и многие другие факторы привели к сокращению более чем на 2/5 российской экономики.

Правительством России был принят ряд корректирующих мер, которые дали положительный для экономики эффект: снижение налогов для малого и среднего бизнеса, осуществление жесткого лицензирования частных банков, разработка механизмов борьбы с уклонением от уплаты налогов. Стабильные доходы от экспорта нефти позволили осуществлять инвестирование в российскую промышленность, а производимые товары стали более конкурентоспособными на международном рынке. Вместе с тем в постсоветской России осталось множество нерешенных проблем, препятствующих эффективному экономическому развитию, среди которых основными являются коррупция, организованная преступность, вмешательство государства в рыночную конкуренцию, слабость закона, экологические проблемы (последствия, вызванные аварией на Чернобыльской атомной электростанции, расточительное использование природных ресурсов, промышленное загрязнение окружающей среды и т.д.).

Сельскохозяйственный сектор России, в котором задействована 1/8 рабочей силы страны, дает около 5% ВВП. Из-за сурового арктического и субарктического климата только 1/6 территории используется для ведения сельскохозяйственной деятельности. Региональные отличия в почве, рельефе и климате вызывают региональные отличия в сельскохозяйственной сфере. Зерновые культуры (пшеница, рожь, ячмень, овес) занимают около 2/3 всех пахотных земель. Остальные сельскохозяйственные угодья отведены под корнеплоды, посевные травы, технические культуры. Свинына, говядина и птица – основные продукты животноводства. Леса составляют более 2/5 территории России. Россия содержит крупнейшие в мире лесные запасы и входит в число мировых лидеров по производству и экспорту лесоматериалов, бумаги, целлюлозы, картона. В лесной промышленности занято около 1 млн человек. В российской экономике колоссальную роль играет рыбная промышленность. В стране производится около 1/4 всего объема рыбы и 1/3 всех рыбных консервов в мире. Сельскохозяйственный сектор Российской Федерации столкнулся с рядом серьезных проблем, требующих скорейшего разрешения. Ключевыми проблемами сельского хозяйства современной России являются технико-технологическая отсталость, недостаток финансирования, дефицит рабочей силы, неоптимальное использование земельных ресурсов.

Наиболее развитые сферы экономики: топливно-энергетический комплекс, агропромышленный комплекс, ракетно-космическое производство, атомная промышленность, производство военной техники и вооружения, машиностроение, металлургический комплекс. Помимо обильных запасов энергоресурсов Россия обладает широким спектром других полезных ископаемых: железной руды, никеля, марганца, золота, серебра, цинка, калийных солей, алмазов.

Экономический кризис 90-х гг. XX в. стал причиной множества проблем финансовой сферы, важнейшей из которых стала банковская неплатежеспособность. В начале XXI в. в Российской Федерации насчитывалось около 1000 коммерческих банков, однако они предлагали небольшой спектр возможностей для финансирования малого и среднего предпринимательства.

Многие из этих банков принадлежали государству. В данный момент Центральный банк России обладает полномочиями контроля над всеми банковскими операциями, лицензирования банков, установления политики обменного курса, обслуживания долга страны.

В 1994 г. Российская Федерация подписала соглашение об экономическом сотрудничестве с Евросоюзом, в 1997 г. – присоединилась к Большой семерке стран, представляющих наиболее развитые экономики мира. В 2014 г. после присоединения Крыма членство в Большой восьмерке было приостановлено на неопределенный срок, а против Российской Федерации капиталистическим мировым сообществом были введены экономические и политические санкции, что значительно ограничило внешнеэкономические отношения России. В 2015 г. Российская Федерация стала учредителем и участником Евразийского экономического союза, в который вошли Беларусь, Армения, Казахстан и Кыргызстан. Первичный экспорт России включает нефть, металлы, оборудование, продукцию химического производства и лесную продукцию. Основной импорт включает машины и продукты питания. Основными торговыми партнерами России являются Беларусь, Китай, США, Германия, Украина.

Сфера услуг в России отличалась низким качеством и чрезмерной бюрократизацией со времен Советского Союза. В постсоветской России качество услуг частного сектора и спрос на них резко выросли, а многие недостатки, характерные для предыдущей эпохи, были нивелированы. К началу XXI в. услуги составляли более половины валового внутреннего продукта, однако осталось множество претензий к услугам государственного сектора, который из-за низкого финансирования и утечки квалифицированных кадров терпит значительный урон.

Сферы труда и налогообложения Российской Федерации, прошедшие через ряд неэффективных рыночных преобразований, на сегодняшний день также характеризуются множеством нерешенных проблем, наиболее острыми из которых являются: номинальность профсоюзных организаций, низкие заработные платы работников реального сектора производства, сложная и запутанная система налогового законодательства, высокие налоговые ставки и т.д. Около 1/8 всей

рабочей силы Российской Федерации задействовано в сельском хозяйстве, 1/5 – в горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, 3/5 – в сфере услуг.

Транспортная система Российской Федерации является одной из наиболее сложных и обширных в мире, что связано с огромной территорией страны. Современная транспортная система России включает в себя около 90 тыс. км железнодорожных путей, более 745 км автомобильных дорог, более 140 тыс. км магистральных газопроводов. В России функционирует более 230 аэропортов. Транспортная система Российской Федерации обладает множеством проблем, основными из которых являются недостаток инвестиционных ресурсов, а также физический и моральный износ транспортных средств, приводящий к нарушению безопасности пассажирских передвижений.

Институциональные особенности развития Российской Федерации представлены в табл. 4.1.

Таблица 4.1 – Институциональные особенности развития Российской Федерации (составлено на основе [253-259])

Институциональные параметры	Содержание институциональных преобразований
1	2
Особенности и реформы	наибольшее государство в мире по территории; сила и могущество; космическое и ядерное лидерство; многонациональность и мультикультурализм; рентный характер экономики; переход от административно-командной к рыночной экономике; высокий уровень коррупции, бюрократизации и теневой экономики; интеграция традиционных и либерально-модернистских ценностей; богатство культурного наследия
Антикоррупционные меры	действие антикоррупционного Совета РФ, Комиссии Государственной Думы по противодействию коррупции, общественных антикоррупционных организаций; образование Управления по вопросам противодействия коррупции; разработка и реализация антикоррупционных законов («О противодействии коррупции», «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и т.д.);

1	2
	горячая линия «Стоп коррупция» Общественной палаты РФ; антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов; введение антикоррупционных стандартов (установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений)
Антибюрократические меры	частичный переход субъектов РФ к системе электронного правительства (Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций), Единая система межведомственного электронного взаимодействия, Национальная платформа распределенной обработки данных и т.д.)
Налогообложение	<p><i>федеральные налоги и сборы:</i> НДС 18%; акцизы (в зависимости от вида товаров); НДФЛ 13%; налог на прибыль организаций 20%; налог на добычу полезных ископаемых (в зависимости от вида ископаемых); сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов (твердая ставка в зависимости от наименования объекта); государственная пошлина (в зависимости от цены иска); водный налог (базовая ставка водного налога * 1,52); <i>региональные налоги</i> (налог на имущество организаций, налог на игорный бизнес, транспортный налог); <i>местные налоги</i> (земельный налог, налог на имущество физических лиц, торговый сбор)</p>
Образование	<p>интеграция образовательной системы советского типа и западной модели образования; высокий уровень грамотности и образованности населения; низкий уровень финансирования науки и образования; устаревшая материально-техническая база школ и вузов; чрезмерная бюрократизация образовательной системы; массовизация высшего образования (многочисленность коммерческих вузов, отсутствие конкуренции за место); недостаток у преподавателей техникумов и вузов прикладного опыта; распространенность коррупции в вузах; незначительная роль науки в вузах; обособленность образования и вузовской науки от практики и реальных исследований; проблематичность трудоустройства после окончания вуза ввиду несоответствия квалификации требованиям работодателя; упадок инженерно-технических профессий и смещение акцентов в сторону экономических и юридических профессий; низкий уровень престижности профессий учителя,</p>

1	2
	преподавателя, ученого; территориальная удаленность вузов Сибири и Дальнего Востока
Инфорсмент и санкции	денежные штрафы; лишение свободы; ограничение свободы; конфискация имущества; освобождение от должности
Технический контроллинг	технические средства по обнаружению запрещенных предметов; камеры видеонаблюдения в местах массового скопления людей; устройства аудиовизуального контроля; сигнализация; биометрические технологии
Неформальные институты	основная религия – православие; предрасположенность к коррупции; низкий уровень доверия в обществе; смещение акцентов в сторону имплицитной или гибридной контрактации основные этические принципы: коллективизм, nepoтизм, патриотизм, гостеприимство, вера в моментальный успех, открытость, выносливость, непунктуальность, социальное иждивенчество

Украина – страна с богатой и сложной историей и симбиозными социокультурными особенностями. Становление неформальных институтов украинского народа проходило под воздействием множества каузальных факторов, основными из которых стали войны и оккупации, крепостничество, перманентная зависимость от сильных держав, социально-психологический дискомфорт и чувство уязвимости.

Продолжительная зависимость от различных государств, в состав которых входили украинские земли (Великое княжество Литовское, Речь Посполитая, Австро-Венгрия, Османская империя, Российская империя, Румыния, Чехословакия), влияние их институтов на формирование украинского менталитета породили институциональный плюрализм. Такие обстоятельства привели к некоей бифуркации: с одной стороны, стремление к независимости и свободе, воплощенное в институте казачества, с другой стороны – крепостное право,

существовавшее на протяжении нескольких веков на территории Украины, породило в народе чувство принадлежности к общине – «громаде». Таким образом, казачество детерминировало индивидуализм, скрытность, отдаленность, подозрительность, а хуторянство – бережливость, трудолюбие, хозяйственность, сочетание индивидуализма с опосредованной принадлежностью к общине, основным принципом которого является тезис «моя хата с краю».

Особенная и впечатляющая своей красотой украинская природа и умеренный климат также сыграли одну из ключевых ролей в украинском неформальном институтотворчестве. «Днепр и Десна, Карпаты и Степь, Хортица и Великий Луг – для украинца это не просто топонимы, обозначающие природные объекты, но нечто большее: эстетически воспринимаемая среда проживания, их окружение, их мир, их Дом (с большой буквы), а часто – поэтические образы и элементы мифологии. Восприятие статичных форм лесостепного украинского рельефа, далеких горизонтов, наполненных мягкими, плоскими волнами плодородных земель порождает мечтательность, чувственность, пассивность, беззаботность и одновременно – склонность к воле и анархии» [260]. Данный фактор обусловил доминирование чувств и эмоций над разумом и здравым смыслом, романтизм и инфантильность, сакрализацию земли как источника жизни, силы и благосостояния.

Религиозный плюрализм, многоконфессиональность и отсутствие единой сильной церкви обусловили «размытость» аксиологических и духовных установок и ограничений. В отличие от России, где явно доминировало православие с такими его важнейшими атрибутами, как презрение к богатству и частной собственности, единение с государством в лице царя и отречение от собственных интересов во имя общественных, терпение, смирение и т.д., в Украине развивались ангажированные из Запада институты католицизма и протестантизма, породившие капитализм с его идеями и принципами. Так, вместо слепого поклонения авторитету царя, украинский народ всегда стремился к демократизации: решения принимались сообща на вече и казацкой раде. Частная собственность приветствовалась,

особенно на землю, а для хуторянина, занимающегося сельским хозяйством, наивысшей похвалой считалось слово «хозяин».

Чувство зависимости от более сильных государств породили в украинцах «комплекс младшего брата», который проявляется в заниженной самооценке, болезненном поиске правды, попытках отстоять и защитить свои честь и достоинство, намерении добиться признания и похвалы со стороны окружающих. Такие порывы в основном сопровождаются закрытыми кулуарными диспутами, желанием изменить ситуацию «чужими руками».

Украинцы в большей степени являются толерантной нацией по отношению к другим народам и их институтам, однако радикально настроенные группы националистов в 2014 г. продемонстрировали враждебное отношение к людям, мнения которых в определенных аспектах отличается от их мнения (русскоговорящие, приверженцы православной церкви Московского патриархата, сторонники коммунизма, противники национализма и т.д.).

Украинское общество гетерогенно по своей природе. Западная и восточная части Украины всегда различались в менталитете и ценностных ориентирах: западники тяготели к европейским институтам, жители восточной Украины ангажировали институты России, результатом чего стал эндогенный конфликт и раскол государства. Сегодня Украина находится в состоянии экономического анабиоза вследствие множества институциональных ловушек, основными из которых являются коррупция и неэффективный макроменеджмент.

В советскую эпоху Украина являлась одним из важнейших стратегических республик страны, производя около 17 % всей промышленной продукции, 21 % сельскохозяйственной продукции и направляя около 1/5 национального дохода в центральный бюджет страны. В начале 90-х гг. XX в. экономика Украины переживала сильнейший кризис из-за распада Советского Союза. Массовое обнищание народа в результате гиперинфляции, разрыв производственных связей с другими постсоветскими странами, отсутствие налаженной нормативно-правовой системы и разрастание преступности стали серьезными препятствиями на пути эффективного экономического развития Украины. Спад экономики

замедлился только к концу 1996 г. Экономический рост страны начался в начале XXI в. после расширения партнерских отношений с Российской Федерацией. Несмотря на нехватку рабочей силы из-за трудовой миграции молодого населения западных регионов страны в экономически благополучные капиталистические государства, в Украину начали поступать денежные переводы, составляющие около 4% ВВП. В результате острого политического конфликта 2014 г. экономика Украины резко сократилась, а торговые отношения с основным стратегическим партнером – Российской Федерацией – были сведены к минимуму.

Благоприятные климатические условия и черноземные почвы Украины дали возможность для развития сельскохозяйственной отрасли. Одним из самых высоких в Европе считается украинское производство картофеля и пшеницы, также агропромышленный комплекс Украины массово производит ячмень, кукурузу, рожь, овес, гречку, сахарную свеклу и подсолнечное масло. По всей Украине развито крупное скотоводство, свиноводство и птицеводство. Инфраструктура сельскохозяйственной отрасли требует значительных инвестиций в модернизацию.

Украина обладает чрезвычайно богатыми запасами минеральных ресурсов: железной руды, антрацитового и бурого угля, руд титана, бокситов, калийной соли, природной серы, каменной соли, природного газа. Свои энергетические потребности Украина удовлетворяет преимущественно за счет гидроэлектростанций и тепловых электростанций.

Промышленность является важнейшим с точки зрения доходов и производительности сектором экономики страны. Наиболее развитые сферы экономики: топливно-энергетический комплекс, агропромышленный комплекс (сельское, лесное и рыбное хозяйство), перерабатывающая промышленность, торговля. На сферу услуг приходится более половины валового внутреннего продукта страны. Ведущими направлениями сферы услуг являются транспорт и связь. Основными импортируемыми товарами Украины являются нефть, нефтепродукты, природный газ, транспортное оборудование, машины, химикаты, продукция легкой промышленности, электроника; основными экспортируемыми товарами являются продукты питания, уголь, железная руда, марганец,

транспортное оборудование, химикаты. Важнейшими торговыми партнерами Украины являются Российская Федерация, страны Евросоюза, Китай и Турция.

Функцию центрального банка выполняет Национальный банк Украины. Финансово-кредитные услуги физическим и юридическим лицам предоставляет ряд коммерческих банков. Законодательство в финансовой сфере, принятое с момента обретения Украиной независимости, поощряет иностранные инвестиции, однако высокий уровень коррупции и сложные административные барьеры осуществления предпринимательской деятельности формируют неблагоприятный инвестиционный климат в стране.

Более половины всех украинских работников являются членами профсоюзов. Профсоюзы в Украине носят преимущественно номинальный характер и не являются высокоэффективными. В Украине сложная и запутанная система налогообложения с множеством пробелов в законодательстве, что формирует благоприятную почву для развития теневой экономики.

Транспортная система Украины развита слабее, чем в странах Евросоюза и требует технической модернизации дорог, мостов, транспортного оборудования. В Украине имеется около 170 тыс. км автомобильных дорог, 19 международных аэропортов, 5 крупных портов, более 40 тыс. км трубопроводных линий.

Институциональные особенности развития Украины представлены в табл. 4.2.

Таблица 4.2 – Институциональные особенности развития Украины (составлено на основе [260-266])

Институциональные параметры	Содержание институциональных преобразований
1	2
Особенности и реформы	сильная экономическая и политическая зависимость от других стран; медленный ход рыночных преобразований; ориентация на западные ценности и вхождение в Европейский союз; высокий уровень коррупции, бюрократизации и теневой экономики; богатство культурного наследия;

1	2
	особое отношение к природе, земле, ее богатствам
Антикоррупционные меры	<p>организация деятельности институтов по борьбе с коррупцией: Национального совета по вопросам антикоррупционной политики, Национального антикоррупционного бюро Украины, Национального агентства по предупреждению коррупции, Национального агентства по вопросам предотвращения коррупции (носят формальный и декларативный характер, не имеют полномочий для эффективной борьбы с коррупцией);</p> <p>Закон Украины «Об основах государственной антикоррупционной политики в Украине» на 2014 – 2017 годы;</p> <p>Закон Украины «О Национальном антикоррупционном бюро Украины»;</p> <p>Закон Украины «О предотвращении коррупции»;</p> <p>Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно противодействия политической коррупции»</p>
Антибюрократические меры	<p>электронная отчетность (e-data);</p> <p>разработка системы электронного правительства (e-government)</p>
Налогообложение	<p><i>общегосударственные налоги и сборы</i>, основные из которых:</p> <p>НДС 20%;</p> <p>налог на прибыль предприятий 18%;</p> <p>НДФЛ 18%;</p> <p>акцизный сбор (в зависимости от вида товара);</p> <p><i>местные налоги и сборы:</i></p> <p>налог на недвижимое имущество, отличное от земельного участка (1,5 % размера заработной платы);</p> <p>единый налог:</p> <ul style="list-style-type: none"> - для юридических лиц (3% и 5% от дохода); - для субъектов предпринимательской деятельности - физических лиц (10% и 20% от размера прожиточного минимума); - для юридических лиц - сельскохозяйственных товаропроизводителей (в зависимости от категории и расположения земли)
Образование	<p>интеграция образовательной системы советского типа и западной модели образования;</p> <p>высокий уровень грамотности и образованности населения;</p> <p>низкий уровень финансирования науки и образования;</p> <p>устаревшая материально-техническая база школ и вузов;</p> <p>чрезмерная бюрократизация образовательной системы;</p> <p>массовизация высшего образования (многочисленность коммерческих вузов, отсутствие конкуренции за место);</p> <p>недостаток у преподавателей техникумов и вузов прикладного опыта;</p> <p>распространенность коррупции в вузах;</p> <p>незначительная роль науки в вузах;</p>

1	2
	<p>обособленность образования и вузовской науки от практики и реальных исследований; проблематичность трудоустройства после окончания вуза ввиду несоответствия квалификации требованиям работодателя; упадок инженерно-технических профессий и смещение акцентов в сторону экономических и юридических профессий; низкий уровень престижности профессий учителя, преподавателя, ученого</p>
Информент и санкции	<p>денежные штрафы; лишение свободы; ограничение свободы; конфискация имущества; освобождение от должности</p>
Технический контроллинг	<p>технические средства по обнаружению запрещенных предметов; камеры видеонаблюдения в местах массового скопления людей; сигнализация</p>
Неформальные институты	<p>основная религия – православие; низкий уровень доверия в обществе; предрасположенность к коррупции; склонность к идеализации действительности; комплекс «младшего брата» (сформировался в условиях взаимодействия с Россией); основные этические принципы: nepotизм, индивидуализм, свобода и независимость, nepунктуальность, социальное иждивенчество</p>

Используя метод синтеза, выделим институциональные особенности развития Российской Федерации и Украины как базиса институциональной среды Донецкой Народной Республики (табл. 4.3).

Таблица 4.3 – Институциональные особенности развития России и Украины (составлено на основе [253-266])

Институциональные параметры	Содержание институциональных преобразований
1	2
Особенности и реформы	<p>переход от административно-командной к рыночной экономике; высокий уровень коррупции, бюрократизации и теневой экономики;</p>

1	2
	богатство культурного наследия; богатство природы; наиболее развитые сферы экономики: топливно-энергетический комплекс, агропромышленный комплекс (сельское, лесное и рыбное хозяйство), торговля
Антикоррупционные меры	разработка и реализация антикоррупционных нормативно-правовых актов; создание и организация деятельности низкоэффективных органов по борьбе с коррупцией; горячие линии, телефоны доверия
Антибюрократические меры	частичный переход к системе электронного правительства
Налогообложение	НДС 18-20%; акцизы (в зависимости от вида товаров); НДФЛ (подходный налог) 13-18%; налог на прибыль 18-20%; налог на добычу полезных ископаемых (в зависимости от вида ископаемых); местные и региональные налоги (в зависимости от объекта)
Образование	интеграция образовательной системы советского типа и западной модели образования; высокий уровень грамотности и образованности населения; низкий уровень финансирования науки и образования; устаревшая материально-техническая база школ и вузов; чрезмерная бюрократизация образовательной системы; массовизация высшего образования (многочисленность коммерческих вузов, отсутствие конкуренции за место); недостаток у преподавателей техникумов и вузов прикладного опыта; распространенность коррупции в вузах; незначительная роль науки в вузах; обособленность образования и вузовской науки от практики и реальных исследований; проблематичность трудоустройства после окончания вуза по причине несоответствия квалификации требованиям работодателя; деградация инженерно-технических специальностей и смещение акцентов в сторону экономических и юридических специальностей; низкий уровень престижности труда учителя, преподавателя, ученого
Инфорсмент и санкции	денежные штрафы; лишение свободы; ограничение свободы; конфискация имущества; освобождение от должности
Технический контроллинг	технические средства по обнаружению запрещенных предметов; камеры видеонаблюдения в местах массового скопления людей;

1	2
	сигнализация; биометрические технологии
Неформальные институты	основная религия – православие; низкий уровень доверия в обществе; предрасположенность к коррупции; основные этические принципы: nepoтизм, патриотизм, вера в моментальный успех, открытость, выносливость, непунктуальность, социальное иждивенчество

Таким образом, общими для России и Украины неэффективными институтами являются: формальность борьбы с коррупцией, высокий уровень бюрократии, широкий спектр налогов и сборов, высокие ставки налогообложения, низкое качество образования, несостоятельность государственного инфорсmenta, а также антагонистичность неформальных институтов в отношении капитализма.

Учитывая вышеизложенное, делаем вывод: существует острая необходимость в разработке мероприятий, направленных на нивелирование неэффективных институтов в Донецкой Народной Республике. Изучение опыта успешных в аспекте борьбы с институциональными ловушками стран – важная методологическая база для осуществления эффективного реформирования в Донецкой Народной Республике.

4.2. Электронное правительство как метод нивелирования институциональных ловушек

Главным общественным институтом, организовывающим и регламентирующим действия индивидов, является государство. В условиях нестабильности и неопределенности, характерных для стран с развивающимися рынками, государство стремится быстро реагировать на институциональные изменения с целью создания такого механизма управления, который был бы ориентирован на удовлетворение потребностей бизнеса и граждан. Именно государство обладает монопольной властью в отношении принятия законов, контроля за их соблюдением, а также реализации тех социально необходимых благ,

которые не могут быть созданы самим обществом (оборона, защита правопорядка, суды, строительство дорог и т. д.).

Эффективная государственная политика должна быть ориентирована на модернизацию институтов социальной сферы и стимулирование инновационного сектора, диверсификацию экономики и рыночной конкуренции. Это требует долгосрочных проектов развития с привлечением средств государственного бюджета, частных финансовых ресурсов субъектов хозяйствования, международных инвестиций, кредитов и т.д. В свою очередь, чтобы стать привлекательным для международного инвестирования и аккумуляции иностранного капитала в пользу развития национального производства, государству необходимо стимулировать производство такой продукции, которая характеризовалась бы высоким уровнем конкурентоспособности и инновационности, поскольку именно инновации являются важнейшим механизмом, который обеспечивает развитие и стабилизацию эффективных социально-экономических институтов и научно-технического прогресса в целом.

Парадигма прогрессивного информационного общества реализуется посредством следующих положений.

1. Власть как институт формируется на основе научно-технического знания, а не идеологии.

2. В прогрессивном обществе управленческие решения должны приниматься не на основе политического субъективизма правительственных элит, а в соответствии с принципами объективности, рациональности, знаний, мастерства.

3. Основным катализатором социально-экономического благосостояния общества является научно-технический прогресс.

4. Управленческие функции выполняет особый слой меритократов – технократия (ученые, инженеры, изобретатели, менеджеры).

Характерной особенностью стран с развивающимися рынками является недостаток эффективной государственной власти, которая была бы нацелена на достижение общественного благосостояния. Государственные структуры в большинстве своем стали на сторону групп специальных интересов.

Под давлением отдельных господствующих элит или аффилированных лиц, для которых соблюдение принципа Парето-эффективности невыгодно, происходят деформации формальных и неформальных институтов. При этом, как правило, законодательная система может претерпеть изменения довольно быстро, а изменение неформальных правил длится годами. Группы специальных интересов используют подобные институциональные метаморфозы в свою пользу, реструктурировав контрактную парадигму, однако их действия носят деструктивный характер в силу ограниченной рациональности и асимметричности информации, а также присущего индивидам оппортунистического поведения. Страны с транзитивными экономиками и развивающимися рынками являются наиболее уязвимыми в процессе принятия неэффективных, но общественно важных управленческих решений, так как в условиях нестабильности и неопределенности влиятельные социальные и экономические группы, поддерживающие у власти политиков, ориентируются на получение максимальных экономических выгод в кратчайшие сроки.

Правительство и политические агенты прежде всего стремятся взять под контроль ресурсы и управление их распределением, при этом эффективное долгосрочное экономическое развитие остается в рейтинге приоритетов аутсайдером. Представители деловой среды стремятся монополизировать рынки, используя при этом незаконные оппортунистические методы. Лоббирующие интересы представителей крупного частного бизнеса государственные агенты в лице правительственных групп поддерживают монополии посредством «заказных» законов, государственных закупок и системы субсидирования, уничтожая при этом конкуренцию в лице малого и среднего бизнеса.

Представители политической власти стремятся к удовлетворению личного интереса при осуществлении деятельности государственного управления, однако этот интерес не всегда носит исключительно экономический характер. «В политической жизни «выгода» не исчерпывается материальными благами в той или иной форме, а включает в себя также политические, духовные, правовые и другие

блага. Такие мотивы, как стремление к власти, известности, честолюбие, социальный статус и т.п., не играющие большой роли в экономической жизни, в политической деятельности имеют существенное значение» [267].

Все перечисленные факторы препятствуют эффективному экономическому развитию, создают блокировки для научно-технического прогресса, стимулируют нарастание в обществе напряженности и враждебности.

А.А. Аузан в своей книге «Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь» настаивает на том, что государство в России сакрализировано [268]. С этим сложно не согласиться, ведь действительно, наше общество видит в государстве не производителя общественных благ, а нечто священное, идеализирует и олицетворяет его. Это общая проблема для большинства стран с развивающимися рынками.

На наш взгляд, существуют три принципиальных положения, реализация которых станет отправной точкой эффективного социально-экономического развития в странах с развивающимися рынками и, в частности, в ДНР.

1. Государство обязано создавать эффективные институты и контролировать процесс их реализации, без чего благосостояние общества – эфемерная идея.

2. Трансакционные издержки в системе взаимодействия общества и государства должны быть минимальными.

3. Государство должно быть максимально обезличенным, что является необходимым для нивелирования влияния на него групп специальных интересов, преследующих оппортунистические цели.

Системные преобразования, позволяющие снизить трансакционные издержки предоставления государственных услуг бизнесу и населению, а также решить проблему нейтрализации отдельных институциональных ловушек, детерминируют необходимость разработки и внедрения системы электронного правительства.

Под *электронным правительством* понимается новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого

применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов [269].

Прогрессирующая информатизация стран мирового сообщества и массовое распространение информационно-коммуникационных технологий предопределили становление и развитие систем электронного правительства, направленного на предоставление гражданам и бизнесу государственных услуг без непосредственного посещения ими органа государственной власти.

Проведенный в 2010 г. Организацией экономического сотрудничества и развития опрос среди стран-участниц показал, что главными причинами введения электронного правительства являются сокращение административного бремени (96% респондентов), снижение операционных издержек (86%), внедрение инноваций (74%), повышение эффективности работы и ответственности (67%). В качестве основных направлений реализации системы электронного правительства были названы: внедрение электронной подписи (100% респондентов), сбор и хранение данных граждан (100%), обеспечение электронной коммерции (92%), предотвращение киберпреступлений (88%), осуществление электронного документооборота (88%), обработка и использование данных граждан (71%), реализация государственно-частного партнерства через проекты электронного правительства (67%), управление знаниями (25%) [270].

На составление бумаг у работников государственных структур уходит до 60% рабочего времени [271]. Это приводит к колоссальным экономическим потерям: снижению производительности труда, утрате заинтересованности сотрудников в выполнении работы, пролонгации и усложнению бюрократических процедур, и, как следствие, – потере инвестиционной привлекательности страны, падению ее ВВП. Благодаря системе электронного правительства эта проблема решается автоматически.

О высокой эффективности электронного правительства для экономики свидетельствует опыт передовых стран. Например, с целью повышения инвестиционной привлекательности правительство Сингапура сделало подачу торговых деклараций в электронном виде обязательной, и с помощью системы TradeNet 100 % торговых деклараций подается и обрабатывается в электронном виде. Через систему TradeNet за год проходит около 9 миллионов заявок на получение разрешений на торговлю, и 90 % из них обрабатываются в течение 10 минут [272, с. 70]. По данным экспертов, благодаря электронным закупкам можно достичь экономии бюджетных средств на 10-15%, сократить сроки и затраты на проведение процедур закупок, существенно снизить уровень коррупции [273].

По оценкам экспертов, экономия при каждом обращении граждан Великобритании к сервисам, предлагаемым электронным правительством, в среднем составляет не менее 8 фунтов стерлингов (примерно 10 долл. США – прим. авт.) Общая сумма сэкономленных средств за 2013–2014 гг. составила 3,56 млрд фунтов стерлингов. Экономия от двухлетней программы электронных преобразований составила 7,3 млн фунтов стерлингов за счет создания более простых, понятных и быстрых цифровых услуг, таких как пособие по уходу за ребенком, постоянная доверенность, бронирование посещения тюрьмы и регистрация для голосования [274].

По оценкам Министерства торговли США стоимость обработки платежей при внедрении системы электронного правительства сокращается почти в 3 раза.

В Южной Корее реализация системы электронного правительства позволила сократить количество государственных служащих почти на 9 тыс. человек и получить общий экономический эффект 16 млрд долл.

Организация Объединенных Наций каждые 2 года публикует рейтинг стран по уровню развития электронного правительства, используя при этом Индекс развития электронного правительства – специальный интегрированный показатель, оценивающий готовность и возможности национальных государственных структур в использовании информационно-коммуникационных технологий для

предоставления гражданам государственных услуг. Рейтинг стран по уровню развития электронного правительства (по состоянию на 2018 год) представлен в табл. 4.4.

Таблица 4.4 – Рейтинг стран по уровню развития электронного правительства (по состоянию на 2018 год) [275]

Место в рейтинге	Страна	Индекс
1	Дания	0,9150
2	Австралия	0,9053
3	Южная Корея	0,9010
4	Великобритания	0,8999
5	Швеция	0,8882
6	Финляндия	0,8815
7	Сингапур	0,8812
8	Новая Зеландия	0,8806
9	Франция	0,8790
10	Япония	0,8783
32	Российская Федерация	0,7969
38	Беларусь	0,7641
39	Казахстан	0,7597
40	Литва	0,7472
70	Азербайджан	0,6574
61	Грузия	0,6108
81	Узбекистан	0,6207
82	Украина	0,6165
87	Армения	0,5944
91	Кыргызстан	0,5835
131	Таджикистан	0,4220

Из 193 стран в десятку лидеров по уровню развития электронного правительства вошли экономически успешные государства с низким уровнем коррупции: Дания, Австралия, Южная Корея, Великобритания, Швеция, Финляндия, Сингапур, Новая Зеландия, Франция, Япония. Страны с развивающимися рынками заметно отстают в данном рейтинге. Высокие позиции в рейтинге стран по уровню развития электронного правительства занимают Российская Федерация, Беларусь, Казахстан.

В странах с развивающимися рынками проблема реализации систем электронного правительства остается нерешенной в силу множества причин:

- технико-технологическая отсталость от развитых стран;
- дефицит финансирования НИОКР и инновационных проектов;
- дефицит квалифицированной рабочей силы в области высоких технологий;
- информационная закрытость органов государственной власти от населения и средств массовой информации;
- слабое развитие демократических институтов и т.д.

Поскольку в странах, где отсутствуют или слабо развиты институты демократии, получение квазиренд представителями государственной власти является приоритетным источником дохода, оптимизация самого процесса предоставления государственных услуг и снижение транзакционных издержек на их предоставление откладывается на неопределенный срок либо вовсе отсутствует. Общество и бизнес остро нуждаются в переходе к более эффективной и низкотратной системе транзакций с государством – электронизации государственных услуг.

Потребность в электронизации возникает для множества государственных услуг, базовыми из которых являются:

для граждан:

- декларирование налога на доходы физических лиц;
- оформление социальной помощи;
- оформление персональных документов и свидетельств;
- регистрация движимого и недвижимого имущества;
- подача заявлений;
- осуществление платежей;
- получение патентов, защита частной собственности;
- информирование о смене места проживания;

для бизнеса:

- регистрация фирмы;
- декларирование корпоративных налогов;

- оформление социальных отчислений;
- оформление НДС;
- подача статистических данных;
- осуществление платежей;
- таможенное декларирование;
- получение разрешений;
- участие в системе государственных закупок.

Кроме базовых, приоритетными направлениями электронизации государственных услуг являются: связь с органами государственной власти (онлайн консультации, информирование о длительности рабочего дня, исполнителях и т.д.); участие в политической жизни (участие в онлайн выборах, референдумах, конференциях и т.д.).

Для повышения эффективности внутреннего взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, сокращения транзакционных издержек оборота документации между данными структурами существует необходимость в создании системы межведомственного электронного документооборота. К участникам данной системы следует отнести органы высшей законодательной, исполнительной и судебной власти, а также органы местного самоуправления. В качестве ключевого элемента взаимодействия участников выступают электронные документы, имеющие форму и реквизиты традиционных бумажных документов, а также электронные уведомления о ходе рассмотрения и реализации документа.

Алгоритм работы с электронными документами аналогичен алгоритму работы с бумажными документами (рис. 4.1).

Рисунок 4.1 – Алгоритм работы с электронными документами

Преимущества системы межведомственного электронного документооборота над традиционным бумажным документооборотом состоят в следующем:

- экономия времени на рассылку, обработку и обратную связь;
- нивелирование финансовых затрат на почтовые услуги, командировки, проезд, распечатку и т.д.;
- возможность быстрого поиска документа, изучения его истории, сопряженности с другими документами;
- снижение риска утери или порчи документа;
- обеспечение конфиденциального доступа к документации;
- возможность оперативного мониторинга исполнения документа.

Донецкая Народная Республика в данный момент, находясь на стадии институционального формирования, остро нуждается в реализации системы электронного правительства, что поможет повысить качество государственных услуг и преодолеть отдельные институциональные ловушки.

Особенности электронного правительства:

- снижение административных барьеров, упрощение бюрократических процедур, сокращение их стоимости и времени реализации приводит к нивелированию бюрократической ловушки;
- обезличивание государства и трансформация предоставления государственных услуг в информационное поле обеспечивает минимизацию влияния групп специальных интересов на органы власти и предотвращает возможность дачи взятки чиновникам на местах, что приводит к снижению уровня коррупции;
- укрепление и стабилизация формальных институтов способствует нейтрализации такой институциональной ловушки, как незащищенность прав собственности;
- сокращение большей части штата бюрократии и перепрофилирование их в производственных и технических работников обеспечивает значительное

снижение затрат бюджета, что является катализатором роста реального сектора экономики и приводит к нивелированию инвестиционной ловушки;

- рост уровня доверия населения к государственным институтам и правительству за счет обеспечения информационной открытости и прозрачности деятельности органов власти, а также снижение социальной напряженности и агрессии по отношению к государственным институтам приводит к минимизации теневого сектора и оппортунистических действий, улучшению социально-психологического климата;

- освобождение значительного количества личного и рабочего времени граждан приводит к личностному росту, совершенствованию навыков, получению профессионального или дополнительного образования, т.е. развитию человеческого капитала, нивелированию образовательной ловушки, ловушки бедности;

- развитие компьютерных технологий и информационного общества способствует эффективной модернизации в странах с развивающимися рынками, что приводит к нивелированию психологических ловушек.

Целью реализации системы электронного правительства является повышение эффективности предоставления государственных услуг физическим и юридическим лицам за счет построения и использования специальных информационно-аналитических систем электронных операций и широкого применения средств телекоммуникации.

Задачами реализации системы электронного правительства являются:

- обеспечение физическим и юридическим лицам удаленного доступа к информации о деятельности органов государственной власти;

- предоставление гражданам и организациям многочисленных государственных услуг;

- мониторинг деятельности органов государственной власти и местного самоуправления со стороны общества;

- привлечение физических и юридических лиц в процессы принятия решений на макроуровне;

– обеспечение общественного контроля за исполнением открытых обращений в органы государственной власти и местного самоуправления.

Реализация системы электронного правительства проходит следующие этапы:

I этап – информационный. На данном этапе создается информационный правительственный портал, содержащий информацию о работе органов государственной власти и местного самоуправления с номенклатурой государственных услуг бизнесу и населению, а также необходимой нормативно-правовой базой.

II этап – интерактивный. На данном этапе пользователи имеют возможность загружать электронные формы документов, отправлять электронные письма должностным лицам, делать электронные запросы, получать консультации, ответы на вопросы и т.д.

III этап – транзакционный. На данном этапе пользователи имеют возможность оплачивать государственные услуги в Интернет и осуществлять различные финансовые операции.

IV этап – трансформационный. На данном этапе осуществляется комплексная интеграция всех электронных услуг посредством единого электронного портала. Целью данного этапа является максимальная оперативность и упрощение процедур оказания государственных услуг.

Для реализации системы электронного правительства в ДНР необходимо обеспечить выполнение следующих условий.

1. Создание технической инфраструктуры аппаратного и программного обеспечения, предполагающей использование быстрых широкополосных соединений и беспроводных сетей (3G и 4G).

2. Создание институционального потенциала, предполагающего обучение государственных служащих, назначение экспертов. Наряду с этим правительство также должно создать базу данных экспертов для более эффективного использования интеллектуальных ресурсов, оснащать департаменты

необходимыми технологиями, а также создавать специальные следственные органы.

3. Создание правовой инфраструктуры, предполагающей разработку законов, которые будут в полной мере включать в себя уже существующие и новые технологии. Эти законы должны быть гибкими для адаптации к быстро меняющейся технологии.

4. Централизованное хранение информации, локализация контента и управление им. Информация правительства является публичной, поэтому правительство должно обеспечить всеобщий доступ к ней.

5. Установление стандартов электронного управления для частного корпоративного сектора (стандарты взаимодействия, стандарты безопасности, технические стандарты, стандарты качества).

Система реализации электронного правительства должна быть основана на нижеследующих принципах:

- доступность – возможность всех граждан ДНР легко и беспрепятственно получить доступ к данной системе;
- удобство – максимально комфортное и простое удаленное использование системы электронного правительства;
- оперативность – высокая скорость обслуживания и возможность осуществлять операции в режиме онлайн;
- публичность – информация, отраженная в системе электронного правительства, является открытой и прозрачной для всех пользователей;
- эффективность – получение желаемого результата с минимальными издержками;
- законность – функционирование в соответствии с нормативно-правовой базой ДНР;
- независимость – исключение возможности воздействия на систему со стороны физических и юридических лиц в собственных интересах.

Схема реализации системы электронного правительства Донецкой Народной Республики представлена на рис. 4.2.

Рисунок 4.2 – Схема реализации системы электронного правительства Донецкой Народной Республики (составлено автором)

Необходимыми ресурсами для построения системы электронного правительства являются:

- частные и государственные инвестиции (финансовые, материально-технические, информационные и т.д.);
- технократия (инженеры, программисты и т.д.);
- консультанты (юристы, экономисты и т.д.).

Система электронного правительства обладает высокой институциональной эффективностью, однако математически оценить ее достаточно сложно, поскольку, во-первых, данная система не является коммерческим проектом и ориентирована не на получение прибыли, а на оказание социального эффекта, во-вторых, невозможно рассчитать все финансовые выгоды от системы, поскольку задействованы такие факторы, как время, коррупционная (теневая) составляющая и т.д.

Таким образом, в современных условиях функционирования экономики ДНР существует необходимость построения нового технократического правительства. Электронное правительство, сформированное на принципах технократии, сможет нивелировать множество институциональных ловушек и удовлетворить современные потребности общества, значительно снизив транзакционные издержки и упростив систему транзакций посредством обширного применения автоматизированных систем управления и информационных технологий.

4.3. Инструменты нивелирования институциональных ловушек в Донецкой Народной Республике в краткосрочной и долгосрочной перспективе

Институциональные ловушки, порожденные транзитивными деструктивами и неэффективностью макрорегуляторов украинской институциональной системы, продолжили свое существование в Донецкой Народной Республике. Их устойчивость объясняется инерционностью институциональной среды, социокультурной и ментальной пассивностью относительно глубинных институциональных изменений, потребностью в продолжительной адаптации к подобного рода изменениям и другими факторами. От эффективности институциональной среды и устранения институциональных ловушек апостериори зависит экономический успех государства.

На основании анализа институциональной среды России и Украины следует сделать вывод, что наиболее распространенными в ДНР институциональными ловушками являются: коррупция, теневая экономика, инвестиционная ловушка, бюрократия и административные барьеры, незащищенность прав собственности, ловушки бедности и богатства, образовательная ловушка, лоббирование, психологические ловушки.

Коррупция является наиболее сложной контагиозной проблемой в ДНР. Основными нормативно-правовыми актами, направленными на борьбу с коррупцией, являются Закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и проект Закона «О противодействии коррупции в Донецкой Народной Республике».

Закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» устанавливает правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления коррупциогенных факторов и их последующего устранения [276]. В законе размытой представляется трактовка коррупциогенных факторов, что приводит к субъективному пониманию экспертом содержания данной категории. Закон также дает возможность проводить антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов представителям гражданского общества, однако, во-первых, такая экспертиза может проводиться лишь за счет собственных средств экспертов, что создает дополнительные транзакционные издержки для них и снижает заинтересованность в проведении экспертизы; во-вторых, выводы экспертов, представляющих институты гражданского общества, носят рекомендательный характер, что упраздняет смысл проведения независимой экспертизы.

Проект закона «О противодействии коррупции в Донецкой Народной Республике» [277] предусматривает презумпцию виновности государственного служащего в коррупционном правонарушении, что, безусловно, является конструктивной идеей (презумпция виновности чиновников показала свою высокую эффективность в Сингапуре и Гонконге), однако к данному документу

имеется ряд вопросов. Во-первых, в законопроекте уделено недостаточно внимания требованиям к морально-этическим качествам председателя и членов республиканского антикоррупционного агентства Донецкой Народной Республики. На наш взгляд, для того чтобы стать сотрудником данного агентства, недостаточно быть совершеннолетним и свободно владеть государственным языком, необходимо иметь хорошую репутацию, заслуги в профессии, положительные характеристики с места работы, желание помогать другим и быть готовым к наказанию родственников и близких за осуществление действий коррупционной направленности. Проверку такие лица должны проходить на полиграфе в присутствии независимых экспертов, состоящих из представителей институтов гражданского общества. Во-вторых, ввести уголовную ответственность для лиц, занимающих государственную должность и членам их семей за наличие счетов (вкладов), хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Донецкой Народной Республики, а также владение и (или) пользование иностранными финансовыми инструментами.

Для совершенствования взаимодействия налоговой и криминальной полиции по контролю за соблюдением законодательства в экономической сфере необходимо осуществить:

- формирование общей информационно-аналитической системы между структурными подразделениями;
- проведение совместных мероприятий (форумов, семинаров, совещаний), направленных на консолидацию усилий структур по обеспечению экономической безопасности государства;
- взаимное информирование по вопросам нарушений налогового законодательства и осуществления противоправной хозяйственной деятельности;
- проведение совместных экспертиз законодательных норм и консультаций по устранению в них пробелов и недоработок;
- обмен опытом с целью повышения квалификации сотрудников обеих структур.

Большинству постсоветских стран присущ высокий уровень толерантности к коррупции. К информаторам и свидетелям коррупционных сделок общество относится достаточно насторожено, а информирование о масштабных экономических или уголовных преступлениях может принести информатору множество серьезных проблем со стороны злоумышленников. Государство в таком случае должно обеспечить информатору или свидетелю необходимую защиту. В данном вопросе показательным является опыт защиты свидетелей в США. Свидетеля экономического преступления, если ему угрожает опасность, по решению Генерального прокурора могут переселить на другое место жительства вместе с членами семьи, выдать новые документы, обеспечить жильем, товарами первой необходимости, помочь в трудоустройстве, предоставить силовую и социальную защиту.

В странах с низким уровнем коррупции зарплата чиновников в 3-7 раз превышает заработки в производственном секторе, поэтому важной экономической мерой государства в борьбе с коррупцией станет значительное повышение заработной платы чиновникам и работникам бюджетных учреждений.

Для сокращения масштабов теневой экономики в ДНР существует необходимость в совершенствовании и упрощении системы налогового законодательства. В частности, доработки требуют статьи 221 и 229 Закона ДНР «О налоговой системе». В ст. 221 «Осуществление хозяйственной деятельности без государственной регистрации в качестве субъекта хозяйствования на территории Донецкой Народной Республики» приведено нижеследующее: «221.1. Осуществление хозяйственной деятельности без государственной регистрации в качестве субъекта хозяйствования на территории Донецкой Народной Республики, – влечет за собой наложение штрафа в размере 10000 российских рублей. 221.2. Те же действия, совершенные повторно в течение года, – влекут наложение штрафа в размере 20000 российских рублей». На наш взгляд, целесообразно отменить фиксированную сумму штрафа и ввести градирующую шкалу коэффициентов в зависимости от специфики и масштабов субъекта

хозяйствования. То же самое касается статьи 229 «Неоформление субъектами хозяйствования трудовых отношений с наемными работниками», в которой также предлагается фиксированная сумма штрафа: «229.1. Неоформление субъектами хозяйствования трудовых отношений с наемными работниками, – влечет за собой применение штрафа в размере 10000 российских рублей за каждого неоформленного наемного работника» [278].

Для развития реального сектора и борьбы с институциональной ловушкой теневой экономики в ДНР важное значение имеет совершенствование института специальных налоговых режимов. В частности, упрощение налогового режима следует ввести для сельскохозяйственных товаропроизводителей, занимающихся растениеводством и животноводством без привлечения наемной рабочей силы на сельскохозяйственных угодья площадью до 50 га. Ставка налога не должна превышать 1% с оборота в месяц. Также необходимо разработать комплексную систему налоговых льгот и социальных преференций для предпринимателей, занятых в сфере научно-технических разработок.

Переход к модели бюрократии веберианского типа приведет к снижению административных барьеров и повышению качества государственных услуг. Веберианская модель предполагает, что чиновники не имеют собственного экономического интереса и действует максимально эффективно в интересах общества. Они поставляют объективную информацию о стоимости производства государственных услуг, а законодатели на этом основании предоставляют необходимый бюджет, контролируя целевой характер его использования [279, с. 30].

Для нивелирования институциональной ловушки незащищенности прав собственности общество должно активно использовать юридические инструменты (виндикационный, негаторный и превентивный иски).

Виндикационный иск направлен на истребование собственником имущества из чужого незаконного владения (пользования, распоряжения). Такие иски чаще всего защищают права собственности при похищении вещи, утере, передачи во

временное пользование или на хранение, мошенническом способе отчуждения и т.д.

Негаторный иск направлен на устранение каких-либо препятствий, связанных с реализацией права собственности (например, соседские споры по поводу строительства сооружений, создающих одной из сторон неудобства).

Превентивные иски направлены на предупреждение нарушения права собственности либо предотвращение возможных угроз или негативных последствий, связанных с правом собственности (например, в случае угроз третьих лиц об отчуждении объекта собственности).

Для борьбы с образовательной ловушкой колоссальное значение играет повышение оплаты труда работникам сферы науки и образования. По состоянию на апрель 2018 г. ставка доцента (без надбавок) составляет 8937 руб. в месяц (т.е. 142,6 долл. США – прим. авт.), профессора – 9510 руб. в месяц (т.е. 151,8 долл. США – прим. авт.) [280]. К примеру, в Швейцарии опытный профессор получает 17 073 франков в месяц (т.е. 17 011,5 долл. США – прим. авт.), что на 3 тыс. франков (т.е. 2989,5 долл. США – прим. авт.) больше, чем в Канаде и почти вдвое больше, чем в Германии, где профессора считаются государственными служащими [129]. Такая ситуация не просто демотивирует труд вузовских преподавателей, делая его непривлекательным в глазах общественности и, в частности, студентов, но и подталкивает к оппортунистическому поведению. Также для преодоления данной институциональной ловушки важно создание эндаументов, т.е. целевых фондов некоммерческой направленности; внесение в Закон ДНР «Об образовании» [281] положений о социальном и корпоративном партнерстве).

Проведенные институциональные исследования с использованием системы общенаучных и специальных методов, а также изучение опыта зарубежных стран и отечественных экономик в решении проблемы неэффективных институтов позволили предложить *инструменты нивелирования институциональных ловушек в Донецкой Народной Республике в краткосрочной и долгосрочной перспективе* (табл. 4.5).

Таблица 4.5 – Инструменты нивелирования институциональных ловушек в Донецкой Народной Республике
в краткосрочной и долгосрочной перспективе

Институциональная ловушка	Методы	Меры	
		краткосрочные	долгосрочные
1	2	3	4
Коррупция	правовые	упрощение бюрократических процедур и регламентация действий чиновников; нивелирование преимуществ и иммунитетов; ужесточение наказаний за взяточничество (увеличение тюремных сроков, пожизненный запрет на возможность занимать определенные должности, конфискация имущества за взятки в крупных и особо крупных размерах); выборочные антикоррупционные проверки; оперативное проведение обысков, проверка банковских счетов лиц, подозреваемых в коррупции; проверка государственных служащих на факт наличия коррупционных связей; проверка расходов чиновников и членов их семей	доработка и усовершенствование антикоррупционного законодательства; взаимодействие налоговой и криминальной полиции; реализация практики защиты свидетелей коррупционных сделок
	экономические	значительное повышение заработной платы чиновникам и работникам бюджетных учреждений	введение личной имущественной ответственности за факт осуществления взятки
	технические	опубликование государственным служащим после назначения на должность подробного доклада о своем имуществе на сайте налоговой службы; возможность граждан осуществлять мониторинг доходов государственных служащих на сайте налоговой службы;	установление камер видеонаблюдения и электронных систем хронометража рабочего времени в государственных учреждениях

1	2	3	4
		<p>проверка правительственных элит на факт осуществления коррупционных сделок с использованием детектора лжи в прямом эфире центральных телеканалов при участии независимых институтов гражданского общества; внедрение системы электронного правительства</p>	
	социально-психологические	<p>наем на государственную службу представителей меритократии (лиц, имеющих незапятнанную репутацию, положительные характеристики с места учебы или предыдущей работы, профессиональные достижения, заслуги перед обществом, объективную одаренность в определенной сфере деятельности независимо от их социального происхождения, пола, вероисповедания, материального достатка); вывешивание плакатов по городу с изображением коррупционеров; привлечение СМИ, интернет-блогеров к фактам разоблачения коррупционных сделок; ведение активной воспитательной и просветительской работ; активная пропаганда профессиональной этики государственных служащих (разработка кодекса профессиональной этики, размещение социальной рекламы)</p>	<p>реализация политики по выработке у населения неприязни к коррупции; общественный мониторинг реагирования на сигналы о фактах коррупции</p>
Теневая экономика	правовые	<p>отказ от участия в капитале при переходе на госслужбу совершенствование и упрощение системы налогового законодательства; борьба с фирмами-однодневками; введение автоматизированного налогового учета; проверки банковских счетов лиц, обвиняемых в сокрытии налогов; дополнительные штрафные санкции для субъектов, повторно уличенных в неуплате налогов; финансовые проверки субъектов хозяйствования, замеченных в излишнем демонстративном потреблении (приобретении предметов роскоши, чрезмерным затратам на рекламу, PR и т.д.); уголовная ответственность для злостных неплательщиков налогов и должностных лиц налоговых органов, действующих с ними в сговоре; контроль сфер с высоким уровнем неофициальной занятости (торговля, услуги, строительство)</p>	<p>активизация антикоррупционной деятельности и усиление независимости контролирующих органов и судов; повышение качества государственных услуг; создание программ по добровольному выходу из теневой экономики</p>

Продолжение табл. 4.5

1	2	3	4
	экономические	введение дифференцированного размера минимальной заработной платы в зависимости от отрасли	совершенствование института специальных налоговых режимов
	технико-технологические	технический мониторинг объявлений о приеме на работу с целью обнаружения незарегистрированных фирм; публикация на сайте налоговой службы имен крупных неплательщиков налогов; ужесточение налогового контроля за киберэкономическими сделками (торговля и предоставление услуг в Интернет) посредством вычисления IP-адресов, осуществления сквозных проверок, контрольных закупок и т.д.	обеспечение современной материально-технической базой и средствами технического контроля органов налоговой полиции
	социально-психологические	проведение агитационной работы о необходимости уплаты налогов путем размещения социальной рекламы на билбордах, в СМИ и т.д.	повышение уровня финансовой грамотности населения
Инвестиционная ловушка	правовые	упрощение толкования законодательной базы в части налоговой и финансово-кредитной политики, сокращение количества налогов, введение системы льготного налогообложения для бизнеса (например, налоговые каникулы до 3 лет для малого и среднего бизнеса), сокращение административных барьеров	признание юридического статуса Донецкой Народной Республики на международной арене
	экономические	государственная поддержка науки и инноваций (увеличение государственного финансирования НИОКР, открытие технопарков, научных центров, НИИ); ориентация на интенсивный путь экономического развития (использование передовых отечественных и зарубежных технологий и разработок, усиленный контроль качества продукции, создание «горячей линии» для анонимных звонков от потребителей и сотрудников предприятий относительно качества продукции и нарушения технологического процесса); сокращение численности чиновников и перепрофилирование их в инженерно-технических и производственных работников	ориентация на долгосрочную перспективу развития, переход от рентаориентированной модели экономики к производительной
	технико-технологические	модернизация производственных мощностей и обновление основных фондов	формирование нового технологического уклада (развитие робототехники, генной инженерии, нанотехнологий, клеточных и молекулярных технологий, информационных и коммуникационных технологий)

1	2	3	4
	социально-психологические	совершенствование неформальных институтов, обеспечивающих эффективное инвестиционное развитие бизнес-культуры, этики ведения переговоров, открытости коммуникаций, улучшения репутации и делового имиджа	создание благоприятного психологического климата для инвесторов (развитие транспортной инфраструктуры, сферы туризма, развлечений, проведение экскурсий, демонстрация национальных обычаев и традиций)
Бюрократия и административные барьеры	правовые	осуществление выборочных проверок на факт халатного выполнения служебных обязанностей, отлынивания, несоблюдения этических норм или вымогательства; обеспечение открытости процессов принятия решений (в режиме онлайн, с участием представителей гражданского общества)	переход к модели бюрократии вебериянского типа
	экономические	сокращение численности чиновников и перепрофилирование их в инженерно-технических и производственных работников; значительное повышение оплаты труда государственным служащим и работникам бюджетной сферы	снижение стоимости бюрократических процедур
	технические	внедрение технологий дистанционного обслуживания клиентов (web-банкинг, увеличение количества платежных терминалов самообслуживания, банкоматов на улицах и в торговых точках); создание на сайтах государственных структур онлайн форума для отзывов и комментариев со стороны населения относительно целесообразности реализации и степени сложности процедуры; возможность получить консультацию по телефону или в режиме онлайн; внедрение электронных терминалов в государственных структурах для жалоб на чиновников	комплексная электронизация системы государственных услуг
	социально-психологические	конкурсный отбор на государственную службу и замена бюрократии меритократией; общественный контроль органов государственной власти (создание рабочих групп и общественных советов для контроля реализации социальных программ, использования бюджетных средств и т.д.)	смена принципа «народ для власти» на «власть для народа»

1	2	3	4
Незащищенность прав собственности	правовые	использование виндикационного, негаторного и превентивного исков; развитие институтов медиации, а также самозащиты гражданских прав; определение перечня мер оперативного воздействия при нарушении условий договора и прав собственности с их подробным толкованием; оперативное реагирование на поступившие сигналы о фактах нарушений прав собственности	разработка автономной законодательной базы ДНР (в частности, Гражданского кодекса ДНР)
	экономические	разработка системы штрафов и санкций за нарушение прав собственности	система личной имущественной ответственности за нарушение прав собственности
	социально-психологические	привлечение представителей СМИ и институтов гражданского общества к фактам нарушений прав собственности	повышение уровня юридической грамотности населения
Ловушки бедности и богатства	правовые	создание мощного института защиты прав мелкой и средней частной собственности; запрет на приватизацию компаний, занимающихся добычей, переработкой и продажей природных ресурсов; запрет деятельности микрокредитных организаций (их процентные ставки за пределами высоки – до 700 - 1000% годовых); введение налога на роскошь с разработкой категорий объектов роскоши и соответствующих коэффициентов	создание социально ориентированной модели государства
	экономические	разработка частными компаниями социально ориентированных программ; создание новых рабочих мест для инвалидов и жителей сельской местности; тесная интеграция образования и бизнеса (создание форумов для работодателей и выпускников вузов, предоставление возможности студентам принимать участие в инновационных проектах)	повышение минимальной заработной платы в 3-4 раза
	технико-технологические	отслеживание расходов чиновников и их ежегодный имущественный отчет на официальном сайте налоговой службы	комплексная электронизация системы государственных услуг
	социально-психологические	расширение социальных льгот слабозащищенным категориям населения; создание институтов социального предпринимательства (Общественная палата, Союз предпринимателей и т.д.)	искоренение в обществе ментальности безделья и иждивенчества (экономическое и духовно-нравственное просвещение, введение

1	2	3	4
			<p>обязательных курсов культурологии, религиоведения и аксиологических факультативов в учебных заведениях, пропаганда престижности труда, материальной независимости и высокого социального статуса трудящегося)</p>
<p>Образовательная ловушка</p>	<p>правовые</p>	<p>минимизация бюрократической составляющей в учебных заведениях; обязательное наличие практического опыта у преподавателей прикладных дисциплин</p>	<p>переход от иерархической модели управления в вузах к коллегиальной (ограничение роли министерства и администрации вуза в процессы принятия решений)</p>
	<p>экономические</p>	<p>значительное повышение оплаты труда работникам сферы науки и образования разработка специальных программ финансирования образования (особых грантов и дотаций для одаренной молодежи, студентов, участвующих в инновационных проектах, кафедр и научных лабораторий, разрабатывающих инновационную, высокотехнологичную продукцию);</p>	<p>развитие частно-государственного партнерства в сфере науки и образования</p>
	<p>технические</p>	<p>опубликование фото- и видеоотчетов об очном участии в научных и образовательных мероприятиях на сайте Высшей аттестационной комиссии лиц, не имеющих отношения к данной деятельности, но желающих приобрести ученую степень кандидата или доктора наук; внедрение инновационных технологий в процесс образования</p>	<p>оснащение учебных заведений современными лабораториями и медиатехнологиями</p>
	<p>социально-психологические</p>	<p>активное приучение детей и подростков к спорту, труду, дисциплине, культуре поведения; создание в образовательных учреждениях разветвленной сети кружков, секций, факультативов, клубов по интересам; проведение всеобщего тестирования на IQ в школах для выявления особо одаренной молодежи; жесткий отбор абитуриентов, поступающих в высшие учебные заведения III-IV уровня аккредитации</p>	<p>бесплатное государственное образование, отказ от частных вузов, продемонстрировавших свою неэффективность</p>

1	2	3	4
Лоббирование	правовые	создание независимых экспертных советов, состоящих из высококвалифицированных специалистов (юристов, экономистов, научных сотрудников, практиков сферы, в рамках которой принимается закон, СМИ и т.д.); проверка наличия родственных связей у представителей финансово-промышленных групп и лиц, принимающих участие в законотворчестве	законодательное регулирование лоббистской деятельности (создание закона о лоббизме с четкой формулировкой категориально-понятийного аппарата: сущность, объекты, субъекты, группы специальных интересов, характерные черты, формы и методы, ответственность)
	техническо-технологические	ежегодный отчет о доходах и расходах на местных центральных телеканалах лиц, участвующих в разработке и реализации законопроектов	тестирование на полиграфе лиц, участвующих в принятии законов
	социально-психологические	развитие независимых институтов гражданского общества, в частности правозащитных организаций и адвокации (общественных организаций, представляющих и защищающих общественные права и интересы или определенной социальной группы)	повышение уровня юридической грамотности населения
Психологические ловушки	правовые	исследование информации о характеристиках деятельности контрагента (изучение деловой репутации на рынке, анализ сведений о предыдущих сделках с другими контрагентами, проверка наличия судебных исков от других контрагентов); установление вида обеспечения обязательства по договору (неустойка, поручительство, гарантия, залог, удержание, задаток); равносильное распределение прав и обязанностей; установление в договоре конкретного срока для урегулирования возможных споров и разногласий; ограничение взыскиваемых убытков реальным ущербом; установление базовой денежной суммы для расчета неустойки в процентах; безакцептное списание денежных средств со счета оппортунистической стороны в пользу добросовестной стороны сделки; установление на будущее для оппортунистической стороны гарантий добросовестного выполнения обязательств;	ориентация на эксплицитную контрактацию с привлечением профессиональных юристов или экспертов (в зависимости от масштабов сделки); мониторинг внешней и внутренней среды компании

Продолжение табл. 4.5

1	2	3	4
		отказ от дальнейших экономических отношений с оппортунистическим контрагентом; тщательный мониторинг дебиторской и кредиторской задолженности, систематическое ведение переговоров с должниками и кредиторами	
	экономические	внутренний экономический контроль на предприятиях; концентрация акционерного капитала	разработка и реализация комплексных систем материального стимулирования и санкционирования
	технические-технологические	использование технических средств контроля (пропускная система, видеонаблюдение, компьютерный мониторинг выполненных за день операций)	автоматизация рабочего процесса; использование электронных систем хронометража рабочего времени
	социально-психологические	осуществление мониторинга общественного мнения на предмет социального напряжения, качества оказания государственных услуг, доверия по отношению к государственным и общественным институтам, социального благополучия; активное ведение воспитательной, просветительской и пропагандистской деятельности в учебных заведениях, трудовых коллективах, медиапространстве в отношении формирования в обществе неприязни к коррупции, преступности, халатности, nepотизму, социальному иждивенчеству; укрепление роли православия как неотъемлемого атрибута русского мира в общественной жизни государства; моральное стимулирование (официальное признание заслуг и достижений, удобный график работы, организация культурно-массовых мероприятий, создание условий для реализации интересных и необычных проектов, разработка корпоративной культуры, аутплейсмент); моральное санкционирование (выговор, увольнение, всеобщее неодобрение, порицание, критика, осуждение, ostrакизм); формирование корпоративной культуры внутри коллектива	поступательное институциональное проектирование неформальных норм путем абсорбирования и усиления эффективных неформальных институтов (патриотизм, эмпатия, щедрость, трудолюбие, высокая степень адаптивности и т.д.)

Инструменты нивелирования таких институциональных ловушек как внутриличностные установки на социально-экономическое фиаско и боязнь перемен, ментальные стереотипы, оппортунистическое поведение, эффект «толпы» мы объединили в общий блок психологических ловушек. Этому есть несколько объяснений.

Во-первых, данные ловушки имеют общую институциональную почву – социальный капитал, аксиологическую составляющую, поведенческие паттерны, культурное наследие, религиозные императивы и т.д. В их трансформации ключевую роль играют воспитание, образование, пропаганда, моральное стимулирование и санкционирование (остракизм как крайняя форма морального санкционирования), в то время как при трансформации большинства формальных институтов ключевую роль играют юридические императивы, политические реформы, структурные преобразования и т.д.

Во-вторых, неформальные институты, как известно, сильнее формальных, их сложнее реформировать, перестроить и нейтрализовать. В отличие от законов, которые вступают в силу с момента их принятия, внедрение неформальных норм путем «шоковой терапии» положительного эффекта не принесет. Реализация трансформации таких институтов должна осуществляться по эволюционному сценарию. Кроме того, общество гетерогенно по своей природе и нивелирование психологических институциональных ловушек может занять не одно десятилетие.

Оппортунистическое поведение как особая психологическая ловушка имеет биполярный характер и зависит от стадии своего проявления. В данном контексте мы рассматриваем оппортунизм как бихевиориальный паттерн, присущий в той или иной степени всем индивидам. Однако его реальные проявления в действии (финансовые махинации, экономические злоупотребления, коррупционные сделки, присвоение корпоративного имущества и т.д.) наступают на стадии *ex post*. Реализованный в действии оппортунизм подвергается информсменту и санкционированию со стороны закона, а оппортунизм на стадии *ex ante* ограничивается с помощью превентивующих формальных институтов – контрактов, кодексов, предписаний и т.д. Для решения проблемы

институциональной ловушки эндогенного и экзогенного оппортунистического поведения разработаны инструменты его нивелирования на стадиях *ex ante* и *ex post*.

Систематизация предыдущих результатов исследований позволяет сделать вывод о том, что борьба с институциональными ловушками в странах с развивающимися рынками и, в частности, в Донецкой Народной Республике, является неотъемлемым элементом модернизации. Процесс нивелирования институциональных ловушек должен носить системный непрерывный характер, охватывать все сферы общественной жизни, распространяться на всех акторов экономических отношений. Основной составляющей данного процесса должна стать поэтапная трансформация социокультурной парадигмы, в центре которой будет народ, а общественные интересы будут доминировать над частными интересами отдельных групп (олигархов, политиков, преступных кланов и т.д.).

Выводы по разделу 4

Исследование методов нивелирования институциональных ловушек в Донецкой Народной Республике позволило прийти к следующим выводам:

1. В Донецкой Народной Республике функционируют институты двух стран с развивающимися рынками – Украины и России. В результате анализа выявлены институциональные особенности развития Российской Федерации и Украины как базиса институциональной среды Донецкой Народной Республики.

Установлено, что общими для России и Украины неэффективными институтами являются: формальность борьбы с коррупцией, высокий уровень бюрократии, широкий спектр налогов и сборов, высокие ставки налогообложения, низкое качество образования, несостоятельность государственного инфорсmenta, а также антагонистичность неформальных институтов в отношении капитализма.

2. Обосновано, что Донецкая Народная Республика в данный момент остро нуждается в реализации системы электронного правительства. Раскрыты особенности электронного правительства, реализация которого поможет повысить качество государственных услуг и преодолеть отдельные институциональные

ловушки: снижение административных барьеров, упрощение бюрократических процедур, сокращение их стоимости и времени реализации приводит к нивелированию бюрократической ловушки; обезличивание государства и трансформация предоставления государственных услуг в информационное поле обеспечивает минимизацию влияния групп специальных интересов на органы власти и предотвращает возможность дачи взятки чиновникам на местах, что приводит к снижению уровня коррупции; укрепление и стабилизация формальных институтов способствует нейтрализации такой институциональной ловушки, как незащищенность прав собственности; сокращение большей части штата бюрократии и перепрофилирование их в производственных и технических работников обеспечивает значительное снижение затрат бюджета, что является катализатором роста реального сектора экономики и приводит к нивелированию инвестиционной ловушки; рост уровня доверия населения к государственным институтам и правительству за счет обеспечения информационной открытости и прозрачности деятельности органов власти, а также снижение социальной напряженности и агрессии по отношению к государственным институтам приводит к минимизации теневого сектора и оппортунистических действий, улучшению социально-психологического климата; освобождение значительного количества личного и рабочего времени граждан приводит к личностному росту, совершенствованию навыков, получению профессионального или дополнительного образования, т.е. развитию человеческого капитала, нивелированию образовательной ловушки, ловушки бедности; развитие компьютерных технологий и информационного общества способствует эффективной модернизации в странах с развивающимися рынками, что приводит к нивелированию психологических ловушек.

3. Разработана схема реализации системы электронного правительства Донецкой Народной Республики.

4. Выявлены наиболее распространенные в ДНР институциональные ловушки: коррупция, теневая экономика, инвестиционная ловушка, бюрократия и административные барьеры, незащищенность прав собственности, ловушки

бедности и богатства, образовательная ловушка, лоббирование, психологические ловушки. Проведенные институциональные исследования с использованием системы общенаучных и специальных методов, а также изучение опыта зарубежных стран и отечественных экономик в решении проблемы неэффективных институтов позволили предложить инструменты нивелирования институциональных ловушек в Донецкой Народной Республике в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Основные научные результаты отражены в трудах автора [282–287].

РАЗДЕЛ 5

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И БИЗНЕС В СИСТЕМЕ НИВЕЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ЛОВУШЕК

Реализация эффективного институтотворчества напрямую зависит от всех участников хозяйственного процесса – государства, бизнеса, общества в целом. Поскольку государство – единственный обладатель монопольного права на создание формальных институтов, регулирование и контроль неформальных институтов, а также реализацию механизмов инфорсmenta, общество и бизнес в данной конфигурации являются «заказчиками» этих институтов – именно они платят налоги государству взамен на обеспечение эффективными институтами.

Предотвращение и нивелирование негативных последствий, связанных с функционированием институциональных ловушек – важнейшая составляющая эффективной модернизации стран с развивающимися рынками. Для этого необходимо осуществить анализ ключевых акторов институциональной системы – институтов гражданского общества и бизнеса, выявить их особенности и проблемы функционирования, разработать концепции дальнейшего развития.

5.1. Гражданское общество в системе реализации эффективных институтов

Гражданское общество в синергетическом аспекте реализуется посредством аддитивности развитых экономических, социальных, культурных, правовых и политических отношений между его членами в институциональной среде. Присущая странам с развивающимися рынками доминантность неформальных институтов и идеологизация, синтезированные с либерализмом и идейным плюрализмом западного капитализма, сформировали энтропию в построении институтов гражданского общества.

Институциональная энтропия, лабильность и правовой нигилизм, присущие современному гражданскому обществу, затрудняют деятельность правительства в отношении контроля и регулирования социальных процессов, происходящих на данный момент времени в странах с развивающимися рынками, что в значительной степени сказывается на эффективности модернизационных процессов.

На сегодняшний день в трудах зарубежных и отечественных ученых имеется множество трактовок гражданского общества. Приведем некоторые из них.

Дж. Коэн и Э. Арато под гражданским обществом понимают сферу социального взаимодействия между экономикой и государством, состоящую, прежде всего, из личной сферы (особенно семьи), сферы ассоциаций (особенно добровольных объединений), социальных движений и форм общественной коммуникации [288, с. 9].

Т.И. Заславская полагает, что гражданское общество является совокупностью отношений и институтов, функционирующих независимо от политической власти и способных на нее воздействовать [289, с. 37].

А.П. Кочетков дефинирует гражданское общество как систему общественных институтов, выражающую разнообразные потребности, интересы и ценности членов общества, активно взаимодействующую с государством, правящими элитами и дающую возможность человеку реализовать его гражданские права [290].

А.А. Аузан рассматривает гражданское общество как связь человека с государством и частной экономикой через те или иные формы организации, объединения [291, с. 4].

И.В. Мерсиянова исходит из понимания гражданского общества как сферы человеческой деятельности за пределами семьи, государства и рынка, которая создается индивидуальными и коллективными действиями, нормами, ценностями и социальными связями и выполняет ряд специфических функций [292, с. 173].

На наш взгляд, дефиниция гражданского общества, предложенная А.П. Кочетковым, является наиболее комплексной и четкой.

Целью функционирования институтов гражданского общества является удовлетворение социальных, экономических, политических, информационных культурных, духовных и других потребностей членов общества путем их объединения в группы. Регулирование общественных отношений и коллективных действий внутри институтов гражданского общества осуществляется на основе нормативно-правовой базы, корпоративной этики, традиций, обычаев, культуры, ценностей.

На сегодняшний день существует множество вариантов классификации институтов гражданского общества с использованием различных признаков классификации. Мы будем классифицировать институты гражданского общества в зависимости от сферы деятельности:

- *институты гражданского общества социальной сферы* – профсоюзы, благотворительные общества, молодежные, ветеранские, женские организации, общества инвалидов, общества защиты материнства и т.д.;

- *институты гражданского общества политической сферы* – политические партии, общественные политические движения разной направленности, молодежные политические движения и т.д.;

- *институты гражданского общества информационной сферы* – средства массовой информации, аналитические центры, союзы журналистов, просветителей, исследователей и т.д.;

- *институты гражданского общества культурной сферы* – кружки самодеятельности, союзы спортсменов, кинематографистов, писателей, поэтов, организации народного творчества и т.д.;

- *институты гражданского общества духовной сферы* – церковь, религиозные движения, христианские, еврейские, буддистские общины.

Разветвленная система институтов гражданского общества, являясь посредником между государством и населением, организуют публичный диалог по ключевым вопросам развития страны или региона, расширяя формы гражданского участия, укрепляя социальную ответственность. Процессы модернизации невозможны без формирования эффективных механизмов взаимодействия

правительства и институтов гражданского общества. Такие механизмы должны носить характер партнерского диалога и быть эксплицитно закреплены.

Безусловно, лидером гражданского общества является государство с его инструментарием: возможностью принимать законы и осуществлять контроль за их соблюдением, обладанием монопольным правом применения силы и реализации наказаний за правонарушения, способностью осуществлять социальную защиту населения, предоставлять преференции субъектам хозяйствования и т.д. Однако государству в реализации внутренней социально-экономической политики необходимо активное участие сильного гражданского общества, поскольку именно гражданское общество является системой реализации важнейших правовых принципов государства – народного суверенитета, признания прав человека высшей ценностью, верховенство закона и разделение властей.

«...Государству при слабом гражданском обществе не справиться с современными проблемами дезорганизации, безответственности, коррупции, преступности, нравственного разложения и др. Либо чтобы преодолеть их, государство должно превратиться в авторитарное с мощным и дорогостоящим бюрократическим аппаратом» [293, с. 21].

Экзистенциальная роль гражданского общества в правовом демократическом государстве, на наш взгляд, выражается в трех основных положениях:

- 1) гражданское общество является тем социальным механизмом, который выдвигает потребности граждан на первое место и заставляет государство учитывать эти потребности, а также способствовать их реализации;
- 2) гражданское общество обладает свойством саморегулирования и самоорганизации, что значительно снижает степень государственного вмешательства в его функционирование, делает общество более свободным и независимым;
- 3) гражданское общество не может существовать вне государства, поскольку именно институты государства являются основой функционирования гражданского общества.

Формирование современного гражданского общества как основного заказчика эффективных институтов заключается в следующих положениях:

- формирование неотъемлемых атрибутов демократии – прав и свобод граждан;
- ориентация на социальное государство и разработка программ социальной политики;
- расширение производства общественных благ;
- снижение степени влияния на государство групп специальных интересов;
- реализация гражданской инициативы в процессе принятия государственных решений;
- самореализация граждан и развитие человеческого капитала;
- снижение социальной напряженности и рост доверия к органам государственной власти.

Правительства имеют многочисленные возможности для усиления своей внешнеполитической деятельности посредством эффективного сотрудничества с институтами гражданского общества. Правительства также должны учитывать, что институты гражданского общества способны расширить возможности иностранных субъектов влиять на внутреннюю политику государства.

Устойчивость гражданского общества определяется способностью самоорганизованных и свободно действующих гражданских групп постоянно реагировать на изменения государственной политики национального и мирового уровня, проблемы в управлении, а также нормативно-правовую сферу посредством обдуманных и последовательных стратегий мобилизации и эффективного использования диверсифицированных ресурсов, а также масштабируемости инициатив.

Внутренними факторами устойчивости гражданского общества являются:

- лидерство и качество управления;
- материальные, финансовые и технические ресурсы;
- актуальность, законность и прозрачность деятельности;

- высокие морально-этические качества.

Внешними факторами устойчивости гражданского общества являются:

- степень открытости (открытое или закрытое),
- правовая и регуляторная политика (разрешающая, запретительная или ограничительная);
- внешняя политика (национальные приоритеты и глобальные геополитические позиции).

В глобальном масштабе эффективность гражданского общества в решении ключевых проблем вызывает сомнения ввиду множества факторов, таких как давление на них со стороны государственной политики, низкий уровень доверия со стороны людей, сомнительность их легитимности. Большинство институтов гражданского общества целью своей деятельности ставят поиск источников дохода, а не реализацию гуманитарной миссии. Важным фактором в данном случае также является сокращение спонсорского финансирования бизнеса и смещение приоритетов в сторону реализации прибыльных проектов.

В государствах, лишенных международного правового признания (к которым относится, в частности, Донецкая Народная Республика), проблема эффективного формирования гражданского общества носит не столько социальный, сколько политический оттенок и характеризуется множеством проблем.

К проблемам формирования гражданского общества в таких государствах следует отнести активную миграцию трудовых ресурсов за границу, низкий уровень социальной политики, высокие трансформационные издержки системы, разрыв производственных связей с государством, которому де-юре принадлежит территория, высокая степень зависимости от страны-донора, частичная или полная политико-правовая изолированность от стран мирового сообщества и т.д. Вместе с тем, несмотря на наличие вышеперечисленных проблем, в таких государствах существуют институты гражданского общества, о чем свидетельствует наличие ряда соответствующих показателей: наличие демократии, рыночной экономики, высокий уровень образованности общества, разнообразие форм собственности, социальная ориентированность государства и т.д.

Одним из важнейших индикаторов развитости гражданского общества в государстве является высокий уровень доверия к нему со стороны населения. В данной связи необходимо учитывать масштабы доверия граждан к государственным институтам, поскольку их деятельность напрямую связана с реализацией социально-экономической политики страны, соблюдением ее демократических принципов, развитием гражданских институтов.

Доверие людей к общественным институтам следует дефинировать как институциональное доверие. Высокий уровень институционального доверия обуславливает стабильность социальной системы и рост социального капитала. Доверие как субъективное явление означает наличие положительного восприятия действий людей или организаций. Поскольку предпочтения граждан разнообразные, они используют множество различных критериев для оценки эффективности деятельности правительства.

В широком понимании доверие граждан любого государства делится на два основных компонента:

- 1) социальное доверие, отражающее доверие граждан к общественным институтам;
- 2) политическое доверие, отражающее доверие граждане к правительству и другим государственным институтам.

Гражданское участие в общественно-политической жизни страны и межличностное доверие способствуют формированию общего социального доверия. Ожидания граждан являются ключевым фактором доверия к правительству и другим государственным институтам. Если ожидания граждан возрастают быстрее, чем эффективность деятельности государственных институтов, доверие граждан снижается. Кроме того, доверие граждан к государственным институтам коррелирует с наличием положительного или отрицательного опыта предоставления государственных услуг. Негативный опыт намного сильнее влияет на доверие к государственным институтам, чем положительный.

Доверие к общественным и государственным институтам – социальный капитал, на котором строятся законность и устойчивость политических систем, а также сплоченность общества и повышение его благосостояния. Следовательно, доверие – это эффективное средство снижения транзакционных издержек в любых социальных, экономических и политических отношениях.

Верховенство закона и независимая судебная власть – особенно важные составляющие доверия к государственным институтам. Эффективно функционирующие институты играют важную роль при осуществлении инвестирования в бизнес, поэтому доверие к ним является необходимым фактором стимулирования экономического роста. Доверие снижает стимулы для оппортунистического поведения, поскольку ориентация на долгосрочную перспективу экономического развития, либо желание внести вклад в общее благо может доминировать над стремлением получить моментальную личную выгоду. Доверие к институтам помогает правительствам осуществлять структурные реформы в долгосрочной перспективе развития. В условиях высокого доверия такие реформы могут быть не только надлежащим образом приняты и реализованы, но и дать эффективный результат. Доверие к институтам способствует снижению стоимости контроля за исполнением правил и уменьшению роли информента и санкционирования. Эффективность исполнения правил зависит от того, насколько общество считает их законными и справедливыми. В особенности это касается правил, где велика разница между издержками их соблюдения и личной выгодой. Доверие к общественным институтам, а также межличностное доверие способствуют снижению рисков, связанных с принятием решений, начиная от приобретения товаров длительного пользования до найма сотрудников и стратегического планирования развития организаций.

Доверие к государственным институтам является чрезвычайно важным в условиях кризиса и нестабильности (финансовые кризисы, стихийные бедствия, техногенные катастрофы, бунты и т.д.). Способность государства управлять такими ситуациями и успешно преодолевать их является условием его процветания и стабильности. Отсутствие доверия в таких ситуациях может помешать органам

государственной власти принятию необходимых мер, нанеся таким образом огромный вред обществу. Снижение доверия может привести к развитию теневой экономики, коррупции, росту преступности, затруднить привлечение и удержание талантливых сотрудников на государственной службе.

Измерение доверия осуществляется на основе социологических опросов граждан, представителей бизнеса и экспертов. Рассмотрим уровень социального доверия к общественным институтам в крупнейшей стране с развивающимися рынками – России, а также в Донецкой Народной Республике, которая трансплантирует в собственную практику элементы институциональной системы России.

Для изучения общественного мнения на предмет доверия институтам гражданского общества российским аналитическим центром «Левада-центр» проведен социологический опрос. Опрос проведен в 2017 году по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1600 человек в возрасте 18 лет и старше в 137 населенных пунктах 48 регионов страны (табл. 5.1).

Таблица 5.1 – В какой мере, на Ваш взгляд, заслуживают доверия следующие институты гражданского общества (мнение россиян, 2017 г., %) (составлено на основе [294])

Институт	Вполне заслуживает	Не вполне заслуживает	Совсем не заслуживает	Затруднились ответить
Церковь	48	24	11	17
Благотворительные организации	34	31	15	20
СМИ (печать, радио, телевидение)	30	48	15	8
Профсоюзы	22	31	24	24
Политические партии	19	45	27	9

Так, самым высоким уровнем доверия пользуется церковь и религиозные организации: «церковь вполне заслуживает доверия» ответили 48% респондентов, «не вполне заслуживает» ответили 24%, «совсем не заслуживает» – 11%,

затруднились ответить 17%. На втором месте оказались российские благотворительные организации. Им вполне доверяют 34% опрошенных, не полностью доверяют 31%, совсем не доверяют 15% и затруднились с ответом 20%. На третьем месте оказались СМИ (печать, радио, телевидение). Им вполне доверяют 30% опрошенных, 48% не полностью доверяют, 15% совсем не доверяют и 8% затруднились с ответом. Профсоюзам полностью доверяют 22% опрошенных, не совсем доверяют 31% респондентов, совсем не доверяют 24% и еще 24% затруднились с ответом. Аутсайдерами в данном списке являются политические партии: им полностью доверяют лишь 19% респондентов, не совсем доверяют 45%, совсем не доверяют 27% и затруднились с ответом 9%.

Уровень доверия населения Российской Федерации к государственным институтам несколько отличается от уровня доверия к институтам гражданского общества (табл. 5.2). Лидерские позиции в аспекте общественного доверия занимает Президент РФ: ему вполне доверяют 75% респондентов, не полностью доверяют 19%, совсем не доверяют 4% и затруднились с ответом 3%.

Таблица 5.2 – В какой мере, на Ваш взгляд, заслуживают доверия следующие государственные институты (мнение россиян, 2017 г., %) (составлено на основе [294])

Институт	Вполне заслуживает	Не вполне заслуживает	Совсем не заслуживает	Затруднились ответить
Президент РФ	75	19	4	3
Армия	69	19	6	6
ФСБ / другие спецслужбы	57	25	7	11
Совет Федерации	35	35	16	13
Правительство РФ	35	40	16	6
Прокуратура	33	34	16	14
Государственная Дума	33	43	20	5
Областные (краевые, республиканские) органы власти	31	43	19	7
Полиция	30	46	17	7
Суд	26	43	19	13
Местные (городские, районные) органы власти	27	44	23	6

На втором месте в данном рейтинге находится армия, которой вполне доверяют 69% респондентов, не полностью доверяют 19%, совсем не доверяют 6% и затрудняются оценить степень доверия также 6%. ФСБ и другие спецслужбы замыкают тройку лидеров рейтинга. Данному институту вполне доверяют 57%, не полностью доверяют 25%, совсем не доверяют 7% и 11% затруднились с ответом. Совету Федерации вполне доверяют 35% опрошенных, в такой же степени (35%) не полностью доверяют данному институту, 16% совсем не доверяют и 13% затруднились дать ответ. Правительству РФ, как и Совету Федерации, вполне доверяют 35% респондентов, 40% не полностью доверяют, 16% совсем не доверяют и 6% затруднились с ответом. Прокуратуре РФ полностью доверяют 33% респондентов, не полностью доверяют 34%, 16% совсем не доверяют и 14% затруднились с ответом. Государственной Думе, как и прокуратуре, вполне доверяют 33% респондентов, не полностью доверяют 43%, совсем не доверяют 20% и затруднились ответить 5%. Областным (краевым, республиканским) органам власти вполне доверяют 31% участников опроса, 43% не полностью доверяют, 19% совсем не доверяют и 7% затруднились ответить. Аутсайдерами данного рейтинга являются такие институты, как полиция, суд, местные (городские, районные) органы власти. Так, полиции вполне доверяют 30% респондентов, 46% не полностью доверяют, 17% совсем не доверяют и 7% затруднились с ответом. Судам полностью доверяют 26%, не полностью доверяют 43%, совсем не доверяют 19% и затруднились с ответом 13%. Местным (городским, районным) органам власти вполне доверяют 27% респондентов, 44% не полностью доверяют, 23% совсем не доверяют и 6% затруднились ответить.

Как показывают результаты социологического исследования, население России в большей степени доверяет государственным институтам, нежели институтам гражданского общества. Наибольшим доверием со стороны населения пользуются такие государственные институты, как Президент РФ, армия, ФСБ и другие спецслужбы. Для сравнения используем наивысшие показатели индекса доверия социальным институтам (рассчитывается как разница между «вполне заслуживает», «совсем не заслуживает» и $\frac{1}{2}$ от «не вполне заслуживает»); чем выше

значение, тем выше уровень доверия). Наивысший показатель индекса доверия государственному институту – президенту – 61,5, при этом наивысший показатель индекса доверия институту гражданского общества – церкви – 25, это свидетельствует о том, что государство нуждается в сильном авторитетном правителе и доверяет ему больше, чем другим лицам или институтам. Церковь является лидером в рейтинге доверия к институтам гражданского общества, поскольку Россия – высокодуховная страна с глубокими православными корнями. Институты гражданского общества пользуются доверием со стороны российского населения, однако доверие это носит шаткий характер и требует укрепления. Для этого необходима прозрачность действий институтов гражданского общества, их нацеленность на реализацию социальных интересов, активное участие в жизни государства, контроль за принятием решений на макроуровне.

Для того, чтобы определить, в какой мере заслуживают доверия институты гражданского общества среди жителей Донецкой Народной Республике, нами был проведен аналогичный социологический опрос (приложение Г). Опрос проведен в 2017 году по репрезентативной общереспубликанской выборке в населенных пунктах Донецка, Макеевки, Харцызска, Тореза, Снежного. Количество респондентов 500 человек в возрасте 18 лет и старше. Результаты ответов респондентов изложены в табл. 5.3 и 5.4.

Таблица 5.3 – В какой мере, на Ваш взгляд, заслуживают доверия следующие институты гражданского общества (мнение жителей ДНР, 2017 г., %)

Институт	Вполне заслуживает	Не вполне заслуживает	Совсем не заслуживает	Затруднились ответить
Церковь	64	24	3	9
Благотворительные организации	21	37	35	7
СМИ (печать, радио, телевидение)	7	24	63	6
Профсоюзы	20	69	27	22
Общественные политические движения	3	12	78	7

Социологическая оценка уровня доверия населения Донецкой Народной Республики к институтам гражданского общества выявила, что наивысший уровень доверия у респондентов к церкви (64%), благотворительным организациям и профсоюзам (21% и 20% соответственно). Критически низкий уровень доверия жителей Республики к СМИ и общественным политическим движениям (7% и 3% соответственно).

Таблица 5.4 – В какой мере, на Ваш взгляд, заслуживают доверия следующие государственные институты (мнение жителей ДНР, 2017 г., %)

Институт	Вполне заслуживает	Не вполне заслуживает	Совсем не заслуживает	Затруднились ответить
Глава ДНР	54	23	11	12
Армия	31	45	13	11
МГБ / другие спецслужбы	33	44	9	14
Совет Министров ДНР	30	49	12	9
Народный совет ДНР	29	46	18	7
Прокуратура	21	37	34	8
Полиция	19	46	20	15
Суд	18	46	32	4
Местные (городские, районные) органы власти	26	34	23	17

Уровень доверия жителей ДНР к государственным институтам, в отличие от результатов аналогичного опроса, проведенного «Левада-центр» в Российской Федерации, несколько ниже. Главе ДНР вполне доверяют 54% респондентов, не полностью доверяют 23%, совсем не доверяют 11% и 12% затруднились с ответом. Армии вполне доверяют 31% респондентов, не полностью доверяют 45%, совсем не доверяют 13% и затруднились ответить 11%. МГБ и другим спецслужбам полностью доверяют 33% опрошенных, 44% не полностью доверяют данному институту, 9% совсем не доверяют и 14% затруднились дать ответ. Совету Министров ДНР полностью доверяют 30% респондентов, не полностью доверяют 49%, совсем не доверяют 12% и затруднились с ответом 9% участников опроса. Народному совету ДНР полностью доверяют 29% респондентов, не полностью

заслуживает доверия данный институт у 46% опрошенных, совсем не заслуживает у 18% и 7% затруднились с ответом. Прокуратуре полностью доверяют 21% опрошенных, не полностью доверяют 37%, совсем не доверяют 34% и затруднились с ответом 8%. Полиции полностью доверяют 19% участников опроса, 46% не полностью доверяют данному институту, 20% совсем не доверяют и 15% затруднились с ответом. Низкий уровень доверия у населения к судам: им полностью доверяют 18% респондентов, не полностью доверяют 46%, совсем не доверяют 32% и затруднились с ответом 4% опрошенных. Местные (городские, районные) органы власти заслужили следующие показатели уровня доверия со стороны местного населения ДНР: им вполне доверяют 26% респондентов, не полностью доверяют 34%, совсем не доверяют 23% и затруднились с ответом 17% участников опроса.

Для сравнения используем наивысшие показатели индекса доверия социальным институтам, рассчитанные по методике Ю. Левады. Наивысший показатель индекса доверия государственному институту – главе ДНР (31,5), при этом наивысший показатель индекса доверия институту гражданского общества – церкви (67). Таким образом, имеет место существенный разрыв между наивысшим показателем индекса доверия народа к институту гражданского общества и наивысшим показателем индекса доверия народа к государственному институту.

В следующем вопросе мы попросили респондентов проранжировать по степени значимости общественные проблемы, которые в наибольшей степени их беспокоят, где 12 баллов – наиболее значимый вариант, 1 балл – наименее значимый (рис. 5.1).

Наибольшее беспокойство у респондентов вызывают такие общественные проблемы как бедность и коррупция. Данные проблемы являются наиболее опасными с точки зрения построения эффективной институциональной системы.

В результате исследования также выяснилось, что наиболее доверчивыми к общественным институтам стали женщины с начальным и средним образованием в возрасте 41–60 лет – они чаще всего на заданный вопрос отвечали «вполне

заслуживает доверия» (46% и 35% респондентов соответственно), молодые люди с высшим образованием менее склонны доверять общественным институтам, ими оказались 19% респондентов.

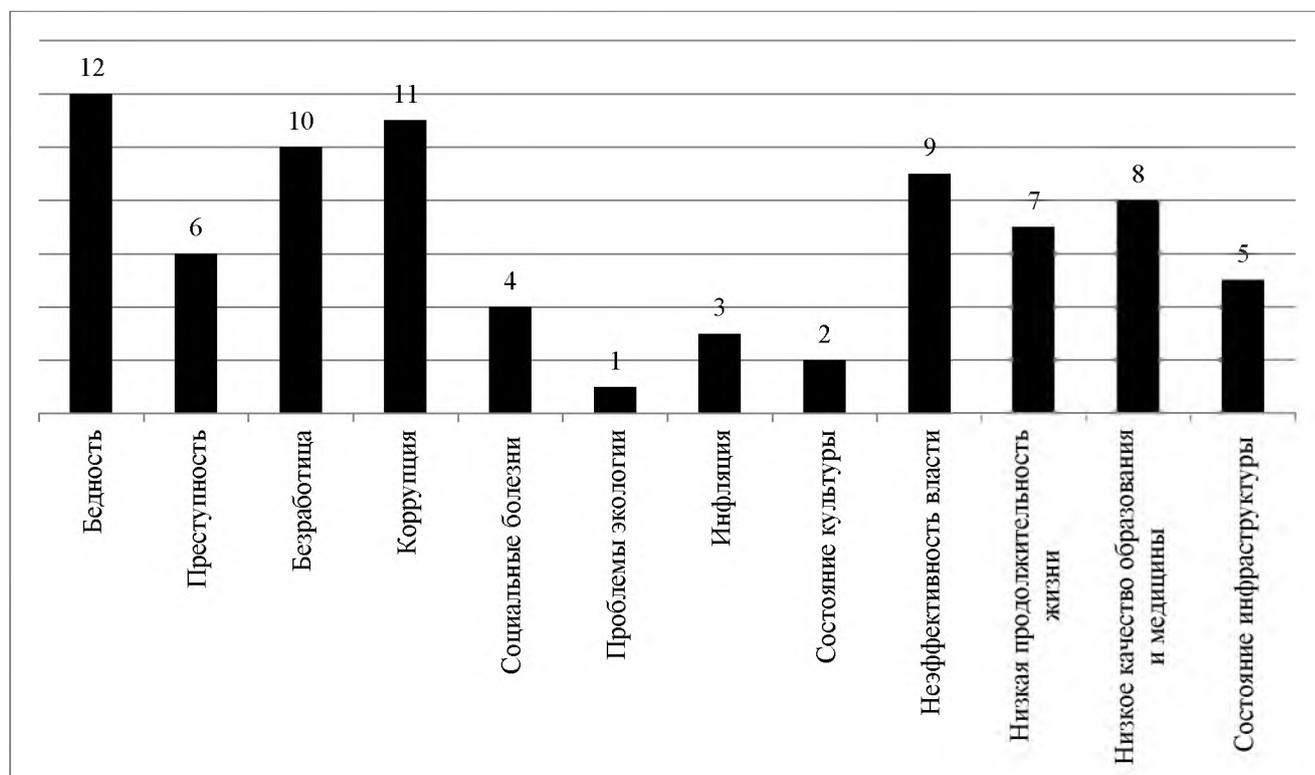

Рисунок 5.1 – Результаты ответа на вопрос «Какие общественные проблемы Вас больше всего беспокоят?», баллы

В рамках данного исследования респондентам был задан следующий вопрос: «Состоите ли Вы в общественных организациях? Если да, то каких?». На данный вопрос были получены следующие ответы (рис. 5.2).

Как видим, 41% опрошенных не состоят в каких-либо общественных организациях, 34% являются членами профсоюзов, 9% – члены религиозных объединений, в волонтерских движениях и творческих объединениях состоят по 3% участников социологического исследования, 2% респондентов являются активистами молодежных организаций и к другим общественным организациям относят себя 8% респондентов. Поскольку членство в профсоюзах часто носит «добровольно-принудительный» характер, а доля участия граждан в иных общественных организациях незначительна, результаты опроса могут

сигнализировать о низком уровне социальной сплоченности и общественной солидарности, дисбалансе между частными и коллективными интересами. Такая ситуация ведет к расслоению общества и еще большему спаду институционального доверия.

Рисунок 5.2 – Результаты ответа на вопрос: «Состоите ли Вы в общественных организациях? Если да, то каких?», %

Результата опроса, проведенные в ДНР, позволяют сделать вывод о том, что уровень доверия населения к общественным институтам весьма низок. Вызвано это такими факторами, как невыполнение обещаний со стороны представителей государственной власти, а также значительное снижение качества жизни. Во времена войн, революций и катастроф народ обращается за помощью к церкви, что можно наблюдать в данном случае. Кроме того, результаты исследования показали, что больше всего общественным институтам доверяют люди с начальным и средним образованием.

Помимо институционального доверия серьезную роль в исследовании проблемы гражданского общества играет межличностное доверие, т.е. доверие

людей друг другу. Благодаря высокому уровню межличностного доверия экономические акторы имеют возможность значительно сократить издержки трансакций, расширить спектр социальных и экономических взаимодействий.

Критически низким является уровень межличностного доверия в обществе: подавляющее большинство респондентов (71%) не склонны доверять другим людям, 21% доверяют большинству людей и 8% опрошенных затруднились с ответом.

На вопрос «Можно ли доверять Вашему ближайшему окружению?» респонденты дали следующие ответы (рис. 5.3).

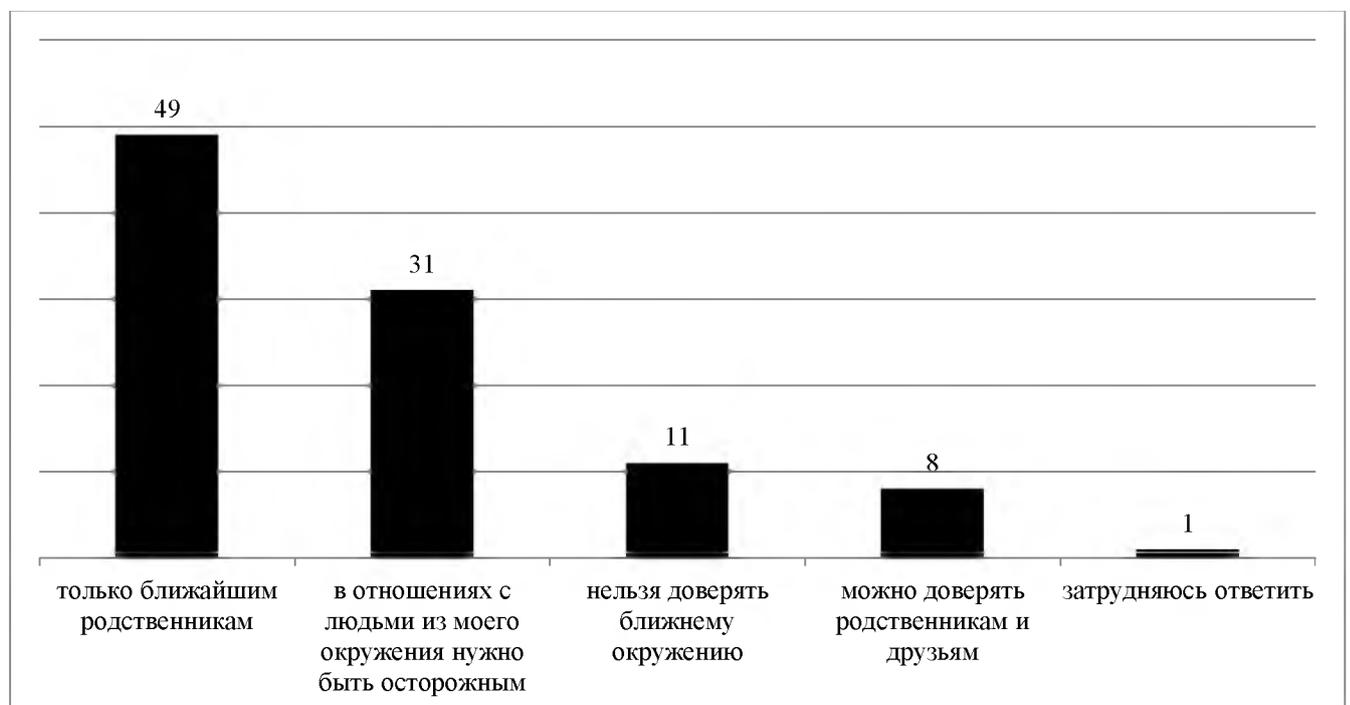

Рисунок 5.3 – Результаты ответа на вопрос «Можно ли доверять Вашему ближайшему окружению?», %

Показателем низкого уровня межличностного доверия является еще одно исследование, проведенное в 2015 году Донецким национальным университетом совместно с Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова и другими классическими университетами России и Армении. Количество вузов, участвующих в исследовании – 20, респонденты – студенты-экономисты 1 курса (1085 чел.). Метод исследования – социологический сплошной онлайн опрос не

менее чем в 2 академических группах одного вуза. Численность одной академической группы – 25 человек. Один из ключевых вопросов исследования был сформулирован следующим образом: «В целом, как Вы считаете: большинству людей можно доверять или, напротив, нужно быть осторожными с людьми?». Результаты ответа на данный вопрос представлены на рис. 5.4.

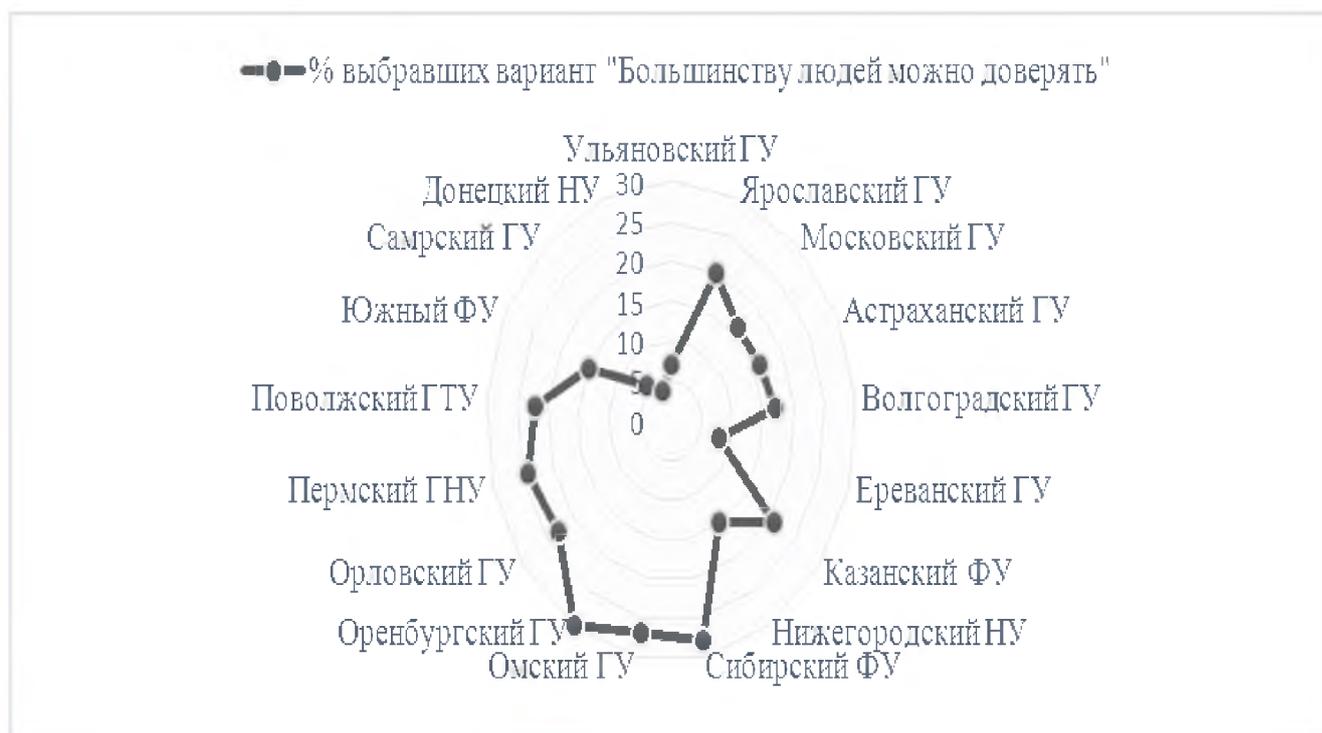

Рисунок 5.4 – Результаты ответа на вопрос: «В целом, как Вы считаете: большинству людей можно доверять или, напротив, нужно быть осторожными с людьми?», % (составлено на основе [295])

Как видим, из 20 классических вузов, принимавших участие в исследовании, самый низкий процент доверия к людям именно у студентов Донецкого национального университета (всего лишь 3%). Лидерами в аспекте доверия к людям стал Оренбургский государственный университет (30% респондентов доверяют большинству людей), Сибирский федеральный университет (29% респондентов доверяют большинству людей) и Омский государственный университет (28% респондентов доверяют большинству людей).

Кризис доверия к институтам – проблема глобальная, с ней в разной степени сталкиваются все страны мира, в том числе экономически успешные демократические государства. Проблема дефицита институционального доверия является следствием политических и коррупционных скандалов, раскрытия экономических преступлений чиновников, превышения должностных полномочий правящих элит, обман со стороны СМИ и т.д.

49% опрошенных жителей ДНР готовы объединяться с другими людьми ради достижения общей цели, 30% не готовы на объединение, 21% затруднились ответить.

Эффективность работы профсоюзов респонденты оценили следующим образом (рис. 5.5).

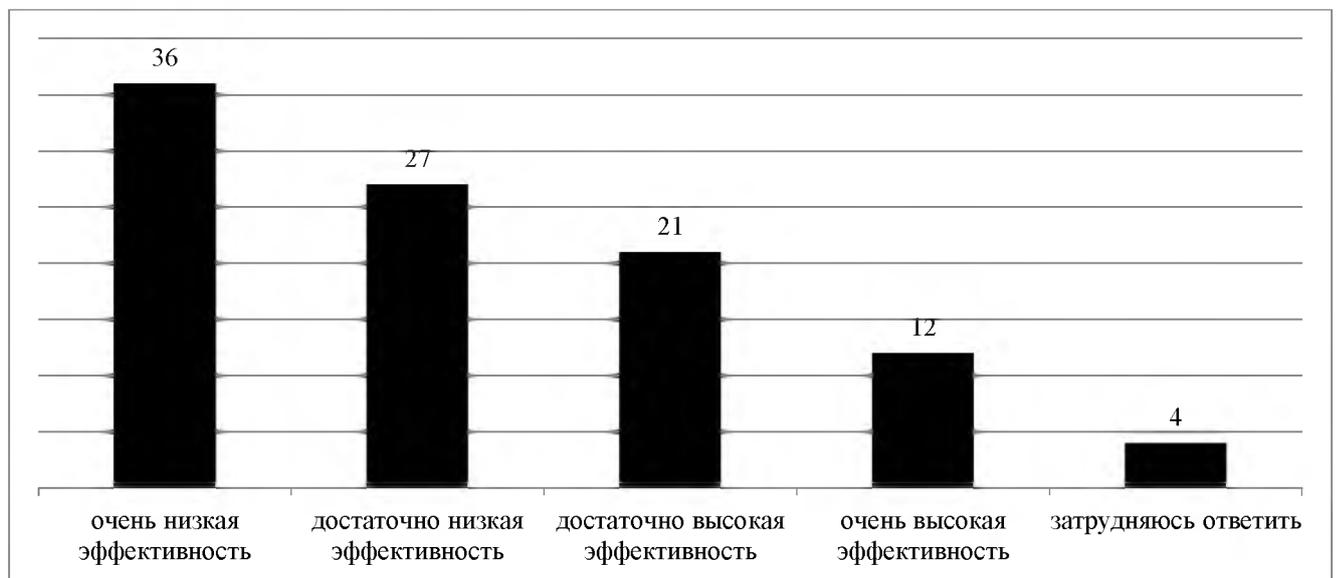

Рисунок 5.5 – Результаты ответа на вопрос «Оцените эффективность работы профсоюзов», %

На вопрос «Участвуете ли Вы в благотворительных и волонтерских акциях?» опрошенные жители ДНР ответили следующим образом: да, участвую – 14%; редко участвую – 56%; нет, не участвую – 30%.

«Подрыв» доверия в странах с развивающимися рынками, по мнению польского социолога П. Штомпки, приводит к «культурным травмам, одним из

симптомов которых (наряду с апатией, ухода из публичной жизни, тоской по старым временам) является именно кризис доверия. Наиболее выразительный эффект такого рода оставляют революционные изменения. В настоящее время такая ситуация является типичной для посткоммунистических стран, в которых мы замечаем множество проявлений травмы» [296, с. 411].

В развитых странах уровень институционального доверия значительно выше, чем в России, которая является крупнейшей и наиболее влиятельной страной с развивающимися рынками, о чем свидетельствуют данные ежегодного доклада «Trust Barometer», сделанного коммуникационной маркетинговой группой «Edelman». Этот доклад демонстрирует уровни доверия к разным государственным институтам и институтам гражданского общества в 28 странах мира.

Самый высокий уровень доверия у таких стран как Индия, Индонезия, Китай, Сингапур, ОАЭ (с долей доверяющих 60 – 100%). Нейтральными в плане доверия к институтам с долей доверяющих 50 – 59% стали такие страны как Нидерланды, Мексика, США, Колумбия. Недоверяющими странами (с долей доверяющих 49% и ниже) стали такие страны как Канада, Бразилия, Италия, Малайзия, Аргентина, Гонконг, Испания, Турция, Австралия, ЮАР, Германия, Франция, Великобритания, Южная Корея, Швеция, Ирландия, Япония, Польша, Россия. В данном рейтинге Россия является аутсайдером с долей доверяющих 34%.

В 2017 году по отношению к 2016 году в исследованных странах снизился средний уровень доверия к таким основным институтам как правительства, бизнес, СМИ и некоммерческие организации. Так, если в 2016 году правительствам доверяли 43%, то в 2017 – 42%. На 1% также снизился уровень доверия к бизнесу: в 2016 году данному институту доверяли 53%, в 2017 – 52%. Доля доверяющих некоммерческим организациям снизилась с 56% до 53%, к СМИ – с 48% до 43% [297].

Учитывая вышеизложенное, следует сделать вывод, заключающийся в том, что в России и ДНР уровень доверия к общественным институтам низок из-за множества институциональных ловушек (таких как коррупция, теневая экономика, активная деятельность групп специальных интересов и т.д.), популизма

правительственных групп и их неэффективной деятельности в аспекте решения важных социально-экономических проблем, ангажированности некоторых институтов (например, СМИ, полиция, прокуратура), формальности функционирования и бесполезности отдельных институтов (например, профсоюзы, общественные движения и т.д.).

В данной связи государство должно развивать и поддерживать институты гражданского общества, вовлекать их в процессы принятия решений на макроуровне, давать больше автономии, отслеживать и устранять из институциональной среды псевдоинституты гражданского общества (деструктивные секты, террористические группировки, неонацистские организации и т.д.).

На основе результатов исследования сделаем вывод о том, что существует необходимость построения и реализации концепции развития институтов гражданского общества в Донецкой Народной Республике.

Концепция развития институтов гражданского общества в Донецкой Народной Республике включает этапы и направления реализации эффективных институтов гражданского общества в ДНР как важнейшего инструмента нивелирования институциональных ловушек (рис. 5.6).

Задачами концепции являются:

- модернизация законодательной базы в части развития некоммерческого сектора (разработка и реализация закона о социальных преференциях для некоммерческих организаций, оказывающих общественно важные услуги (помощь инвалидам, ветеранам войны, онкобольным детям и т.д.), принятие закона о грантах для правозащитных организаций, научных сообществ и т.д.);
- расширение форм взаимодействия институтов гражданского общества, бизнеса и государства (создание форумов спонсоров некоммерческих организаций, государственных интернет-платформ для коммуникаций общественных организаций, бизнеса и власти, платформ для привлечения малого и среднего бизнеса в деятельность институтов гражданского общества);

Этапы	I. Развитие демократических прав и свобод граждан. II. Формирование социально ориентированной нормативно-правовой базы. III. Координация и контроль.
--------------	--

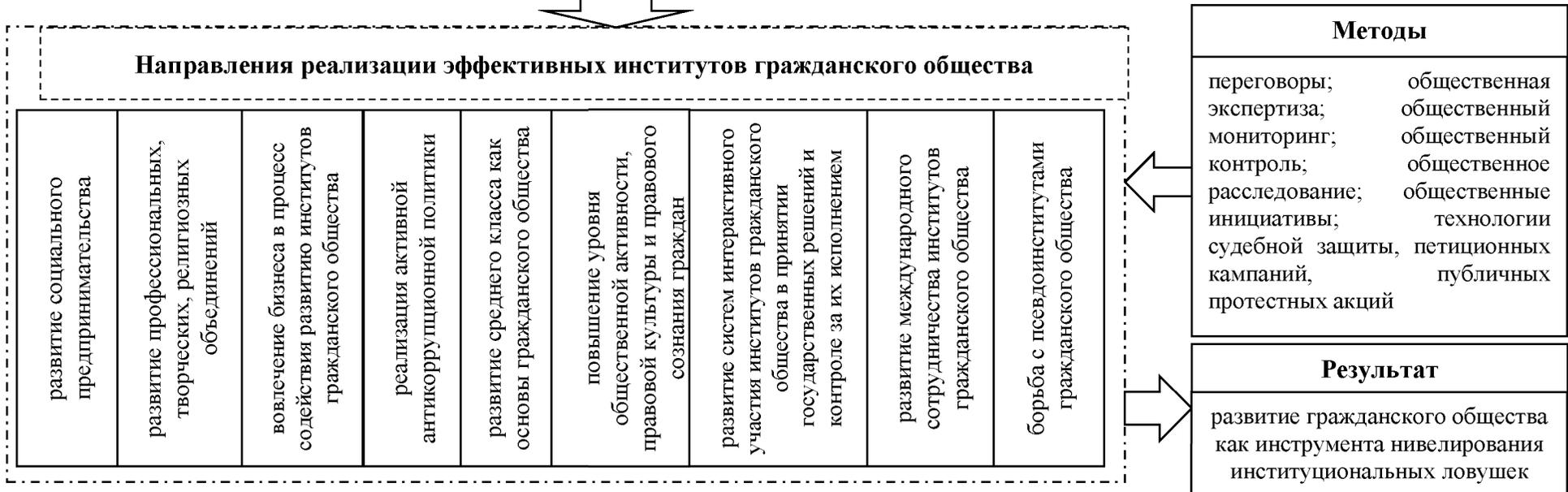

Рисунок 5.6 – Концепция развития институтов гражданского общества в Донецкой Народной Республике

– вовлечение гражданского общества в процессы реализации государственной политики (привлечение СМИ к фактам коррупции на местах; привлечение правоохранительных организаций к реализации антикоррупционной экспертизы законодательной базы с целью исключения неоднозначных формулировок и «лазеек» в законах, ужесточения мер пресечения к коррупционерам, представителям теневых структур, нарушителям общественного порядка, правил дорожного движения и т.д., привлечение объединений бухгалтеров и финансистов к принятию решений в области налогообложения, создание комиссий по экспертизе обоснованности судебных решений и т.д.).

Направлениями реализации концепции являются следующие:

– развитие социального предпринимательства, основной целью которого является повышение уровня общественного благосостояния и, как следствие, качества жизни общества. Институт социального предпринимательства реализует следующие общественно эффективные меры: помощь в организации бизнеса (разработка бизнес-плана, создание кадровых ресурсов, улучшение стартовых условий, информирование), развитие предпринимательской культуры, поддержка инновационных бизнес-проектов, повышение качества жилищно-бытовых условий предпринимателей и сотрудников фирм, оказание консалтинговых услуг и т.д. Развитие данного института невозможно без привлечения дополнительных ресурсов бизнеса и государства, средств от предоставления грантов национальными, иностранными и международными компаниями;

– развитие профессиональных, творческих, религиозных и др. объединений путем их финансовой, юридической, информационной поддержки, создания интернет-сообществ по интересам, онлайн встреч, веб-конференций, профессиональных кружков, творческих факультативов, преподавания основ религиоведения в школах и т.д.;

– вовлечение бизнеса в процесс содействия развитию институтов гражданского общества (инвестирование частных средств в инновационные проекты общественных организаций, приглашение к сотрудничеству представителей общественных организаций в качестве экспертов, бизнес-тренеров,

лекторов, тимбилдеров и т.д., расширение налоговых льгот для фирм, спонсирующих социально важные проекты, создание интернет платформы для коммуникаций представителей бизнеса и общественных организаций в рамках системы электронного правительства);

– развитие среднего класса как основы гражданского общества. В нормальной рыночной экономике средний класс является основным налогоплательщиком, стабилизирующей силой, моральным авангардом, ключом к развитию гражданского общества. Он формулирует моральные стандарты общества (и в каком-то смысле его идеологии), поскольку доминирует в системе правосудия, в религиозных и политических организациях. Кроме того, у него особые функции: гарантировать высокую производительность труда, производить и передавать знания и информацию, определять тип и структуру потребления. И наконец, средний класс в целом выступает гарантом политических свобод [298, с. 46]. Развитие среднего класса возможно при условиях деbüroкратизации, минимизации уровня коррупции и теневых схем (в частности, зарплат в конвертах), реализации эффективной антимонопольной политики и стимулирования конкуренции, укрепления и стабилизации правовых аспектов государства;

– повышение уровня общественной активности, правовой культуры и правового сознания граждан путем правового воспитания и обучения в учебных заведениях, чтения лекций среди населения, трудовых коллективов, пропаганды в СМИ;

– развитие систем интерактивного участия институтов гражданского общества в принятии государственных решений и контроле за их исполнением (внедрение системы электронного правительства, онлайн голосования, интернет-форумов, чатов и т.д.);

– развитие международного сотрудничества институтов гражданского общества (обмен опытом, знаниями, техниками, методиками);

– борьба с псевдоинститутами гражданского общества (деструктивные секты, террористические группировки, неофашистские организации и т.д.). Существование подобных организаций наносит непоправимый ущерб обществу: от

маргинализации и деградации до физического уничтожения. Для борьбы с ними необходимо вести широкомасштабную воспитательную и просветительскую работу в учебных заведениях и на предприятиях, привлекая представителей Православной церкви, юристов, ученых-сектоведов, работников спецслужб; вывешивать стенгазеты и плакаты о разрушительном действии таких квазиинститутов в организациях; проводить экспертизу аудио и видеоматериалов, полученных от свидетелей деятельности данных квазиинститутов; мгновенно реагировать на сигналы об их деятельности; создать киберкомитет по отслеживанию и разоблачению таких организаций в информационном пространстве, социальных сетях; разработать закон о борьбе с сектами и на законодательном уровне запретить их функционирование.

Для реализации данной концепции правительство должно осуществлять системную интеграцию государства и гражданского общества посредством долгосрочной стратегии экономического развития, основанной на политике повышения производительности и преодоления экономической отсталости посредством инвестиций в инфраструктуру, инновации, технологии, исследования и разработки; стимулирования конкуренции и создания новых рабочих мест. Государство должно диверсифицировать свою производственную структуру и увеличивать добавленную стоимость; укрепления доверия населения к общественным институтам и способности государства бороться с коррупцией, предоставлять качественные государственные услуги и отвечать на запросы граждан. Обеспечение целостности на всех уровнях государственного управления и совершенствование нормативно-правовой базы будет способствовать укреплению подотчетности.

Таким образом, сформированное гражданское общество – это основной заказчик эффективных институтов, способный осуществлять воздействие на развитие правового демократического государства, его модернизацию и рост экономики. Создание условий полноценного развития гражданского общества предполагает наличие расширенной и усовершенствованной законодательной базы, в частности, существует необходимость в разработке и принятии законов «О

политических партиях», «Об общественных организациях», «О волонтерском движении» и т.д.

5.2. Социологическая оценка институциональной среды функционирования малого и среднего бизнеса в Донецкой Народной Республике

В странах с развивающимися рынками ключевую роль в экономике играет бизнес, решающий важнейшие социально-экономические и институциональные проблемы, детерминирующий инновационное развитие, обеспечивающий конкурентоспособность государства на мировой арене.

Бизнес оказывает непосредственное воздействие на решение важнейших стратегических задач государства посредством реализации следующих мероприятий: осуществления налоговых отчислений в бюджеты всех уровней; создания новых рабочих мест; способствования развитию инновационного сектора посредством инвестирования в исследования и разработки; катализации развития конкуренции на рынке; обеспечения насыщения рынка и удовлетворения общества товарами и услугами; формирования социальной стабильности и высокого качества жизни общества.

Несмотря на то, что страны с развивающимися рынками достигли определенных успехов в аспекте формирования и развития предпринимательства, множество проблем институционального характера на сегодняшний день остаются нерешенными. Наиболее острыми среди таких проблем являются: высокая доля теневого сектора, низкая эффективность антимонопольного и налогового регулирования, наличие пробелов в законодательных нормах, слабая защита прав собственности и т.д.

Российские ученые Левин С.Н. и Саблин К.С. отметили один из ключевых параметров институциональной среды, существенно модифицирующих ограничения и условия ведения предпринимательской деятельности в России:

«Специфика отечественных предпринимателей определяется их «встроенностью» в политико-бюрократический рынок. Господствующий в России тип «рынка власти» характеризуется:

- реальным сращиванием политических, бюрократических и экономических «торгов» при их формальном разделении;
- встречной бюрократизацией политических и экономических транзакций и политизацией бюрократических и экономических «торгов» [299, с. 80].

Данная ситуация приводит к трансформации бюрократов и предпринимателей в «политизированных» бюрократов и «политизированных» предпринимателей, которые замещают соответственно «рациональных» бюрократов и «классических» (по Шумпетеру) предпринимателей. Объектом транзакций данных агентов становится политический ресурс как фактор получения рентных доходов. С мнением авторов данного тезиса сложно не согласиться, поскольку диффузия политических, бюрократических и экономических рынков стала насущной проблемой всех стран с развивающимися рынками, а свое отражение такая диффузия находит в оппортунизме в государственных закупках, заметном снижении уровня жизни общества, росте безработицы, увеличении разрыва между бедными и богатыми и т.д.

Одним из наиболее ярких проявлений «сращивания» таких рынков можно увидеть на примере оппортунистического поведения в государственных закупках. По данным Национального антикоррупционного комитета РФ объем российского рынка коррупции составляет 300 млрд долл. в год, из которых 90% приходится на сферы, связанные с госзакупками, государственным управлением и распределением бюджетных средств.

Если обратиться к официальной статистике торгов за последние 10 лет, то можно увидеть массу примеров вырождения рынков госзакупок и сведения ситуации к монополевой [300, с. 118–119].

Огромная доля средств от государственных заказов достается лишь немногим фирмам: на 600 крупнейших поставщиков приходится до 50%

государственного заказа; на 6000 крупнейших поставщиков приходится до 80% государственного заказа; на 4% государственного заказа приходится 80% поставщиков [301].

Аналогичная проблема носит перманентный характер и в Украине. По оценкам специалистов, годовые потери от коррупционных злоупотреблений в сфере государственных закупок составляют 10-15% расходной части государственного бюджета, или 35-50 млрд грн. [302]. Это приводит к возникновению экономических и психологических ловушек: уничтожению конкуренции, возникновению монополий и олигополий, неоптимальному расходованию бюджетных средств, редуцированию и дисквалификации малого и среднего бизнеса, нивелированию положительных стимулов к честной конкурентной борьбе и т.д.

Поскольку на сегодняшний день Донецкая Народная Республика еще не сформировала окончательный вариант автономной институциональной системы, неэффективные институты Украины и России, в том числе проблема оппортунизма в государственных закупках, наносящая вред бизнесу и государству, также требуют скорейшего разрешения.

Помимо вышеобозначенной проблемы в системе развития бизнеса, для стран с развивающимися рынками характерны многие другие проблемы, вызванные дисфункциональностью институциональной среды. К таковым следует отнести: правовой нигилизм и правовое невежество в сфере предпринимательства и налогообложения; отсутствие высокоразвитой бизнес-инфраструктуры; дефицит квалифицированных специалистов в области коммерции и маркетинга; высокие риски предпринимательской деятельности и неразвитость механизмов их страхования; колоссальные транзакционные издержки создания, реорганизации, закрытие бизнеса и др.

Число занятых в малом и среднем бизнесе в развитых странах составляет от 35 % и свыше 70 % (наиболее высокие показатели у Японии – 77%), а на долю ВВП

приходится от 27 % и более 50 % (например, в США – 62%, в Японии – 63%) [303, с. 7].

В России действует около 5,6 млн субъектов малого и среднего предпринимательства, обеспечивающих занятость 25% населения и создающих всего около 20% ВВП страны [304].

Именно малый бизнес дает около 50% всех нововведений и большинство новейших технологий, которые определяют лицо современного научно-технического прогресса [305].

Наиболее приоритетным для ДНР в условиях отсутствия международного юридического признания и до окончательного определения status quo является развитие малого и среднего бизнеса. Такие предприятия являются наиболее гибкими, мобильными и адаптивными к изменениям рыночной конъюнктуры и институциональным трансформациям, удовлетворяют внутренний потребительский спрос, обеспечивают занятость населения, участвуют в формировании конкурентоспособных кластеров.

Важным является тот факт, что крупный бизнес, обладая широкими финансовыми возможностями, способен влиять на органы государственной власти и процесс принятия политических решений, т.е. детерминировать возникновение институциональной ловушки лоббирования.

Согласно данным, за период с сентября 2014 г. по 2016 г. в г. Донецке зарегистрировано 5,5 тыс. предприятий малого бизнеса с численностью занятых 38,2 тыс. чел., и 23,2 тыс. физических лиц-предпринимателей, у которых работает почти 10 тыс. чел. По итогам 2015 г. малыми предприятиями города реализовано продукции, выполнено работ и предоставлено услуг на сумму 34,4 млрд руб. [306, с. 40].

К наиболее распространенным сферам деятельности малого и среднего бизнеса относятся: производство и реализация продовольственных товаров, товаров легкой промышленности, оказание услуг (ремонт бытовой техники,

посредническая деятельность, риэлтерские услуги, отделочные работы, косметические и парикмахерские услуги) и т.д.

Для бизнеса Донецкой Народной Республики характерен более обширный и глубокий спектр проблем политического, правового, социально-экономического и технологического характера. К основным из них в наиболее общем представлении можно отнести нижеследующие:

- отсутствие юридического признания Республики на международной арене и связанная с этим экономическая и политическая изоляция;
- сумбурность и неразвитость законодательной базы, представляющей собой компиляцию украинских и российских нормативно-правовых актов;
- затруднения с экспортно-импортными операциями, давальческим сырьем, разрыв производственных связей с Украиной и значительное сокращение рынков сбыта;
- низкий платежеспособный спрос жителей Республики;
- дефицит высококвалифицированных трудовых ресурсов и сокращение численности экономически активного населения в связи с их миграцией на более благополучные и спокойные территории;
- низкая степень заинтересованности зарубежных инвесторов в осуществлении бизнес-транзакций;
- массовые разрушения инфраструктуры и объектов основных фондов Республики;
- неразвитость финансово-кредитной системы и т.д.

Вследствие проблем, возникших на территории ДНР в 2014 году и существующих по сей день, местные предприниматели не имеют возможности тотально обеспечивать внутренний рынок отечественными товарами, многие виды товаров импортируются.

Рассмотрим долевыми показателями реализации товаров отечественного производства в ДНР по состоянию на 2018 г. на рынке самых необходимых базовых

для потребителя товаров – продовольственных товаров и товаров легкой промышленности (табл. 5.5 и 5.6).

Таблица 5.5 – Доля реализации товаров отечественного производства на потребительском рынке продовольственных товаров Республики в 2018 г., % [307]

Продовольственные товары	Отечественные	Импорт
Мука, мучные изделия	Более 95	Менее 5
Майонез, кетчуп, соусы	90-95	5-10
Мясные продукты, колбасы	80-85	15-20
Мясо птицы	65	35
Товарное яйцо	60	40
Молоко, молочные продукты	45	55
Макаронные изделия	45	55
Кондитерские изделия	45	55
Свинина, говядина	25	75
Подсолнечное масло	20	80
Крупы в ассортименте	15	85
Овощи (помидоры, свекла, морковь, картофель, капуста и др.)	10	90
Рыба, продукты ее переработки, морепродукты	10	90
Томатная паста	5-10	90-95
Вода, газированные напитки, безалкогольные напитки	5-10	90-95
Сливочное масло	5	95
Уксус	5	95
Чипсы, семечки, сухарики, снеки, орехи	5	95
Фрукты, ягоды	Менее 5	Более 95
Сыр, сырный продукт	Менее 5	Более 95
Специи и пищевые добавки (фасовка)	Менее 5	Более 95
Кофе, чай (фасовка)	Менее 5	Более 95
Детское питание	Менее 5	Более 95
Маргарин, спред	Менее 5	Более 95
Сахар (фасовка)	Менее 5	Более 95
Сода (фасовка)	Менее 5	Более 95
Соки фруктовые	Менее 5	Более 95
Дрожжи	Менее 5	Более 95

Как видим, большинство продовольственных товаров, потребляемых жителями ДНР, ввозятся из других стран. Продовольственные товары отечественного производства, доля реализации которых на рынке преобладает над долей импорта – мука, мучные изделия (более 95%), майонез, кетчуп, соусы (90-

95%), мясные продукты, колбасы (80-85%), мясо птицы (65%), товарное яйцо (60%). Почти поровну делят рынок с импортом такие отечественные продовольственные товары как молоко, макаронные и кондитерские изделия. Их доля реализации на рынке составляет 45%. Такие важные для потребителей товары продовольственной группы как мясо (свинина, говядина), подсолнечное масло, крупы, овощи, рыба в большинстве своем являются импортируемыми на территорию Республики. Доля реализации такой отечественной продукции на рынке от 10 до 25%. Незначительной (5% и менее) является доля реализации отдельных бакалейных и молочных товаров, фруктов, ягод, детского питания и т.д.

Основной причиной сложившейся ситуации на рынке продовольственных товаров является военное положение в ДНР. Существенно затрудняет развитие сельского хозяйства Республики одна из самых серьезных проблем – заминированные поля, площадь которых на апрель 2016 г. занимала порядка 30 тыс. га [311, с. 31].

Таблица 5.6 – Доля реализации товаров отечественного производства на потребительском рынке товаров легкой промышленности Республики в 2018 г., % [307]

Товары легкой промышленности	Отечественные	Импорт
Домашний текстиль (постельное белье, полотенца, одеяла, подушки и др.)	10-15	85-90
Трикотажные изделия (футболки, нижнее белье, пижамы и др.)	5-10	90-95
Легкая одежда (юбки, платья, брюки, рубашки, свитера и др.)	5-10	90-95
Верхняя одежда (куртки, пальто, плащи и др.)	Менее 5	Более 95
Обувь (мужская, женская, детская)	Менее 5	Более 95
Чулочно-носочные изделия (носки, колготки)	0	100
Ткани	0	100

Еще более пессимистическую картину можно увидеть на потребительском рынке товаров легкой промышленности. На втором месте после еды в рейтинге базовых товаров, необходимых для жизни, находятся одежда и обувь. В ДНР такие товары в подавляющем большинстве ввозятся из-за границы (трикотажные

изделия, одежда, обувь – 90% и более). Чулочно-носочные изделия и ткани не производятся в Республике и являются на 100% импортными. До войны легкая промышленность Донецкой области была представлена 25 специализированными и более 100 малыми предприятиями с общей численностью работающих 4,6 тыс. чел. Отрасль включала швейную (51%), текстильно-трикотажную (15%) и кожевенно-обувную (34%) подотрасли. В настоящее время в легкой промышленности ДНР работает 33 производителя. Мощности загружены приблизительно на 50% [306, с. 35].

Таким образом, существует острая необходимость в создании инвестиционных проектов по расширению производства отечественных товаров и внутренних рынков сбыта. В частности, ДНР нуждается в производстве таких важных для потребителей товаров продовольственной группы как мясо (свинина, говядина), подсолнечное масло, крупы, овощи, рыба. Товары легкой промышленности, которые ввозятся преимущественно из таких стран как Китай, Турция, Россия, Беларусь, Украина, также должны быть заменены отечественным аналогом. Для этого необходимо наладить производственные связи с Россией и сформировать механизмы работы по давальческому сырью.

Для определения основных институциональных особенностей функционирования малого и среднего бизнеса в ДНР нами было проведено социологическое исследование в виде письменного анонимного анкетирования 30 предпринимателей в возрасте от 18 до 60 лет (приложение Д).

Среди респондентов предпринимателей в гендерном соотношении было опрошено 60% мужчин и 40% женщин, из них 7% имеют начальное образование, 27% – обладатели среднего профессионального образования, 36% имеют среднее образование и 30% – высшее. Обладателей ученой степени среди респондентов не было. По возрастному признаку респонденты были разделены на четыре группы: 18-25 лет (20%), 26-40 лет (43% – доминирующая группа), 41-60 лет (30%), старше 60 лет (7%).

Из сфер деятельности бизнеса, предложенных в анкете, преимущественными для предпринимателей ДНР стали торговля (43%), услуги (40%), а также производство 17%.

Причины открытия респондентами собственного бизнеса указаны на рис. 5.7.

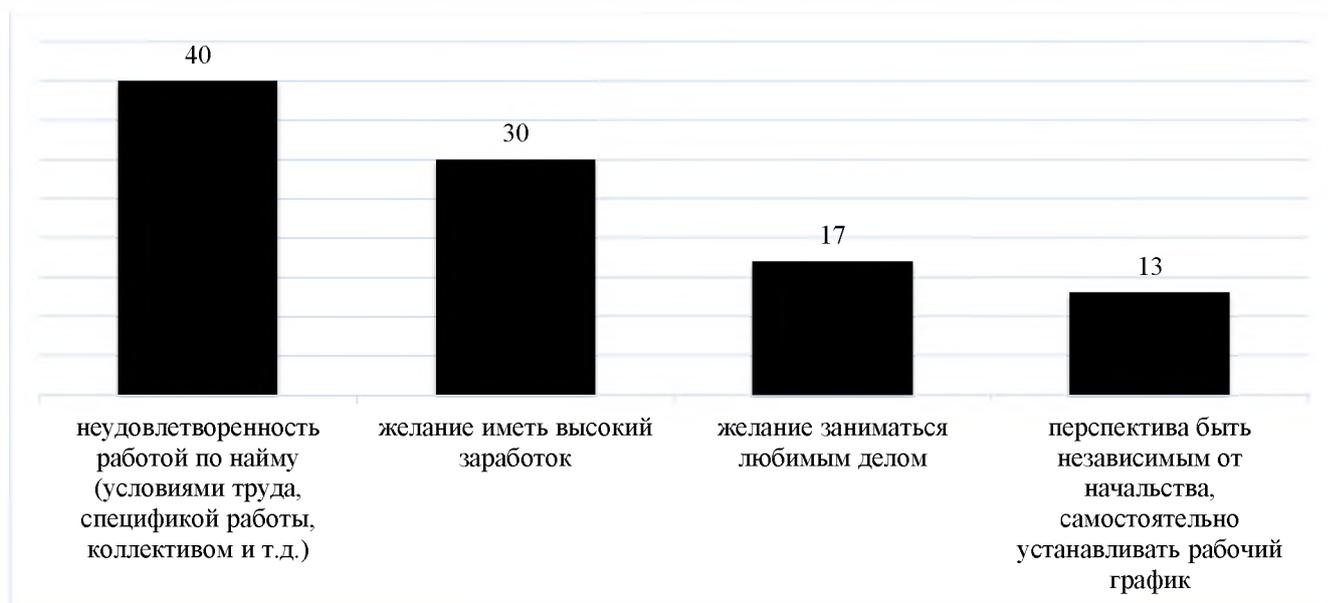

Рисунок 5.7 – Результаты ответа на вопрос «Какие из перечисленных факторов стали для Вас причиной открытия собственного бизнеса?», %

40% опрошенных предпринимателей ДНР имеют в подчинении сотрудников, принятых по найму, в бизнесе 37% опрошенных в качестве сотрудников работают родственники и друзья и 23% предпринимателей-респондентов работают в одиночку.

На вопрос «Сотрудников какого возраста Вы предпочитаете принимать на работу?» респонденты дали следующие ответы (рис. 5.8).

В результате анкетирования предпринимателей выявлено, что доходы большинства из них являются низкими – хватает на самое необходимое (40%), некоторые предприниматели работают в убыток (17%). Ответ «высокие доходы, могу совершать крупные покупки» дали 33% респондентов, «очень высокие доходы, могу позволить себе предметы роскоши, крупные капиталовложения» – 10%.

Рисунок 5.8 – Результаты ответа на вопрос «Сотрудников какого возраста Вы предпочитаете принимать на работу?», %

Установлены важнейшие институциональные и экономические проблемы реализации предпринимательской деятельности в ДНР: сложные бюрократические процедуры (22%), дефицит спроса, высокий уровень конкуренции на рынке (21%), высокие налоги (20%), влияние внешних факторов (19%), высокие затраты на производство и сбыт (12%), дефицит высококвалифицированных кадров (9%), дефицит финансовых ресурсов для инвестирования в развитие бизнеса (7%) (рис. 5.9).

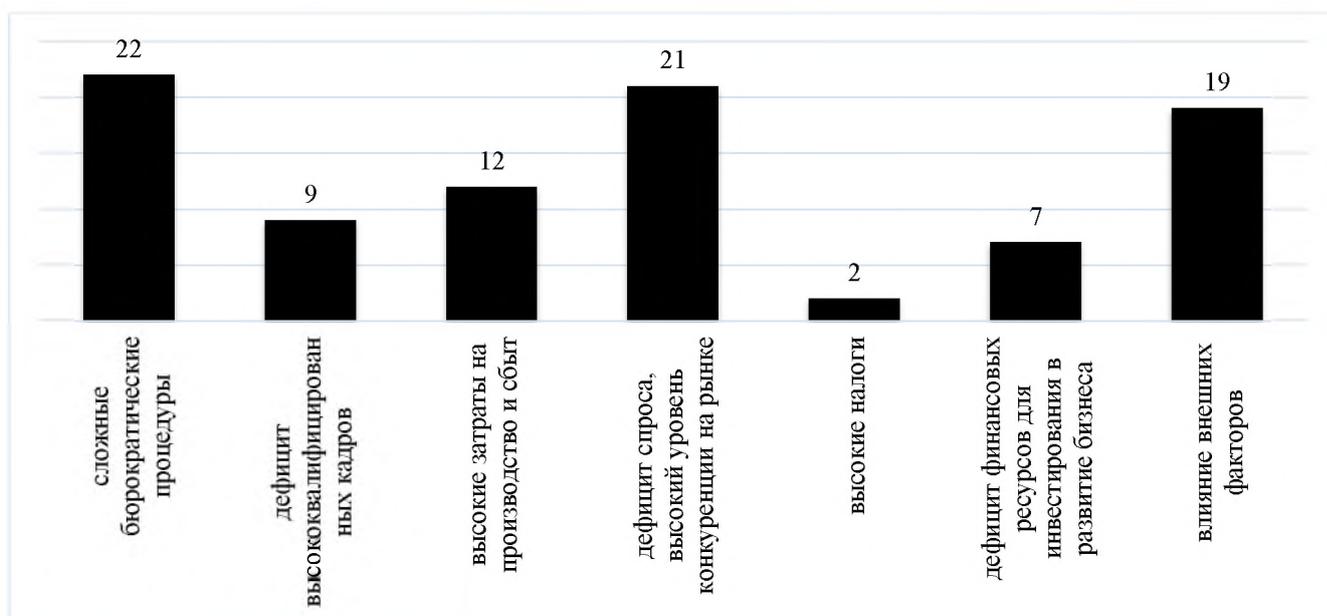

Рисунок 5.9 – Результаты ответа на вопрос: «Какие проблемы возникают у Вас в процессе реализации предпринимательской деятельности?», %

Налоговое законодательство ДНР устраивает лишь 13% предпринимателей, не устраивает – 20% и 67% – в целом устраивает, но, по их мнению, существует необходимость в изменениях и доработках отдельных положений.

Ответы на вопрос «Какие виды государственной поддержки малого и среднего бизнеса являются на сегодняшний день наиболее востребованными?» представлены на рис. 5.10.

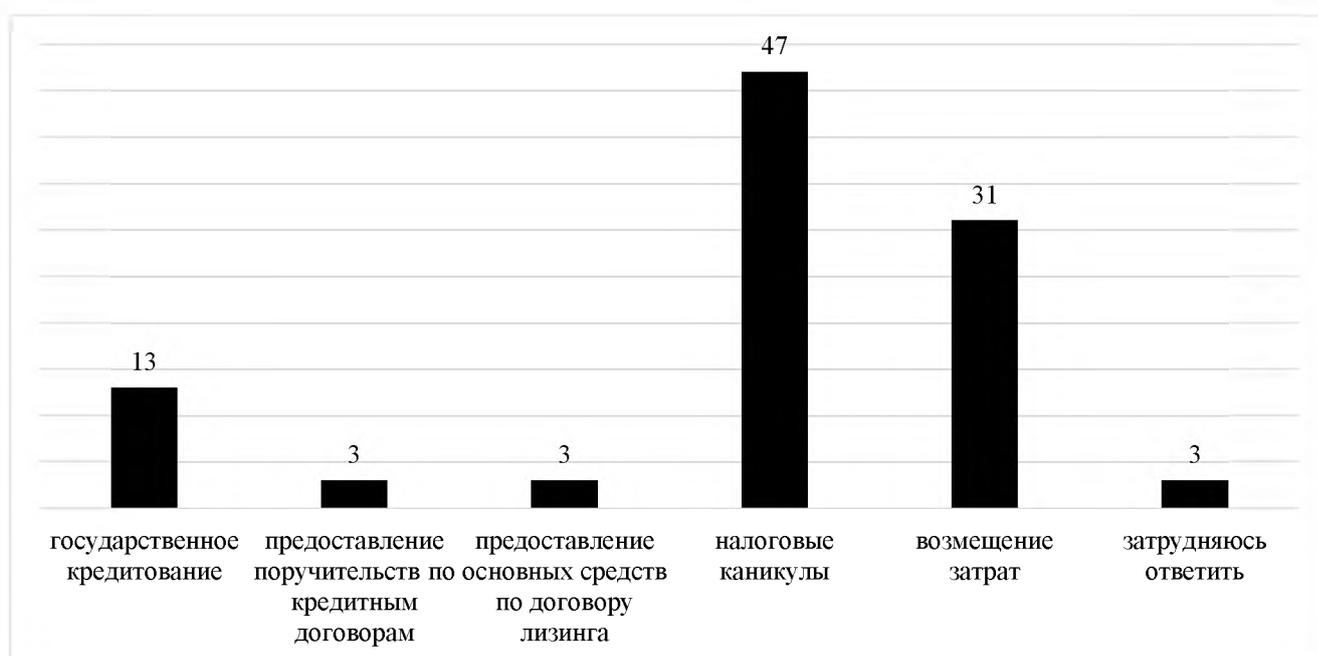

Рисунок 5.10 – Результаты ответа на вопрос «Какие виды государственной поддержки малого и среднего бизнеса являются на сегодняшний день наиболее востребованными?», %

Ответы на вопрос «Какие преграды на пути развития инновационного предпринимательства, на Ваш взгляд, являются наиболее существенными в современных условиях?» приведены на рис. 5.11.

Следующие два вопроса касались материального и морального стимулирования на предприятии (рис. 5.12 и 5.13). Основным материальным стимулом на отечественных предприятиях являются денежные премии, моральным – организация корпоративов для коллектива, тимбилдинг.

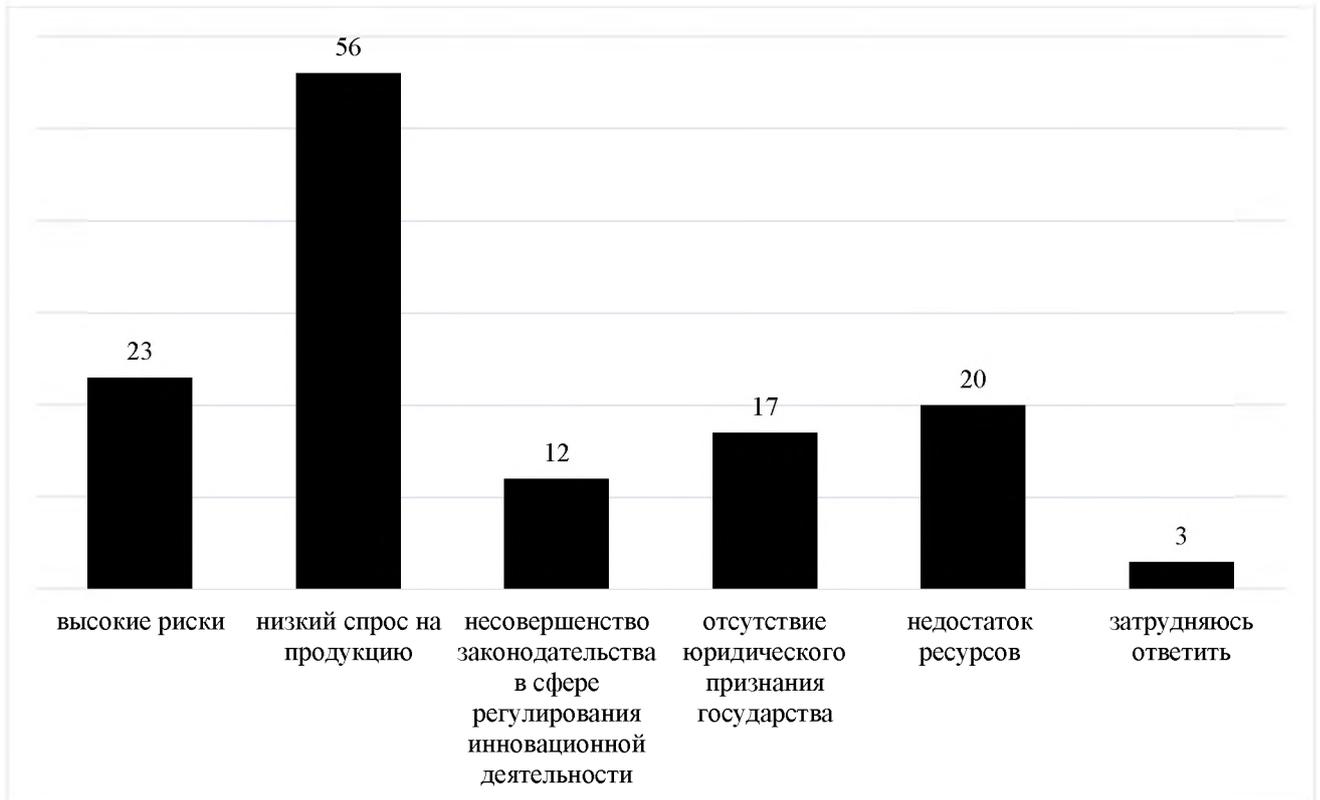

Рисунок 5.11 – Результаты ответа на вопрос «Какие преграды на пути развития инновационного предпринимательства, на Ваш взгляд, являются наиболее существенными в современных условиях?», %

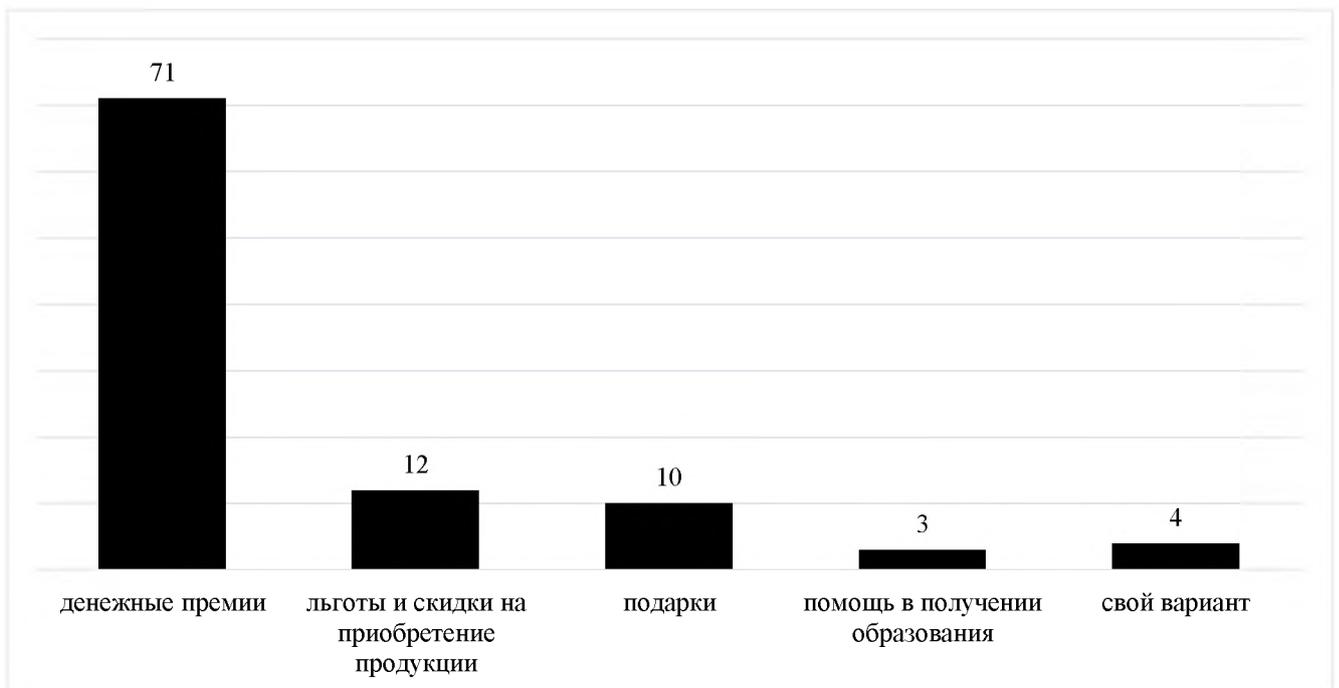

Рисунок 5.12 – Результаты ответа на вопрос «Какие виды материального стимулирования работников Вы используете на предприятии?», %

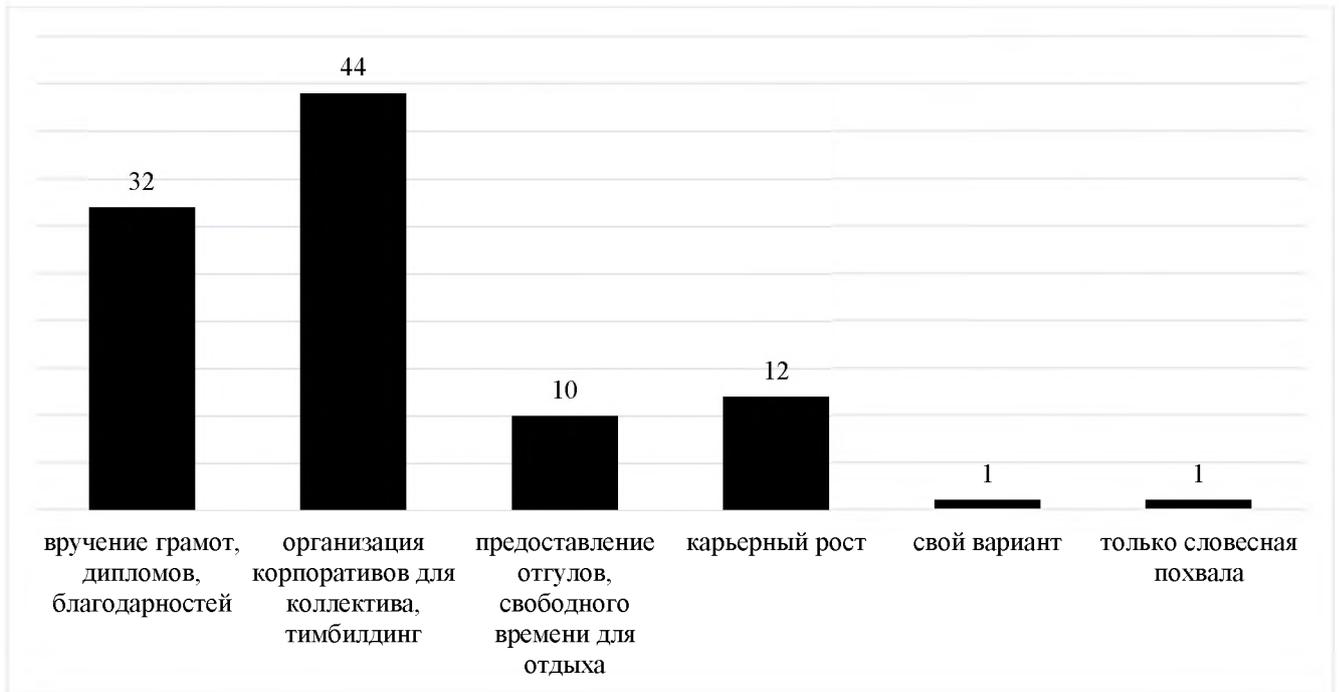

Рисунок 5.13 – Результаты ответа на вопрос «Какие виды морального стимулирования работников Вы используете на предприятии?», %

На вопрос «Как сказывается юридическая непризнанность Республики на состоянии Вашего бизнеса?» предприниматели ответили следующим образом (рис. 5.14).

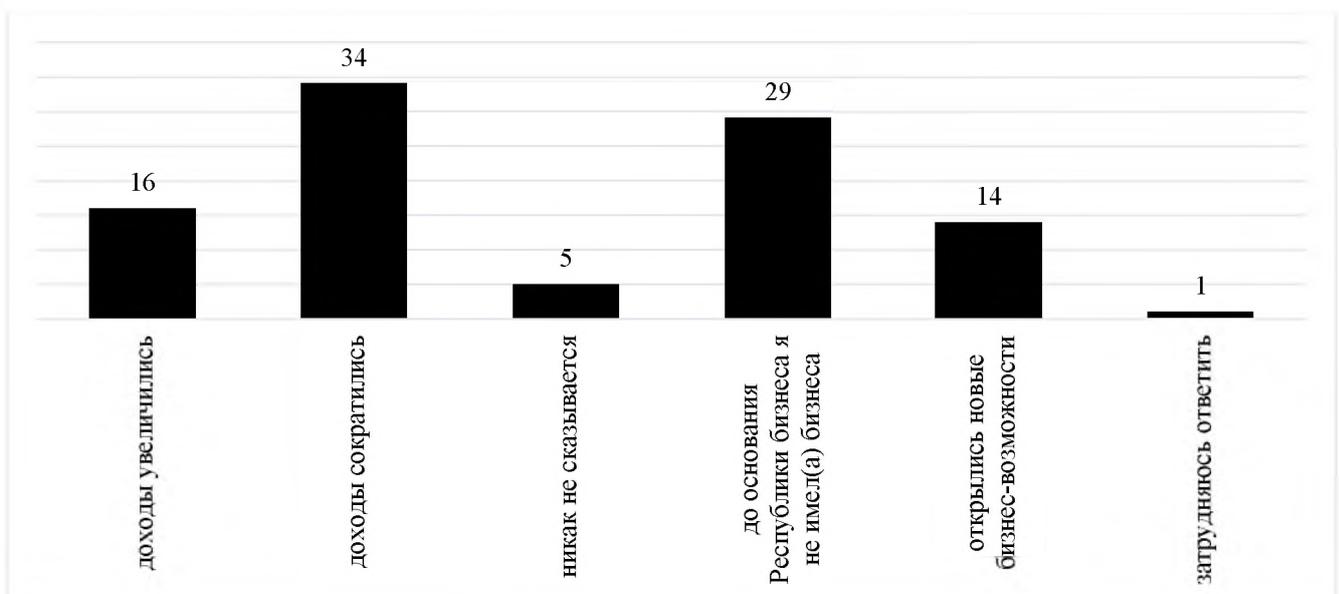

Рисунок 5.14 – Результаты ответа на вопрос «Как сказывается юридическая непризнанность Республики на состоянии Вашего бизнеса?», %

На вопрос о том, что будут делать предприниматели, если их бизнес перестанет приносить доходы, были получены следующие ответы (рис. 5.15).

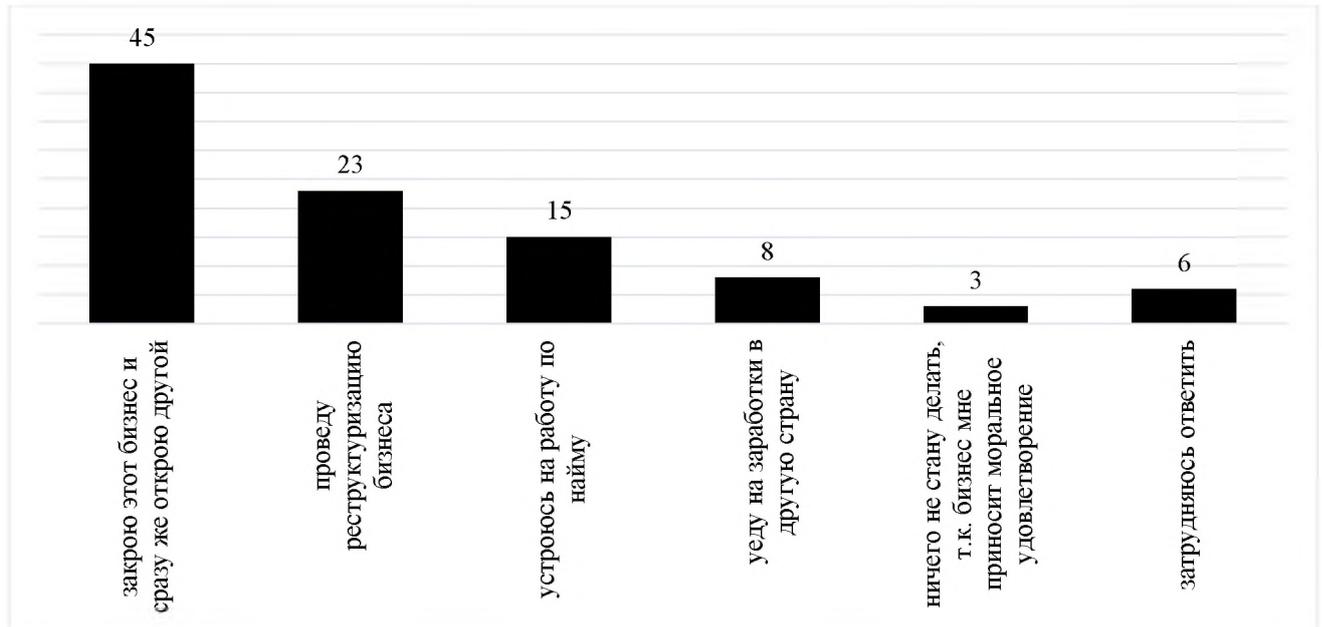

Рисунок 5.15 – Результаты ответа на вопрос «Если Ваш бизнес перестанет приносить доходы...», %

На вопрос о том, в чем, по мнению респондентов, испытывают наибольшую потребность начинающие предприниматели, были получены следующие ответы (рис. 5.16).

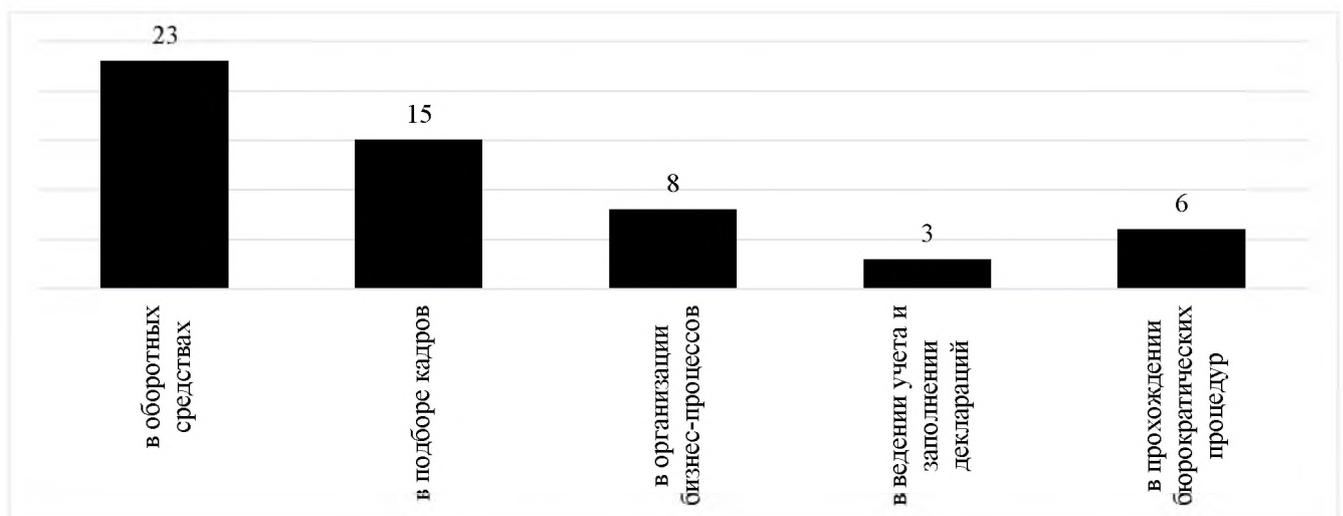

Рисунок 5.16 – Результаты ответа на вопрос «В чем, на Ваш взгляд, испытывают наибольшую потребность начинающие предприниматели?», %

Результаты ответа на вопрос «Является ли образование важным фактором достижения успеха в бизнесе?» представлены на рис. 5.17.

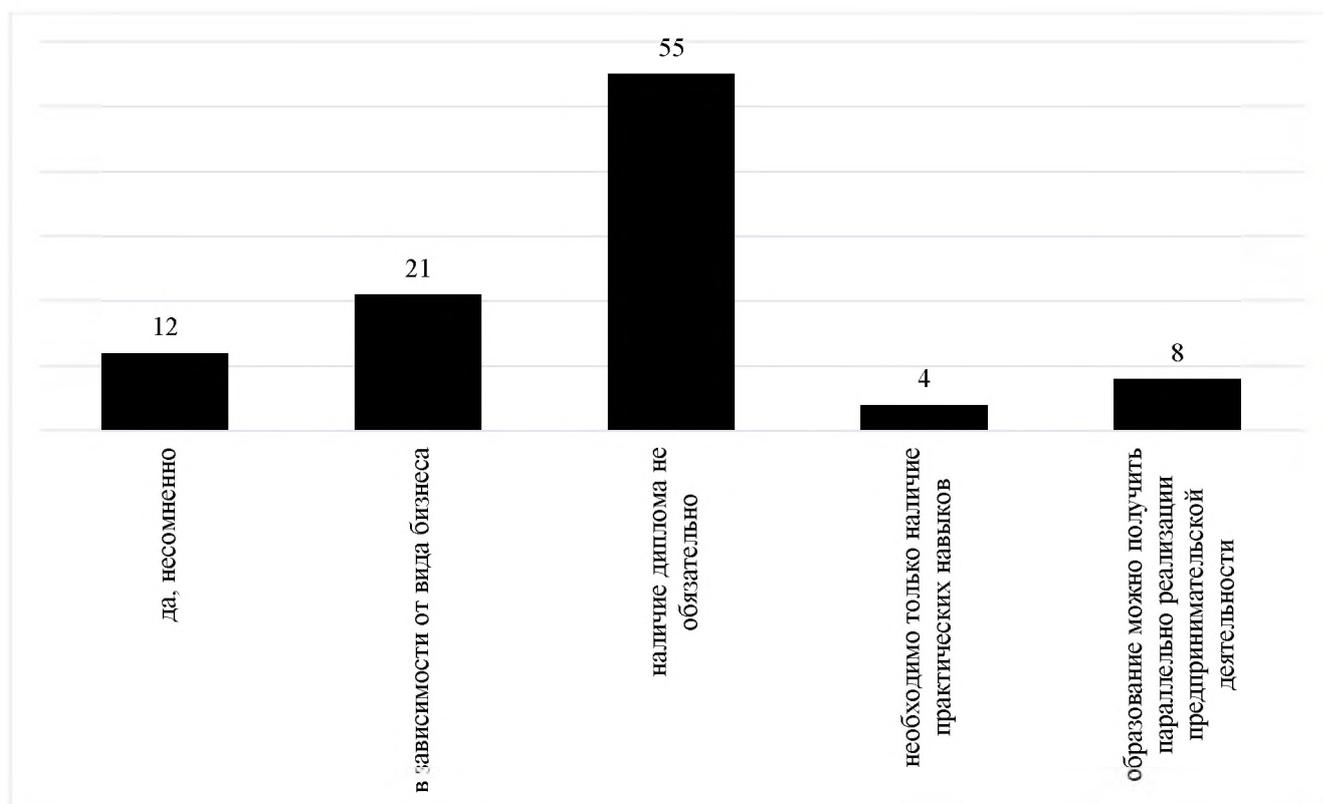

Рисунок 5.17 – Результаты ответа на вопрос «Является ли образование важным фактором достижения успеха в бизнесе?», %

На вопрос «Насколько оправдываются Ваши ожидания в отношении государственной поддержки малого и среднего предпринимательства?» респонденты ответили следующим образом. Не оправдываются ожидания у 59% и респондентов, которые считают, что вряд ли стоит надеяться на помощь государства и в дальнейшем; пока нет, но надежда есть 18%; частично оправдываются у 22% и целиком оправдываются ожидания лишь у 1%.

Последний вопрос анкеты носил рекомендательный для государства характер и был сформулирован следующим образом: «Какие из нижеперечисленных мер смогут, на Ваш взгляд, существенно повысить эффективность предпринимательства в ДНР?» (рис. 5.18).

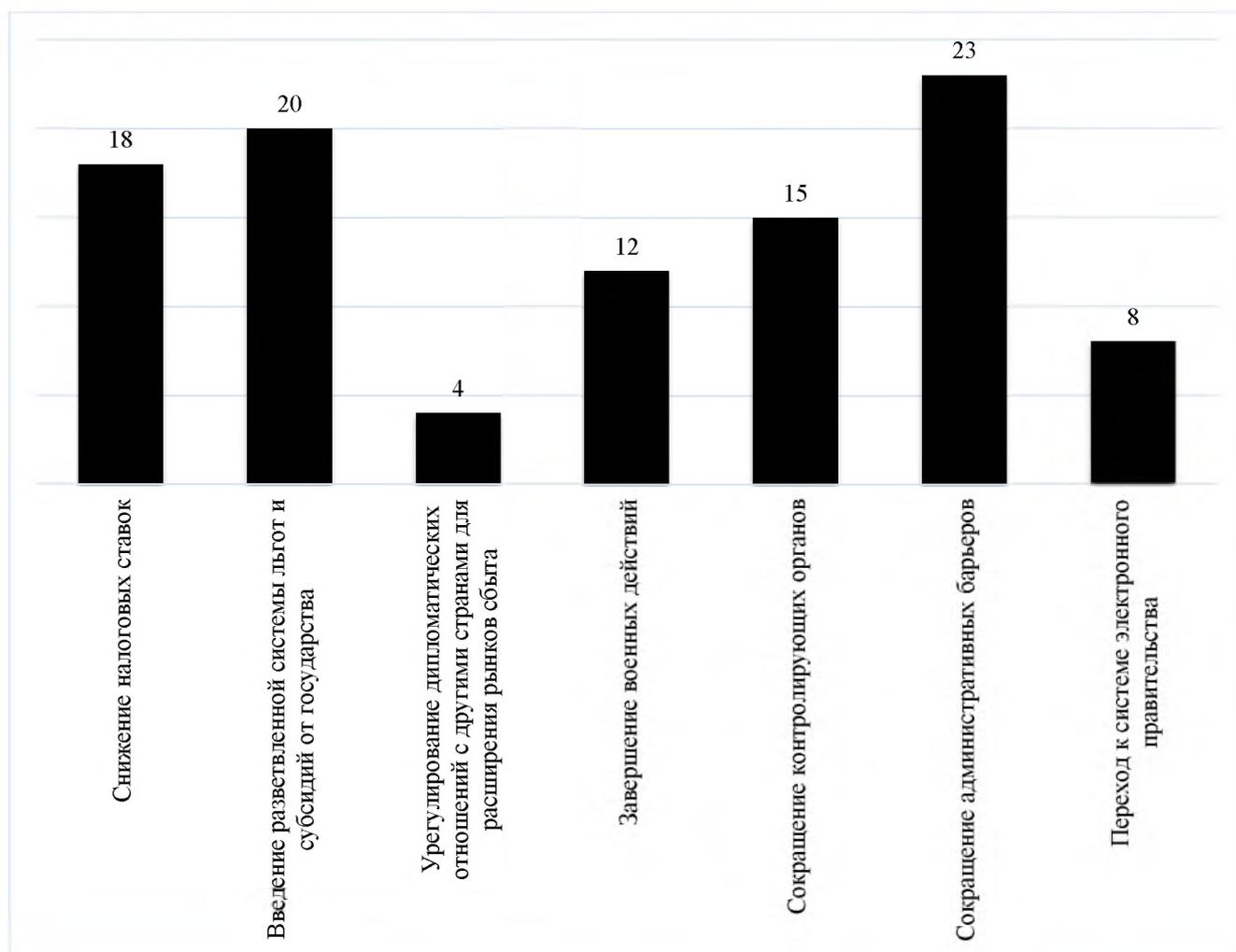

Рисунок 5.18 – Результаты ответа на вопрос «Какие из нижеперечисленных мер смогут, на Ваш взгляд, существенно повысить эффективность предпринимательства в ДНР?», %

Как видим, наиболее предпочтительными для представителей бизнеса в аспекте повышения эффективности предпринимательства стали такие меры как сокращение административных барьеров, введение разветвленной системы льгот и субсидий от государства, снижение налоговых ставок.

Подводя итоги данного исследования, можно сделать следующие выводы. Малый и средний бизнес в ДНР носит неустойчивый и проблемный характер, требует кардинальных экономических и институциональных реформ. Как показали результаты анонимного анкетирования, доходы большинства опрошенных предпринимателей являются низкими (хватает на самое необходимое), некоторые из них вообще работают в убыток. Это является следствием высокой фискальной

нагрузки и отсутствия полноценной системы льгот и субсидий от государства. Налоговое законодательство ДНР, по мнению большинства участников опроса, требует изменений и доработок. 60% опрошенных осуществляют свою деятельность либо единолично, либо с привлечением родственников и друзей, что также обусловлено высоким налоговым бременем со стороны государства и нехваткой высококвалифицированных специалистов.

Важнейшей институциональной проблемой предпринимательства является мощное административное давление со стороны государства и контролирующих органов, что существенно затрудняет функционирование бизнеса и снижает стимулы предпринимателей. Налоговые каникулы, а также возмещение затрат (на уплату % по займам, приобретение оборудования и т.д.) являются наиболее востребованными видами государственной поддержки малого и среднего бизнеса. Низкий спрос на продукцию инновационного характера и высокие инвестиционные риски – основные преграды на пути развития инновационного предпринимательства, что является сдерживающим фактором на пути эффективной модернизации.

Денежные премии, организация корпоративов для коллектива и тимбилдинг, а также вручение грамот, дипломов, благодарностей – основные виды стимулирования на предприятиях малого и среднего бизнеса в ДНР, что свидетельствует о невысоком уровне развития комплексных мотивационных механизмов. При создании ДНР доходы большинства опрошенных предпринимателей сократились, при этом начинающие предприниматели наибольшую потребность испытывают в оборотных средствах.

Предприниматели не считают наличие диплома об образовании важным фактором для достижения успеха в бизнесе, а также не питают особых надежд на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства. Торговля и услуги занимают преимущественное положение в системе малого и среднего бизнеса ДНР, что объясняется геоэкономическим смещением приоритетов в сферу обращения, однако опыт многих успешных государств (Сингапур, Малайзия, США, Япония, Китай и т.д.) свидетельствует о том, что именно производство

(прежде всего инновационной продукции) должно стать экономическим фундаментом и залогом успеха экономики страны.

5.3. Концепция развития малого и среднего бизнеса в Донецкой Народной Республике

Проблема реформирования системы предпринимательства требует скорейшего разрешения как на теоретическом, так и на методологическом уровне, что обуславливает необходимость разработки соответствующей концепции развития малого и среднего бизнеса в Донецкой Народной Республике.

Концепция развития малого и среднего бизнеса в Донецкой Народной Республике включает этапы реформирования бизнеса по совершенствованию его функционирования как ключевого актора эффективных институциональных трансформаций (рис. 5.19).

Реализация данной концепции предусматривает необходимость осуществления комплекса организационно-экономических мер: снижение административных барьеров в деятельности субъектов бизнеса, открытие технопарков, бизнес-инкубаторов и акселераторов, реализация специальных программ финансовой помощи бизнесу (грантов), внедрение системы льготного кредитования, налогообложения и субсидирования для субъектов малого и среднего бизнеса, правовое закрепление обязательств органов государственной власти в выделении определенной квоты на государственные заказы для малых предприятий, развитие института инкубаторства, создание механизма страхования предпринимательских рисков, развитие институтов посредничества, PR, promotion для построения эффективных бизнес-отношений между предприятиями ДНР и представителями среднего бизнеса Российской Федерации, внедрение системы электронных торгов.

Выполнение алгоритма данной концепции предусматривает реализацию нижеследующих этапов.

Рисунок 5.19 – Концепция развития малого и среднего бизнеса в Донецкой Народной Республике

На этапе проектирования существует необходимость в осуществлении спектра предварительных мероприятий: комплексного исследования социально-экономического положения Республики и состояния развития бизнеса; определения приоритетных направлений развития бизнеса; разработки и совершенствования законодательной базы. Это достигается с помощью таких методов исследования как экономический и статистический анализ, метод экспертных оценок, SWOT-анализ, PEST-анализ и т.д.

На этапе реализации концепции при задействовании важнейших общественных институтов (таких как государство, банки, страховые компании, инвесторы, консалтеры, гражданское общество, инфраструктура) существует необходимость в предоставлении бизнесу важнейших видов обеспечения его функционирования.

1. Финансовое обеспечение (государственное и частное инвестирование, механизмы страхования, кредитования и субсидирования, предоставление лизинга, льготное налогообложение, льготные условия предоставления государственного имущества).

Зарубежные инвестиции играют важнейшую роль в преодолении инвестиционных ловушек стран с развивающимися рынками и развитии малого и среднего бизнеса, поскольку они:

- содействуют созданию новых рабочих мест;
- способствуют формированию практических навыков осуществления определенных видов экономической деятельности принимающих стран;
- осуществляют передачу знаний, технологий и ноу-хау;
- способствуют повышению конкурентоспособности национальных фирм и укреплению социальной ответственности бизнеса.

Привлечению инвестиций в развитые капиталистические страны способствуют следующие мероприятия:

- открытие новых рынков и снижение административных барьеров для иностранных партнеров. В данном аспекте важно обеспечить открытые и прозрачные условия для всех видов как отечественных, так и зарубежных

предприятий: простота ведения бизнеса, доступ к импорту, относительно гибкие рынки труда и защита прав интеллектуальной собственности;

- создание специальных агентств по продвижению инвестиций. Такие агентства не только осуществляют функцию связующего звена между внутренней экономикой страны и иностранными партнерами, они также выступают в качестве катализатора внутриэкономической политики страны-реципиента, мотивируя ее создавать высококачественную инфраструктуру и квалифицированных специалистов, которые могут потребоваться для привлечения таких инвесторов. Кроме того, такие агентства занимаются мониторингом послеинвестиционной стадии контрактации;

- создание качественной инфраструктуры для инвестирования: например, удобное транспортное сообщение (железнодорожные станции, аэропорты, морские порты), достаточное и надежное энергоснабжение, наличие высококвалифицированной рабочей силы, возможностей для профессиональной подготовки специализированных работников и т.д.;

- тщательное изучение потребностей рынка и видов экономической деятельности, на которые нужно ориентироваться;

- укрепление обратных связей между зарубежными инвесторами и местным бизнесом (разрешение и поощрение различных форм прямой помощи от иностранных партнеров, например, обучение персонала, помощь с установкой производственных линий, обучение менеджмента в сфере стратегий развития, финансового планирования, проведения аудита, контроля качества продукции и т.д.);

- поощрение иностранных партнеров, впервые осуществляющих инвестиции в отечественную экономику, путем предоставления льгот, субсидий, социальных преференций;

- помощь в прохождении стажировок местными менеджерами в крупных зарубежных корпорациях. Как показывает опыт, наиболее продуктивными в отношении управления фирмами являются менеджеры, получившие необходимые знания и навыки в успешных международных компаниях;

– обеспечение доступа к кредитным ресурсам путем реформирования внутренней финансово-кредитной системы. Создание благоприятной для бизнеса финансовой системы помогает местным фирмам реагировать на вызовы иностранных контрагентов, самостоятельно выбирать подходящего кредитора и условия кредитования.

Во многих странах правительства внедряют государственные программы, позволяющие субъектам малого и среднего бизнеса брать кредиты от 2% годовых.

В Германии существует множество правительственных программ, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса. Особое внимание правительство Германии уделяет развитию малого и среднего предпринимательства в сфере инноваций и технико-технологических разработок. Государство предоставляет субсидии и льготы для получения кредитов предприятиям, осуществляющим научные разработки в таких сферах как нанотехнологии, экология, генетика. Финансовые и технологические государственные и частные инвестиции выделяются на проекты малого и среднего бизнеса по строительству и решению жилищно-бытовых проблем населения, разработке технологий, позволяющих повысить эффективность производственного процесса, благоустройству экономически отсталых территорий государства и т.д.

На сегодняшний день Германия реализует проект Mittelstand, содержащий 200 программ, направленных на поддержание и развития малого и среднего предпринимательства. В рамках данного проекта ежегодно осуществляется кредитование субъектов малого и среднего бизнеса в общей сумме 15,5 млрд евро. Для инвестирования в развитие компании (если фирма существует не более 3 лет на немецком рынке) есть возможность получить кредиты до 500 тыс. евро от государственного банка, при этом банком предоставляется кредит до 90% суммы необходимых инвестиций. Согласования о выдаче кредита осуществляются государственным банком, поэтому в случае неспособности выплатить кредит государственный банк обязан погасить кредитный долг в том банке, который выдал кредит. Благодаря такой государственной гарантии много частных банков снижают требования к выдаче этого кредита начинающим субъектам малого бизнеса [308].

Малый и средний бизнес поддерживают льготными кредитами сроком до 20 лет на сумму не более 50 тыс. евро, при этом первые два года бизнесмен освобождается от уплаты каких-либо средств, последующие 8 лет платит по льготной ставке в 5% и только с одиннадцатого года начинает выплачивать основную сумму долга [309, с. 24].

В Японии кредиты и субсидии на развитие малого и среднего предпринимательства предоставляются по следующим направлениям: производство наукоемкой продукции, модернизация оборудования и технологий производственной сферы, содействие развитию пищевой и легкой промышленности, участие в промышленном развитии экономически отстающих районов страны, инновационное решение социальных проблем государства.

В Японии на развитие технологических проектов, требующих фундаментальных исследований, государство и местные органы управления выделяют финансовые средства на безвозмездной основе. Финансовая корпорация малого бизнеса Японии ежегодно выдает долгосрочные займы малым предприятиям по льготной ставке на общую сумму до 500 млрд иен. Государство реализует страхование и гарантию возврата этих кредитов [310, с. 462].

В Великобритании реализуется государственная программа поддержки и развития малых предприятий, в рамках которой начинающие свою хозяйственную деятельность малые предприятия могут получить кредит от 500 до 25000 фунтов на срок от 1 до 5 лет под 6% годовых [311].

Южная Корея является одним из наиболее инновационных государств мира благодаря политике активного привлечения инвестиций в развитие инноваций и высоких технологий. В 2015 г. правительство Южной Кореи выделило на развитие малого и среднего предпринимательства государственные инвестиции в сумме 3 млрд долларов США, в 2017 г. приняло на себя дополнительное обязательство создать венчурный фонд в размере 9 млрд долларов США с государственными и частными финансами [312]. Южная Корея имеет самую высокую правительственную поддержку на душу населения для стартапов. Правительство Южной Кореи инициировало создание и развитие многочисленных научно-

технических центров, бизнес ассоциаций, инвестиционных фондов, основной целью функционирования которых является поддержка малого и среднего бизнеса.

Одной из наиболее благоприятных стран для осуществления предпринимательской деятельности в современных условиях развития капиталистических отношений является Сингапур. Государственная политика Сингапура по развитию малого и среднего бизнеса направлена на создание благоприятного инвестиционного климата для зарубежных партнеров, снижение административного давления на бизнес, формирование простой и прозрачной системы налогообложения, содействие открытию и продвижению предпринимательских стартапов. Правительство Сингапура ежегодно реализует широкий спектр программ, направленных на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства: предоставление субсидий, выдача кредитов на льготных условиях, страхование предпринимательских рисков. Банковская система кредитования поддерживается со стороны государства, перманентно снижая процентные ставки по кредитам. В малом бизнесе Сингапура задействованы почти 80% населения страны. Налоговые каникулы по подоходному налогу для некоторых видов хозяйственной деятельности могут продолжаться до 10 или даже 15 лет.

В развитии малого и среднего предпринимательства важную роль играет система страхования.

Главной особенностью системы страхования малого и среднего предпринимательства в Германии является страхование основных производственных фондов. Оборудование и технологии являются базовой составляющей работы любого немецкого предприятия, поэтому поломка или разрушение основных производственных фондов может привести к простоям, снижению качества продукции и убыткам.

В Японии с целью содействия в получении малыми и средними предприятиями кредитов для развития бизнеса создана Корпорация страхования малого и среднего бизнеса. Данная корпорация занимается страхованием долговых

обязательств предприятий по кредитам и предоставляет им средства, необходимые для работы.

В Российской Федерации существует множество страховых продуктов для представителей малого и среднего предпринимательства, однако наиболее приоритетным для них является программа Росгосстрах-бизнес, реализующая имущественное страхование, автострахование, страхование здоровья, жизни, рисков, ответственности, а также пенсионное страхование и страхование от несчастных случаев.

Примеры эффективных налоговых льгот наглядно демонстрируют налоговые системы успешных зарубежных стран.

В Сингапуре при использовании ставки корпоративного налога в размере 17% одновременно существует возможность не платить налог малым предприятиям в течение трех лет. Правительство Сингапура также сотрудничает с работодателями, софинансируя 20% заработной платы сотрудникам, получающим ниже 4000 долл.

В Малайзии субъекты малого предпринимательства освобождаются от налогообложения в течение двух лет. В Малайзии также освобождаются от налогообложения карты на оплату бензина или пособия для сотрудников, имеющих разъездной характер работы, пособия на питание, плата за парковку автомобилей, субсидии, выплачиваемые по уходу за ребенком, медицинское страхование.

В отдельных городах Китая (Шэньчжэнь, Шаньтоу, Сяньмынь, Чжухай) применяется льготная ставка налога 0% для производства материалов, осуществляется льготное налогообложение иностранных инвестиций [152, с. 18].

Конгресс США строго отслеживает распределение государственных заказов для малых предприятий на уровне не менее 23 % от общего их количества. В случае, когда малые предприятия не в состоянии выполнить крупные заказы, последние разбиваются на несколько частей. Также в США реализуется программа выдачи льготных кредитов (от SBA):

- прямые кредиты – предоставляются из собственных кредитных ресурсов SBA. Кредиты, размер которых не превышает 150 тыс. долл. при

максимальной процентной ставке 7 %, выдаются на сроки: до шести лет (на текущие потребности); до 20 лет (на приобретение основных производственных фондов и строительство); до 30 лет (на восстановление фирм, пострадавших от чрезвычайных ситуаций);

- долевое участие в кредитах частных банков;
- гарантии для кредитов частных банков – один из наиболее распространенных видов финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства. Кредиты предоставляются коммерческими банками и прочими финансово-кредитными учреждениями, которые получают от SBA гарантию их возврата [313, с. 13].

В России реализуется трехуровневая модель оказания гарантийной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства:

первый уровень – АО «Корпорация «МСП»: предоставление поручительств и гарантий для реализации проектов в рамках Программы стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства («Программа 6,5»). Данная программа реализуется с целью льготного кредитования малых и средних предприятий. Размер процентной ставки для конечного заемщика по данной программе составляет до 9,6% для представителей среднего бизнеса и до 10,6% для представителей малого бизнеса.

Для поддержания микробизнеса реализуется развитие микрокредитных организаций и предпринимательского финансирования. Такие микрокредитные организации предоставляют микрозаймы до 3 млн рублей сроком не более 3-х лет. При этом ставка для заемщика не превышает 10%;

второй уровень – АО «МСП Банк»: предоставление гарантий в рамках поточных технологий;

третий уровень – предоставление поручительств региональных гарантийных организаций в рамках поточных технологий [314].

2. *Информационное обеспечение* (консалтинг, юридическое сопровождение, аудит, помощь в подборе, подготовке и переподготовке кадров).

Услуги по информационному консультированию субъектов малого и среднего бизнеса в Китае предоставляет государственная информационная служба CSMEO. Сотрудники данной информационной службы посредством собственного сайта в Интернет консультируют субъектов малого и среднего предпринимательства во всех регионах Китая по следующим вопросам:

- изменения в нормативно-правовой базе;
- анализ рынка труда;
- достижения в сфере науки и инноваций;
- анализ состояния малого и среднего предпринимательства.

CSMEO реализует поддержку развития малого и среднего бизнеса по следующим направлениям: сертификация по ISO; компенсация до 50% затрат на проведение выставок; компенсация до 50% затрат на оформлении прав интеллектуальной собственности; юридическое сопровождение сделок как на государственном, так и на международном уровне; торговая площадка для предпринимателей; проведение тренингов и мастер-классов для предпринимателей.

В Китае также создана система центров поддержания малого и среднего предпринимательства, из которых 800 являются государственными и 1000 частными. Такие центры оказывают услуги по бесплатному проведению аудита, обучению кадров, юридическому консалтингу.

В Сингапуре правительством было создано агентство Spring, осуществляющее более ста программ содействия развитию малого и среднего предпринимательства. Spring осуществляет помощь в управлении бизнесом и кадрами, оказывает бухгалтерские, аудиторские, консалтинговые услуги.

В Канаде выстроена обширная сеть инфраструктурной поддержки, действует более 100 консультационных центров, представленных технологическими и консалтинговыми фирмами.

В США работает более 11500 добровольных консультантов, сотрудничающих со всеми центрами поддержки малого и среднего бизнеса на всей территории государства.

В большинстве европейских университетов существуют специальные кафедры, осуществляющие подготовку студентов в области менеджмента и предпринимательства. В скандинавских странах (например, в Финляндии и Швеции) программы обучения средней школы дополняются курсами по основам бизнеса [315, с. 246].

Информационное содействие развитию малого и среднего предпринимательства в России реализуется посредством соответствующих информационных центров. Крупнейшим из таких центров является Ресурсный центр малого предпринимательства, ключевыми направлениями деятельности которого являются:

- осуществление исследовательской деятельности, опубликование и распространение информации по вопросам социального и экономического развития, а также делового климата в России;
- информационно-аналитическое обеспечение организаций;
- анализ и оценка эффективности реализации проектов в области образования, науки, экономического развития;
- анализ международного опыта организации исследований в области социологии, экономики, статистики, науки и образования;
- предоставление через сайт Ресурсного центра в Интернет www.rcsme.ru и электронную библиотеку деловой информации и результатов исследований;
- сотрудничество с заинтересованными российскими, международными и зарубежными партнерами по ключевым направлениям деятельности [316].

В России также существует множество федеральных Интернет-ресурсов для информационного обеспечения малого и среднего бизнеса: каталог бизнес информации; электронная библиотека бизнес документов; адреса органов поддержки малого и среднего бизнеса; новости информации и телекоммуникаций; электронная страница бизнес консультаций; справочник делового человека; новости информации и телекоммуникаций; российская энциклопедия информации и телекоммуникаций; каталог региональных информационных ресурсов по малому

предпринимательству; служба баз данных «Интегрум»; типовые решения в области электронной торговли [317, с. 5].

3. *Трансакционное обеспечение* (контрактация, субконтрактация, франчайзинг, квоты на государственные закупки).

Контрактация – процесс заключения договора между принципалом и агентом по поводу производства или реализации продукции, оказания услуг, выполнения работ. Контрактация способствует экономическому росту, снижению затрат производства, повышению эффективности труда, внедрению в производственный процесс новых техник и технологий, рационализации процессов производства и сбыта продукции.

В некоторых европейских странах, таких как Ирландия и Великобритания, достаточно распространены финансовые контракты с подвижной ценой. Сущность их состоит в том, что фиксированные при заключении договора расценки могут периодически изменяться в зависимости от рыночных цен на данный вид продукции.

Финансовые контракты распространены в сельском хозяйстве таких стран как Франция и Нидерланды. Их сущность заключается в обязательстве предприятия-интегратора обеспечивать кредитными ресурсами фермерские хозяйства.

Система контрактации в США также достигла высокого уровня развития. Более третьей части всей продукции, производимой в стране, особенно скоропортящейся, приходится на систему контрактации. Наиболее распространенным в агропромышленном комплексе США является контрактационный тип межотраслевых отношений. Данный тип контрактинга применяется в овощеводстве, садоводстве, птицеводстве, где нужно поддерживать непрерывный поток продукции [318, с. 136].

Поддержкой малого предпринимательства в КНР занимается Китайский центр по координации и кооперации бизнеса, основная задача которого заключается в создании специальных условий для сотрудничества китайских и зарубежных организаций по поддержке малого бизнеса.

Субконтрактация – вид экономического партнерства, предусматривающий размещение крупным предприятием заказа на производство продукции (выполнение работ, оказание услуг) по условиям аутсорсинга мелким предприятиям на договорной основе. При этом крупное предприятие (заказчик) предоставляет мелкому предприятию (субподрядчику) давальческое сырье, полуфабрикаты, комплектующие и т.д. для дальнейшей переработки и производства продукции (выполнения работ, оказания услуг).

Субконтрактация – довольно распространенное экономическое явление в таких странах как Италия, Китай, Турция, США, Япония, Южная Корея, Германия. Субконтрактация широко применяется в автомобилестроении, машиностроении, деревообработке, электротехническом и электронном производстве.

Сравнительная характеристика моделей субконтрактации приведена в табл. 5.7.

Таблица 5.7 – Сравнительная характеристика моделей субконтрактации
[319, с. 10]

Критерий	Американская модель	Японская модель	Европейская модель
1	2	3	4
Критерии выбора исполнителя заказа	Цена, гибкость договорных отношений, срок выполнения заказа,	Надежность партнеров, качество, уровень ноу-хау	Качество, срок выполнения заказа
Продолжительность отношений между партнерами по кооперации	Краткосрочные отношения в рамках одного определенного заказа	Долгосрочные доверительные отношения	Относительно кратковременные отношения в рамках конкретных проектов (долгосрочные отношения при наличии у субподрядчика специфических активов)
Структура построения кооперационных отношений	Горизонтальная структура – один крупный контрактор и круг малых предприятий-субконтракторов, выполняющих конечные	Иерархическая система (пирамида): контрактор – два или три уровня фирм-субконтракторов	Многомерная матричная модель

1	2	3	4
	производственные операции		
Примеры использования	General Electric, Ford, Tyre and Rubber, Nike, General Motors, Boeing, Chrysler, Goodyear.	Toshiba, Nikon, Honda, Nissan.	Canon, Panasonic, Toyota, Rolls Royce, Aseapown Boveri (ABB), Nokia, IKEA, Mercedes, NORMET, Outotec, Valmet, Kone, Raba.

В Российской Федерации функционируют биржа субконтрактов и Межрегиональный центр промышленной субконтрактации и партнерства, которые помогают в размещении заказов на производство продукции, проведении тендеров на выполнение заказов, оказывают информационно-консалтинговую помощь предприятиям, осуществляют анализ рынков заказчиков и субподрядчиков.

Франчайзинг как форма длительного делового сотрудничества между крупным известным предприятием (правообладателем) и малоизвестной компанией (франчайзи) на взаимовыгодных условиях обрела широкое распространение в мире. Сущность франчайзинга состоит в предоставлении правообладателем франчайзи лицензию на производство продукции, выполнение работ, оказание услуг под торговой маркой правообладателя на определенной территории. Отношения сторон регулируются договором, в котором фиксируются сроки и условия франчайзинга. Франчайзи, приобретая у правообладателя франшизу, делает первый денежный взнос за приобретение франшизы, затем выплачивает ежемесячные взносы франчайзеру.

В США насчитывается 2843 франчайзеров и 744437 франчайзинговых точек, где задействовано 7885000 человек. В 2016 г. насчитывалось 732842 компаний, построенных по бизнес формату, который предусматривает управление бизнесом, а также зафиксировано 500 компаний, работающих по типу дистрибьюторского франчайзинга, при котором взаимодействие франчайзера и франчайзи строится на основе условий реализации продукции.

Значительно отличается и пропорция использования франчайзинговой системы в секторе розничной торговли и услуг между европейскими странами.

В Великобритании, где рынок и общественность знакомы с франчайзингом, примерно одна треть компаний розничной торговли и услуг работают как франчайзи.

В Бельгии, где все еще сильны традиции создания семейных фирм, франчайзинговые компании составляют 10% от сферы обслуживания и розничной торговли.

Примерно 60% экономики Евросоюза производит работа по франчайзингу. При этом 90% такого бизнеса в ЕС растет за счет специфических целевых кредитов.

Обзор франчайзинга, произведенный Европейской федерацией франчайзинга в 2016 г., показал, что в Европе насчитывается 13800 франчайзинговых марок, при этом 33% от общего количества франчайзинговых марок в Европе имеют американское происхождение. По мере развития франчайзинга в Европе существует четкая тенденция неуклонного роста как франчайзеров, так и франчайзи.

Среди европейских стран лидирующие позиции по широте распространения франчайзинга занимает Франция (45% всего европейского франчайзингового рынка) – более 1900 франчайзеров и 71508 франчайзи, годовой оборот составляет 55,1 млрд евро. Особенностью французского франчайзингового рынка является то, что он непривлекателен для входа на него иностранных франчайзинговых систем, поскольку во Франции установлен трудоемкий порядок оформления франшиз.

Ситуация на рынке Германии способствует развитию иностранных франшиз. В 2016 г. насчитывается 1300 франчайзинговых сетей и 118000 франчайзи, годовой оборот составляет 92 млрд евро, в сфере франчайзинга занято более чем 686000 специалистов [320, с. 202].

Количество франчайзеров в России к 2017 г. составило 1500, учитывая, что в 2015 г. их число достигало 1400. За десять прошедших лет показатели франчайзингового рынка выросли почти в четыре раза. Оборот франчайзингового

рынка в России занимает существенную долю в ВВП страны, за 2017 г. он составил более 3,5%. По темпам развития франчайзинга Россия входит в число мировых лидеров. По числу франчайзинговых точек в прошлом году России опередила Германию, показав результат в 74,6 тыс. точек [321, с. 17].

4. Инфраструктурное обеспечение (технопарки, инкубаторы, акселераторы).

Технопарк – это организация, обладающая правами собственности на капитал и землю, осуществляющая бизнес-транзакции с объединениями научно-технической направленности с целью реализации инновационных проектов. Основными задачами технопарков являются: развитие малого и среднего инновационного бизнеса, расширение инвестиций в инновационный сектор, подготовка научно-технических кадров и создание рабочих мест для работников инновационной сферы, разработка и внедрение в экономическую деятельность субъектов хозяйствования научно-исследовательских разработок, промышленных образцов, развитие научно-технического прогресса и инновационной культуры в обществе. Примеры крупнейших проектов технопарков, реализованных в зарубежных странах, представлены в табл. 5.8.

Таблица 5.8 – Количественные характеристики зарубежных технопарков
[322]

Наименование	Общая площадь, га	Общая площадь помещений, м ²	Количество рабочих мест	Количество компаний-резидентов
Kulim, Малайзия	1700	133000	18500	59
Research Triangle, США	2833	6000700	52000	170
Sophia-Antipolis, Франция	2400	1100000	40000	1452
Turku /Lahti / Otaniemi, Финляндия	500/ 70/ 200	250000/ 13000/ 40000	-	160/ 50/ 800
Technologie-park Германия	5	50000	1400	86
Технополис «Цукуба», Япония	до 750	-	1500	80

Бизнес-инкубатор – это организация, обеспечивающая начинающих представителей инновационного сектора основным капиталом: зданиями, сооружениями, машинами, оборудованием, нематериальными активами. Бизнес-инкубаторы позволяют предпринимателям реализовывать инновационные бизнес-идеи с минимальными затратами и рисками. Примеры наиболее успешных бизнес-инкубаторов мира представлены в табл. 5.9.

Таблица 5.9 – Характеристика наиболее развитых бизнес-инкубаторов мира
[323]

Страна	Название бизнес-инкубатора	Характеристика бизнес-инкубатора
1	2	3
США	YCombinator	Содействие компаниям, находящимся на этапе разработки идеи. Обеспечение доступа к инвестициям и бизнес-тренерам
	Houston Technology Center	Содействие компаниям, специализирующимся на энергетике и нанотехнологиях. Обеспечение доступа к инвестициям и бизнес-тренерам. Большинство компаний из портфеля занимаются созданием инновационных технологий
	Techstars	Содействие компаниям, специализирующимся на IT-проектах. Обеспечение доступа к инвестициям и бизнес-тренерам. Средняя сумма инвестиций в одну компанию составляет около 3 млн долл. США
Великобритания	Seedcamp	Содействие компаниям разных направлений деятельности, находящимся на этапе разработки идеи. Обеспечение доступа к инвестициям и бизнес-тренерам. Сумма инвестиций составляет 50-75 тыс. евро взамен на 3-7% компании
	Startupcootcamp	Содействие компаниям разных направлений деятельности, находящимся на этапе разработки идеи. Обеспечение стартапов связями, контактами и инвестициями, которые помогут им выйти на мировой рынок. Сумма инвестиций составляет 15 тыс. евро
Чехия	Startup Yard	Содействие компаниям, специализирующимся на big data и мобильных технологиях. Обеспечение стартаперов четырехмесячным обучением в Праге, помощью бизнес-тренеров. Сумма инвестиций составляет 30 тыс. евро
Китай	Chinaaccelerator	Содействие компаниям разных направлений деятельности, находящимся на разных этапах разработки идеи. Обеспечение стартаперов трехмесячным обучением в Шанхае, помощью бизнес-

1	2	3
		тренеров. Сумма инвестиций составляет 30 тыс. долл. США взамен на 6% компании
Сингапур	JFDI.Asia	Содействие компаниям, специализирующимся на создании платформ для медиа рынков. Обеспечение доступа к инвестициям и бизнес-тренерам. Сумма инвестиций составляет 55 тыс. долл. США взамен на 8,88% компании
Австралия	Innovyz	Содействие компаниям, специализирующимся на инновационных технологиях. Обеспечение стартаперов девятимесячным обучением в Австралии, помощью бизнес-тренеров. Сумма инвестиций варьируется в зависимости от масштаба проекта

Крупнейшими бизнес-инкубаторами России являются: бизнес-инкубатор МГУ, бизнес-инкубатор ГУ-ВШЭ, бизнес-инкубатор Академии народного хозяйства, инкубатор РЭУ им. Плеханова, инкубатор «Ингрия».

Бизнес-акселераторы, как и бизнес-инкубаторы нацелены на развитие стартапов инновационного сектора, однако в отличие от инкубаторов, которые поддерживают проект начиная с самого раннего этапа (когда есть бизнес-идея, основная команда и предварительный план развития), в акселераторы обращаются за поддержкой в случае, когда начальный этап реализации проекта пройден, требуются лишь инвестиции в продвижение продукта, консультации специалистов, обучающая программа.

Выделяют два типа бизнес-акселераторов – акселераторы при корпорациях и акселераторы при университетах. Акселераторы при корпорациях (такие как «Obvios Corp», «Sherpa ventures» и «Betaworks»,) участвуют в разработке конкретных бизнес программ, проводят экспертизу в отдельных сферах (например, в сфере финансов, маркетинга, нанотехнологий и т.д.). Акселераторы при университетах (Массачусетском технологическом институте, Стэндфордской университете, Imperialinnovations) создаются для новаторов студентов и выпускников вузов. Финансирование проектов осуществляется за счет грантов.

В России развивается инфраструктурная сеть поддержки малого и среднего предпринимательства в регионах, включающая в себя:

- микрокредитные организации;
- центры поддержки и развития малого и среднего бизнеса;
- инновационные центры социальной сферы;
- центры кластерного развития;
- региональные инжиниринговые центры;
- фонды содействия кредитованию;
- центры поддержки экспорта;
- многофункциональные центры для предпринимательства;
- промышленные, агропромышленные, индустриальные центры;
- технопарки, бизнес-инкубаторы;
- частные промышленные парки [324].

5. *Оказание государственных услуг* (внедрение системы электронного правительства, на ее основе осуществление регистрации, выдача разрешений, подача отчетности и т.д.).

Эффективное выполнение данных мероприятий будет способствовать созданию рабочих мест, росту экспорта, расширению товарной номенклатуры, увеличению доходов бюджета, развитию инфраструктуры и т.д., что отразится на результирующем этапе и станет воплощением действенного инструментария по нивелированию институциональных ловушек.

Исходя из зарубежного опыта эффективного развития малого и среднего предпринимательства, а также с учетом специфики функционирования бизнеса в Донецкой Народной Республике следует предложить мероприятия по нивелированию экономических и институциональных проблем малого и среднего бизнеса в ДНР:

- минимизация административных барьеров в деятельности бизнеса (осуществление регистрации и лицензирования в системе e-government, упрощение процедур открытия и закрытия фирмы, сокращение количества органов, осуществляющих государственный контроль в сфере

- лицензирования, переход субъектов предпринимательской деятельности от бумажного к электронному документообороту и электронной отчетности);
- открытие технопарков, бизнес-инкубаторов и акселераторов с целью развития малого и среднего бизнеса, привлечения зарубежных инвестиций, модернизации промышленного сектора;
 - разработка Министерством экономического развития специальных программ финансовой помощи бизнесу (грантов). В рамках таких грантов государство покрывает большую часть расходов фирм на оборудование, технологии, обучение персонала, консультации и т.д. за счет средств бюджета. Грантовые программы содействия бизнесу очень популярны в странах с развитой рыночной экономикой. Например, в Сингапуре, в рамках проекта PIC-грант фирма может получить 60 % выплаты наличными или 400 % налоговых льгот при инвестициях в увеличение производительности своей деятельности [325];
 - внедрение системы льготного кредитования субъектов малого и среднего бизнеса;
 - разработка и диверсификация Министерством труда и социальной политики субсидийных программ оказания реальной поддержки безработным гражданам, желающим начать собственный бизнес;
 - разработка системы льготного налогообложения для малых и средних предприятий, а также внесение дополнений в статью 13 Закона Донецкой Народной Республики «О налоговой системе» с конкретизацией условий предоставления и размеров налоговых льгот отдельным субъектам предпринимательской деятельности;
 - развитие системы мотивации субъектов предпринимательства посредством награждения грамотами и призами в номинациях «товар года», «услуга года» с привлечением органов государственной власти, СМИ и других общественных институтов;
 - правовое закрепление обязательств органов государственной власти в выделении определенной квоты на государственные заказы для малых

предприятий, правовое закрепление обязательств представителей крупного бизнеса в выделении определенной квоты подрядных и субподрядных работ для малых предприятий, развитие института инкубаторства;

- принятие Законов Донецкой Народной Республики «О хозяйственных обществах» и «О предпринимательстве» с обязательной регламентацией ответственности уполномоченных органов государственной власти в аспекте содействия развитию бизнеса;
- создание механизма страхования предпринимательских рисков;
- развитие институтов посредничества, PR, promotion для построения эффективных бизнес-отношений между предприятиями ДНР и представителями среднего бизнеса Российской Федерации;
- перманентный экспертный мониторинг информации о бизнес-инфраструктуре, качестве товаров и услуг, уровне обслуживания, фактах недобросовестного выполнения своих функций представителями бизнеса, фактах нарушения процедур проведения государственных закупок с освещением в масс-медиа;
- разработка Закона Донецкой Народной Республики «О государственных закупках», предусматривающего правила планирования и проведения государственных закупок, определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), а также мониторинга и контроля в данной сфере;
- внедрение системы электронных торгов, совершенствование системы электронных платежей. Внедрение системы электронных торгов обеспечит анонимность трансакторов и предотвратит возможность сговора участников торгов и заказчиков, а также позволит заказчику объективно оценить предложение, используя ценовой критерий. Совершенствование системы электронных платежей предполагает доработку и активизацию опции «Госуслуги» в электронном сервисе онлайн платежей «Sprut Pay») [326];
- развитие социальной ответственности бизнеса (реализация корпоративной благотворительности, проведение бесплатных мастер-классов, тренингов, конкурсов и т.д.).

Следует отметить, что в Донецкой Народной Республике на сегодняшний день осуществляются некоторые эффективные преобразования в сфере бизнеса, среди которых можно выделить нижеследующие.

1. Реализуется разработка проекта по созданию технопарка ДНР. По данным официального сайта Совета Министров ДНР инвестиции Министерства связи в проект по созданию технопарка ДНР составят 60 миллионов рублей [327].

2. Происходит развитие финансового рынка в ДНР. Финансовая компания «Рост» осуществляет кредитование бизнеса на следующих условиях: минимальная сумма кредита – 500 000 рублей, процентная ставка от 24% в год, срок кредитования не превышает 12 месяцев [328]. Это крайне невыгодные условия кредитования для субъектов предпринимательства, особенно в сравнении с кредитными условиями успешных зарубежных стран. Правительству ДНР необходимо создать государственную альтернативу данной системе кредитования, предусматривающую более низкую процентную ставку (как максимум 10–12%) и более длительный срок кредитования (3–5 лет). В рамках этой же компании создана первая платежная система в ДНР, дающая возможность жителям Республики осуществлять платежи в сети Интернет.

3. Осуществляется государственная поддержка сельского хозяйства. В частности, вступил в силу Закон ДНР «О личном крестьянском хозяйстве» [329], предусматривающий норму, которая дает возможность бесплатного ежегодного ветеринарного осмотра скота, организацию ветеринарного обслуживания и профилактики заразных болезней у животных.

Таким образом, государство, реализуя свою экономическую политику в сфере предпринимательства, должно не только обеспечивать финансовую поддержку бизнеса, но и, прежде всего, создавать эффективные институты и заботиться об их поддержании. В данном контексте уместно привести цитату из статьи В.В. Вольчика «...создание институтов нельзя заменить выделением бюджетных средств на поддержку тех или иных форм предпринимательской активности. Такие меры по поддержке предпринимательства в лучшем случае дают

локальный и кратковременный эффект» [330, с. 54].

Выводы по разделу 5

Результаты исследования гражданского общества и бизнеса в системе нивелирования институциональных ловушек позволили сделать следующие выводы.

1. На основе анализа теоретических подходов к исследованию гражданского общества обосновано, что роль гражданского общества в системе реализации эффективных институтов заключается в следующем: формирование неотъемлемых атрибутов демократии – прав и свобод граждан; ориентация на социальное государство и разработка программ социальной политики; расширение производства общественных благ; снижение степени влияния на государство групп специальных интересов; реализация гражданской инициативы в процессе принятия государственных решений; самореализация граждан и развитие человеческого капитала; снижение социальной напряженности и рост доверия к органам государственной власти.

2. Социологическая оценка уровня доверия населения Донецкой Народной Республики к институтам гражданского общества выявила, что наивысший уровень доверия у респондентов к церкви, благотворительным организациям и профсоюзам. Критически низкий уровень доверия жителей Республики к СМИ и общественным политическим движениям. Наибольшее беспокойство у респондентов вызывают такие общественные проблемы как бедность и коррупция. Наиболее доверчивыми к общественным институтам являются женщины с начальным и средним образованием. Критически низким является уровень межличностного доверия в обществе: подавляющее большинство респондентов не склонны доверять другим людям.

3. На основе результатов исследования разработана концепция развития институтов гражданского общества в Донецкой Народной Республике, включающая этапы и направления реализации эффективных институтов гражданского общества в ДНР как важнейшего инструмента нивелирования

институциональных ловушек.

4. Обоснована роль малого и среднего бизнеса в системе нивелирования институциональных ловушек ДНР. Аргументировано, что, являясь заказчиками эффективных институтов, такие предприятия являются наиболее гибкими, мобильными и адаптивными к изменениям рыночной конъюнктуры и институциональным трансформациям, удовлетворяют внутренний потребительский спрос, обеспечивают занятость населения, участвуют в формировании конкурентоспособных кластеров, что дает возможность крупному бизнесу осуществлять реструктуризацию. Кроме того, крупный бизнес, обладая широкими финансовыми возможностями, способен влиять на органы государственной власти и процесс принятия политических решений, т.е. детерминировать возникновение институциональной ловушки лоббирования.

5. Исследование институциональных особенностей предпринимательства в ДНР позволило выявить следующие проблемы развития малого и среднего бизнеса: отсутствие юридического признания Республики на международной арене и связанная с этим экономическая и политическая изоляция; сумбурность и неразвитость законодательной базы, представляющей собой компиляцию украинских и российских нормативно-правовых актов; затруднения с экспортно-импортными операциями, давальческим сырьем, разрыв производственных связей с Украиной и значительное сокращение рынков сбыта; низкий платежеспособный спрос жителей Республики; дефицит высококвалифицированных трудовых ресурсов и сокращение численности экономически активного населения в связи с их миграцией на более благополучные и спокойные территории; низкая степень заинтересованности зарубежных инвесторов в осуществлении бизнес-транзакций; массовые разрушения инфраструктуры и объектов основных фондов Республики; неразвитость финансово-кредитной системы.

6. В результате анкетирования предпринимателей выявлено, что доходы большинства из них являются низкими – хватает на самое необходимое, некоторые предприниматели работают в убыток. Установлены важнейшие институциональные и экономические проблемы реализации предпринимательской

деятельности в ДНР: сложные бюрократические процедуры, дефицит спроса, высокий уровень конкуренции на рынке, высокие налоги, влияние внешних факторов, высокие затраты на производство и сбыт, дефицит высококвалифицированных кадров, дефицит финансовых ресурсов для инвестирования в развитие бизнеса. Налоговое законодательство ДНР устраивает лишь малую долю предпринимателей.

7. Предложена концепция развития малого и среднего бизнеса в Донецкой Народной Республике, которая включает этапы реформирования бизнеса по совершенствованию его функционирования как ключевого актора эффективных институциональных трансформаций.

Реализация данной концепции предусматривает необходимость осуществления комплекса организационно-экономических мер: снижение административных барьеров в деятельности субъектов бизнеса, открытие технопарков, бизнес-инкубаторов и акселераторов, реализация специальных программ финансовой помощи бизнесу (грантов), внедрение системы льготного кредитования, налогообложения и субсидирования для субъектов малого и среднего бизнеса, правовое закрепление обязательств органов государственной власти в выделении определенной квоты на государственные заказы для малых предприятий, развитие института инкубаторства, создание механизма страхования предпринимательских рисков, развитие институтов посредничества, PR, promotion для построения эффективных бизнес-отношений между предприятиями ДНР и представителями среднего бизнеса Российской Федерации, внедрение системы электронных торгов.

8. Предложены мероприятия по нивелированию экономических и институциональных проблем малого и среднего бизнеса в ДНР: минимизация административных барьеров в деятельности бизнеса; открытие технопарков, бизнес-инкубаторов и акселераторов; разработка Министерством экономического развития специальных программ финансовой помощи бизнесу (грантов); внедрение системы льготного кредитования субъектов малого и среднего бизнеса; разработка и диверсификация Министерством труда и социальной политики

субсидийных программ оказания реальной поддержки безработным гражданам, желающим начать собственный бизнес; разработка системы льготного налогообложения для малых и средних предприятий; развитие системы мотивации субъектов предпринимательства; правовое закрепление обязательств органов государственной власти в выделении определенной квоты на государственные заказы для малых предприятий; принятие Законов Донецкой Народной Республики «О хозяйственных обществах» и «О предпринимательстве»; создание механизма страхования предпринимательских рисков; развитие институтов посредничества, PR, promotion для построения эффективных бизнес-отношений между предприятиями ДНР и представителями среднего бизнеса Российской Федерации; перманентный экспертный мониторинг информации о бизнес-инфраструктуре, качестве товаров и услуг, уровне обслуживания, фактах недобросовестного выполнения своих функций представителями бизнеса, фактах нарушения процедур проведения государственных закупок с освещением в масс-медиа; разработка Закона Донецкой Народной Республики «О государственных закупках»; внедрение системы электронных торгов, совершенствование системы электронных платежей; развитие социальной ответственности бизнеса.

Основные научные результаты отражены в трудах автора [331–334].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационной работе решена актуальная и практически значимая для экономики Донецкой Народной Республики проблема разработки и обоснования современной методологии нивелирования институциональных ловушек.

Основные результаты, определяющие научную новизну диссертации, состоят в следующем.

1. Раскрыты особенности методологии неинституциональной теории: применение принципов методологического индивидуализма, ограниченной рациональности индивидов и неоднородности; использование методов неоклассики и дедукции в исследованиях институциональной среды; расширение системы институциональных ограничений; осуществление нормативного анализа в сравнительно-институциональной перспективе.

2. На основе исследования основных теорий возникновения и развития неэффективных институтов в рыночной экономике (теории институциональных изменений, теории path dependence, теории институциональных ловушек) уточнено авторское определение институциональной ловушки как стабильного неэффективного института, ставшего альтернативой неадаптированной к национальной институциональной среде нормы, заимствованной из зарубежных практик, либо результатом перерождения данной нормы. Признаки институциональных ловушек дополнены следующими: макроэкономический и глобальный характер проявления; доминирование сильных неформальных институтов над слабыми формальными институтами; асинхронность действия институтов; гипертрофированность отдельных форм экономического поведения в некоторых случаях.

3. В результате исследования теории институциональных ловушек разработана классификация институциональных ловушек для стран с развивающимися рынками по критерию «вид института», в соответствии с которым выделены экономические, юридические, социальные и психологические институциональные ловушки.

4. В результате анализа детерминант институциональных ловушек система механизмов с поддерживающими экстерналиями дополнена хребодным эффектом: чем дольше продолжается развитие института не по оптимальной траектории, тем труднее ее сменить.

5. Обозначены и проанализированы способы проявления оппортунизма на макроуровне как форм институциональных ловушек: взяточничество и различные виды должностных злоупотреблений, гипертрофированные на макроуровне в коррупцию; неуплата налогов и доходы от противоправной деятельности, гипертрофированные в теневую экономику. На основе оценки статистических данных выявлено, что динамика развития институциональных ловушек в России соответствует динамике развития институциональных ловушек в странах третьего мира.

6. Обосновано, что институциональные ловушки как устойчивые неэффективные институты препятствуют реализации модернизационных процессов. Разработана концептуальная схема модернизации стран с развивающимися рынками, которая позволит сформировать и обеспечить развитие качественно новых эффективных институтов на основе реализации практических мер модернизационного характера по таким направлениям как экономика, социальная сфера, политико-правовая система, наука и инновации, неформальные институты.

7. В результате проведенного корреляционного анализа по критерию Спирмена выявлена статистически значимая прямая зависимость между уровнем экономического развития развитых азиатских, европейских, североамериканских стран, а также стран с развивающимися рынками – России и Украины, и показателями, характеризующими качество институциональной среды. Исследование институциональных особенностей стран проводилось по следующим параметрам: особенности институтов; антикоррупционные меры; антибюрократические меры; налогообложение; образование; инфорсмент и санкции; технический контроллинг; неформальные институты.

Выявлены эффективные институты «азиатских тигров»: инновационно-

инвестиционный путь развития; радикальные антикоррупционные и антибюрократические меры; простота и прозрачность системы налогообложения; создание авангардной системы образования; жесткие механизмы инфорсmenta и санкционирования; широкомасштабное использование технических средств контроля; влияние на развитие экономики буддистской и конфуцианской этики.

8. В результате анализа развитых европейских стран выявлены их эффективные институты: инновационный путь развития; социальная ориентированность политики государств; принятие действенных антикоррупционных мер; использование системы электронного правительства с целью повышения качества оказания государственных услуг; широкий спектр налоговых льгот для предпринимателей; реализация высокого качества образовательных услуг при максимальной автономии вузов; неотвратимость наказания за правонарушение; широкомасштабное использование технических средств контроля; влияние на развитие экономики протестантской и католической этики.

9. На основе исследования институтов США и Канады установлено, что их эффективность заключается в инновационно-демократическом устройстве государств; реализации антикоррупционных мер, основанных на принципе социальной справедливости; использовании системы электронного правительства с целью повышения качества оказания государственных услуг; реализации высокого качества образовательных услуг при максимальной автономии вузов; реализации нестандартных методов инфорсmenta и санкционирования; влиянии на развитие экономики протестантской и католической этики.

10. В результате комплексного анализа институтов Российской Федерации и Украины как базиса институциональной среды Донецкой Народной Республики выявлены институциональные особенности развития Российской Федерации и Украины: формальный характер антикоррупционной политики; высокий уровень бюрократии и административных барьеров; сложная и запутанная система налогообложения, высокие налоговые ставки; низкое качество образования; несостоятельность государственного инфорсmenta; антагонистичность

неформальных институтов в отношении капитализма.

11. Раскрыты особенности электронного правительства как метода нивелирования институциональных ловушек; разработана схема реализации системы электронного правительства Донецкой Народной Республики, практическое внедрение которой позволит государству достичь высокой институциональной эффективности.

12. На основе исследования опыта зарубежных стран и стран с развивающимися рынками в аспекте формирования эффективных институтов разработаны инструменты нивелирования наиболее распространенных институциональных ловушек в Донецкой Народной Республике (коррупция, теневая экономика, инвестиционная ловушка, бюрократия и административные барьеры, незащищенность прав собственности, ловушки бедности и богатства, образовательная ловушка, лоббирование, психологические ловушки) в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

13. Определена роль гражданского общества и основные положения, раскрывающие его значимость в системе реализации эффективных институтов. Проведена социологическая оценка доверия населения Донецкой Народной Республики к институтам гражданского общества. Разработана концепция развития институтов гражданского общества в Донецкой Народной Республике, содержащая этапы и направления реализации эффективных институтов гражданского общества в ДНР как важнейшего инструмента нивелирования институциональных ловушек.

14. На основе социологической оценки институциональной среды функционирования малого и среднего бизнеса в Донецкой Народной Республике доказано, что в Республике наблюдается высокая фискальная нагрузка и отсутствие эффективной системы льгот и субсидий от государства; важнейшей институциональной проблемой предпринимательства является мощное административное давление со стороны государства и контролирующих органов.

15. На основе исследования институциональных особенностей реализации малого и среднего предпринимательства в ДНР разработана концепция развития

малого и среднего бизнеса в Донецкой Народной Республике, содержащая этапы реформирования бизнеса по совершенствованию его функционирования. Предложены мероприятия по нивелированию экономических и институциональных проблем малого и среднего бизнеса в ДНР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веблен Т. Теория праздного класса [Электронный ресурс] / Т. Веблен. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5890/5895>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 05.07.2014.
2. Commons J. Institutional Economics [Text] / J. Commons // American Economic Review. – 1931. – Vol. 21. – P. 648-657.
3. Митчелл У. Экономические циклы. Проблема и ее постановка [Электронный ресурс] / У. Митчелл. – Режим доступа: <http://gallery.economicus.ru/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 09.07.2014.
4. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма [Текст] / М. Вебер // Избранные произведения. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 44-271.
5. Rostow W. W. The Take-Off into Self-Sustained Growth [Text] / W. W. Rostow // The Economic Journal. – 1956, March. – Vol. 66, № 261. – P. 25 - 48.
6. Rostow W. W. Politics and the Stages of Growth [Text] / W. W. Rostow // London : Cambridge University Press, 1971. – 428 p.
7. Институционализм [Электронный ресурс] // EconomicPortal : [сайт]. – Режим доступа: <http://www.economicportal.ru/ponyatiya-all/institucionalizm.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 14.07.2014.
8. Николаева Е. Е. Взаимодействие политэкономического и институционального подходов в экономических исследованиях как требование современной экономической теории [Текст] / Е. Е. Николаева // Теоретическая экономика. – 2012. – № 4. – С. 14-21.
9. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования [Текст] / Д. Белл. – Москва : Academia, 2004. – 788 с.
10. Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества [Текст] / Дж. К. Гэлбрейт. – Москва : Прогресс, 1976. – 408 с.

11. Йохна Н. А. Основные институциональные концепции: сущность, особенности и классификация [Текст] / Н. А. Йохна // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. – 2004. – Вып. 70. – С. 14-22.
12. Неоинституционализм. Отечественные записки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2004/6/neoinstitutionalism> свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 20.07.2014.
13. Hodgson G. M. What Is the Essence of Institutional Economics? [Text] / G. M. Hodgson // Journal of Economic Issues. – 2000, Jun. – Vol. 34, Is. 2. – P. 317-329.
14. Demsetz H. Information and Efficiency: Another Viewpoint [Text] / H. Demsetz // Journal of Law and Economics. – 1969, Apr. – Vol. 12, No. 1. – P. 11-26.
15. Чаусовский А. М. Формальное и неформальное в экономике : монография [Текст] / А. М. Чаусовский. – Донецк : ДонНУ, 2001. – 206 с.
16. Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики. Нобелевская лекция 1986 г. [Текст] / Дж. Бьюкенен // Вопросы экономики. – 1994. – № 6. – С. 104-114.
17. Alchian A. A. The property rights paradigm [Text] / A. A. Alchian, H. Demsetz // Journal of Economic History. – 1973. – Vol. 33, № 1. – P. 16-27.
18. Попов Е. В. Издержки транзакций [Текст] / Е. В. Попов // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2013. – № 20. – С. 33-46.
19. Литвинцева Г. П. Динамика транзакционного сектора экономики России: как учил Д. Норт [Текст] / Г. П. Литвинцева, Н. А. Гахова // Journal of Institutional Studies = Журнал институциональных исследований. – 2016. – Т. 8, № 2. – С. 38-50.
20. Латов Ю.В. Экономическая история России. Опыт институционального анализа [Текст] / Ю. В. Латов, Р. М. Нуреев. – Москва : Кнорус, 2016. – 268 с.

21. Ханин Г. И. Экономическая история России в новейшее время [Текст] / Г. И. Ханин // TERRA ECONOMICUS. – 2012. – Специальный выпуск. – С. 6-407.
22. Нельсон Р. Р. Эволюционная теория экономических изменений [Текст] / Р. Р. Нельсон, С. Дж. Уинтер ; пер. М. Я. Каждан ; Акад. нар. хозяйства при Правительстве РФ. – Москва : Дело, 2002. – 535 с.
23. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / Д. Норт. – Москва : Фонд экон. кн. «Начала», 1997. – 180 с.
24. Уэрта де Сото Х. Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательское творчество [Текст] / Хесус Уэрта де Сото ; пер. с англ. Б. С. Пинскера под ред. А. В. Куряева. – Челябинск : Социум, 2009. – 202 с. – (Серия «Австрийская школа» ; Вып. 21)
25. Менгер К. Исследование о методах социальных наук и политической экономии в особенности [Текст] / К. Менген ; пер. с нем. под ред. А. Гурьева, ученого секретаря Ученого ком. М-ва финансов. – С.-Петербург : Кн. магазин А. Ф. Цинзерлинга, бывш. Мелье и К°, 1894. – 320 с.
26. Мизес Л. Человеческое действие: трактат по экономической теории [Текст] / Л. Мизес. – Челябинск : Социум, 2005. – 876 с.
27. Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма [Текст] / Ф. А. Хайек. – Москва : Новости, 1992. – 304 с.
28. Hayek F. A. The Constitution of Liberty [Text] / F. A. Hayek. – London : Routledge, 1993. – 583 p.
29. Алчиан А. Неопределенность, эволюция и экономическая теория [Текст] / А. Алчиан ; пер. с англ. В. Соколов // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса : [альманах]. – Москва : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – Вып. 6 – С. 33-52.
30. Розмаинский И. В. Институционализм [Текст] / И. В. Розмаинский // Journal of institutional studies = Журнал институциональных исследований. – 2010. – Т. 2, № 4. – С. 130-144.

31. Аджемоглу Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты [Текст] / Д. Аджемоглу, Дж. А. Робинсон. – Москва : АСТ, 2016. – 693 с.
32. Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов [Текст] / В. М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 2001. – № 3. – С. 24-50.
33. Капелюшников Р. И. Экономическая теория прав собственности: методология, основные понятия, круг проблем [Текст] / Р. И. Капелюшников. – Москва: ИМЭМО, 1990. – 201 с.
34. Белокрылова О. С. Институциональные особенности распределения доходов в переходной экономике [Текст] / О. С. Белокрылова, В. В. Вольчик, А. А. Мурадов. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростов. гос. ун-та, 2000. – 111 с.
35. Вольчик В. В. Эволюционный подход к анализу институциональных изменений [Текст] / В. В. Вольчик // TERRA ECONOMICUS. – 2012. – Т. 10, № 4. – С. 62-69.
36. Ковалев А. В. Проблема институциональных «ловушек» и теория институтов австрийской школы [Электронный ресурс] / А. В. Ковалев. – Режим доступа: <http://www.evolutio.info/content/view/1409/215/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 18.09.2017.
37. Гришина И. А. Формирование эффективных институтов в условиях системной трансформации экономики России [Текст] / И. А. Гришина // Наукові праці ДонНТУ. Серія: економічна. – 2007. – Вип. 31-2. – С. 154-159.
38. Нуреев Р. Что такое зависимость от предшествующего развития и как ее изучают российские экономисты [Электронный ресурс] / Р. Нуреев, Ю. Латов. – Режим доступа: rustem-nureev.ru/wp-content/uploads/2011/01/281.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 13.01.2015.
39. Цирель С. В. Методология. QWERTY-эффекты, path dependency и Закон Седова [Электронный ресурс] / С. Цирель. – Режим доступа:

<http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/16/1214863245/Tsirel.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 17.01.2015.

40. Дэвид П. Клио и экономическая теория QWERTY / П. Дэвид // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса : [альманах]. – Москва : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – Вып. 6 – С. 139-150.

41. Liebowitz S. J. Path Dependence, Lock-In, and History [Text] / S. J. Liebowitz, S. E. Margolis. // Journal of Law, Economics and Organization. – 1995. – Vol. 11, № 1. – P. 205-226.

42. Изменения как колея: Александр Аузан об экономических болезнях России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://theoryandpractice.ru/posts/8171-auzan>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 21.01.2015.

43. Культурные факторы модернизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/46696969-Kulturnye-factory-modernizacii.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 27.01.2015.

44. Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы [Текст] / В. М. Полтерович // Экономика и математические методы. – 1999. – № 2. – С. 1-37.

45. Нуреев Р. М. Россия и Европа: эффект колеи (опыт институционального анализа истории экономического развития) [Текст] / Р. М. Нуреев, Ю. В. Латов. – Калининград : Изд-во Рос. гос. ун-та им. И. Канта, 2009. – 294 с.

46. Сухарев О. С. Институциональная экономика: теория и политика [Текст] / О. С. Сухарев ; Ин-т экономики РАН. – Москва : Наука, 2008. – 863 с.

47. Вольчик В. В. Институциональные ловушки и оппортунистическое поведение в процессе размещения государственных заказов [Текст] / В. В. Вольчик // Наукові праці ДонНТУ. Серія: економічна. – 2011. – Вип. 39-1. – С. 17-26.

48. Амосов А. Макроэкономическая политика и институциональные «ловушки» [Электронный ресурс] / А. Амосов. – Режим доступа:

http://www.promved.ru/dec_2001_03.shtml, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 2.02.2015.

49. Балацкий Е. В. Глобальные институциональные ловушки: сущность и специфика [Электронный ресурс] / Е. В. Балацкий. – Режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru/index.php/articles/article/177993>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 5.02.2015.

50. Балацкий Е. В. Диссертационная ловушка [Электронный ресурс] / Е. В. Балацкий. – Режим доступа: http://www.biometrica.tomsk.ru/disser_trap.htm, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 5.02.2015.

51. Малкина М. Ю. Институциональные ловушки инновационного развития российской экономики [Текст] / М. Ю. Малкина // Journal of Institutional Studies = Журнал институциональных исследований. – 2011. – Т. 3, № 1. – С. 50-60.

52. Бренделева Е. А. QWERTY-эффекты, институциональные ловушки с точки зрения транзакционных издержек [Электронный ресурс] / Е. А. Бренделева. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/16213316/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 5.02.2015.

53. Олейник А. «Институциональные ловушки» постприватизационного периода в России [Электронный ресурс] / А. Олейник. – Режим доступа: <http://gpir.narod.ru/ve/662038.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 7.02.2015.

54. Пасека С. Р. Небезпека інституціональних пасток у розвитку соціально-трудоного потенціалу регіону [Электронный ресурс] / С. Р. Пасека. – Режим доступа: <http://www.economy.nauka.com.ua/?op=1&z=1570>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 20.02.2015.

55. Курило І. О. Становлення нового «класу знання» в Україні: макроекономічні передумови, інституціональні пастки, пошуки виходу [Текст] / І. О. Курило // Наукові праці ДонНТУ. Серія: економічна. – 2006. – Вип. 103-4. – С. 64-70.

56. Сальтевская Т. Г. «Институциональные ловушки» в моделях потребления украинского общества [Текст] / Т. Г. Сальтевская // Наукові праці ДонНТУ. Серія: економічна. – 2007. – Вип. 31-3. – С. 27-30.

57. Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований : [монография] [Текст] / Ин-т экономики и прогнозирования НАН Украины ; под ред. А. А. Гриценко. – Харьков : Форт, 2008. – 928 с.

58. Попов Е. В. Институциональные ловушки Полтеровича и трансакционные издержки [Текст] / Е. В. Попов, В. В. Лесных. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2006. – 458 с.

59. Балацкий Е. В. Институциональные и технологические ловушки: анализ идей [Текст] / Е. В. Балацкий // Журнал экономической теории. – 2012. – № 12. – С. 48-63.

60. Макарова Е. П. Институциональные ловушки, препятствующие становлению социально ответственного бизнеса [Текст] / Е. П. Макарова // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. – 2011. – № 36 (251). – Вып. 35. – С. 62-64.

61. Макаров В. Бартер в России. Институциональный этап [Текст] / В. Макаров, Г. Клейнер // Вопросы экономики. – 1999. – № 4. – С. 79-101.

62. Полтерович В. М. Институциональные ловушки – результат неверной стратегии реформ [Текст] / В. М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 1998. – № 4. – С. 22-28.

63. Нуреев Р. М. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ) [Электронный ресурс] / Р. М. Нуреев. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/453/693/1219/ch10.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 25.02.2015.

64. Полтерович В. М. Институциональная динамика и теория реформ [Электронный ресурс] / В. М. Полтерович. – Режим доступа: <http://exsolver.narod.ru/Artical/Govertheory/theoryreform.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 4.03.2015.

65. Институциональные ловушки: бартер и неплатежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pandia.org/text/77/425/15619.php>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 4.03.2015
66. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции. Информация об исследовании [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий : аналит. портал. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 15.03.2015.
67. Дятлова Н. К. Коррупция как институт коммуникации в модели принципал-агент [Текст] / Н. К. Дятлова, Я. А. Цадер // Вестник КемГУ. – 2015. – № 2-5 (62). – С. 209-213.
68. Medina L. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? [Электронный ресурс] / L. Medina, F. Schneider // IMF WORKING PAPERS; No. 18/17. – Режим доступа: [file:///C:/Users/%D0%90%D0%BD%D0%BD%D0%B0/Downloads/wp1817%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/%D0%90%D0%BD%D0%BD%D0%B0/Downloads/wp1817%20(1).pdf), свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 16.03.2017.
69. Стратулат В. Г. Потенциал институционального анализа и регулирования теневой экономики [Текст] / В. Г. Стратулат // Российское предпринимательство. – 2010. – № 7-2. – С. 14-18.
70. Вольчик В. В. Эволюция институциональной структуры размещения государственного заказа в России [Текст] / В. В. Вольчик // Journal of Economic Regulation = Вопросы регулирования экономики. – 2011. – Т. 2, № 2. – С. 56-67.
71. Расков В. Н. Ненаблюдаемая экономика как потенциальный ресурс развития рыночного хозяйства [Электронный ресурс] / В. Н. Расков. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2609>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 1.04.2015.
72. Инвестиции в основной капитал и источники их финансирования // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики [Текст] / Аналит. центр при Правительстве Рос. Федерации. – Москва, 2016. – Вып. 17, сент. 2016. – 19 с.
73. Інвестиційна політика в Україні: досвід, проблеми, перспективи : монографія [Текст] / Чумаченко М. Г., Аптекарь С. С., Білопольський М. Г. [та

ін.] ; відп. ред. М. Г. Чумаченко ; АЕН України, ІЕП НАН України. – Донецьк : Юго-Восток, Лтд, 2003. – 292 с.

74. Doing Business 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB17-Report.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 9.10.2018.

75. Маркс К. Сочинения : [в 50 т.]. Т. 1. [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. второе. – Москва : Политиздат, 1955. – 698 с.

76. Тертышный С. А. Бюрократия и коррупция как формы проявления институциональных ловушек в экономике России [Текст] / С. А. Тертышный // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 51-55.

77. Фридман М. Капитализм и свобода [Текст] / М. Фридман. – Москва : Новое изд-во, 2006. – 240 с.

78. Политическая экономия России: динамика общественного договора в 2000-х годах. Избранные труды Института национального проекта «Общественный договор» [Текст] / А. Аузан, А. Золотов, А. Ставинская, В. Тамбовцев. – Москва : Истина, 2010. – 720 с.

79. Аузан А. Административные барьеры в экономике: задачи дерегулирования [Электронный ресурс] / А. Аузан, П. Крючкова. – Режим доступа: http://nisse.ru/business/article/article_1296.html?effort, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 11.04.2015.

80. Property Insecurity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brooklynworks.brooklaw.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1066&context=bjil>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 12.04.2017.

81. Веселов Д. А. Ловушка бедности в странах, богатых природными ресурсами : препринт WP12/2010/04 [Текст] / Д. А. Веселов ; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – Москва : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 28 с.

82. Костылева Л. В. Формирование неравенства населения России [Текст] / Л. В. Костылева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 5 (23). – С. 161-172.

83. Under Pressure: The Squeezed Middle Class. Overview and Main Findings [Электронный ресурс]. – OECD, 2019. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/els/soc/OECD-middle-class-2017-main-findings.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 2.05.2018.

84. Стоимость высшего образования в вузах Москвы. Инвестиции в будущее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/boostbook/stoimost-vysshego-obrazovaniya.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 25.12.2017.

85. Социально-экономическое положение России [Текст] / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – Москва, 2017. – 384 с.

86. Курбатова М. В. Оппортунизм преподавателей вузов как способ приспособления к усилению внешнего контроля деятельности [Текст] / М. В. Курбатова, Е.С. Каган // Journal of Institutional Studies. – 2016. – № 3. – С. 116-136.

87. Киселева В. В. Наука в диссертационной ловушке [Электронный ресурс] / В. В. Киселева. – Режим доступа: http://www.ng.ru/nauka/2017-01-25/9_6911_dissert.html, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 23.06.2015.

88. Lobbying [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.transparency.org.uk/our-work/uk-corruption/lobbying/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 25.06.2015.

89. Всемирный обзор экономических преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pwc.com/ru-UA/ua/press-room/GECS_Ukraine_ru.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 13.07.2015.

90. Лебон Г. Либерализм и тоталитаризм [Электронный ресурс] / Г. Лебон. – Режим доступа: <http://sceptic-ratio.narod.ru/ku/lt-64.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 15.07.2015.
91. Фрейд З. Психология бессознательного : сб. произведений [Текст] / З. Фрейд. – Москва : Просвещение, 1989. – 448 с.
92. Стрижак А.Ю. Институциональные ловушки в рыночной экономике [Текст]: монография / А.Ю. Стрижак; под науч. ред. А.М. Чаусовского. – Донецк: ФЛП Халиков Р.Х., 2018. – 307 с.
93. Стрижак А.Ю. Теории формирования неэффективных институтов [Текст] / А.Ю. Стрижак // ГОУ ВПО «ДонАУиГС». Сборник научных работ серии «Экономика». Вып. 12: Инфраструктурное обеспечение экономического развития территории / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – С. 173–184.
94. Стрижак А.Ю. Методологические основы институциональной экономики [Текст] / А.Ю. Стрижак // ГОУ ВПО «ДонАУиГС». Сборник научных работ серии «Экономика». Вып. 9: Экономические исследования современных процессов / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – С. 215–225.
95. Стрижак А.Ю. Введение в методологию предотвращения институциональных ловушек и оппортунизма в управлении проектами [Текст] / А.Ю. Стрижак, Б.Д. Стасенко // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: материалы I международной научной конференции (г. Донецк, 16–18 мая 2016 г.). – Том 3. Экономические науки. Ч. 2. Финансово-экономические и учетно-аналитические механизмы развития социально-экономических систем. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2016. – С. 153–155.
96. Стрижак А.Ю. Психологические институциональные ловушки как фактор деструктивизации социально-экономического развития [Текст] / А.Ю. Стрижак // Институциональная трансформация экономики: российский вектор новой индустриализации: материалы IV международной научной конференции (г. Омск, 21–23 октября 2015 г.): в 2 ч. – Ч. 1. – Омск: Изд-во Омского государственного университета, 2015. – С. 543–549.

97. Стрижак А.Ю. Классификационная модель институциональных ловушек в современных условиях хозяйствования [Текст] / А.Ю. Стрижак // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – №3 (27). – С. 47–59.
98. Стрижак Г.Ю. Сучасна парадигма інституціональних пасток [Текст] / Ю.Г. Лисенко, Г.Ю. Стрижак // Економічна теорія. – 2014. – № 4. – С. 48–60.
99. Стрижак А.Ю. Институциональные «ловушки» в системе экономических катастроф: каузальный аспект [Текст] / А.Ю. Стрижак // Проблеми економічної кібернетики 2014: тези доповідей ІІ міжнародної науково-методическої конференції (г. Полтава, 2–3 жовтня 2014 г.). – Донецьк: «Цифрова типографія», 2014. – С. 124–126.
100. Арзамасцев А. Д. Институциональные ловушки как модели взаимодействия формализованных и неформализованных институтов рынка [Текст] / А. Д. Арзамасцев, Г. С. Цветкова // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2012. – № 2. – С. 30-37.
101. Теняков И. М. Современный экономический рост: источники, факторы, качество [Электронный ресурс] / И. М. Теняков. – Режим доступа: <https://books.google.com.ua/books?isbn=5040144911>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 2.02.2016
102. Пещеров Г. И. Экономические проблемы России и пути их преодоления [Текст] / Г. И. Пещеров // Власть. – 2015. – № 8. – С. 95-100.
103. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему : пер. с англ. [Текст] / Дж. Стиглиц. – Москва : Эксмо, 2015. – 512 с.
104. Рарог А. И. Пробелы в уголовном законодательстве России [Текст] / А. И. Рарог // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 194-197.

105. Латов Ю. В. Коррупция в системе угроз национальной безопасности России [Текст] / Ю. В. Латов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 1 (33). – С. 46-53.

106. Глазьев С. Ю. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием [Текст] / С. Ю. Глазьев, В. В. Локосов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 4. – С. 22-41.

107. Даниленко Л. Н. Рентно-сырьевая модель экономики России и проблемы ее неоиндустриальной трансформации [Текст] / Л. Н. Даниленко. – Москва : ИНФРА-М, 2014. – 360 с.

108. Ролз Дж. Теория справедливости [Текст] / Дж. Ролз ; пер. и ред. В. В. Целищева. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. – 511 с.

109. Нуреев Р. М. Россия: особенности институционального развития [Текст] / Р. М. Нуреев. – Москва : ИНФРА-М, 2015. – 448 с.

110. Вольчик В. В. Проблема доверия и модернизация институтов [Текст] / В. В. Вольчик // Terra Economicus. – 2012. – № 2. – С. 12-18.

111. Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности : пер. с англ. [Текст] / Э. Остром. – Москва : ИРИСЭН ; Мысль, 2010. – 447 с.

112. Шныпко А. С. Экономические войны: истоки, формы, цели, проблемы, перспективы : монография [Текст] / А. С. Шныпко – Киев : Генеза, 2007. – 376 с.

113. Клинова М. В. Государство и частный капитал в поисках прагматичного взаимодействия [Текст] / М. В. Клинова. – Москва : ИМЭМО РАН, 2009. – 122 с.

114. Нестеренко А. Н. Институционально-эволюционная теория: современное состояние и основные научные проблемы [Текст] / А. Н. Нестеренко // Эволюционная экономика на пороге XXI века : док. и выступления

участников междунар. симпозиума (г. Пущино, 23-25 сент. 1996). – Москва : Япония сегодня, 1997. – С. 20-35.

115. Гавкалова Н. Л. Теоретико-методологические аспекты управления оппортунистическим поведением [Текст] / Н. Л. Гавкалова, Т. А. Власенко // Коммунальное хозяйство городов : науч.-техн. сб. – 2007. – № 75. – С. 459-469.

116. Corruption Perceptions Index 2017 [Электронный ресурс] // Transparency International. – Режим доступа: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017#research, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 4.01.2018.

117. Успехи в борьбе с коррупцией и общественные настроения в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russia.ink/> <http://www.wciom.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 5.01.2018.

118. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 2.04.2016.

119. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 3.04.2018.

120. Суслина А. Л. Борьба с теневой экономикой в России: частные аспекты общих проблем [Текст] / А. Л. Суслина, Р. С. Леухин // Финансовый журнал. – 2016. – № 6 (34). – С. 46-61.

121. Макарейкина М. Р. Специфика и типы модернизации в контексте линейных и альтернативных теорий: вектор развития экономики России [Текст] / М. Р. Макарейкина // Вестник Пермского университета. Экономика. – 2017. – Т. 12, № 1. – С. 23-37.

122. Молодякова Э. В. Модернизация: японский феномен [Текст] / Э. В. Молодякова, С. Б. Маркарян // Восточная аналитика. – 2011. – № 2. – С. 7-8.

123. Акихиро И. Эволюция концепций и практики модернизации в Японии [Текст] / И. Акихиро // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – № 1. – С. 65-68.

124. Регзенова Д. Б. Основные принципы и сущность реформ Дэн Сяопина [Текст] / Д. Б. Регзенова // Вестник БГУ. – 2010. – № 6. – С. 189-193.

125. Сун Х. Слово и дело: открыли экономику и завоевали планету [Электронный ресурс] / Х. Сун // Ведомости. – 2011. – № 80 (2846). – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/2011/05/05>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 5.05.2016.

126. Мисько О. Н. Институциональный анализ российского и китайского пути рыночного реформирования экономики [Текст] / О. Н. Мисько, Н. Л. Дружинин // Вестник УГУЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. – 2014. – № 3 (9). – С. 7-14.

127. Антонова З. Г. Модернизация экономики как главный фактор экономического роста [Текст] / З. Г. Антонова // Известия ТПУ. – 2011. – № 6. – С. 10-15.

128. Вольчик В. В. Институциональные изменения в контексте модернизации хозяйственных порядков [Текст] / В. В. Вольчик, В. В. Кот // Journal of Institutional Studies. – 2013. – № 4. – С. 36-57.

129. Зарплата преподавателя ВУЗа в 2016-2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://finbasis.ru/zarplata-prepodavatelya-vuza/п>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 3.08.2018.

130. Полтерович В. М. Стратегия модернизации российской экономики: система интерактивного управления ростом [Текст] / В. М. Полтерович // Горячая тема. Круглый стол / ЦЭМИ РАН. – Москва, 2010. – С. 158-160.

131. Полтерович В. М. Стратегии модернизации, институты и коалиции [Текст] / В. М. Полтерович // Вопросы экономики. – 2008. – № 4. – С. 4-24.

132. Барбашин М. Ю. Институциональная модернизация в современном российском социуме [Текст] / М. Ю. Барбашин // Российское общество:

проблемы идентичности и формирования гражданских институтов : материалы V шк. молодого социолога. – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮФУ, 2012. – С. 30-39.

133. Стрижак А.Ю. Оппортунизм на макроуровне как форма институциональной ловушки [Текст] / А.Ю. Стрижак // Научный журнал «Менеджер» / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – 2017. – №2 (80). – С. 82–92.

134. Стрижак А.Ю. Факторы формирования институциональных ловушек в странах с развивающимися рынками [Текст] / А.Ю. Стрижак // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 3 (35). – С. 16–25.

135. Стрижак А.Ю. Институциональные ловушки как препятствие на пути модернизации стран с развивающимися рынками [Текст] / А.Ю. Стрижак // Вестник Донецкого национального университета. Серия В: Экономика и право. – 2017. – № 4. – С. 186–193 (0,5 п. л.).

136. Стрижак А.Ю. Оценка институтов стран с развивающимися рынками [Текст] / А.Ю. Стрижак // Торговля и рынок: научный журнал. – Донецк: ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», 2017. – № 3' (43). – Том 2. – С. 223–228.

137. Стрижак А.Ю. Концепция модернизации стран с развивающимися рынками [Текст] / А.Ю. Стрижак // ГОУ ВПО «ДонАУиГС». Сборник научных работ серии «Экономика». Вып. 8: Экономика и технологии: императивы роста / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2017. – С. 23–32.

138. Стрижак А.Ю. Механизмы с поддерживающими экстерналиями как фактор препятствия инновационному экономическому развитию [Текст] / А.Ю. Стрижак, Б.Д. Стасенко // Устойчивое развитие инновационной экономики в Таджикистане и Польше: материалы международной научно-практической дистанционной конференции (г. Душанбе, 23–24 декабря 2016 г.). – Душанбе: ООО «Сумани Кудрат», 2016. – С. 24–29.

139. Democracy Does Cause Growth [Text] / D. Acemoglu, S. Naidu, P. Restrepo, J. Robinson // Journal of Political Economy. – 2019. – Vol. 127, № 1. – P. 47-100.

140. Scully G. W. The institutional Framework and Economic Development [Text] / G. W. Scully // Journal of Political Economy. – 1998. – № 3. – P. 652–662.
141. Beck T. Legal Institutions and Financial Development [Text] / T. Beck, R. Levine // Handbook of New Institutional Economics. – 2005. – P. 251–278.
142. Полтерович В. М. Концентрация доходов, нестабильность демократии и экономический рост [Текст] / В. М. Полтерович, В. В. Попов, А. С. Тонис // Экономика и математические методы. – 2009. – Т. 45, № 1. – С. 15–29.
143. Горшков А. В. Качество институциональной среды как фактор экономического роста [Текст] / А. В. Горшков, Е. С. Силова // Известия УрГЭУ. – 2006. – № 4 (16). – С. 9-16.
144. Олейник А. Н. Конституция российского рынка: согласие на основе пессимизма? [Текст] / А. Н. Олейник // Социологические исследования. – 2003. – № 9. – С. 30-41.
145. GDP based on purchasing-power-parity (PPP) per capita. 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 3.03.2018.
146. Index of Economic Freedom [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.heritage.org/index/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 4.03.2018.
147. WJP Rule of Law Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldjusticeproject.org/our-work/wjp-rule-law-index/wjp-rule-law-index-2017%E2%80%932017>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 4.03.2018.
148. Corruption Perceptions Index 2017 – Transparency International [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 5.03.2018.
149. International Property Rights Index 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://s3.amazonaws.com/ipri2017/IPRI+2017+Full+Report.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 5.03.2018.

150. The Global Innovation Index 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/gii-full-report-2017-v1.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 5.03.2018.

151. World Economic Outlook Database [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/weorept.aspx?sy>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 6.03.2018.

152. Ю Ли Куан. Из третьего мира – в первый. История Сингапура (1965 – 2000) : пер. с англ. А. Боня [Текст] / Ли Куан Ю. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 576 с.

153. Красильщиков В. А. Азиатские «тигры» и Россия: страшен ли бюрократический капитализм? [Текст] / В. А. Красильщиков // Мир России. Социология. Этнология. – 2003. – Т. 12, № 4. – С. 3-43.

154. Три шага к успеху Сингапура: как Ли Куан Ю превратил британскую колонию в экономический рай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kp.ua/politics/495548-stry>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 10.03.2017.

155. Шестакова Е. В. Особенности налоговой политики в сфере предпринимательства в азиатском регионе [Текст] / Е. В. Шестаков // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 10. – С. 15-27.

156. Singapore: An Economy in Transition [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britcham.org.sg/static-pages/o55-singapore-an-economy-in-transition>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 10.03.2017.

157. Singapore's economic miracle uncovered [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/3fcb2d4c-a807-3bda-a329-bbcf9e3b5ee2>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 11.03.2017.

158. Борьба с коррупцией — зарубежный опыт: от Швеции до Сингапура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://argumentua.com/stati/borba-s-korruptsiei-zarubezhnyi-opyt-ot-shvetsii-do-singapura>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 12.03.2017.

159. Экономика Гонконга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.conceptconsult.ru/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 13.03.2017.

160. Corruption and Anticorruption Reform in Hong Kong [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://projects.iq.harvard.edu/files/gov2126/files/manion.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 14.03.2017.

161. Hong Kong Economy. The Government of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hkeconomy.gov.hk/en/reports/index.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 17.03.2017.

162. Warren Cohen I. Hong Kong under Chinese rule: the economic and political implications of reversion [Text] / Warren Cohen I., Li Zhao Hong. – Cambridge : Cambridge University Press, 1997. – 259 p.

163. Коваленко В. Н. Гонконг и Шанхай: конкуренция за место главного финансового центра в КНР и одного из основных в мире [Текст] / В. Н. Коваленко // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 3. – С. 280-284.

164. Past, Present and Prospective Public Sector Reform in Hong Kong [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.effo.gov.hk/en/doc/PSRHK\(Eng\)final.pdf](https://www.effo.gov.hk/en/doc/PSRHK(Eng)final.pdf), свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 18.03.2017.

165. Hong Kong Tax Rates and Income Tax System [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.guidemehongkong.com/business-guides/supporting-a-business/hong-kong-tax-rates-and-income-tax-system>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 20.03.2017.

166. Экономика Тайваня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.km.ru/turizm/encyclopedia/taivan>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 22.03.2017.

167. Петров Д. И. Образ «Тайваньского экономического чуда» в восприятии российского общества в 1990-е гг. [Текст] / Д. И. Петров // Вестник РУДН. История России. – 2013. – №4 . – С. 112-120.

168. Anticorruption in Taiwan: Process Tracing Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.againstcorruption.eu/wp-content/uploads/2015/05/Anticorruption-in-Taiwan-Process-Tracing-Report.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 23.03.2017.

169. Taiwan: tax system [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.portal.santandertrade.com/establish-overseas/taiwan/tax-system>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 25.03.2017.

170. Education in Taiwan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wenr.wes.org/2016/06/education-in-taiwan>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 26.03.2017.

171. Ринчинов О. С. Буддизм на Тайване: предпосылки модернизации и её основные результаты [Текст] / О. С. Ринчинов // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. – 2012. – № 2. – С. 155-161.

172. Экономика Республики Корея (Экономика Южной Кореи) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/skorea.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 28.03.2017.

173. Michell T. Administrative Traditions and Economic Decision-making in South Korea [Электронный ресурс] / T. Michell. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/43541518.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 29.03.2017.

174. Seung-Hun Chun. Strategy for Industrial Development and Growth of Major Industries in Korea [Электронный ресурс] / Seung-Hun Chun. – Режим доступа: http://www.kds.re.kr/pds/102/MRDA_2010_4.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 2.04.2017.

175. Особенности образовательной системы в Южной Корее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://academy.foma.ru/osobennosti->

obrazovatelnoj-sistemy-v-yuzhnoj-koree.html, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 3.04.2017.

176. Чха Мён Су. Эра голода и чудес: История корейской экономики, 1700 – 2010 [Текст] / Чха Мён Су. – Сеул : Хэнам, 2014. – 486 с.

177. Ли Ён Хун. История корейской экономики. Ч. 1 : Становление истории страны [Текст] / Ли Ён Хун. – Сеул : Ильчогак, 2016. – 720 с.

178. Экономика Люксембурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.luxemburg.ru/eco.php>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 5.04.2017.

179. Ходов Л. Г. Экономическое состояние и проблемы Великого герцогства Люксембург [Текст] / Л. Г. Ходов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2006. – № 6. – С. 15-23.

180. Luxembourg economy Open Dynamic Reliable [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.luxinnovation.lu/wp-content/uploads/sites/3/2017/10/web_en_brochure_eco_lux_0917_cdc.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 7.09.2017.

181. Luxembourg: Economic and Political Overview [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nordeatrade.com/en/explore-new-market/luxembourg/economical-context>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 8.04.2017.

182. Culture of Luxembourg – history, people, traditions, women, beliefs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.everyculture.com/Ja-Ma/Luxembourg.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 9.04.2017.

183. Карагулян Е. А. Экспортоориентированная модель экономического роста: сравнительный анализ российского и норвежского опыта [Текст] / Е. А. Карагулян // Управление экономическими системами : электрон. науч. журн. – 2014. – № 12 (72). – С. 32.

184. Савин В. А. Использование доходов нефтегазового комплекса в Норвегии [Текст] / В. А. Савин // Российский внешнеэкономический вестник. – 2005. – № 5. – С. 29-30.

185. Hilde C. The economic effects of north sea oil on the manufacturing sector [Text] / C. Hilde // Scottish Journal of Political Economy. – 1998. – Vol. 45, № 5. – P. 553-585.

186. Nordisk e-Tax [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nordisketax.net/main.asp?url=files/nor/eng/i07.asp>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 13.04.2017.

187. Facts about education in Norway 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ssb.no/en/utdanning/artikler-og-publikasjoner/_attachment/287176?_ts=158d834b638, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 3.05.2018.

188. Switzerland. Trade and Investment Promotion. Handbook for investors [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.s-ge.com/sites/default/files/RU_Investorenhandbuch_120815_2.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 16.04.2017.

189. Энциклопедия стран мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn----7sbhmg0b5af4g.xn--p1ai/nation/europe/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 17.04.2017.

190. Белов Н. И. Особенности промышленной политики Швейцарии, поддержка инноваций [Текст] / Н. И. Белов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 7. – С. 105-117.

191. Оглобина Е. В. Роль инновационного фактора в развитии экономики Швейцарии [Текст] / Е. В. Оглобина // Финансы: теория и практика. – 2009. – № 3. – С. 69-72.

192. Etiquette in Switzerland: tips and pitfalls [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thelocal.ch/20120725/3726>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 21.04.2017.

193. Экономика Дании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.impexconsult.ru/s16-information/c62-business-in-denmark/denmark-economy.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 22.04.2017.

194. Дания. Путеводитель для бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/exportcountries/businessguide/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 24.04.2017.

195. The Danish Economy: An International Perspective. [Text] / T. M. Andersen, H. Linderoth, V. Smith, N. Westergard-Nielsen. – Third edition. – Copenhagen : DJOF, 2010. – 210 p.

196. Denmark Corruption Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business-anti-corruption.com/country-profiles/denmark/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 28.04.2017.

197. The Danish Education System. Primary and secondary education. Higher Education. Lifelong Learning [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hfc.dk/media/252204/the_danish_education_system_pdfa.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 30.04.2017.

198. The Reformation in National Context [Text] / ed. by B.Scribner, R. Scribner, R. Porter, M. Teich. – Cambridge : Cambridge University Press. 1994. – 236 p.

199. Economy – Austria [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.austria.org/economy/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 2.05.2017.

200. National economy of Austria - industries, GDP and prosperity level [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orangesmile.com/travelguide/austria/economics.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 5.05.2017.

201. Austria Corruption Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business-anti-corruption.com/country-profiles/austria/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 6.05.2017.

202. Educational systems. Austria [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.migration.gv.at/en/living-and-working-in-austria/children-and-education/educational-systems/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 8.05.2017.

203. Taxation and Investment in Austria 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/cn/Documents/international-business-support/deloitte-cn-ibs-austria-tax-invest-en-2017.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 10.05.2017.

204. Languages, culture and religion. Austria [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.migration.gv.at/en/living-and-working-in-austria/austria-at-a-glance/languages-culture-and-religion/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 12.05.2017.

205. Экономика Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/german.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 05.09.2017.

206. Economic Overview Germany: Market, Productivity, Innovation [Электронный ресурс] // Facts and Figures. – Режим доступа: https://www.gtai.de/GTAI/Content/EN/Invest/_SharedDocs/Downloads/GTAI/Brochures/Germany/economic-overview-germany-market-productivity-innovation-en.pdf?v=10, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 17.05.2017.

207. Капустина Е. И. Сравнение государственной поддержки малого бизнеса в развитых странах и РФ [Текст] / Е. И. Капустина, М. А. Русаков // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2017. – № 1. – С. 23-28.

208. Germany Corruption Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business-anti-corruption.com/country-profiles/germany/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 22.05.2017.

209. Benjamin B. C. German negotiating and communication styles and their cultural bias [Электронный ресурс] / B. C. Benjamin. – Режим доступа: steconomiceuoradea.ro/anale/volume/2013/n2/003.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 1.06.2017.

210. В фокусе – Великобритания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://procapital.ru/showthread.php?t=65965>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 3.06.2017.

211. Manufacturing in the UK: an economic analysis of the sector // *Bis Economics Paper №10a*, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/31785/10-1333-manufacturing-in-the-UK-an-economic-analysis-of-the-sector.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 5.06.2017

212. Махортова В. К. Национальная инновационная система Великобритании [Текст] / В. К. Махортова // *Вестник БГУ*. – 2014. – № 3. – С. 132-141.

213. Экономика и внешняя торговля Великобритании. Основные черты британской экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/ukingdom.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 10.09.2017.

214. The World Factbook. United Kingdom [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/geos/uk.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 10.09.2017.

215. Аджемоглу Д. Институты как фундаментальная причина долгосрочного экономического роста [Текст] / Д. Аджемоглу, С. Джонсон, Дж. Робинсон // *ЭКОВЕСТ*. – 2006. – Т. 5, № 1. – С. 4-43.

216. Барбашин М. Ю. Теория институционального распада: концептуальный потенциал и методологические рамки [Текст] / М. Ю. Барбашин // *Journal of institutional studies = Журнал институциональных исследований*. – 2016. – Т. 8, № 1. – С. 36-53.

217. Нуреев Р. М. Американский опыт выхода из Великой депрессии: уроки истории для современности [Текст] / Р. М. Нуреев // *Мир новой экономики*. – 2013. – № 2. – С. 11-22.

218. История США в документах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istoria-usa.at.ua/index/0-42>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 1.10.2017.

219. Согрин В. В. Экономический кризис 1929–1933 гг. в США и современность [Текст] / В. В. Согрин // Вестник МГИМО. – 2009. – № 3. – С. 3 - 18.

220. Наймушин В. Г. Уроки Великой депрессии для современной России [Текст] / В. Г. Наймушин // TERRA ECONOMICUS. – 2009. – № 2. – С. 42-49.

221. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. Избранное [Текст] / Дж. К. Гэлбрейт. – Москва : Эксмо, 2008. – 1200 с.

222. Артемьев М. Как работает Америка [Текст] / М. Артемьев. – Москва: Фонд «Либеральная миссия», 2009. – 152 с.

223. Fukuyama F. Thinking about the future of American capitalism [Электронный ресурс] / F. Fukuyama. – Режим доступа: <http://www.the-american-interest.com/contd/?p=705>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 12.10.2017.

224. Образование в США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prousa.info/education>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 13.10.2017.

225. Рамазанов Р. З. Зарубежный опыт обязательных и исправительных работ [Текст] / Р. З. Рамазанов // Прикладная юридическая психология. – 2014. – № 2. – С. 164-168.

226. Андрианов В. Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность [Текст] / В. Д. Андрианов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Волтерс Клувер, 2011. – 288 с.

227. U.S. Economic Outlook [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.focus-economics.com/countries/united-states>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 15.10.2017.

228. USA Corruption Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business-anti-corruption.com/country-profiles/usa/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 17.10.2017.

229. An official website of the United States government [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.usa.gov/elected-officials>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 20.10.2017.

230. Taxes. USA.gov [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.usa.gov/taxes>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 21.10.2017.

231. Culture Name American [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.everyculture.com/To-Z/United-States-of-America.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 23.10.2017.

232. Сідоров М. В. Особливості функціонування економіки Канади на сучасному етапі її розвитку [Текст] / М. В. Сідоров // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Серія: Міжнародні відносини. Економіка. Країнознавство. Туризм. – 2016. – Вип. 5. – С. 74-78.

233. Canada Economic Forecast [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.focus-economics.com/countries/canada>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 25.10.2017.

234. Culture Name Canadian [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.everyculture.com/Bo-Co/Canada.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 26.10.2017.

235. Новоселов М. А. Роль и место Канады: канадско-американские отношения в XXI веке [Текст] / М. А. Новоселов // Армия и общество. – 2013. – № 2 (34). – С. 34-38.

236. Коррупция в Канаде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newsruss.ru/doc/index.php/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 30.10.2017.

237. Налоги в Торонто и Онтарио [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://protoronto.ca/pervye-shagi-v-toronto/nalogi-v-toronto-i-ontario/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 1.11.2017.

238. Налоги в Канаде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://visasam.ru/emigration/canadausa/nalogi-v-kanade.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 2.11.2017.

239. Трансформація міжнародних економічних відносин в епоху глобалізації : колектив. монографія [Текст] / за ред. А. П. Голикова, О. А. Довгаль. – Харків : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2015. – 316 с.

240. Government of Canada [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.canada.ca/en.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 3.11.2017.

241. Hodgson G. The Canadian Economy in 2016: Insights From the Chief Economist / G. Hodgson // The Conference Board of Canada, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.conferenceboard.ca/e-library/byauthorid.aspx?author=306>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 6.11.2017.

242. Биккулов А. С. Форсайт в Канаде: два уровня [Текст] / А. С. Биккулов, М. Г. Салазкин // Форсайт. – 2007. – Т. 1, № 2. – С. 68-77.

243. Religion in Canada [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.newworldencyclopedia.org/entry/Religion_in_Canada, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 8.11.2017.

244. Стрижак А.Ю. К вопросу об эффективности западных институтов: Люксембург, Норвегия, Швейцария [Текст] / А.Ю. Стрижак // Вестник Донецкого национального университета. Серия В: Экономика и право. – 2017. – № 1. – С. 144–151.

245. Стрижак А.Ю. Анализ эффективности институтов стран Западной Европы: Дания, Австрия, Германия, Великобритания [Текст] / А.Ю. Стрижак // Вестник Донецкого национального университета. Серия В: Экономика и право. – 2017. – № 2. – С. 123–131.

246. Стрижак А.Ю. Методология нивелирования институциональных ловушек в США и Канаде [Электронный ресурс] / А.Ю. Стрижак // Научные исследования и разработки. Экономика: электронный журнал. – 2017. – № 4 (28). – С. 45–52. – Режим доступа: https://doi.org/10.12737/article_59816e5cd6eaa3.26235604

247. Стрижак А.Ю. Экономическое развитие стран и качество институциональной среды: корреляционная связь [Текст] / А.Ю. Стрижак // ГОУ ВПО «ДонАУиГС». Сборник научных работ серии «Государственное управление». Вып. 11: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – С. 102–109.

248. Стрижак А.Ю. Институциональный анализ наиболее успешных азиатских стран [Текст] / А.Ю. Стрижак // Институциональная трансформация экономики: пространство и время: сборник докладов V международной научной конференции (г. Кемерово, 24–27 мая 2017 г.). – Том 1. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2017. – С. 96–104.

249. Менделеев Д. И. Познание России. Заветные мысли / Д. И. Менделеев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://testlib.meta.ua/book/152731/read/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 11.11.2017.

250. Литвяк Л. Г. Коррупция в России: история и современность [Текст] / Л. Г. Литвяк, К. А. Плыгунов, А. В. Катасонов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – № 4. – С. 35-39.

251. Евангелие от Матфея, гл. 19, ст. 24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/bible/mf/19/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 12.11.2017.

252. Евангелие от Матфея, гл. 6, ст. 19-21, 24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/bible/mf/6/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 12.11.2017.

253. Лебедев С. А. Российская наука и образование: проблемы и перспективы [Текст] / С. А. Лебедев // Высшее образование в России. – 2012. – № 11. – С. 82-89.

254. Винокуров М. А. Высшее образование и наука в России: проблемы и перспективы [Текст] / М. А. Винокуров // Известия БГУ. – 2012. – № 4. – С. 5-9.

255. Бюрократия и власть в новой России [Текст] / Ин-т Социологии РАН (руководитель проекта М. К. Горшков) // Полития. Анализ, Хроника, Прогноз. – 2006. – № 1. – С. 88-103.

256. Большакова Ю. М. О проблеме повышения качества государственного управления и реализации концепции электронного управления [Текст] / Ю. М. Большакова // Власть. – 2014. – № 7. – С. 28-36.

257. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой 19 дек. 2008 г. : одобрен Советом Федерации 22 дек. 2008 г. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28623>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 15.11.2017.

258. Моисеев В. В. Борьба с коррупцией в России : монография [Текст] / В. В. Моисеев. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 415 с.

259. Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 18.07.2017). Часть вторая [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой 19 июля 2000 г. : одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 г. // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/kodeks/NK-RF-chast-2/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 16.11.2017.

260. Загадка украинской души или особенности менталитета украинцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hti.org.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=57:mentalitetua&catid=1:xpsy&Itemid=35, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 18.11.2017.

261. Чухно А. А. Модернізація економіки та економічна теорія [Текст] / А. А. Чухно // Економіка України. – 2012. – № 10. – С. 24-33.

262. Державна служба статистики України [Електронний ресурс] : офіц. веб-сайт. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua>, вільний. – Назва з екрану. – Дата звернення: 22.11.2017.

263. Про запобігання корупції [Електронний ресурс] : Закон України від 14 жовт. 2014 р. № 1700-VII (в ред. від 16.07.2017) // Законодавство України : [офіц. сайт]. – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1700-18>, вільний. – Назва з екрану. – Дата звернення: 23.11.2017.

264. Про освіту [Електронний ресурс] : Закон України від 05 вер. 2017 р. № 2145-VIII (в ред. від 09.08.2017) // Законодавство України : [офіц. сайт]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2145-19>, вільний. – Назва з екрану. – Дата звернення: 25.11.2017.

265. Податковий кодекс України [Електронний ресурс] : прийнятий 02 груд. 2010 р. № 2755-VI (ред. від 01.07.2017) // Законодавство України : [офіц. сайт]. – Режим доступу: <http://sfs.gov.ua/nk/>, вільний. – Назва з екрану. – Дата звернення: 8.11.2017.

266. Смітюх Г. Є. Україна сакральна: минуле, сьогодення, майбутнє [Текст] / Г. Смітюх, В. Стрілецький. – Київ : Знання України, 2006. – 36 с.

267. Дементьев В. В. Экономика как система власти : монография [Текст] / В. В. Дементьев ; М-во образования и науки Украины, Донец. нац. техн. ун-т. – Донецк : Каштан, 2003. – 403 с.

268. Аузан А. А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь [Текст] / А. А. Аузан. – 4-е изд. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 192 с.

269. Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года от 06.05.2008 № 632-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gkomi.ru/content/4854/632p.do, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 30.11.2017.

270. Government at a Glance 2011, OECD Publishing [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1787/gov_glance-2011-en, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 1.12.2017.

271. Смирнова Е. П. Делопроизводство для секретаря [Текст] / Е. П. Смирнова. – Москва : Омега-Л, 2010. – 152 с.

272. GOV.UK [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 1.12.2017.

273. Панышин Б. Н. Государственные закупки – стержневой проект «Электронного правительства» [Электронный ресурс] / Б. Н. Панышин. – Режим доступа: <http://vsbel.by/Portico/Files/2009/2/Econom-zakupki.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 3.12.2017.

274. Новые традиции старого королевства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eos.ru/eos_delopr/eos_delopr_intesting/detail.php?ID=77147, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 5.12.2017.

275. E-Government Knowledgebase [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2018-Survey/E-Government%20Survey%202018_Annexes.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 2.06.2018.

276. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : Закон Донецкой Народной Республики : принят Постановлением Народного Совета 14 сент. 2018 года // Народный Совет Донецкой Народной Республики : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/ob-antikorrupsionnoj-ekspertize-normativnyh-pravovyh-aktov-i-proektov-normativnyh-pravovyh-aktov/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 2.11.2018.

277. О противодействии коррупции в Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] : проект Закона Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/v-dnr-poyavitsya-antikorrupsionnyj-zakon/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 5.12.2018.

278. О налоговой системе [Электронный ресурс] : Закон Донецкой Народной Республики : принят Постановлением Народного Совета 25 дек. 2015 г., действующая ред. по состоянию на 2.11.2018 // Народный Совет

Донецкой Народной Республики : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-o-nalогоvoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 6.12.2018.

279. Капогузов Е. А. Реформы государственного управления: структурные альтернативы [Текст] / Е. А. Капогузов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2015. – № 4. – С. 27-32.

280. О внесении изменений в Постановление Президиума Совета Министров Донецкой Народной Республики от 18.04.2015 г. № 6-4 «Об оплате труда работников на основе Единой тарифной сетки разрядов и размеров должностных окладов (тарифных ставок) по оплате труда работников учреждений, предприятий, заведений и организаций отдельных отраслей бюджетной сферы» [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 19.10. 2018 г. № 12-1 // Донецкая Народная Республика : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://fpdnr.ru/wp-content/uploads/2017/01/6-4-s-izmeneniyami-i-dopolneniyami>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 7.12.2018.

281. Об образовании [Электронный ресурс] : Закон Донецкой Народной Республики : принят Постановлением Народного Совета 19 июня 2015 г., действующая ред. по состоянию на 18.09.2018 // Народный Совет Донецкой Народной Республики : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-obrazovanii/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 25.12.2018.

282. Стрижак А.Ю. Институциональный анализ стран с развивающимися рынками: Российская Федерация, Украина, Донецкая Народная Республика [Текст] / А.Ю. Стрижак // Научный журнал «Менеджер» / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – 2018. – №1 (83). – С. 47–55.

283. Стрижак А.Ю. Концепция управления институциональными ловушками: антисипативный подход [Текст] / А.Ю. Стрижак // Торговля и рынок: научный журнал. – Донецк: ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», 2017. – № 4'(44). – Том 2. – С. 179–187.

284. Стрижак А.Ю. Институциональная эффективность формирования информационной архитектуры системы электронного правительства ДНР [Текст] / А.Ю. Стрижак, Н.В. Зайцева // Экономика строительства и городского хозяйства. – 2018. – Том 14. – № 1. – С. 79–86.

285. Стрижак А.Ю. Концепция информационной архитектуры электронного правительства Донецкой Народной Республики: институциональный аспект [Текст] / А.Ю. Стрижак, Н.В. Зайцева // Вестник Донецкого национального университета. Серия В: Экономика и право. – 2018. – № 1. – С. 211–217.

286. Стрижак А.Ю. Социальные и психологические институциональные ловушки: пути нивелирования в ДНР [Текст] / А.Ю. Стрижак, Б.Д. Стасенко // ГОУ ВПО «ДонАУиГС». Сборник научных работ серии «Государственное управление». Вып. 10: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – С. 54–62.

287. Стрижак А.Ю. Пути нивелирования экономических институциональных ловушек в ДНР [Текст] / А.Ю. Стрижак // ГОУ ВПО «ДонАУиГС». Сборник научных работ серии «Экономика». Вып. 10: Проблемы и перспективы развития социально-экономических систем / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – С. 22–28.

288. Коэн Дж. Гражданское общество и политическая теория [Текст] / Дж. Коэн, Э. Арато. – Москва : Весь Мир, 2003. – 784 с.

289. Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества: деятельно-структурная концепция [Текст] / Т. И. Заславская. – Москва: Дело, 2002. – 568 с.

290. Кочетков А. П. Государство и гражданское общество в России: стратегия взаимодействия [Электронный ресурс] / А. П. Кочетков // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2014. – Т. 6, Вып. 1. – Режим доступа: <file:///C:/Users/%D0%90%D0%BD%D0%BD%D0%B0/Downloads/gosudarstvo-i-grazhdanskoe-obschestvo-v-rossii-strategiya-vzaimodeystviya.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 3.01.2018.

291. Аузан А. А. Общественный договор и гражданское общество [Текст] / А. А. Аузан // Мир России. – 2005. – № 3. – С. 3-18.
292. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества [Текст] / отв. ред. А. Б. Купрейченко, И. В. Мерсиянова. – Москва : Изд. дом НИУ ВШЭ, 2013. – 564 с.
293. Пылин В. В. Гражданское общество и государство: проблемы и пути развития [Текст] / В. В. Пылин // Управленческое консультирование. – 2015. – № 6 (78). – С. 16-23.
294. Институциональное доверие. Аналитический центр Юрия Левады. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2017/10/12/institutsionalnoe-doverie-3/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 4.01.2018.
295. Оценка общекультурных компетенций: результаты исследования (вторая волна) [Электронный ресурс] / Ин-т национальных проектов. – Режим доступа: <http://inpr.ru/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 5.01.2018.
296. Штомпка П. Доверие – основа общества [Текст] / П. Штомпка ; пер. с пол. Н. В. Морозовой. – Москва : Логос, 2012. – 440 с.
297. Edelman Trust Barometer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.edelman.com/trust2017/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 6.01.2018.
298. Григорьев Л. Средний класс в России на рубеже этапов трансформации [Текст] / Л. Григорьев, Г. Малева // Вопросы экономики. – 2001. – № 1. – С. 45-61.
299. Левин С. Н. Предприниматели как субъект развития современной российской экономики: общая характеристика и специфика регионов «ресурсного типа» [Текст] / С. Н. Левин, К. С. Саблин // Journal of Institutional Studies = Журнал институциональных исследований. – 2016. – № 2. – С. 76-86.
300. Мельников В. В. Проблема оппортунизма в государственных закупках [Текст] / В. В. Мельников // Journal of Institutional Studies = Журнал институциональных исследований. – 2013. – № 3. – С. 114-124.

301. Бегтин И. Где деньги на модернизацию? [Электронный ресурс] / И. Бегтин // Полит.ру. Аналитика. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/analytics/2010/11/02/begtin.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 10.01.2018.

302. Иванов О. В. Щодо подолання корупції у сфері державних закупівель в Україні. Аналітична записка [Електронний ресурс] / О. В. Иванов; Нац. ін-т стратегічних досліджень при Президентові України. – Режим доступа: <http://www.niss.gov.ua/articles/1486>, вільний. – Назва з екрану. – Дата звернення: 12.01.2018.

303. Балдина Ю. А. Роль и место субъектов малого и среднего предпринимательства в современных экономических условиях [Текст] / Ю. А. Балдина // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2016. – № 4. – С. 7-10.

304. Бокарева Е. В. Развитие малого бизнеса в России: проблемы и пути решения [Текст] / Е. В. Бокарева, А. А. Силаева, И. А. Дуборкина // Сервис в России и за рубежом. – 2016. – Т. 10, № 1 (62). – С. 174-185.

305. Грибовский А. В. Ушакова С.Е. Механизмы государственной поддержки малого инновационного бизнеса за рубежом [Текст] / А. В. Грибовский, С. Е. Ушакова // Наука. Инновации. Образование. – 2014. – № 16. – С. 205-221.

306. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад [Текст] / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований» в рамках сотрудничества с Институтом народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук ; под науч. ред. А. В. Половяна, Р. Н. Лепы ; М-тво образования и науки Донецкой Народной Республики. Гос. учреждение «Ин-т экон. исслед.». – Донецк, 2017. – 84 с.

307. Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://invest.govdnr.ru/#Analytics#Guide>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 15.01.2019.

308. Mittelständische Unternehmen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mittelstandspreis.com/>

309. Капустина Е. И. Сравнение государственной поддержки малого бизнеса в развитых странах и РФ [Текст] / Е. И. Капустина, М. А. Русаков // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2017. – Вып. 1. – С. 23-28.

310. Шамхалов Ф. И. Государство и экономика. Власть и бизнес [Текст] / Ф. И. Шамхалов. – Изд. второе, перераб. и доп. – Москва : Экономика, 2005. – 712 с.

311. Apply for a Start Up Loan for your business [Электронный ресурс] // GOV.UK. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/browse/business/finance-support>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 18.01.2018.

312. South Korea Small Business Opportunities and Ideas [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://entrepreneur-sme.asia/entrepreneurship/asia/south-korea-sme-opportunities/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 20.01.2018.

313. Беделбаева А. Е. Финансовая поддержка малого и среднего предпринимательства: опыт зарубежных стран [Текст] / А. Е. Беделбаева // Актуальные проблемы права, экономики и управления. – 2016. – Вып. 12. – С. 12-14.

314. Корпорация МСП [Электронный ресурс] : [офиц. сайт]. – Режим доступа: <https://corpmsp.ru/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 23.01.2018.

315. Никонов В. А. Государственная поддержка предпринимательства в развитых странах и адаптация опыта в России [Текст] / В. А. Никонов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 1. – С. 244-249.

316. Ресурсный центр малого предпринимательства [Электронный ресурс] : [офиц. сайт]. – Режим доступа: www.rcsme.ru, свободный. – Загл. с экрана. – дата обращения: 25.01.2018.

317. Булгакова М. В. К вопросу об информационном обеспечении малого бизнеса [Текст] / М. В. Булгакова // Управление в современных системах. – 2015. – № 2 (6). – С. 3-6.

318. Гармаева Э. Ц. Контрактація як інструмент підвищення ефективності функціонування продовольственного рынка [Текст] / Э. Ц. Гармаева // Вестник ИрГТУ. – 2011. – № 3 (50). – С. 133-137.

319. Литовченко И. Л. Субконтрактація як сучасна форма промислової кооперації [Текст] / И. Л. Литовченко, Я. А. Хмелярова // Науковий вісник Ужгородського національного університету. – 2016. – Вип. 10, ч. 2. – С. 6-12.

320. Лазоренко Т. Розвиток франчайзингу у світі та в Україні [Текст] / Т. Лазоренко, А. Фролова // Соціально-економічні проблеми і держава. — 2017. – Вип. 2 (17). – С. 199-207.

321. Грисько Е. С. Тенденции и проблемы развития франчайзинга в России [Текст] / Е. С. Грисько // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2018. – № 2 (26). – С. 16-21.

322. Блок Г. А. Роль технопарков в инновационной политике государства [Электронный ресурс] / Г. А. Блок. – Режим доступа: <http://www.rusnauka.com/TIP/All/Economica/13.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 1.02.2018.

323. 10 Startup Accelerators Based On Successful Exits [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/alejandrocremades/2018/08/07/top-10-startup-accelerators-based-on-successful-exits/#7ea98fe4b3b9>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 2.02.2018.

324. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] : [офиц. сайт]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/smallBusiness/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 3.02.2018.

325. Поддержка малого и среднего бизнеса в Сингапуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uniquesingapore.ru/?p=2115>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 5.02.2018.

326. Sprut Pay. Сервис онлайн платежей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sprutpay.ru/page_empty?category=public, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 7.02.2018.

327. В Донецкой Народной Республике предложат работу украинским программистам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smdnr.ru/v-doneckoj-narodnoj-respublike-predlozhat-rabotu-ukrainskim-programmistam/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 9.02.2018.

328. Финансовая компания «Рост» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rost-dnr.ru/yuridecheskie>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 13.02.2018.

329. О личном крестьянском хозяйстве [Электронный ресурс] : Закон Донецкой Народной Республики : принят Постановлением Народного Совета от 27 февр. 2016 г. № 109-ИНС // Народный Совет Донецкой Народной Республики: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-o-lichnom-krestyanskom-hozyajstve-donetskoj-narodnoj-respubliki/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 14.02.2018.

330. Вольчик В. В. Государственное регулирование предпринимательской деятельности: проблема институциональных барьеров / В. В. Вольчик // Journal of Economic Regulation = Вопросы регулирования экономики. – 2012. – Т. 3, № 3. – С. 52-62.

331. Стрижак А.Ю. Проблема доверия к институтам гражданского общества в странах с развивающимися рынками [Текст] / А.Ю. Стрижак // ГОУ ВПО «ДонАУиГС». Сборник научных работ серии «Государственное управление». Вып. 9: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – С. 107–113.

332. Стрижак А.Ю. Институциональные особенности развития малого и среднего бизнеса в ДНР [Текст] / А.Ю. Стрижак // Вестник Луганского

национального университета имени Владимира Даля. – 2018. – № 6-7 (12-13). – С. 197–205.

333. Стрижак А.Ю. Гражданское общество в системе реализации эффективных институтов [Текст] / А.Ю. Стрижак, Б.Д. Стасенко // Экономическая теория в условиях глобализации экономики: тезисы докладов и выступлений X международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых (г. Донецк, 14–15 марта 2018 г.). – Донецк: ДонНУ, 2018. – С. 57–60.

334. Стрижак А.Ю. Направления развития гражданского общества как системы эффективных институтов [Текст] / А.Ю. Стрижак // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы II международной научно-практической конференции (г. Донецк, 6–7 июня 2018 г.). – Секция 3: Теоретико-правовые и философско-психологические основы обеспечения социальных инноваций в деятельности органов государственной власти. – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – С. 180–183.

335. Чаусовский А. М. Формальные институты: сущность, структура, функции [Текст] / А. М. Чаусовский, И. В. Гончарова, Т. М. Дедух // Финансы, учет, банки: сб. науч. тр. – Донецк : ДонНУ, 2016. – № 2 (21). – С. 112-116.

336. Чаусовский А. М. Институциональная экономика: сущность, содержание и функции для экономик развивающихся рынков [Текст] / А. М. Чаусовский, И. В. Гончарова, Т. М. Дедух // Менеджер. – 2017. – № 4 (82). – С. 104 - 108.

337. Чаусовский А. М. Экономика и государство: проблема взаимодействия [Текст] / А. М. Чаусовский, И. В. Гончарова, Т. М. Дедух // Економіка і організація управління: зб. наук. пр. – Донецк, 2015. – № 1-4 (17-20). – С. 92-102.

338. Мартишин Е. М. Эволюционно-институциональные основы модернизации теории и практики экономических систем [Текст] / Е. М. Мартишин // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2015. – № 5. – С. 82-87.

339. Martishin E. M. Anatomy of the "Economic Miracle"[Text] / A. Y. Arkhipov, B. H. Yerznkyan // European Research Studies. – 2015. – Vol. XVIII, Is. 3 : Special Issue on «The Role of Clustering in Provision of Economic Growth». – P. 7-20.

340. Мартишин Е. М. Эволюционная компонента стратегического управления [Текст] / Е. М. Мартишин // Управленец. – 2016. – № 6 (64). – С. 20-25.

341. Мартишин Е. М. Механизмы пространственно-временного экономического инновационного роста и развития [Текст] / Е. М. Мартишин, Г. Н. Дончевский // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2018. – № 3. – С. 173-181.

342. Пенькова И. В. Институциональные ловушки информационной экономики [Текст] / И. В. Пенькова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2018. – № 6 (69). – С. 136-145.

343. Пенькова И. В. Технологический детерминизм в системе социально-экономической защиты и нейтрализации неэффективных институтов [Текст] / И. В. Пенькова, Т. А. Выголко // Сборник научных работ серии «Экономика» / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк : ДонАУиГС, 2018. – Вып. 12 : Инфраструктурное обеспечение экономического развития территории. – С. 5-13.

344. Пенькова И. В. Институциональные инновации архитектоники защиты публичных и частных экономических интересов: электронное правительство [Текст] / И. В. Пенькова, Т. А. Выголко // Сборник научных работ серии «Государственное управление» / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк : ДонАУиГС, 2018. – Вып. 11 : Экономика и управление народным хозяйством. – С. 81-89.

345. Пенькова И. В. Экономика знаний: институциональные трансформации [Текст] / И. В. Пенькова // Економіка промисловості. – 2009. – № 1. – С. 13-21.

346. Дементьев В. В. Институциональная политическая экономия: с чего начать? [Текст] / В. В. Дементьев // Journal of Institutional Studies = Журнал институциональных исследований. – 2015. – № 7. – С. 25-44.

347. Дементьев В. В. Инновации, хозяйственный порядок и экономическая власть [Текст] / В. В. Дементьев // Вопросы регулирования экономики. – 2018. – Т. 9, № 4. – С. 22-36.

348. Дементьев В. В. Методологический индивидуализм vs. методологический холизм в институциональной политэкономии? [Текст] / В. В. Дементьев // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. – 2015. – № 1. – С. 4-19.

349. Дементьев В. В. Инновации: между теоремой Коуза и теоремой Гоббса [Текст] / В. В. Дементьев // Journal of Institutional Studies = Журнал институциональных исследований. – 2019. – № 1. – С. 95-114.

350. Дементьев В. В. Современная теория институтов: идентификация предметного поля [Текст] / В. В. Дементьев // Экономическая теория. – 2015. – Т. 12, № 1. – С. 26-50.

351. Дементьев В. В. Политическая экономия институтов: проблема определения предмета исследования / В. В. Дементьев // Journal of Institutional Studies = Журнал институциональных исследований. – 2014. – №3. – С. 96-121.

352. Рыбникова Г. И. Основные направления государственной антикоррупционной политики в органах государственной власти [Текст] / Г. И. Рыбникова, А. А. Городова // Сборник научных работ серии «Экономика» / Гос. бразоват. учреждение высш. проф. образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». – Донецк : ДонАУиГС, 2018. – Вып. 4 (9) : Актуальные проблемы управления экономическими системами. – С. 212-217.

353. Выголко Т. А. Анализ экономической власти в работах Дж. К. Гэлбрейта [Текст] / Т. А. Выголко // Вестник института экономических исследований. – 2016. – № 4. – С. 81-89.

354. Рудченко Т. И. Человеческий капитал как доминирующий фактор развития инновационной экономики / Т. И. Рудченко, Т. А. Выголко // Инновационные перспективы Донбасса [Электронный ресурс] : материалы международной научно-практической конференции, г. Донецк, 20-22 мая 2015 г.

Т. 6 : Актуальные проблемы инновационного развития экономики Донбасса / М - во образования и науки ДНР и др. ; редкол.: Л.П. Полякова и др. - Донецк : ГВУЗ «ДонНТУ», 2015. - С. 323–327.

355. Рыбникова Г. И. Борьба с коррупцией: современный вызов [Текст] / Г. И. Рыбников, И. С. Цыцаковский // Сборник научных работ серии «Экономика» / Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». – Донецк : ДонАУиГС, 2017. – Вып. 2 (6) : Актуальные проблемы управления экономическими системами. – С. 27-36.

356. Выголко Т. А. Структура власти: источники и инструменты реализации [Текст] / Т.А. Выголко // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. – 2013. - №3. – С. 79-86.

357. Рудченко Т. И. Оценка качества предоставления административных услуг населению [Текст] / Т. И. Рудченко, Д. Ю. Тодоров // Сборник научных работ серии «Государственное управление» / Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». – Донецк : ДонАУиГС, 2017. – Вып. 8 : Экономика и управление народным хозяйством. – С. 246-253.

358. Рудченко Т. И. Современные механизмы эффективной регуляторной политики государства: практические и фундаментальные принципы [Текст] / Т. И. Рудченко, Д. И. Дегтярев, Б. В. Чегодаев // Менеджер. – 2017. –№ 4 (82). – С. 84-91.

359. Болдырев К. О. Інституціоналізація інноваційного розвитку конкурентного потенціалу найманих робітників [Текст] / К. О. Болдырев // Вісник Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля. – 2013. – № 12 (201). – С. 32-36.

360. Болдырев К. А. Конкурентный механизм институционального повышения инновационного потенциала современного рынка труда / К. А. Болдырев [Текст] // Вісник Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля. – 2013. – № 9 (198), ч. 2. – С. 15-20.

361. Болдырев К. А. Институциональные особенности инновационного развития отношений конкуренции на современном рынке труда [Текст] / К. А. Болдырев // Вісник Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля. – 2013. – № 3 (192), ч. 2. – С. 212-217.

362. Болдырев К. О. Інноваційно-інституційне забезпечення конкурентного потенціалу кваліфікованої робочої сили в Україні [Текст] / К. О. Болдырев // Теорії мікромакроекономіки : зб. наук. пр. – Київ, 2009. – Вип. 33. – С. 65-71.

363. Болдырев К. А. Институциональное обеспечение конкурентоспособности современных рынков труда промышленно развитых стран [Текст] / К. А. Болдырев // Вісник Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля. – 2009. – № 3 (133). – С. 19-25.

364. Болдырев К. А. Институционализация инновационного развития конкурентного потенциала современного рынка труда [Текст] / К. А. Болдырев // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2015. – № 4 (19). – С. 104-111.

365. Чаусовская Е. А. Экономические институты: сущность, структура, функции [Текст] / Е. А. Чаусовская, А. Г. Семенов // Управління розвитком соціально-економічних систем: глобалізація, підприємництво, стале економічне зростання : міжнар. наук. конф. студентів та молодих учених. – Донецьк, 2010. – Ч. 4. – С. 229-232.

366. Национальное экономическое развитие: концепции, механизмы, ресурсное обеспечение : монография [Текст] / под общ. ред. М. В. Фоминой. – Донецк : ФЛП Кириенко С. Г., 2017. – 299 с.

367. Коруption і тіньова економіка: політекономічний аспект [Текст] / М. В. Фомина, В. В. Приходько, М. Г. Каптуренко, І. Г. Мішина. – Донецьк : ДонНУЕТ, 2012. – 350 с.

368. Структурні реформи економіки : світовий досвід, інститути, стратегії для України : монографія [Текст] / Б. М. Андрушків, О. І. Амоша, С. С. Аптекарь [та ін.] ; наук. ред. В. І. Ляшенко, Є. В. Савельєв. – Тернопіль : Економічна думка ТНЕУ, 2011. – 848 с.

369. Дмитриченко Л. И. Инвестиционная деятельность и экономическое развитие государства : монография [Текст] /Л. И. Дмитриченко, И. А. Брайловский. – Донецк : ДонНУ, 2011. – 168 с.

370. Корпоративний сектор в економіці: стратегія та механізми розвитку [Текст] / Л. І. Дмитриченко, М. О. Кужелєв, А. М. Хімченко, М. М. Федотова ; Донецький нац. ун-т. – Донецьк : Східний видавничий дім, 2012. – 181 с.

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
 ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
 (Минэкономразвития ДНР)

пр. Б. Хмельницкого, 102, г. Донецк, 83015, Идентификационный код 51001431
 тел. (062) 334-98-61, e-mail: info@mer.govdnr.ru, www.mer.govdnr.ru

М. О. ДНР № 11 / *2019*
 На № _____ от _____

Диссертационный совет Д 01.003.01
 при ГОУ ВПО «Донецкий
 национальный университет»

СПРАВКА

О ВНЕДРЕНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ
 ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ СТРИЖАК АННЫ ЮРЬЕВНЫ НА ТЕМУ
 «ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НИВЕЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ
 ЛОВУШЕК В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ»,
 представленную на соискание ученой степени доктора экономических наук по
 специальности 08.00.01 – Экономическая теория

Подтверждаем, что обозначенные в диссертационной работе Стрижак Анны Юрьевны методологические аспекты нивелирования институциональных ловушек в Донецкой Народной Республике могут быть использованы Министерством экономического развития Донецкой Народной Республики при определении приоритетов социально-экономического развития Донецкой Народной Республики.

Следует отметить, что предложенное в научном исследовании направление по электронизации государственных услуг найдет свое отображение в мероприятиях по созданию новых информационных продуктов Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики.

Выводы диссертационной работы, а также предложенная в диссертационной работе институциональная концепция развития малого и среднего бизнеса будут предложены администрациям городов и районов Донецкой Народной Республики для использования при разработке проекта концепций программ социально-экономического развития городов и районов Донецкой Народной Республики на 2019 год.

С уважением,
 и.о. Министра

В.В. Романюк

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

НАРОДНЫЙ СОВЕТ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

**КОМИТЕТ НАРОДНОГО СОВЕТА ПО ОБРАЗОВАНИЮ, НАУКЕ И
КУЛЬТУРЕ**

бул. Пушкина д.34, Донецк

« 4 » октября 2018 года

№ 424

Диссертационный совет Д 01.003.01
при ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»

Справка

о внедрении результатов исследований диссертационной работы
Стрижак Анны Юрьевны на тему «Теория и методология нивелирования
институциональных ловушек в рыночной экономике», представленную на
соискание ученой степени доктора экономических наук по
специальности 08.00.01 – Экономическая теория

Материалы диссертационной работы, представленные Стрижак А.Ю.,
содержащие научные рекомендации относительно осуществления мер
нивелирования институциональных ловушек и проведения эффективных реформ
в странах с развивающимися рынками, были приняты в разработку Комитетом
Народного Совета по образованию, науке и культуре Донецкой Народной
Республики.

Разработанная в диссертационной работе система методов нивелирования
образовательной институциональной ловушки, а также рекомендации по
реформированию неформальных институтов могут быть использованы при
подготовке проектов законов в сфере образования, науки и культуры Народным
Советом Донецкой Народной Республики.

С уважением,

Председатель Комитета

М.В. Руденко

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ
«УГЛЕКИСЛОТНЫЙ ЗАВОД»

86104, г. Макеевка, ул. Панченко, 16 «А», тел. (06232) 9-32-71

12.10.2018 №284Диссертационный совет Д 01.003.01
при ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»

СПРАВКА

о внедрении результатов исследований диссертационной работы
Стрижак Анны Юрьевны на тему «Теория и методология
нивелирования институциональных ловушек в рыночной экономике»,
представленную на соискание ученой степени доктора экономических
наук по специальности 08.00.01 – Экономическая теория

Дана Стрижак Анне Юрьевне о том, что результаты ее диссертационного исследования – методы нивелирования оппортунистического поведения, были внедрены ООО «Углекислотный завод» при разработке стратегии мотивации и санкционирования сотрудников, ограничения эндогенных и экзогенных оппортунистических действий, а также селекции потенциальных контрагентов.

Директор ООО «Углекислотный завод»

В.Полянский

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

ООО «Издательский дом «Деловой Донбасс»
г. Донецк, пер. Орешкова, д. 1
Свидетельство о регистрации АА03 №032970 от 17.06.2016г.
Свидетельство о регистрации СМИ ААА №000024 от 23.08.2016г.
ИКЮЛ 5001852
+38(095) 754785
e-mail: info@delovoydonbass.r
www.delovoydonbass.r

Исх. 3008 от 08.10.2018 г.

Диссертационный совет Д 01.003.01
при ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»

СПРАВКА

*о внедрении результатов исследований диссертационной работы
Стрижак Анны Юрьевны на тему «Теория и методология нивелирования
институциональных ловушек в рыночной экономике», представленную на
соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности
08.00.01 – Экономическая теория*

Дана Стрижак Анне Юрьевне о том, что результаты ее диссертационного исследования – институциональная концепция развития малого и среднего бизнеса в ДНР, содержащая инструментарий для реформирования бизнеса, были внедрены ООО «Издательский дом «Деловой Донбасс» при реализации политики содействия возрождению бизнеса в регионе, аккумуляции новых идей по развитию бизнеса, освещению и продвижению инвестиционных проектов, выполнении коммуникационной функции между предпринимателями и потенциальными инвесторами.

Директор

Волбуев Н.Н.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «МОЛОДАЯ РЕСПУБЛИКА»

83000, ДНР, г. Донецк, ул. Артема, 97, e-mail: M.RESPUBLIKA@BK.RU

№174 15.10.18г.Диссертационный совет Д 01.003.01
при ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»

СПРАВКА

о внедрении результатов исследований диссертационной работы
Стрижак Анны Юрьевны на тему «Теория и методология нивелирования
институциональных ловушек в рыночной экономике», представленную на
соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности
08.00.01 – Экономическая теория

Дана Стрижак Анне Юрьевне о том, что результаты ее диссертационного исследования – концепция развития гражданского общества в ДНР, были внедрены общественной организацией «Молодая Республика» при реализации программ и мероприятий, направленных на содействие развитию и углублению сотрудничества молодежи с институтами гражданского общества, а также при участии в разработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления, касающихся вопросов физического, интеллектуального, психологического, духовного и нравственного развития.

Руководитель
общественной организации
«Молодая Республика»

Н.В. Киосев

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА
МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
(РКПБ-МПЦ МЗ ДНР)

ул. Великоновоселковская, 200, г. Донецк, 283049 тел/факс(0622) 277-17-75,
E-mail: rkpб-mpc@mail.ru Идентификационный код 51006707

27.09.18г. № 594

Диссертационный совет Д 01.003.01
при ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»

СПРАВКА

о внедрении результатов исследований диссертационной работы
Стрижак Анны Юрьевны на тему «Теория и методология нивелирования
институциональных ловушек в рыночной экономике», представленную на
соискание ученой степени доктора экономических наук по
специальности 08.00.01 – Экономическая теория

Дана Стрижак Анне Юрьевне о том, что результаты ее диссертационного
исследования – методы нивелирования эндогенного и экзогенного
оппортунистического поведения, были внедрены Республиканской
клинической психоневрологической больницей - медико-психологическим
центром Министерства Здравоохранения Донецкой Народной Республики с
целью развития социального сознания, а также ограничения эндогенных
оппортунистических действий.

Директор

Воеводина В.С.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(ГОУ ВПО «ДонНУ»)

ул. Университетская, 24, г. Донецк, 283001, тел: приемная (062) 302-07-22, справочная служба (062) 302-06-00, факс: (062) 302-07-49
e-mail: donnu.ector@mail.ru Идентификационный код 02070803

10.10.18 № 270/01-29/01.1

Г

Г

На № _____ от _____

Г

Г

Диссертационный совет Д 01.003.01
при ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»

Справка

о внедрении результатов исследований диссертационной работы
Стрижак Анны Юрьевны на тему «Теория и методология нивелирования
институциональных ловушек в рыночной экономике», представленную на
соискание ученой степени доктора экономических наук по
специальности 08.00.01 – Экономическая теория

Диссертационная работа Стрижак А.Ю. выполнена в рамках научных
тем кафедры экономической теории ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет» Г-11/11 (№ гос. регистрации 0111U005889) «Хозяйственный
механизм современной экономики» (завершена в 2015 году), Г-16/11 (№ гос.
регистрации 0117D000083) «Методология исследования экономических
систем».

Результаты диссертационной работы Стрижак А.Ю. внедрены в
учебный процесс кафедры экономической теории ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет».

1. Разработана новая образовательная технология «Теория и
методология нивелирования институциональных ловушек в рыночной
экономике».

2. Отдельные положения диссертационной работы использованы в
учебном пособии «Лабораторный практикум по дисциплине
«Микроэкономика (продвинутый курс)».

02451

Проректор по научно-методической и
учебной работе
д.п.н., проф.

Скафа Е.И.

Анкета «Институциональная модернизация»

Уважаемые респонденты! Просьба принять участие в анонимном социологическом опросе (анкетировании) на тему «Институциональная модернизация», ответив на нижеприведенные вопросы. Результаты опроса будут систематизированы и представлены в обобщенном виде.

Благодарим за участие!

1. Ваш пол

- а) мужчина;
- б) женщина.

2. Ваш возраст

- а) 18-25 лет;
- б) 26-35 лет;
- в) 36-50 лет;
- г) 51-70 лет.

3. Ваше образование

- а) начальное;
- б) среднее;
- в) среднее профессиональное;
- г) высшее
- д) имею ученую степень.

4. Как Вы понимаете значение слова «модернизация»?

- а) усовершенствование, обновление чего-либо;
- б) развитие науки и инноваций;
- в) затрудняюсь ответить.

5. Каковы, на Ваш взгляд, основные препятствия на пути модернизации?

- а) коррумпированность власти и безнаказанность;
- б) недостаток финансирования науки и техники;
- в) наш менталитет и ценности;
- г) отсутствие веры народа в успешную модернизацию;
- д) свой вариант.

6. С чего, на Ваш взгляд, должна начаться успешная модернизация?

- а) с обновления устаревших фондов и оборудования;
- б) с разработки новых технологий и полной автоматизации производства;
- в) с создания эффективных законов;

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Б

- г) с изучения опыта реформ Запада и новых индустриальных стран;
 д) я не верю в успешную модернизацию.

7. Кто, на Ваш взгляд, должен взять на себя ответственность за проведение модернизации государства?

- а) правительство;
 б) ученые;
 в) представители бизнеса;
 г) общество в целом;
 д) затрудняюсь ответить.

8. Оцените по 10-бальной шкале уровень Вашей удовлетворенности следующими общественными институтами:

Институт	Оценка (0-10 баллов)
работа правительства	
состояние экономики	
система законодательства	
качество образования	
эффективность государственных наказаний	
качество неформальных институтов (культуры, менталитета, ценностей, религии, идеологии)	
жизнь в целом	

9. Какие формальные институты, на Ваш взгляд, сегодня в первую очередь нуждаются в кардинальных реформах?

- а) наука и образование;
 б) медицина;
 в) производственный сектор экономики;
 г) культура и искусство;
 д) спорт и туризм;
 е) торговля и услуги;
 ж) финансовый сектор.

10. Какие неформальные институты наиболее остро нуждаются в модернизации?

- а) религия и идеология;
 б) культура и ценности;
 в) социальное доверие;
 г) деловая репутация и профессиональное самосознание;

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Б

д) неформальные механизмы принуждения.

11. Устраивает ли Вас доход Вашей семьи?

- а) нет, вовсе не устраивает;
- б) приходится много работать, чтоб хватало на жизнь;
- в) в целом устраивает, но хотелось бы иметь более высокий доход;
- г) да, полностью устраивает.

12. Устраивает ли Вас социальная политика, проводимая в Вашей стране?

- а) да;
- б) нет;
- в) скорее да, чем нет;
- г) скорее нет, чем да;
- д) затрудняюсь ответить.

13. Верите ли Вы в успех модернизации в ДНР?

- а) да;
- б) нет;
- в) скорее да, чем нет;
- г) скорее нет, чем да;
- д) затрудняюсь ответить.

14. Как Вы считаете, сколько лет необходимо для проведения эффективной модернизации?

- а) до 5 лет;
- б) 5-10 лет;
- в) 10-20 лет;
- г) более 20 лет.

15. В чем, на Ваш взгляд, заключается основное отличие институтов стран с развивающимися рынками от институтов развитых капиталистических стран?

- а) доминирование неформальных институтов над формальными в странах с развивающимися рынками;
- б) демократические ценности и равенство всех перед законом в развитых капиталистических странах;
- в) прагматичность народов развитых капиталистических стран.

16. Какие формы воздействия на органы законодательной и исполнительной власти, на Ваш взгляд, наиболее эффективны в аспекте реализации ими общественно важных реформ?

- а) социальный контроль с привлечением институтов гражданского общества;
- б) технический контроль;

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Б

в) изменение принципа проведения выборов;
г) введение жестких механизмов принуждения и ответственности за эффективность реформ.

17. Наиболее значимыми факторами достижения экономического благосостояния людей в странах с развивающимися рынками, на Ваш взгляд, являются:

- а) трудолюбие и упорство;
- б) умение обходить закон;
- в) родственные связи и социальный статус семьи;
- г) конформизм и умение приспособливаться;
- д) высокий интеллект;
- е) хорошее образование;
- ж) другое.

18. Считаете ли Вы, что между украинскими и российскими институтами существуют значительные отличия?

- а) да;
- б) нет;
- в) затрудняюсь ответить.

19. Хотели бы Вы навсегда покинуть свою страну?

- а) да;
- б) нет;
- в) скорее да, чем нет;
- г) скорее нет, чем да;
- д) затрудняюсь ответить.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Корреляционный анализ взаимосвязи между ВВП на душу населения и индексами, характеризующими качество институциональной среды по методу Спирмена

Таблица В.1

Корреляционный анализ взаимосвязи между ВВП на душу населения и индексом экономической свободы (IEF)

Страна	ВВП на душу населения, долл. США (Y)	R по Y	IEF (0-100) (X)	R по X	d	d ²
Гонконг	58345	5	88,6	1	-4	16
Сингапур	89103	2	87,8	2	0	0
Швейцария	60365	4	81	3	-1	1
Канада	46605	11	78	4	-7	49
Великобритания	42838	12	76,4	5	-7	49
США	57559	6	75,4	6	0	0
Дания	48339	8	75,3	7	-1	1
Тайвань	48128	9	74,7	8	-1	1
Германия	48532	7	74,4	9	2	4
Люксембург	103286	1	73,9	10	9	81
Австрия	48014	10	71,7	11	1	1
Южная Корея	37730	13	71,7	12	-1	1
Норвегия	69807	3	70,8	13	10	100
Россия	26930	14	50,6	14	0	0
Украина	8331	15	46,8	15	0	0
						304

$$r_{xy} = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n(n^2 - 1)} \quad d = R_x - R_y$$

$$t_{расч} = \frac{r_{xy} \sqrt{n - 2}}{\sqrt{1 - r_{xy}^2}}$$

r_{xy}	0,46	в соответствии со шкалой Чеддока связь прямая умеренная
t расч	1,85	t табл. по таблицам t-распределения при (альфа равном 0,1 и число степеней свободы равным (15-2)=13) = 1,771
		поскольку t расч больше t табл, значит рассчитанный коэффициент достоверный и статистически значим

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В

Таблица В.2

Корреляционный анализ взаимосвязи между ВВП на душу населения и индексом
верховенства закона (RLI)

Страна	ВВП на душу населения, долл. США	R по Y	RLI (0-1)	R по X	d	d ²
Люксембург	103286	1	0,89	2	1	1
Швейцария	60365	4	0,89	2	-2	4
Дания	48339	8	0,89	2	-6	36
Норвегия	69807	3	0,88	4	1	1
Германия	48532	7	0,83	5,5	-1,5	2,25
Австрия	48014	10	0,83	5,5	-4,5	20,25
Сингапур	89103	2	0,82	7	5	25
Канада	46605	11	0,81	8,5	-2,5	6,25
Великобритания	42838	12	0,81	8,5	-3,5	12,25
Гонконг	58345	5	0,77	10	5	25
Тайвань	48128	9	0,75	11	2	4
США	57559	6	0,74	12	6	36
Южная Корея	37730	13	0,73	13	0	0
Украина	8331	15	0,49	14	-1	1
Россия	26930	14	0,45	15	1	1
						175

$$r_{xy} = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n(n^2 - 1)} \quad d = R_x - R_y$$

$$t_{расч} = \frac{r_{xy} \sqrt{n - 2}}{\sqrt{1 - r_{xy}^2}}$$

r_{xy}	0,6875	в соответствии со шкалой Чеддока связь прямая заметная
t расч	3,413481	t табл. по таблицам t-распределения при (альфа равно 0,1 и число степеней свободы равным (15-2)=13) = 1,771
		поскольку t расч больше t табл, значит рассчитанный коэффициент достоверный и статистически значим

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В

Таблица В.3

Корреляционный анализ взаимосвязи между ВВП на душу населения и индексом восприятия коррупции (СРІ)

Страна	ВВП на душу населения, долл. США	R по Y	СРІ (0-100)	R по X	d	d ²
Дания	48339	8	90	1	-7	49
Швейцария	60365	4	86	2	-2	4
Норвегия	69807	3	85	3	0	0
Сингапур	89103	2	84	4	2	4
Канада	46605	11	82	5	-6	36
Люксембург	103286	1	81	7	6	36
Германия	48532	7	81	7	0	0
Великобритания	42838	12	81	7	-5	25
Гонконг	58345	5	77	9	4	16
Австрия	48014	10	75	10	0	0
США	57559	6	74	11,5	5,5	30,25
Тайвань	48128	9	74	11,5	2,5	6,25
Южная Корея	37730	13	53	13	0	0
Россия	26930	14	29	14,5	0,5	0,25
Украина	8331	15	30	14,5	-0,5	0,25
						207

$$r_{xy} = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n(n^2 - 1)} \quad d = R_x - R_y$$

$$t_{расч} = \frac{r_{xy} \sqrt{n - 2}}{\sqrt{1 - r_{xy}^2}}$$

r_{xy}	0,630357	в соответствии со шкалой Чеддока связь прямая заметная
t расч	2,93	t табл. по таблицам t-распределения при (альфа равном 0,1 и число степеней свободы равным (15-2)=13) = 1,771
		поскольку t расч больше t табл, значит рассчитанный коэффициент достоверный и статистически значим

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В

Таблица В.4

Корреляционный анализ взаимосвязи между ВВП на душу населения и международным индексом защиты прав собственности (IPRI)

Страна	ВВП на душу населения, долл. США	R по Y	IPRI (1-10)	R по X	d	d ²
Люксембург	103286	1	8,26	1	0	0
Норвегия	69807	3	8,25	2	-1	1
Швейцария	60365	4	8,16	3	-1	1
Сингапур	89103	2	8,13	4	2	4
Канада	46605	11	8,01	5	-6	36
Дания	48339	8	7,94	6	-2	4
Гонконг	58345	5	7,78	7	2	4
Великобритания	42838	12	7,76	8	-4	16
США	57559	6	7,74	9	3	9
Германия	48532	7	7,72	10	3	9
Австрия	48014	10	7,59	11	1	1
Тайвань	48128	9	6,93	12	3	9
Южная Корея	37730	13	6,12	13	0	0
Россия	26930	14	4,58	14	0	0
Украина	8331	15	3,93	15	0	0
						94

$$r_{xy} = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n(n^2 - 1)} \quad d = R_x - R_y$$

$$t_{расч} = \frac{r_{xy} \sqrt{n - 2}}{\sqrt{1 - r_{xy}^2}}$$

r_{xy}	0,83	в соответствии со шкалой Чеддока связь прямая тесная
t расч	9,76	t табл. по таблицам t-распределения при (альфа равном 0,1 и число степеней свободы равным (15-2)=13) =1,771
		поскольку t расч больше t табл, значит рассчитанный коэффициент достоверный и статистически значим

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В

Таблица В.5

Корреляционный анализ взаимосвязи между ВВП на душу населения и
глобальным инновационным индексом (ГИИ)

Страна	ВВП на душу населения, долл. США	R по Y	ГИИ (0-100)	R по X	d	d ²
Швейцария	60365	4	66,28	1	-3	9
Великобритания	42838	12	61,93	2	-10	100
США	57559	6	61,4	3	-3	9
Сингапур	89103	2	59,16	4	2	4
Дания	48339	8	58,45	5	-3	9
Германия	48532	7	57,94	6	-1	1
Южная Корея	37730	13	57,15	7	-6	36
Люксембург	103286	1	57,11	8	7	49
Гонконг	58345	5	55,69	9	4	16
Канада	46605	11	54,71	10	-1	1
Тайвань	48128	9	52,87	11	2	4
Австрия	48014	10	52,65	12	2	4
Норвегия	69807	3	52,01	13	10	100
Россия	26930	14	38,5	14	0	0
Украина	8331	15	35,72	15	0	0
						342

$$r_{xy} = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n(n^2 - 1)} \quad d = R_x - R_y$$

$$t_{расч} = \frac{r_{xy} \sqrt{n - 2}}{\sqrt{1 - r_{xy}^2}}$$

r_{xy}	0,39	в соответствии со шкалой Чеддока связь прямая умеренная
t расч	77,54	t табл. по таблицам t-распределения при (альфа равном 0,1 и число степеней свободы равным (15-2)=13) =1,771
		поскольку t расч больше t табл, значит рассчитанный коэффициент достоверный и статистически значим

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Анкета «Доверие к общественным институтам»

Уважаемые респонденты! Просьба принять участие в анонимном социологическом опросе (анкетировании) на тему «Доверие к общественным институтам», выбрав из предложенных ниже вопросов соответствующий Вашему мнению вариант ответа. Результаты опроса будут систематизированы и представлены в обобщенном виде.

1. Ваш пол

- а) мужчина;
- б) женщина.

2. Ваше образование

- а) начальное;
- б) среднее;
- в) среднее профессиональное;
- г) высшее
- д) имею ученую степень.

3. Ваш возраст

- а) 18-25 лет;
- б) 26-40 лет;
- в) 41-60 лет;
- г) старше 60 лет.

4. В какой мере, на Ваш взгляд, заслуживают доверия следующие институты гражданского общества?

Институт	Вполне заслуживает	Не вполне заслуживает	Совсем не заслуживает	Затруднились ответить
Церковь				
Благотворительные организации				
СМИ (печать, радио, телевидение)				
Профсоюзы				
Общественные политические движения				

5. В какой мере, на Ваш взгляд, заслуживают доверия следующие государственные институты?

Институт	Вполне заслуживает	Не вполне заслуживает	Совсем не заслуживает	Затруднились ответить
Глава ДНР				
Армия				

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Г

МГБ / другие спецслужбы				
Совет Министров ДНР				
Народный совет ДНР				
Прокуратура				
Полиция				
Суд				
Местные (городские, районные) органы власти				

6. Проранжируйте по степени значимости общественные проблемы, которые в наибольшей степени их беспокоят, где 12 баллов – наиболее значимый вариант, 1 балл – наименее значимый

- а) бедность;
- б) преступность;
- в) безработица;
- г) коррупция;
- д) социальные болезни (алкоголизм, наркомания);
- е) проблемы экологии;
- ж) инфляция;
- з) состояние культуры;
- и) неэффективность власти;
- к) низкая продолжительность жизни;
- л) низкое качество образования и медицины;
- м) состояние инфраструктуры (транспорт, связь и т.д.).

7. Состоите ли Вы в общественных организациях? Если да, то каких?

- а) профессиональные союзы;
- б) религиозные объединения;
- в) творческие объединения;
- г) молодежные организации;
- д) волонтерские движения;
- е) не состою;
- ж) другое.

8. Доверяете ли Вы большинству людей?

- а) да;
- б) нет;
- в) затрудняюсь ответить.

9. Можно ли доверять Вашему ближайшему окружению?

- а) только ближайшим родственникам;
- б) в отношениях с людьми из моего окружения нужно быть осторожным;

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Г

- в) нельзя доверять ближнему окружению;
- г) можно доверять родственникам и друзьям;
- д) затрудняюсь ответить.

10. Готовы ли Вы объединяться с другими людьми ради достижения общей цели?

- а) да;
- б) нет;
- в) затрудняюсь ответить.

11. Оцените эффективность работы профсоюзов

- а) очень низкая эффективность;
- б) достаточно низкая эффективность;
- в) достаточно высокая эффективность;
- г) очень высокая эффективность;
- д) затрудняюсь ответить.

12. Участвуете ли Вы в благотворительных и волонтерских акциях?

- а) да, участвую;
- б) редко участвую;
- в) нет, не участвую.

**Анкета «Институциональные особенности развития бизнеса в
Донецкой Народной Республике»**

Уважаемые респонденты! Просьба принять участие в анонимном социологическом опросе (анкетировании) на тему «Институциональные особенности развития бизнеса в ДНР», выбрав тот вариант ответа на вопрос, который максимально совпадает с Вашим мнением. На открытые вопросы просим дать краткий письменный ответ, вписав в анкету свой вариант. Результаты опроса будут систематизированы и представлены в обобщенном виде.

Благодарим за участие!

1. Ваш пол

- а) мужчина;
- б) женщина.

2. Ваше образование

- а) начальное;
- б) среднее;
- в) среднее профессиональное;
- г) высшее
- д) имею ученую степень.

3. Ваш возраст

- а) 18-25 лет;
- б) 26-40 лет;
- в) 41-60 лет;
- г) старше 60 лет.

4. В какой сфере деятельности функционирует Ваш бизнес?

- а) торговля;
- б) производство;
- в) услуги;
- г) информационно-аналитическая, консалтинг;
- д) свой вариант _____.

5. Какие из перечисленных факторов стали для Вас причиной открытия собственного бизнеса (выберите основной из них)?

- а) неудовлетворенность работой по найму (условиями труда, спецификой работы, коллективом и т.д.);
- б) желание иметь высокий заработок;
- в) желание заниматься любимым делом;

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Д

г) перспектива быть независимым от начальства, самостоятельно устанавливать рабочий график;

д) свой вариант _____.

6. Имеете ли Вы в подчинении штат сотрудников?

а) да, работают сторонние сотрудники по найму;

б) да, работают родственники и друзья;

в) нет.

7. Сотрудников какого возраста Вы предпочитаете принимать на работу?

а) только молодежь, желательно студентов;

б) молодых дипломированных специалистов с опытом работы;

в) своих сверстников;

г) опытных специалистов от 35 лет;

д) возраст не имеет значения.

8. Оцените уровень доходов от Вашего бизнеса.

а) очень низкие доходы, работаю в убыток;

б) низкие доходы, хватает на самое необходимое;

в) высокие доходы, могу совершать крупные покупки;

г) очень высокие доходы, могу позволить себе предметы роскоши, крупные капиталовложения.

9. Какие проблемы возникают у Вас в процессе реализации предпринимательской деятельности? Выберите 3 наиболее важных, на Ваш взгляд, проблемы.

а) сложные бюрократические процедуры;

б) дефицит высококвалифицированных кадров;

в) высокие налоги;

г) дефицит спроса, высокий уровень конкуренции на рынке;

д) высокие затраты на производство и сбыт;

е) дефицит финансовых ресурсов для инвестирования в развитие бизнеса;

ж) влияние внешних факторов (военные действия на территории ведения бизнеса, воздействие на бизнес со стороны третьих лиц и т.д.);

з) свой вариант _____.

10. Устраивает ли Вас налоговое законодательство ДНР?

а) да, устраивает;

б) в целом устраивает, но отдельные положения требуют изменений и доработок;

в) нет, не устраивает.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Д

11. Какие виды государственной поддержки малого и среднего бизнеса являются на сегодняшний день наиболее востребованными:

- а) государственное кредитование;
- б) предоставление поручительств по кредитным договорам;
- в) предоставление основных средств по договору лизинга;
- г) налоговые каникулы;
- д) возмещение затрат (на уплату % по займам, приобретение оборудования и т.д.);
- е) затрудняюсь ответить.

12. Какие преграды на пути развития инновационного предпринимательства, на Ваш взгляд, являются наиболее существенными в современных условиях?

- а) высокие риски;
- б) низкий спрос на продукцию;
- в) несовершенство законодательства в сфере регулирования инновационной деятельности;
- г) отсутствие юридического признания государства;
- д) недостаток ресурсов (трудовых, финансовых, технико-технологических);
- е) затрудняюсь ответить.

13. Какие виды материального стимулирования работников Вы используете на предприятии?

- а) денежные премии;
- б) льготы и скидки на приобретение продукции;
- в) подарки;
- г) помощь в получении образования;
- д) свой вариант _____.

14. Какие виды морального стимулирования работников Вы используете на предприятии?

- а) вручение грамот, дипломов, благодарностей;
- б) организация корпоративов для коллектива, тимбилдинг;
- в) предоставление отгулов, свободного времени для отдыха;
- г) карьерный рост;
- д) свой вариант _____;
- е) только словесная похвала.

15. Как сказывается юридическая непризнанность Республики на состоянии Вашего бизнеса?

- а) доходы увеличились;
- б) доходы сократились;
- в) никак не сказывается;

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Д

- г) до основания Республики бизнеса я не имел(а) бизнеса;
- д) открылись новые бизнес-возможности;
- е) затрудняюсь ответить.

16. Если Ваш бизнес перестанет приносить доходы:

- а) закрою этот бизнес и сразу же открою другой;
- б) сделаю реструктуризацию бизнеса;
- в) устроюсь на работу по найму;
- г) уеду на заработки в другую страну;
- д) ничего не стану делать, т.к. бизнес мне приносит моральное удовлетворение;
- е) затрудняюсь ответить.

17. В чем, на Ваш взгляд, испытывают наибольшую потребность начинающие предприниматели?

- а) в оборотных средствах;
- б) в подборе кадров;
- в) в организации бизнес-процессов;
- г) в ведении учета и заполнении деклараций;
- д) в прохождении бюрократических процедур;
- е) свой вариант _____;
- ж) затрудняюсь ответить.

18. Является ли образование важным фактором достижения успеха в бизнесе?

- а) да, несомненно;
- б) в зависимости от вида бизнеса;
- в) наличие диплома не обязательно;
- г) необходимо только наличие практических навыков;
- д) образование можно получить параллельно реализации предпринимательской деятельности.

19. Насколько оправдываются Ваши ожидания в отношении государственной поддержки малого и среднего предпринимательства?

- а) нет и вряд ли стоит надеяться;
- б) пока нет, но надежда есть;
- в) частично;
- г) да.

20. Какие из нижеперечисленных мер смогут, на Ваш взгляд, существенно повысить эффективность предпринимательства в ДНР? Выберите 3 наиболее важных, на Ваш взгляд, меры:

- а) снижение налоговых ставок;

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Д

б) введение разветвленной системы льгот и субсидий от государства;
в) урегулирование дипломатических отношений с другими странами для расширения рынков сбыта;

г) завершение военных действий;

д) сокращение контролирующих органов;

е) сокращение административных барьеров;

ж) переход к системе электронного правительства;

з) свой вариант _____.